

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ

ЗЕМЛЯ АИШНИХ КОММЕРСАНТ

Annotation

Выиграть битву еще не значит одержать победу в войне. Да, отбиться от банды албанцев Александру Баринову, переселенцу на Новую Землю, вполне успешному бизнесмену и по совместительству бойцу невидимого фронта, удалось, но кто сказал, что это гарантирует спокойное существование на всю оставшуюся жизнь, тем более тому, кто привык контролировать ситуацию и отвечать за себя и свое дело? Вот и получается... как получается. И тогда аргументы становятся весомыми, как пули, жестокость – оправданной, а выбор пути из теоретического превращается в тактический...

- [Андрей Круз](#)

- - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
-

Андрей Круз
Земля лишних. Коммерсант

© Круз А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Пролог

Странный новый мир... Сюда я вот так взял да и попал, совершенно случайно, сбежав вместе с прочими сидельцами из испанской тюрьмы, где мне по большому счету ничего страшного и не грозило. Вышел бы под залог через неделю, потом с высокой долей вероятности отбился бы в суде. Но как вышло, так вышло. И вот я здесь. Сижу за письменным столом в квартире-студии на Восточном бульваре, что идет вдоль набережной города Порто-Франко, смотрю в окно на проходящих людей и проезжающие машины. И знаете что? Я счастлив. Счастлив, несмотря на то, что за последние месяцы меня и убить пытались, и обокрасть, и даже обокрали.

Что я здесь приобрел такого, чего у меня раньше не было? Свободу. Простор бесконечной неисследованной земли. Чудесную женщину. Друга. Новую работу, которая мне интересна. Океан, что раскинулся за горизонт почти что за окном. Странных животных в саванне, которых никогда раньше не видел. И самое главное – новую жизнь, с новыми целями и новыми мотивациями, в которой дышишь полной грудью.

Жизнь на фронтире, а это и есть фронтир, пусть сам город таким и не выглядит.

Иногда даже удивляюсь сам себе. Как так вышло, что все опасности оказались лучше комфортной жизни в испанской Марбеллье, в роскошном доме на второй линии от моря, в дорогой урбанизации? А вот так. Потому что где-то глубоко внутри в человеке живет та самая неизрасходованная в нашем обжитом и комфортном мире страсть к приключениям. Настоящим, как в тех книгах, что читали в детстве. И когда они к тебе приходят, ты словно переходишь в другой режим существования, открываешь в себе самом себя настоящего, «базового», такого, каким, наверное, ты и был создан. А создан, оказывается, таким, что сам поражаешься, что откуда взялось.

Поднялся из-за стола, подошел к плите, потащил с полки кофеварку. Кофе тут чудесный, какого в Старом мире, как его тут принято называть, не было. Что-то с почвой, от чего он таким растет. А вот чай тут не очень, но я его особо и не пью.

Так, хватит рассиживаться, дел выше башки, причем далеко не все из них в радость, потому что проблемы, проблемы, везде проблемы. Вот кофе выпью и рвану их решать. И ведь решу рано или поздно, есть такая уверенность. Потому что тут во мне как новые силы прорезались. Человек

здесь вообще становится другим, таким, каким он и должен быть. И пусть это здесь так и останется, дух этого мира.

Глава 1

29 год, 30 число 03 месяца, пятница. Порт-Франко

Неделя выдалась хлопотной и утомительной. Победа над албанскими злодеями получилась немного пирровой, потому что разнесенный дом на ранчо требовал немалых затрат на ремонт, а его шокированный владелец грозил подать в суд, потому что я не только дом ему сломал, но еще и лишил источника дохода с аренды оного строения на долгий период. В общем, пришлось мне еще и адвоката нанимать, чтобы он сумел во внесудебном порядке подписать соглашение с этим самым убитым горем владельцем.

В среду на сервисе мне озвучили солидный счет за новый двигатель и радиатор для «Патриота», чем огорчили окончательно настолько, что я даже подумал тут же выставить эту машину в продажу. К счастью, в четверг продалась одна из трофейных «Тойот», пикап, что чуть сняло нагрузку на счет банковский. Еще бы и второй автомобиль продался, и тогда вообще легче станет.

Тут Анита, как всегда своевременно, подсказала, что мне проще этот дом выкупить, чем чинить, потому что объявление о его продаже уже два года висит на сайте и цена стоит ниже той, что подрядчик запросил за ремонт, если приплюсовать к ней стоимость погибшей бытовой техники и обстановки. А досталось дому неслабо, его прошило несколько сотен пуль и по гранате, а то и по две, рвануло в каждой комнате.

– И что с ним делать? – спросил я.

– Да хоть сожги, – заявила Анита. – Продать все равно не сможешь, а так у тебя своя земля будет. Хозяин хоть от большей части и отказался, чтобы налоги не платить, но десять гектаров вокруг будут твои.

– И платить налоги самому?

– На десять гектаров в этой глухомани выйдут копейки. В общем, сам решай, что лучше: заплатить за ремонт больше или за дом меньше.

Идею я счел разумной и в четверг вечером встретился с владельцем в офисе у адвоката. Тот, почувствовав добычу, сразу же попытался задрать цену, но адвокат Коннолли, с виду похожий больше на скотовода, чем на «деск-жокея», пригрозил ему долгим и затяжным судом, да еще и с перспективой переноса иска на покойных албанцев или их правопреемников, так что

владелец сломался и согласился на сумму из объявления. И уже в пятницу мы подписали договор, а я немедленно перевел деньги ему на счет, чтобы этот ушлый тип опять что-нибудь не придумал.

В результате всей этой кутерьмы я оказался владельцем десяти гектаров саванны посреди ничего и руин на холмике посреди этих гектаров. А на ремонт плюнул. Козел-пулеметчик даже солнечные батареи там зачем-то расстрелял, патронов лишних много было, а к аккумуляторам и всей системе, что питала дом от ветряка и панелей, закинули две гранаты.

– Зато можешь считать себя ранчором, – хихикнула Анита, когда я изложил ей последние новости на велосипедных покатушках, а если точнее, то после них, когда фреши пили. – Шляпу носи, «стетсон». Белую, как у хороших парней.

– Только и остается.

– А ты на убитых подать в суд не можешь? У них же наверняка что-то на счетах было, и это Орден конфисковал.

– Спрашивал у адвоката. Коннели сказал, что можно попробовать, но предсказать что-то сложно, есть два разных precedента по похожим случаям и с разным результатом. Можно еще кучу денег потратить и ничего не получить в результате.

– Но можно и получить?

– Но можно и получить, – кивнул я. – У них еще собственность в городе была, или на членов банды оформленная, или на членов семей. Семьи по закону идут под выселение, то есть будет или конфискация, или принудительный выкуп. Вот на что-то из конфискуемого можно претендовать, то есть на то, что дадут за это на аукционе.

– И что ты решил?

– Буду подавать. В самом худшем случае я потрачу около десяти тысяч, а получить смогу в несколько раз больше. И вообще мы с тобой городу услугу оказали.

С Коннели меня познакомила, естественно, Анита. Такое ощущение, что она весь город знает и со всеми в приятельских отношениях. Даже Ярцев черт знает откуда приехал, и то она с его женой знакома оказалась.

– А отпуск когда планируем?

– На следующей неделе скажу. С технологом надо посоветоваться, а заодно и с адвокатом, что там у них в планах. Ты когда сможешь?

– Через пару недель примерно. Кстати, в понедельник я Шону арендный контракт на магазин отдам, пусть посмотрит.

Мы мимо этого магазина проехали десять минут назад в очередной раз, благо по набережной каждый вечер катаемся, а во вторник я его и сам

посмотрел изнутри. Нормально, не слишком большой, но компоновка удобная, туда много всего уместится. А вчера Анита уже с кем-то поговорила насчет ремонта и интерьера. Вроде бы должны сделать недорого, но стильно. И быстро, что самое главное.

– Ну все, по домам? – спросила она, поднявшись и выбросив пластиковый стакан в урну. – Через сколько будешь?

– Зависит от того, что планируем на ужин.

– Сходим в «Морского дракона»?

– Давай. Тогда мне с полчаса надо, только помоюсь и оденусь.

– Заходи за мной.

– А как еще? – Я засмеялся.

Вскочили на велики и покатили по домам. И вскоре уже топали в сторону китайского ресторочка, довольные жизнью, голодные и в душе мытые. Ресторанчик расположился почти у самого порта, так что еще и прогуляться пришлось. Но когда дошли до места и я увидел людей на террасе, то тут же остановился как вкопанный.

– Стой.

– Что? – спросила Анита. – Опять проблемы?

– Нет, приятель. И не один. Просто нет желания с ним весь вечер проводить. Я с тобой посидеть хочу.

За столиком в «Морском драконе» сидел Слава, вместе с целой компанией мужчин и девиц. И мужчины, понятное дело, из бригады Михалыча, правда, сам босс отсутствовал. То есть Славин морской поход закончен, надо его будет завтра выловить.

– Тогда куда?

– Предлагай.

– «Арт Кафе» получается.

– Это точно, не ошибешься. Пошли. – Я притянул ее за талию и поцеловал.

Глава 2

29 год, 31 число 03 месяца, суббота. Порто-Франко

Утренний кофе – это ритуал, который ничем нарушать нельзя. Особенно когда ты только налил его в чашку и уселся возле компьютера, собираясь почитать новости и проверить почту. Поэтому звонок Славы я пропустил, после чего пришло сообщение: «Вернулись. Набери как получится».

Получилось, когда я допил вторую чашку.

– Вернулись, короче. Есть чота интересное, перетереть надо.

– Давай перетрем, – согласился я. – Когда и где сможешь?

– Да мне бы лучше прямо сейчас. В «Мокку» твою любимую могу подъехать.

Я с глубоким сомнением посмотрел на чашку из-под кофе, но решил, что еще немного не повредит.

– Давай. Могу… минут через пятнадцать могу быть, если что.

– Ну и я где-то так же.

Договорились, в общем. Одеваюсь и выхожу.

«Патрик» уже на ходу, как новый, так что поехал на нем, чтобы можно было с утра стекло в водительской двери опустить, а то у «Чайнафронтры» с этим до сих пор проблемы. Обшивка и механизм будут еще месяца полтора идти, а именно с утра, когда свежий ветерок с океана еще продувает город насквозь, ехать с включенным кондиционером как-то не хочется. Не то это, не то.

Субботнее утро в Порто-Франко так и вовсе замечательное, людей на улицах мало, открыты разве что магазины и отдельные кафешки, хорошо и тихо. А как вспомнишь о том, что город стоит среди бесконечных диких земель, заселенных зверьем невиданным, так и вовсе в восхищение приходишь. Нравится мне здесь, ну вот очень нравится, не соглашусь переезжать никуда и ни под каким видом, как бы ни заставляли. И да, обратно совсем не хочу, пусть тут даже жизнь из сплошных злоключений и приключений состоит. Тут прямо каждый вздох напоминает о том, что живешь новой жизнью, как заново родился.

Вот и «Мокка», стоянка перед кафе почти пустая, только Славина новая машина и индийский внедорожник стоят. И сам Слава сидит на

террасе, а перед ним две чашки кофе, причем для меня капучино – изучил привычки.

– Здорова, мореход, – протянул я руку над столом.

– И тебе не хворать. Угадал? – показал он на чашку.

– Абсолютно. – Я отодвинул стул и уселся. – Как сам?

– Да отлично. Вообще реально хорошо сходил, если про дела не думать, даже соскучился по морю. Погода идеальная была, вообще не качало, шли и шли, рыбу ловили.

– Вы за рыбой ходили, что ли?

– Шутишь? – Он засмеялся. – Но и порыбачили маленько, не без того. Я на спиннинг что-то такое зацепил, что самого чуть за борт не утянуло. Так и не вытащил, сорвалась. Но там без вариантов было, весу с тонну небось.

– А что было?

– Хрен его знает, не акула, говорят. Все время вниз уйти пыталась, даже не разглядели толком.

– Но вообще с уловом?

– Ага, нормально. Сами себя кормили.

– Куда ходили хоть?

– На юго-запад, и вот тут самое интересное. Встречались с яхтой, отдали кейсы с каким-то товаром, все вместе под пять центнеров. Конкретно кейсы, пластиковые, толстые, с ручками и замками. За то, что внутри, даже не спрашивай, не знаю. Там все запломбировано и заперто. Не это интересно.

– А что?

– Где встречались. Смотри. – Слава вытащил из кармана сложенную и уже немного потрепанную карту из тех, что нам выдали тогда на иммиграционном контроле, и разложил ее на столе. – Вот так прошли, через британские проливы и сюда. И примерно на половине пути встретили яхту, солидную такую, метров на двадцать пять, наверное. Команда... вроде американцы, мне так показалось, все белые. Но флаг не американский, а чудной, вроде орденский, эмблема их, но цвет синий, а орденский белый с черной пирамидой.

– И что за флаг?

– Флаг конкретно вот отсюда, – палец Славы перескочил на остров Нью-Хейвен. – Он не орденский, а типа порт приписки на их территории. Ну, как мне разжевали.

– А называлась яхта как?

– А вот тут интересно, название почему-то заклеено. Чота не думаю,

что там так много яхт, что прямо не опознать будет.

– А флаг могли вообще не свой повесить, – предположил я.

– Ну да, могли.

– И что дальше?

– А то, что взамен дали нам другой кейс и упаковку поменьше. В той, что поменьше, были бабки. Нормально так было. Мы не считали, но думаю, что штук под пятьдесят. И есть у меня уверенность, что в кейсе были тоже лавэ, но не наши, это Михалыч должен дальше отдать кому-то. И вот сколько там...

– Слав, – я посмотрел ему в глаза, – в мире есть такие бабки, которые точно лучше руками не трогать, как бы ни хотелось. За них найдут где угодно, из-под земли достанут.

– Это я и без тебя понимаю. – Он отмахнулся. – Я на такое дело сам не подпишусь. Интересней потом разговор был, то есть два разговора. Один на траулере услышал, а второй уже здесь, вчера вечером.

– Излагай.

– Короче, в Порто-Франко есть какой-то хрен, которому те бабки все шли. – Слава даже голос понизил, почти на шепот перешел. – Зовут Слик, но это сто пудов погоняло, сам понимаешь. Не знаю про него вообще ничего, но разговор слышал, что Летеха, это у Михалыча типа второй, те лаврики, что мы привезли, к нему отвезет. В общем, я не поленился и за Летехой проехал аккуратно.

– И что?

– Да особо ничего, Летеха просто на Овальной встретился с каким-то парнем, отдал ему кейс и распрощался. Но тот не на машине был, пошел пешком и свернул за... там магазин есть ювелирный, знаешь?

– Ну.

– Вот за угол свернул. Не думаю, что в сам магазин, я потом туда глянул аккуратно, там проход на Третью улицу, а заодно два офисных здания. И вот кажется мне, что он в какой-то офис пошел.

– Почему кажется?

– Потому что смысла нет так уж шифроваться, если постоянно работают. Просто Летехе не хотели показывать вход. Ну или еще чего. Думаю, что это и не сам Слик был, а подоспал он кого-то, типа охранника.

– Логично, – согласился я. – Похоже на правду. Теперь у меня для тебя новости есть. Ты в курсе, что албанцы все померли?

– Ага, был базар вчера. Все малость в шоке. Кто их так?

– ССР. Спецслужба местная. Потому что борзеть совсем начали. Это первое. И второе – Михалыч у ССР уже тоже на карандаше. Включая тебя.

– Кхм. – Слава чуть не подавился кофе. – Сюрприз, млин. И чё теперь?

– Теперь тебе под молотки не попасть. Что вполне реально.

– Растилкуй. – Он откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди.

– Очень просто: если они оприходуют Михалыча, то тебя могут не тронуть. Если поможешь. А дальше наследуй землю, они в другую сторону посмотрят.

– Ты с ними говорил, что ли?

– Говорил. Слав, ты же в курсе, что мне понятия эти блатные все до одного места, у меня свой интерес и свои пути. Нашлись там люди знакомые и все такое, знакомые знакомых. Свели. Я про тебя сказал. Они согласились. Если помогаешь, то ты вообще не при делах.

– И как помогать?

– Это еще говорить надо. Вопрос пока принципиальный, ты да или нет?

– Да. – Слава сказал это без всякого раздумья. – Если я «Живую Розу» отожму под это дело, то да. Ну и налика бы хотелось.

– Слика ищи, – засмеялся я. – Или где клад капитана Флинта. А клуб тогда по-любому отжать получится. Кстати, насчет меня базаров не было?

– Пытался там Лысый чего-то сказать, но Михалыч его обломал. На него не новая крыша твоя наехала, кстати? А то как-то он нервно себя почувствовал.

– В какой-то степени. Кстати, можешь ему намекнуть аккуратно, что албанцы заборзелись и вон как с ними вышло. Надоeli совсем, берега потеряли. Типа румыны тебе стукнули.

– Можно. Как дальше действуем?

– Рейд у вас когда?

– Скоро, но пока точно не знаем ничего.

– Да, а кейсы эти, что вы отдали, они откуда взялись?

– Не в курсе. Летеха привез на своем пикапе, и сразу загрузили. Михалыч и он с Лысым только и знают.

– Что за Летеха с Лысым?

– А вояки наши. Летеха училище закончил и даже служить начал, но что-то там с кем-то не поделил и завалил того. В ВДВ служил. Ну и сюда дернул, был какой-то канал у него. Лысый с Украины, повоевал в АТО, потом там где-то прокололся, чуть не сел, и сюда. Вот они у Михалыча типа за основных бойцов.

– Летеха высокий такой, на спортсмена похож, а у Лысого стрижка под американского морпеха?

– Точно, – кивнул Слава. – Видел, что ли?

– Обоих. Со старшим.

– Ну, вот они.

– Понял. Бабки-то еще не потратил?

– Даже не начинал. Может, сходим куда? Я приглашаю.

– На выходные не получится, я уже весь договоренный. А на неделе можно, если осторожно. Не хочется, чтобы ваши нас вдвоем увидели. И лучше до того, пока проблемы не решим, нам вдвоем особо не маячить. А то увидит кто, стукнет Михалычу, и дальше сам понимаешь.

– Тоже верно.

Посидели еще недолго, допили кофе и разошлись. Судя по настроению Славы, он как раз сегодня намерен возвращение отметить, прямо по глазам вижу. Интересно, куда его в финале занесет?

Набрал сообщение для Беляевой:

«Нет новостей по моей проблеме?»

Текст ушел, но его пока никто не прочитал. Ладно, подождем. Было бы неплохо, чтобы получилось мои деньги вернуть, но я пока к этому так отношусь, как к погоде. Получится – хорошо, не получится – ну так никто и не обнадеживался сильно. Хотя очень бы помогли, если честно, можно было бы дело агрессивней начинать, это тоже дополнительных вложений требует. А пока осторожничаю, что не очень хорошо. Кто-то еще подсуетится и часть рынка займет.

Демпси еще нужен. Или все же лучше с Беляевой насчет подпольного банкира поговорить? Нет, все же Демпси, сначала к нему, не зря же Ярцев насчет нее предупреждал, чтобы рядом за мылом не нагибался, пусть она и дама, а вот насчет спецслужбовца отзывался совсем по-другому.

Выходной, отдохают люди... ладно, звонить не буду, до понедельника тогда.

Слик какой-то... Интересно. Нет, грабить я его не собираюсь, но это информация. Особенно в сочетании с яхтой с Нью-Хейвена. Михалыч в данной схеме чисто транспортные услуги предоставляет, как я понимаю, а платят хорошо. Что за товар такой тогда? Вот тут бы разузнать чуток... А как? Все же с Беляевой посоветоваться?

Легка на помине, телефон звякнул входящим сообщением:

«Я сейчас на Променаде, в «Випс», можем поговорить за кофе».

Многовато кофе получится, ну да и ладно, минеральной попью. Пообщаемся.

«Могу быть через 5 минут» – отпечатал я в ответ.

«Приезжайте».

А вот возьму да и приеду. Сел в «патрик» и поехал. И вскоре

остановился у следующего кафе. Тут народу было побольше, пляжники подтянулись, и зал был если и не заполнен, то свободных столиков оставалось немного. Многие завтракали, как я заметил. А я вот завтракать не могу, с утра ничего в брюхо не лезет, кроме все того же кофе с печеньками. Кстати, тут неплохие миндальные «амаретто» продаются... может, еще кофе?

Светлана сидела за столиком у самых перил террасы, причем не одна, а с какой-то молодой темноволосой женщиной, похожей... на итальянку, что ли. Холеное загорелое лицо, пухлые губы, большие глаза. Ничего так, производит впечатление.

– Доброе утро, – поприветствовал я сразу обеих. – Присяду?

– Конечно, – сказала Светлана. – Сегодня, кстати, уже по счету можете заплатить за дам, это на расходы не списывается.

– Да? У вас, наверное, для меня хорошие новости? – расцвел я в улыбке.

– Пока просто новости. – Она уставилась на меня холодным взглядом. – Я поговорила со всеми, кого знаю. Пришлось договариваться с полицией, чтобы быстрей прислали в банк материалы и дела. С отделением «Банка Содружества» в Нью-Рино есть одна проблема... юридически они почти не связаны с главным офисом, они почти самостоятельные, и «дочка» как бы делит с главной конторой операционную систему. И при этом ни за что не отвечает.

– Это юридически. Но по факту это же не так?

– По факту не так, потому что она еще и делит менеджмент. То есть официальным путем вытащить оттуда почти ничего невозможно. – Она развела руками.

– А каким возможно?

– Это Джеймс Роуланд и должен мне сказать. Он взял неделю на обдумывание. Но я бы в любом случае, будь на вашем месте, начала бы готовить проект, пригодный для финансирования. Хороший проект, такой, какой банку понравится и гарантирует возврат. Если он будет настолько хороший, то они найдут способ финансировать его по самой низкой ставке и на самых хороших условиях. Он мне пока этого не сказал, но я сама управляю банком и вижу, что можно сделать.

– Как мы с вами будем в таком случае расходиться?

– Продумаем позже, есть разные варианты. Одно условие: проект должен базироваться здесь, в Порто-Франко. – Она при этом почему-то показала пальцем в свою тарелку. – Это уже мое условие.

– Я пока отсюда никуда и не собираюсь, – пожал я плечами. – А так

мой бизнес пригоден для немедленного расширения.

– И когда он покажет кэш-флоу?

– Скоро. Месяца через четыре уже. А окупится максимум через полтора года.

– Ну... – она чуть задумалась, – инвесторам подобное нравится. Но всю нужную сумму вы проглотить сможете? Дело в том, что деньги надо будет вытаскивать быстро, пока дают и пока того же Джеймса не переизбрали. В этом, опять же, заинтересована лично я.

– Не могу сказать, что я с этим не согласен полностью, но... полная сумма предполагает полные проценты.

– Верно. Поэтому нужен проект, в который она вкладывается сразу. Я поясню. – Она чуть вздохнула. – Процессы внутри Ордена сейчас немного... непредсказуемы. Мое влияние на Роуланда базируется не только на наших с ним отношениях, он еще и оглядывается на тех, с кем я могу поговорить. Пока все на своих местах – нужно забирать деньги. Просто сделайте хороший проект, это ведь даже больше в ваших интересах, чем в моих.

– Я постараюсь. Надо подумать.

Подошла официантка, я попросил кофе и миндальное печенье. Пятая чашка за утро, совсем рехнулся. И, спохватившись, попросил еще и минеральную с лимоном. Не представленная и молчавшая до сих пор соседка Светланы встала со стула, показав плоский загорелый живот под коротким топиком и над ярким парео, сказала:

– Я на пляже подожду, подходи.

– Хорошо, дорогая.

Та вежливо улыбнулась мне и вышла из кафе.

– Пляжный день? – спросил я.

– Да. А что еще с утра делать? – Светлана неожиданно улыбнулась. – Вот вы чем сегодня будете заниматься?

– У нас велопробег. А потом не знаю. Может, тоже на пляж, окунуться было бы здорово.

– Кстати, как вы умудрились отбиться от албанцев?

– Везение и невезение одновременно. Не повезло, что мы там вообще на них напоролись, а повезло с позицией. И еще больше повезло с патрулем, который оказался на связи. Вот и все, в сущности.

– В любом случае городу вы оказали услугу.

– Мне бы город еще убытки покрыл. – Я усмехнулся. – Дом, который я снял под засаду, разнесен в щепки, мне пришлось его выкупить. Не нужно десять гектаров с руиной посреди саванны?

– Боюсь, что не смогу придумать, как всем этим воспользоваться. Если бы у вас было десять гектаров побережья, тогда другое дело. Думаю, что это только через суд.

– Мой адвокат тоже так думает. И такой вопрос: что такое остров Нью-Хейвен?

– Нечто вроде столицы Ордена в этом мире. Гольф-клубы, виллы, хорошие отели, всякие удовольствия. Закрытая территория. Я там даже жила какое-то время, но здесь мне кажется веселей. Больше жизни и меньше старых пердунов.

– Любители яхт там тоже есть?

– Да. А что за интерес?

– Моего приятеля увиденный флаг озадачил. Орденский, но на синем фоне. Видел как раз на яхте.

– Это оттуда. Кого-то из... из акционеров этого мира, так их назовем. Раньше яхты заводить опасались из-за пиратов, но сейчас те воды неплохо патрулируются, так что от Нью-Хейвена в нашу сторону вполне безопасно плавать.

Официантка вернулась с заказом, выставив все на стол передо мной, и я сразу налил набитый льдом и ломтиками лимона стакан газированной минералкой и быстро отпил. Потом взялся за кофе.

– А что яхта акционеров может принимать на борт с пиратского судна? Точнее, с криминального?

Беляева насторожилась.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что если в море встречаются два судна, одно из которых принадлежит серьезной банде, а второе акционеру этого мира, и с бандитского на борт акционерного грузят ящики, а оттуда отдают кучу денег – это что может означать?

Выстрел наугад. И даже не уверен, что разумный. Но все же хочется послушать и посмотреть на реакцию. Какая-то уже есть.

– Это многое что может означать, – осторожно ответила Светлана. – Но для того, чтобы сказать что-то конкретное, неплохо бы знать название яхты. Пока я не готова делать выводы.

– Я могу уточнить название.

– Это было бы неплохо. И я так понимаю, что судно, с которого перегружали все это, принадлежит тем людям, с которыми у вас проблемы?

– Предположим.

– Понятно. – Она задумчиво посмотрела в сторону океана. – Понятно. Возможно, здесь есть что обсудить. Может, и нет на самом деле, но...

ладно, это вас уже не так касается. Просто дайте мне знать, хорошо?

И чего я добился? Чего-то. Мне бы как можно больше суеты вокруг Михалыча и его интересов образовать, а потом загрузить им на борт бомбу и пусть там думают, кто кого и за что. Это предварительно. Просто выманить их куда-то в поле уже не получится, да и денег выкупать дома дальше у меня не хватит.

– Давайте в понедельник встретимся втроем, вы, Демпси и я, – сказала она. – Можно даже за ланчем, в том же месте. Сможете?

– Смогу. В три?

– В три.

– Не помешаю? – Неожиданно к столику подошла Анита. – Проходила мимо и вдруг тебя увидела... в компании. – Она изобразила вежливую улыбку. – Меня зовут Анита. – Она протянула руку Светлане. – Я вроде как его девушка.

– Светлана Беляева. – В ответ последовала такая же ослепительная улыбка. – Присоединяйтесь, с секретной частью мы уже закончили.

– Это прекрасно, а то бы я точно мешала. – Анита уселась на подставленный мной стул.

– Не знаю, здесь уже решать Александру, что он от вас предпочитает держать в секрете, а что нет. – Улыбка просто не сходила у Беляевой с лица. – Кстати, вы же были с ним во время перестрелки?

– Вы о ней знаете? – немного опешила Анита.

– Я не знаю, что ваш бойфренд рассказывал вам о характере наших отношений, но да, я знаю. И давайте так, чтобы не изображать натужную светскость, потому что я ее ненавижу. – Светлана вздохнула. – Видите эту чашку? Это чашка Паолы, моей девушки. Она только что нас покинула и пошла на пляж. И через пару минут я пойду следом за ней. У меня девочки, не мальчики. Мир? – Она вскинула брови и протянула руку.

– Не нравится она мне, – решительно объявила Анита, когда Светлана ушла.

– А вроде ничего. – Я пожал плечами. – Чем она тебе не нравится?

– Не нравится, и все тут.

– Ладно, поехали за великими. Кстати, а как ты здесь оказалась?

– В магазин ходила с декоратором. Зачем вы встречались?

– По поводу денег, зачем же еще.

– И что?

– Вроде что-то происходит, но пока денег нет, сама видишь.

Я оставил оплату на блюдечке со счетом, подсунув купюры под зажим,

и мы с Анитой вышли на улицу.

– Поехали, я на машине, – кивнул я в сторону «патрика».

Анита сюда пешком пришла, естественно, она почти всегда пешком.

– Мог бы и прогуляться.

– Еще одна встреча была, и я не знал, где назначат. Так бы пришел.

Я довез ее до дома и покатил к себе, переодеваться. И через пятнадцать минут уже ждал ее на велосипеде у подъезда, а через двадцать мы поехали в сторону Променада. По нему на север до конца и уже оттуда на окружную выберемся.

Глава 3

29 год, 33 число 03 месяца, понедельник. Порто-Франко

В воскресенье Слава забрал у румын ящик пластичной взрывчатки и целую упаковку электродетонаторов, после чего позвонил мне и сказал, что я могу товар забирать. Тут я озадачился, потому что хранить двадцать килограмм вот этого самого мне дома никак не хотелось. Не то чтобы взрыва опасался, а просто мало ли кто залезет. Взрывчатка в чистом виде тут не то чтобы совсем под запретом, везде по-разному, но вот ее складирование в жилом фонде запросто может повлечь за собой статью.

Потом я вспомнил про ранчо и решил, что если сложить все там, то хуже уже точно не будет. А может, даже и лучше, случись чего, меньше затраты на снос дома. Встретился со Славой в промзоне, чтобы меньше внимания привлекать, перегрузил все в багажник «патрика».

- Хватит этого на траулер-то? – поинтересовался он.
- С запасом. Заложить только правильно.
- А со мной как? – спросил он ехидно.
- Вот как придумаем «как», так и заложим. Про рейд что слышно?

– Ничего. Братва уже интересовалась, но Михалыч сказал, что заказчик пока ждет, чтобы через ворота все протащили, товар пока на той стороне. Сидим на жопе ровно, даже не дышим лишний раз. На твой счет опять идеи выдвигались, но он всех обломал. А вот после рейда оглядывайся.

- Это я и так понимаю.

Едва расстались со Славой, позвонила Анита. Я захлопнул дверь багажника и ткнул пальцем в зелененькую телефонную трубку на экране смартфона.

- Ты проснулся?
- Давно уже. Даже по делам сгонял.
- На пляж везешь?
- Если «везу», то подразумевается...
- Да, на дикий. Так везешь?

Я задумчиво посмотрел на багажник с ящиком взрывчатки. До ранчо и обратно, плюс там... это часа полтора минимум. И куда сгрузить? От нашего склада у меня ключей с собой нет, да и Темир Фархадович может в любой момент зайти. Вот удивится такому новому оборудованию...

– Ну а куда я денусь? Везу, конечно. Когда ты готова будешь?

– Минут через тридцать. Не хочу время терять.

– День длинный.

– Недостаточно, – отрезала она. – Надо еще поесть купить.

Придется все же в офис, благо недалеко, а Темиру Фархадовичу записку напишу, чтобы руками не трогал. Ящик без маркировки, в конце концов, а пакет с детонаторами непрозрачный... его могу просто в стол убрать и запереть.

– Мне надо быстро в одно место, буквально на пять минут, а потом еще домой за вещами.

– И когда будешь?

– Скоро. Просто дождись.

Ладно, все хорошо, других планов у меня сегодня все равно нет, так что день с Анитой на природе... да замечательно просто. Рванул домой за ключами, заодно переоделся и схватил карабин, потому как умный человек за город без винтовки не поедет, скатился по лестнице к машине, рванул к складу, где и застал технолога в офисе.

– Александр Васильевич, доброе утро, не ожидал вас сегодня, – встретил он меня в дверях.

– Сам не ожидал. Я на минутку. А вы что здесь?

– Все равно заняться больше нечем, хочу тут расстояния некоторые промерить в цеху. – Он показал лазерную рулетку.

– Понятно. А мне просто коробочку надо оставить до понедельника.

Распахнув дверь, я потащил на себя деревянный ящик с ручками.

– Большая коробочка, – с оттенком сомнения сказал технолог. – На патронный ящик похожа.

– Патроны и есть. – Я поднял ящик. – В понедельник увезу, когда магазины откроются. На природу едем, не хочу, чтобы целый день в раскаленном багажнике лежали.

– Понятно. – Он придержал передо мной дверь. – В понедельник должны насчет стены прийти, в четыре часа, подрядчик.

– Я буду на месте. – Открыв ногой дверцу шкафа, я втолкнул ящик внутрь стоймя. – Вот тут постоит.

– Не упадет?

– Нет. Да если и упадет, то не страшно.

– Я вот все спросить хочу, но стесняюсь немного, – как всегда осторожно начал Темир Фархадович. – Эти ваши неприятности... они уже закончились?

– В основном, – кивнул я.

- Я так стараюсь лишних вопросов не задавать...
  - Самая лучшая позиция! – ответил я уверенно.
  - ...Но просто опасаюсь за ваш же бизнес.
  - Все будет хорошо. – И с этими словами пошел за детонаторами.
  - Вы завтра во сколько будете? – Он наблюдал за тем, как я прячу коробку, с некоторым опасением.
  - С самого утра, к началу дня.
- И на этом я удалился.

В остальном воскресенье прошло без приключений, мы с Анитой вернулись в город чуть не затемно. А в понедельник утром я приехал на работу за два часа до начала рабочего дня, забросил криминальный груз в багажник и повез его на ранчо. Захочет технолог это снова пообсуждать, а его уже и нет.

Не знаю почему, но поехал я не сразу на окружную, что с южной промзоны сделать проще, а через центр. Просто так, захотелось на утренний город посмотреть, нравится он мне. И так бы и ехал дальше по своим делам, ни о чем не думая, как вдруг у Овальной площади увидел, как из проезда за ювелирным магазином «Смитс» на дорогу выехала машина, новенький белый «Патруль». Как раз такой, какой я вместе с патрульными разнес в клочья совсем недавно, во время боя у ранчо. Только поэтому внимание и обратил, посожалел вроде как.

Потом как-то в голове сложилось все сразу: рассказ Славы, упоминание места, рассказ про кейс с наличными, неурочный час, когда все закрыто, поэтому я, хоть и называя самого себя дураком, «Патруль» чуть приотпустил и поехал следом. Вот просто взял и поехал. Тем более что тот ехал как раз в нужном мне направлении, то есть в сторону западного КПП. Там он проехал первым, через шлагбаум для резидентов, а я намеренно подзадержался, отпустив его еще дальше.

На развилке у окружной мне надо было прямо, но белая машина свернула направо, поэтому я решил еще немного прокатиться следом, вот просто посмотрю, и все. Девяносто процентов за то, что это пустышка, но... ну а вдруг? Что «вдруг»? А вдруг я узнаю что-нибудь интересное, например.

По окружной тот доехал до поворота на аэродром и решительно свернул туда. Я опять притормозил, отпустив машину совсем на грань видимости, все равно с той дороги деваться больше некуда, а потом опять покатил следом. Аэродром здесь оживленный достаточно, даже рейсы летают, так что ничего страшного, если я там покручуясь и поглязую.

Может, я тоже полететь куда хочу? Да и номерок машины записать не мешает на всякий случай, я его не разглядел еще, далеко ехал.

Белый «Патруль» уже стоял в ряду машин на стоянке, а двое каких-то мужиков шли от него к щитовому длинному одноэтажному зданию аэропорта. Я встал поодаль, в другом ряду, а потом пошел следом.

Тут я еще не был, но вообще обычный захолустный аэропорт, вроде как в американской глубинке бывают. Огорожен сетчатым забором, несколько больших ангаров, терминал, еще какие-то офисы. На поле в рядок выстроились самолеты, десятка полтора, в основном небольшие и сплошь винтовые. Широкая асфальтовая полоса, местами с заплатками, яркая разметка.

В терминале я сразу попал во что-то вроде небольшого зала ожидания, а справа на стене нашел расписание запланированных рейсов, к которому и направился, создать иллюзию занятости. И попутно мужиков разглядывал, разумеется.

Один невысокий, плотный, с просвечивающей сквозь волосы лысиной, лет за сорок с виду, одет... прилично, «как джентльмен», ну или как в гольф играть собрался. Второй рядом с ним ростом повыше, на нем джинсы и рубашка навыпуск, с коротким рукавом, под ней заметна кобура с полноразмерным пистолетом. Точно телохранитель, потому что главный в паре явно не он, но при этом сумка с чем-то там в руках у лысоватого. То есть руки держит свободными, да и оглядывается немного характерно.

Но так особых угроз для них не вижу, внимания никто не обращает. В зале человек восемь сидит, с сумками, за стойкой зевает какая-то барышня в красной майке и татуировках от кисти до локтя.

Ага, свернули в кафетерий, вход в противоположном конце зала, но наблюдать можно и отсюда, потому что пункт общественного питания отделен стеклянной стеной, да и той не до потолка.

А это кто там сидит? Уж не Хорхе ли, сокамерник мой и организатор побега?

Точно... он и сидит. Он, и с ним какой-то мужик лет... пятидесяти, наверное, крепкий, с чуть обгоревшим под солнцем лицом, причем выражение лица несколько сонное. Поздоровались, подсели к ним за столик... ага, и там еще и Кике, племянник Хорхе, он от стойки несет сразу несколько чашек кофе на подносике.

Ну вот так, поедешь – и вдруг неожиданная встреча... Вопрос только в том, стоит ли светиться? Так бы интересно было парой слов переброситься, хоть и сомневаюсь, что Хорхе о чем-то полезном проболтается. Нет, тут пока постою.

Разговаривали они там недолго, минут десять. Потом разом поднялись, при этом кейс оказался уже в руках Сонного, после чего вместе двинули на выход. Приехавший лысоватый с телохранителем вышли на стоянку, а Хорхе с компаниями направились к летному полю, попутно перекинувшись парой слов с девушкой за стойкой. Куда свернули? Налево. Ага, дальше можно будет и со стоянки посмотреть.

На этом я и сам направился на выход, предварительно убедившись в том, что те, за которыми я следил, сели в машину и уехали. А дальше и я сел в свою, проехал чуть подальше и увидел нужную мне троицу, идущую к самолету. Такой не слишком большой транспортник с фюзеляжем ящиком и торчащей чуть вверх балкой хвоста. Хвостовая рампа опущена, а от самолета грузовик отъезжает, то есть еще и загрузились тут чем-то.

Знакомый самолет какой-то, я вроде подобные где-то видел. Как бы даже не испанский. Записал номер в телефонный блокнот. От Ярцева слышал краем уха, что раньше бортовые номера нужны не были, но затем некоторые аэропорты отказались принимать анонимные самолеты, вот большинство ими и оснастилось, регистрироваться начали.

Да, все внутрь полезли, а еще один мужик, стоявший у рампы и наблюдавший за погрузкой, начал ее закрывать. Больше смотреть не на что, повез я взрывчатку на ранчо, от греха подальше.

Когда я подъехал к городу и оказался в зоне покрытия сети, телефон звякнул сразу несколькими входящими сообщениями. Одно от технолога, ждет меня и интересуется, я ли забрал ящик из шкафа, на которое я сразу ответил положительно. Второе было от Беляевой, которая напомнила мне о встрече за ланчем, а третье от Славы, который сказал, что нужно бы свидеться. Ну и не очень приличное селфи от Аниты пришло, на что я ответил: «А еще?» – но ничего больше не получил. Покупатели в магазине небось, больше не может щелкнуться.

Позвонил Славе, но тот не ответил. Может, не самый подходящий момент, наберу сообщение, как остановлюсь. Беляевой просто написал две буквы, «OK». Я не забыл.

Тут вдруг позвонили из сервиса «Шанхай Моторз» и предложили дверь в сборе. Голос с китайским акцентом сказал, что она секонд-хенд, но цвет обивки совпадает, а саму дверь перекрасят, так она белая. На что я немедленно ответил согласием и тут же свернул в сторону дома. Вот как раз на «Чайнафронттеру» и пересяду, а от сервиса такси вызову. Мне бы пока лучше на ней все же ездить.

Позвонил Фархадовичу, сказал, что еще немного задержусь по

неотложным делам, но скоро буду, после чего погнал на сервис, пока не передумали. И как въехал во двор, сразу увидел, откуда взялась дверь, – рядом с эвакуатором стояла аналогичная, но да, белая машина такого вида, что я даже задумался, что могло с ней такого случиться. Ее словно сначала пытались повернуть через мясорубку, а когда это не удалось, то ударили сзади бетонной стеной. И возле нее сидел на корточках мастер в оранжевом комбинезоне, который как раз и снимал дверь. И такое впечатление, что кроме этой двери в машине не осталось ни одной целой детали кузова.

– А что случилось? – не удержавшись, спросил я.

– Рогач напал. – Китаец обернулся с вежливой улыбкой. – Сначала сам в рогача врезался, спереди все сломал, потом второй рогач пришел, и они вместе. И потом в овраг столкнули. Вот так. – Он показал руками.

Ага, вот чего ее сзади сплющило. Так задом и спихнули. А спереди радиатор рогами пропорот.

– На запчасти теперь?

– Только на запчасти, – закивал он. – Можно чинить, только долго и дорого, но хозяину не надо уже.

– Погиб, что ли?

– Нет, совсем целый. Боится теперь этой машины, другую хочет, большую.

– А-а, – с некоторым облегчением протянул я. – Тогда пусть так. Когда дверь готова будет?

– Завтра вечером, наверное. Менеджер точней скажет.

Обычно мастер должен точней говорить, чем менеджер, ну да ладно, спросим у того.

Менеджер все же подтвердил, что готово будет завтра к вечеру, так что я этим удовлетворился и попросил вызвать такси. Не получится без машины сегодня, я чувствую, опять за «патриком» возвращаться.

Следующее сообщение от Славы пришло тогда, когда я уже сидел в салоне желтой «Таты Сумо», какие тут за городское такси.

«Не мог ответить, с братвой был. Новости есть, короче, давай вечером куда обычно, по пиву».

«Давай. В 8?»

«Лады».

По пиву так по пиву, я не откажусь. У Плаца пиво хорошее, вполне себе даже. У Деса в «Харпе» все же лучше, но я с тех пор, как ему остаток денег отдал, туда не заходил. Незачем, лишнее это все.

До ланча все же просидел на работе, в цеху ставили то оборудование,

что уже было, а я пересчитывал свой бизнес-план в сторону увеличения. А как и вправду Беляева финансирование выбьет, надо же осваивать. Пока других проектов вот прямо так сразу не вижу, если честно. Думать надо, и думать сильно. И с Анитой вообще-то неплохо посоветоваться, может, у нее какие-нибудь светлые мысли есть.

Когда я приехал в «Лос Ранчерос», заинтересованные лица уже сидели там, оба. Похоже, что раньше встретились, чтобы обсудить что-то до моего появления. Вступлений никаких не было, Демпси сразу взял быка за рога:

– Название той яхты, с которой была встреча у твоего приятеля, он запомнил?

– Название заклеено было, говорит. Так что и флаг могли чужой повесить. Но саму яхту он хорошо помнит, опознает. Большая яхта, метров двадцать пять, вся команда белая, он думает, что американцы.

– И что они передавали, он не знает, так?

– Не знает. Ящики были не только заперты, но еще и опечатаны. Да и не в его пока компетенции этим интересоваться, он в банде человек все же новый. Но я могу больше дать, – сказал я и полез за телефоном, в котором делал сегодня заметки. – Чемодан с деньгами, или что там в нем было, полученный с яхты, человек Михалыча должен был отдать некоему Слику. Встречались они на Овальной площади, тот ушел со встречи пешком, куда именно – непонятно.

– Слик?

– Так назвал. А сегодня рано утром я случайно увидел машину, выехавшую оттуда, куда ушел человек, что взял кейс. И машина поехала на аэродром.

– То есть ты следом поехал? – догадался Демпси.

– Да, интересно стало. Вот номер машины, я сейчас вместе с остальным скину. – Я начал выискивать номер Демпса в телефонной книге. – А вот в аэропорту они встретились с кем бы вы думали? Светлана? – Я посмотрел на Беляеву.

– Говорите уже, – отмахнулась она. – Не до игры в загадки.

– С Хорхе. Тем самым Хорхе Луисом Сьеррой, о котором вы мне столько подробностей рассказали.

– С которым ты из тюрьмы сбежал? – уточнил Демпси.

– Именно. С теми двумя, что устроили его побег. И еще каким-то европейцем лет пятидесяти, которому отдали кейс. После чего вся та компания улетела на самолете с бортовым номером, который я скинул вместе с номером машины. А Хорхе улетел в Нью-Рино с самого начала.

– А вот это уже что-то. – Демпси поскреб массивный подбородок. –

Регистрация самолетов в аэропорту ведется. Неплохо бы глянуть, прилетали ли он как раз перед тем, как твой корешок отправился передавать ящики.

– Мог кто-нибудь другой прилететь, – сказала Светлана.

– Мог другой. Но мог и не другой, – хмыкнул Демпси. – Пошлю человека проверить, не помешает. Лучше даже из полиции пока кого-нибудь, чтобы не маячить лишний раз, пусть все рейсы за пару дней глянет, ну или больше. И машину проверим, глянем, кто это такой. Вообще интересно, интересно. Какая-то операция через город идет, скорей всего из Нью-Рино, но куда... пока непонятно. Флаг действительно можно любой повесить. Какой смысл название заклеивать, если флаг есть?

В принципе, понять можно, если флаг чужой, то такая комбинация еще и больше с толку событ. Заставит думать в одном направлении, исключительно на уровне подсознания. Ладно, об этом пусть они сами размышляют, у меня других дел хватает. Главное, что за ланчем Беляева меня ничем новым не порадовала по основной проблеме, а вот Демпси добился от меня обещания приехать к ним завтра и дать подробные приметы всех, кого я видел.

Вернувшись в офис, я увидел сообщение в почте, что шанхайский поставщик готов начать отгрузку сырья. Ну что, брать заранее и пусть лежит? С одной стороны, не очень разумно, с другой... надо бы и показать, что ты покупаешь, провести как пробную партию, и когда все оборудование будет стоять на местах, то можно начать немедленно... Только стена склада пока не готова, так что я все же отписался, сказав, что будем готовы взять первую партию в течение двух недель. А вот с русской территории товар можно уже выписать, он очень мало места занимает, так что пусть будет. Химикаты возьмем без проблем позже через местного дистрибутора.

Вот не люблю я такие этапы в бизнесе, когда вроде бы и проблем нет, а чего-то ждешь и начать никак не можешь.

К Славиной радости, в «Биерхалле» сегодня работала Оксана, как всегда цветущая и сияющая улыбкой в тридцать два зуба. Слава с ужином что-то размахнулся, заранее заказал на нас двоих чуть не гору, а стоило мне в зал войти, как тут же свет его очей прискакал с двумя кружками темного.

– Празднуешь что-то? – поинтересовался я. – Или лопнуть решил?

– Нормально все, – отмахнулся он. – Давай, твое здоровье. – Слава решительно приложился к холодному пиву.

– Взаимно. Так что за новости?

– Михалычу цинканули за большой куш. Реально большой, очень. Он бы, может, и дальше молчал, да надо людей готовить, так что пришлось

вскрываться. Как крышей поехал, я его таким и не видел.

– Это что ему набросили такого? – поразился я.

– Короче, инфа такая, что с той стороны едет сюда какой-то чуть ли не сын или кто-то главного из Халифата, понял? Саудовец какой-то типа. Причем ему там уже яхту собирают в Виго, понял? Даже уже собрали. Он как лох на чужой не хочет, или самолетом, например, а вот так, со всеми понтами. Команда вроде уже в Виго, принимает товар, скоро туда отвалят. А как они подтянутся, так этот хрен изволит в ворота пройти, понял?

– И у вас чего за планы?

– Михалыч, короче, вот чего решил. – Слава перешел на шепот. – Он его взять хочет и потом на бабки поменять.

– Ну... – я даже в некотором восхищении покачал головой, – серьезная заявка на успех. Финансовый. И как он это вообще делать собирается? Араб этот что, без охраны пойдет?

– А сколько там охраны-то будет? – Слава засмеялся. – Ты что, веришь в то, что хрен саудовский будет там по углам щемиться, раз там одна охрана? Яхта метров тридцать, не больше. Ну, наши так прикинули, там человек восемь может быть максимум. Тот еще с какими-то бабами переходит, там шесть человек список на воротах. То есть его спальня, две еще заняты, экипаж... охране что, на палубе спать? Не, не сделает он так. Дурак, в натуре.

– Могут второе судно послать. А то и два, – возразил я.

– Могут, – кивнул он, но тут же добавил: – Но могут и не послать. А так, сам понимаешь, пока ты не напал, ты и не пират. Будет два – можно отвалить. Но Михалыч срочно в Виго людей отправляет, чтобы там насчет яхты пошакалили, может, узнают что.

– А дальше?

– А дальше яхту на дно, клиентов в тихое место. И пять миллионов выкуп.

Ну, на Новой Земле накрыть злодеев с выкупом сложней, чем на Старой, тут я согласен. Вполне можно взять его так, что не спалившись, да и деньги потом в оборот, если с ума не сходить, запустить тоже не так сложно, даже если номера все будут переписаны. И спрятать людей похищенных нетрудно на этой пустой земле, век будут искать и не найдут, это понятно. Но что потом?

– И что потом?

– А потом никаких морских походов уже, старший сказал. Все, переходим на другой бизнес, даже и легальный.

– Ну... может, и выйдет. А может, и нет, – задумчиво сказал я. – А

может, вам приманку слили, про Михалыча-то уже знают. Прикинули, на что он точно поведется, и развели его на наследнике.

Мне вот сейчас совсем не надо, чтобы Слава решил, что в компании с Михалычом наживет больше, чем действуя против него.

– И опять же, Слав... ты про албанцев помнишь? Чем закончили, когда берега потеряли? И если Михалыч на карандаше уже, то кого первого прессовать начнут? Ну реально, сам подумай. Не, нам его сдавать нельзя, не с руки, нам бы лучше, чтобы вся бригада в поход пошла, но...

– Не, я не тупой, тут идиоту понятно, что на него первого смотреть начнут. Уйдет, те пропадут, потом бабки уплатят и Михалыч обратно. Никто и разбираться особо не будет. – Слава все же пришел к нужному выводу. – А то и просто тамошней братве цинканут, и приедут за ним бородатые какие-нибудь. Но он же не так в лоб все сделать может. Найдет кого-нибудь в охрану, чтобы саудовца этого держали, а сам сюда, как приличный человек. Может так быть?

– Конечно. Но тебе эта лотерея нужна? – Я посмотрел ему в глаза. – Знают уже про него, что он пират. А заодно могли посмотреть, какие суда когда пропадали, прикинуть через кого товар поступал, вычислить наводчика... ну этих-то тоже дураками считать не надо. Слав, – я отсалютовал ему пивом, – забери половину клуба, вложись, будешь тут первым парнем на деревне. А то Михалыч потом решит, что раз куш всей жизни сорвал, так он еще и от лишних избавится. Загрузите очередные ящики, а там тротил. И все. Я бы на его месте так и сделал. На кой это все на всех делить? Он же после этого в легальный бизнес уйдет без проблем. Сам понимаешь, что в любой бригаде есть основные, а есть расходные. Ты вот как, основной?

– Неа, – покачал он головой. – Я четко расходный, тут без базара.

– Ну и вот. О себе лучше думай.

– Я и думаю. Кстати, у Михалыча тайник есть, как я слышал. Ферма какая-то, недалеко от города, или ранчо. Весь криминал он там хранит, типа оружие нелегальное и все такое, и чисто приплачивает хозяевам. Или он там хозяин и есть. Вот подозреваю, что и наличку он там держит.

– А вот это ты уточни, это уже полезно, – усмехнулся я.

– Да примерно так и прикидываю. Ферму я вычислю, это точно, есть одна идея как сделать.

Глава 4

29 год, 35 число 03 месяца, среда. Порто-Франко

Во вторник с утра, как и пообещал, поехал в федеральное здание, где за мной к проходной спустился какой-то молодой парень с физиономией кулачного бойца, который провел меня в кабинет на втором этаже. Там Демпси и еще один интеллигентного вида мужик долго опрашивали меня по приметам всех, кого я видел, а потом еще и заставили смотреть кучу фото, на которых я узнал только Хорхе с племянником и тем вторым, не знаю, кем он ему приходится. Зато показали фото самолета, который я уверенно опознал.

– А Слик и второй? – спросил я.

– Проверяем, – уклончиво ответил Демпси.

Дальше мне неожиданно начали показывать фото Михалыча и его бригады, сделанные и тайно, и взятые из файлов айди, где я опознал Летеху, Лысого, самого Михалыча, того полноватого высокого парня, что был тогда у сервиса с Летехой, ну и Славу, разумеется, не забыв напомнить, что это наш человек в стане врага, на что Демпси и второй как-то очень сдержанно покивали. На этом и расстались.

А вообще из событий вторника, если не считать посещения ССР, основным следовало считать возврат «Чайнафронтёры» с уже нормальной дверью. Даже покрасили хорошо, совсем цвет не отличается. Посодействовали мне неизвестные рогачи, пощадив именно эту деталь. Так что с «патрика» я пересел и даже подумал, не выставить ли еще и его в продажу, до кучи к стоящей у дилера «Тойоте», но потом решил не торопиться. Наличие двух машин мне все же помогало в сомнительных обстоятельствах, да и «патрик» только из ремонта сам, деньги уже уплачены.

А вот мыслей, в отличие от событий, было много. Что делать с полученной информацией? Вот как распорядиться ей разумно и рачительно, а не втупую сдать Михалыча Демпси? Нет, основной план понятен... хотя тоже не очень, надо же еще сделать так, чтобы при всем этом Слава уцелел. Да и технически не очень, если честно. Как затащить пластит, или что там нам цыгане подарили, на судно вовремя и так, чтобы никто не заметил? И своевременно инициировать, то есть не слишком рано,

а уже когда уйдут далеко.

И опять же спасательные плоты и все такое, эдак кто-то и выплыть может. Или черт с ним? Нет, не черт, Слава же соскочит, сразу все подозрения на него. А минер из меня так себе, что-то помню, но... ну, сумею детонатор к будильнику подключить, но не более. Как-то по-другому надо. Как-то по-другому, да.

Люди от Михалыча едут в Виго, яхту смотреть... зачем? Запомнить внешний вид? Сомневаюсь. Маячок поставить хотят небось. Вроде того, что мне на машину прицепили, пассивный, просто откликающийся на запрос. Вот что-то в таком духе, чтобы точно нужное судно не пропустить. Что можно сделать по этому поводу? А не знаю. Сдать их так, чтобы маячок на сторожевик переставили и сюрприз? Не, ничего не будет, увидят, что лажанулись, и мимо пройдут. И даже криминал всякий за борт скинут, прежде чем досмотр состоится, на море все видно далеко, скорости небольшие, успеют.

Думать, думать надо. И при этом так, чтобы никого не спугнуть.

В среду начали монтировать стену, что-то доделывали в цеху, но реальной работы для меня не было, если честно. Все уже тысячу раз пересчитано, подготовлено, проверено, остается только ждать. С тем немногим, что есть сейчас, Фархадович справляется. Он начал людей искать, но опять же ему проще проверять квалификацию, так что мне осталось только одобрять кандидатуры формально да обсуждать оклады.

В общем, часов в двенадцать утра, тут это утро, я покатил на север города, в район вилл и частных владений, просто осмотреться. Есть какая-то идея, до конца не оформленная, которую я по факту с собой из Марбельи привез, но вот осмотреться надо. Не знаю, насколько там у Беляевой все получится, но она права, хотя бы приблизительный проект нужен. Если свой собственный создать ума не хватает, то лучше позаимствовать чужой, из тех, что в этом месте еще не реализовывались.

Променад превратился сначала в дорогие апартаменты, затем пошли виллы за заборами и живыми изгородями, потом виллы поменьше сменились виллами побольше, на солидных участках, затем город закончился. Окружная сюда не дотягивается, она куда раньше смыкается с шоссе, идущим на север, и тут вроде как просторный «экологически чистый» угол, где вся застройка, естественно, жмется к берегу. Вида всем хочется и прямого выезда на этот самый Променад, и дальше пустой земли еще много, так что идти дальше от океана смысла нет. И насколько я понимаю, земля там дорого пока стоить не должна. Цена подскакивает там, где стесненные условия, когда уже клочками выкупать надо, а тут...

И что тогда? А тогда надо создавать искусственную ценность. И вот на этот счет одна идеяка трепыхается в мозгу.

Я доехал до конца застроенного прибрежного участка и дальше свернул на пожарный проселок, ведущий в объезд. Да, я все правильно помню, хоть и проезжал тут всего один раз. Ближе к океану земля поднимается немного, эдаким длинным и широким, очень пологим валом, тянувшимся вдоль берега, а вот дальше, параллельно, идет нечто вроде низинки, достаточно ровной, местами заросшей кустарником. И эту низину с запада ограничивает гряда невысоких и опять же пологих холмов. Но все же повыше «вала», или как его правильно назвать. Строить в низинке никто пока не будет, вида нет ни в одну сторону, а строить дальше на холмах нет смысла, получится какая-то изолированная слободка, не имеющая никакого смысла. Но это только на первый взгляд.

Я свернул с дороги и, продираясь сквозь высокую траву, доехал до холмов, вкатился на вершину одного из них. Заглушив двигатель, вышел, огляделся. А вот отсюда вид на океан есть... плюс на совсем не живописную и скучную низину.

Ага...

С другой стороны холмы понижались, превращаясь в привычную местную саванну, разве что без зверья, город близко, оно отсюда давно разбежалось.

Хм...

Город близко, рукой подать, разве что дороги нет, но как раз это исправимо. А что... а есть у меня идея. Так, что мне теперь нужно? Мне нужен архитектор, который знает точную стоимость строительства в этих местах, а такой знакомый у меня есть. Это Джанлука Локателли, тот самый, контора которого делает проект пляжного магазина. Очередной приятель Аниты, разумеется. И телефон его у меня есть, надо бы договориться о встрече. Есть тут сигнал? Есть, конечно, до городской черты доплюнуть можно. Вот попробую я его набрать...

Через двадцать минут я уже зашел в его офис, вдохнув прохладный кондиционированный воздух, поздоровавшись с секретаршей, и оказался в захламленном папками и эскизами кабинете. Плюхнулся в потертое, но удобное кресло для посетителей, вытянув ноги и уставившись на хозяина.

– Привет, – сказал он, усаживаясь за свой стол. – Какие идеи возникли? Что за срочность?

Ему лет сорок, худой, в модных очках, чуть рыжеватые волосы и борода, одет в гавайскую рубашку с пальмами и силуэтами купальщиц у закатного моря.

– Сколько стоит построить квадратный метр добротного жилья, скажем... скажем что-то вроде высшего уровня среднего класса? Вот так это назову.

– Давай по порядку. – Он придинул к себе клавиатуру. – Давай начнем с общей площади и этажности, дальше к материалам.

– Два полноценных этажа и аттик, то есть апартаменты внизу, с террасой, выход в две стороны, второй этаж и аттик идут как пентхаус. Этаж метров в сто двадцать, с возможностью раздела на две квартиры, верхний этаж цельный. Это первый тип.

– Давай пока по первому, все равно считать параллельно не получится. Из чего строим?

– Что у нас качественно, но недорого?

– Кирпич, весь город из кирпича, если качество нужно. Ну и каркас.

– Вот кирпич и берем.

– Фундамент?

– Там склон, так что можно сделать что-то вроде подвальчика без лестницы, с дверью.

– Гараж?

– Просто стоянка под навесом сзади.

– Хорошо, – кивнул он. – Теперь по площадям давай.

Примерно за час всех прикидок вышло, что на один блок стоимость вылезала примерно в сто четырнадцать тысяч экю, из них порядка шестидесяти процентов материалы, остальное затраты на само строительство. Земляные работы с обустройством газонов и прочего сжирали тоже немало, но я ожидал худшего. Плюс территория и все такое, коммуникации до места... и с этого надо отбить прибыль в размере украденной суммы, а остальное вернуть. Ну и проценты на сумму учесть, естественно, равно как и интерес по финансированию. Теперь надо уже мне садиться и считать с калькулятором.

Но это идея, это точно идея, это может взлететь.

До вечера просидел в офисе, высчитывая проценты из процентов и проценты на них, пытаясь подогнать суммы одну к другой, при этом так, чтобы прибыль после уплаты налогов как минимум соответствовала сумме долга плюс проценты за незаконное, так сказать, использование. Себя обделять нельзя, да и Беляева уже на конкретную сумму нацелилась. И хорошо бы с ней договориться так, чтобы она не откатом хапнула, а просто поучаствовала в прибыли. Если откатом, то там себестоимость сразу по куче статей вверх лезет, а это проекту точно не нужно. Он еще и

двухступенчатый, в перспективе на нем еще в двух местах заработать можно будет.

Уже к вечеру забил все в эксельную таблицу, на всякий случай пересчитал затраты в сторону увеличения, хмыкнул, глядя на финальную сумму. Ну ладно, это как раз довольно гибкая позиция в проекте, с определенной стадии он может сам себя кормить начать. И если получится получить все, то его даже расширить можно, потому что на полный его запуск потребуется не больше половины выделенных денег. Нормально.

Отстучал сообщение Беляевой, в экспрессивных выражениях сообщив, что есть отличный проект, надо обсуждать. Ответила она примерно через час, пригласив в офис в банк, как раз к концу рабочего дня. То есть... через тридцать четыре минуты.

– Все, до завтра, – попрощался я с Фархадовичем. – Еще одна встреча.

– Я задержусь, они дольше проработают. – Он показал на дверь в цех, из-за которой слышался звук циркулярной пилы. – Завтра человек с утра придет, на работу наниматься. Будете?

– Пока не знаю, как разговор сейчас пройдет, – пожал я плечами, отключая компьютер и убирав его в сумку. – Но я только секретарь сам выбирать люблю, так что технический персонал пусть на вас будет.

– Насчет секретарши не скажу, но кто-то все равно должен офисом управлять, верно?

– Верно, но это позже, когда уже все на своих местах будет стоять. Зарплаты. Как нанял кого-то, так и начинаешь платить. А работы для всех пока еще нет, – вздохнул я. – Так что пока только технический персонал ищем, дальше видно будет.

Офис «Северного Торгового» расположился неподалеку от федерального здания и почти напротив «Лос Ранчерос», где мы встречались со Светланой позавчера. Парковка перед ним была забита, так что встал дальше по улице и прошел обратно пешком, с удовольствием отметив, что дневная жара уже пошла на спад. Задержался у афиши с извещением о том, что в клубе «Грин Айленд» состоятся бои ММА. Про клуб уже слышал, он принадлежит ирландцам, может, даже тем, на кого работает Дес, а вот про бои в городе пока еще нет.

Банк занимал трехэтажный особняк, а главная начальница, то есть Беляева, гнездилась на верхнем этаже. Кабинет у нее оказался скромней, чем я ожидал. Почему-то представлялось, что она себе там неизвестно что оборудует, если судить хотя бы по ее манере держаться. Но все равно прилично так, с дизайнерскими изысками и всем прочим, под стать

хозяйке.

– Есть проект, – сказал я еще по пути от двери к совещательному столу, стоящему у стены. – Хороший. И даже проверенный, только не здесь.

– Да? – Она поднялась из кресла и подошла ко мне, протягивая руку. – Надеюсь. Потому что Роуланд свяжется со мной на днях, хотелось бы уже иметь что-то для обсуждения.

– Ну вот сейчас и обсудим. – Я вытащил из сумки ноутбук, тут же его включив. – Присядем?

Она села рядом, я повернул экран к ней, а заодно разложил на столе карту Порто-Франко с ближними окрестностями.

– Здесь, – показал я колпачком ручки на осмотренную сегодня зону. – Пока еще городская собственность, никто не выкупил, я уже проверил.

Джанлука проверил, разумеется, не я, но это сейчас деталь несущественная.

– И что здесь? – Светлана чуть наклонилась вперед, опираясь локтями на стол.

– Вот это низинка, – я обвел место ручкой, – а вот это холмы. Сверху вид на океан приличный. Это все должно стать гольф-клубом.

– В городе есть гольф-корс, – пожала она плечами. – Сколько он может приносить?

– Немного. Сам клуб обычно кормит себя и персонал, ну и еще чуть сверху. Клубы в нормальных местах зарабатывают не на этом.

– Я от гольфа далека, мне нужно объяснить.

Я повторил ей свои мысли о том, почему здесь никто не будет ничего строить в ближайшие годы, после чего перешел к самой идее:

– Клуб обычно включает в себя не только гольф, но и недвижимость. И зарабатывает с ее продажи. Пока отсюда пейзаж скучный, а вот если низину превратить в корс, то тогда все меняется. Зеленые лужайки, стриженая трава, где-то здесь клаб-хаус с баром и все такое. Дальше виллы и океан. Совсем другая картинка, верно?

– Ну... да, пожалуй.

– В Марбелье, только вокруг нее, откуда я сюда попал, тридцать два гольф-клуба. – Я вывел «32» на полях карты. – И во всех есть апартаменты и виллы, и обычно все давно распродано. Гарантированно отличный вид, естественно ограниченный доступ, резидентам предлагается членство и многое что еще. И опять же, смотрим на карту. – Я перенес ручку. – Здесь получается вот такой угол, как бы щупальце вилл, а вот здесь уже городская черта, самый дорогой район, который идет вглубь на три квартала.

– Ну и?

– Вот эта земля пока стоит мало. – Я очертил участок между предполагаемым клубом и городом. – Но если здесь будет клуб и застройка, то строиться начнут в эту сторону.

– То есть земля подскочит в цене, так? – уточнила она.

– Именно так. И если ее купить сейчас, то дальше второй заработок на продаже. Если простым путем идти.

– Хорошо. – Она медленно кивнула. – И сколько надо денег?

– Вот столько. – Я кликнул на нужную вкладку в таблице. – И сразу такой момент: обычно все деньги сразу не нужны, а примерно с середины проект начинает финансировать сам себя, на продажах «офф-план».

– Верно. Но нам надо забрать сразу, я же говорила.

– Тогда есть два пути. – Я повернулся к ней. – Делать, как я здесь запланировал, просто зная, что деньги есть на все заранее и смирившись с тем, что из них придется платить проценты банку, когда они лежат. Или расширить проект, скупить эту землю в сторону города, – я снова ткнул в очерченный участок, – и дальше на середине начать его финансировать с продаж. – Пока ценами можно будет играть, за счет земли есть некоторый запас, а уже к окончанию они подскочат, и там почти все целиком пойдет исключительно в доход. Плюс доход с продаж земли, а если проект пойдет хорошо, то можно самим туда строить начать, дальше все будет проще.

– Обычно в таких случаях сначала предоставляют именно проект, всего. – Она постучала пальцем по карте. – А здесь только эмпирический бизнес-план.

– Проект требует затрат, а лишних денег у меня нет. И нет времени, проектировщики работают долго, а вы говорите, что все надо сделать быстро. Потом банк проект читает и говорит «нет». Ну, или «да». Это в обычной ситуации. И банк не финансирует сто процентов, даже в моем бизнесе часть денег все же моя. Но у нас и обстоятельства другие, верно?

– Верно. Боюсь, что этого мы себе позволить не можем, делать все по полной программе. Но тогда сам проект уйдет в качестве обеспечения по кредиту, от этого никуда не денешься.

– Я понимаю, – ответил я честно. – Но не думаю, что он провалится. У меня желания просто поработать бесплатно тоже нет.

– Выглядит… нормально, – кивнула она. – Но сразу ничего не скажу, мне с этим надо переспать. И еще тут могут возникнуть интересы… да хотя бы самого Роуланда. Одно дело, когда он оказывает услугу, и другое, если он заинтересован в проекте.

– Лишь бы интересы не выражались в откате с основных средств. Или

пусть будет разумная сумма.

— Я до завтра подумаю, а потом, если приму решение, буду с ним обсуждать. Вообще-то я бы предпочла просто получить деньги, но подозреваю, что так это сделать не получится. К тому же, если Роуланд будет тянуть кота за хвост, придется еще кого-то подключать, чтобы тянули хвост уже ему. Хорошо, я завтра свяжусь с вами. Сбросьте мне все на почту.

Глава 5

29 год, 36 число 03 месяца, четверг. Порт-Франко

Как-то мне не очень верится в то, что у Беляевой получится. Просто потому, что у меня большой опыт работы с инвестициями в строительство, особенно со стороны банков. По факту мы хотим пока получить кредит просто под идею. Тем более сразу, а это как-то совсем невероятно. Ну да ладно, черт знает, как это все внутри офиса работает. А вот что мне интересно, так это тот самый Мёрфи, который увел все деньги в итоге, включая неправедно нажитые миллионы Миллбэнда и Карраско. Я понимаю, что он где-то там в Нью-Рино, чувствует себя в безопасности, но что вообще там происходит? Вот об этом надо было поговорить с Демпси, хоть и не уверен, что он мне что-то скажет.

И все же?

Я выудил из кармана телефон и отстучал ему сообщение: «Что-нибудь слышно про Мёрфи из Нью-Рино?»

Ждал, что он вообще не ответит, но довольно скоро пришел ответ:
«При встрече расскажу».

Даже так? Интересно. Не ожидал, выстрел был наугад.

В середине дня пришло письмо от Беляевой:

«Обдумала. Это может сработать, но без начальных вложений не взлетит. Я готова самостоятельно оплатить проектные работы и покупку земли, с вас реализация проекта. Но 60 процентов компании-девелопера отходит ко мне».

Ага, это уже интересно. Светлана почувствовала мясо в проекте, и ей хочется не только свои вернуть, но и сшибить больше.

Я лаконично ответил:

«50 %».

Совершенно неожиданно она мне позвонила, хотя сама утверждала, что говорить по телефону не любит. Даже не поздоровалась, а сразу к делу перешла:

– Если я инвестирую живые деньги, то хочу иметь контроль над проектом.

– В равной доле контроля не меньше, при этом прибыль почти такая же, – возразил я. – Зато невозможно выбросить из проекта меня. В любом

случае сначала идет возврат инвестиций и прибыль делится позже. Можем даже предусмотреть возврат ваших денег в первую очередь и лишь потом выплату банку. Но мне так будет спокойней.

– Возврат моих денег и должен идти в первую очередь, – сказала она без всякой скромности. – Я готова сразу заложить в договор право на опцион до равной доли в течение... скажем... пары лет и предоставить «право отказа» по выкупу моей доли в проекте. Так лучше?

Ну, из нас двоих реально платит она, получается. Нет, там и моя куча денег болтается, но юридически их к этому проекту не приплетешь никак. А Беляева намерена выложить наличные за проект и приобретение земли. Плюс все разрешения, как я понимаю, хотя они тут не слишком дорогие и сложные, Джанлука мне объяснил. И с этим набором да, можно с любым банком начинать разговаривать.

– Я добавлю, – сказала Светлана. – С землей и проектом я могу эту работу сделать и без вас, имея сто процентов. Спасибо за подсказку. – Я просто почувствовал, как она заулыбалась в трубку. – Но я чувствую некоторую моральную ответственность, так что хочу реализовать его вместе. Согласны?

Может. Без проблем. На самом деле я тут не нужен в схеме. Можно нанять компанию-заказчика, и та все сделает. Ну и что решать? Потяну я один все, и свой проект, и еще этот? В принципе, должен потянуть.

– Хорошо, я согласен. Что делаем дальше?

– Я регистрирую компанию на двоих, вас и Паолу, а дальше надо покупать землю и заказывать проект.

– А если Роуланд все же откажет?

– Тогда «Северный Торговый» может не отказать, – усмехнулась она. – Я вроде бы тоже в банке работаю, если вы вчера заметили. Можно попробовать что-нибудь придумать.

Вот так. То есть это уже не возврат денег, а просто проект. С долей, оформленной на любовницу. Интересно, а любовница саму Беляеву не кинет потом? Хотя нет, не рискнет, при связях последней потом жить станет трудно. И еще интересно, что скажет Анита, когда узнает, кто теперь мои партнеры по бизнесу? Несмотря на ту речь Беляевой, она к ней расположения так и не испытывает. Да и я тоже, если честно, Светлана... сложная натура, так скажем. И есть у меня подозрения, что с ней и дальше будет сложно, не зря Ярцев предупреждал. Посмотрим, что там будет в договоре мелким шрифтом. Всегда читайте мелкий шрифт.

На ланч я поехал домой, договорившись, что Анита поднимется ко

мне, и заказав еду из китайского ресторана. Попутно отоспал Славе сообщение:

«Есть новости?»

Ответ пришел, когда я уже заехал во дворик и пристраивал машину рядом с «патриком».

«Старший сказал сидеть тихо и ждать. Яхта еще не готова».

Понятно, Михалыч все операции приостановил, чтобы не попалиться перед большим делом. Не знаю, хорошо это или плохо. С одной стороны, я пока не придумал, как замысел осуществить, а с другой, его братва может заскучать и устроить неприятности мне по собственной инициативе. Бандитскую дисциплину, я думаю, тоже переоценивать не следует.

Как-то я сейчас вообще в непонятной ситуации. Может быть, все же плюнуть на все дела с Беляевой, сконцентрироваться на основном бизнесе и попутно решать проблему с бандитами? Ну не бедствую же, все у меня хорошо, и без исчезнувших денег не пропаду, скоро в разы больше заработка. И опять влезу в старую историю, когда нахапываешь себе работы столько, что потом времени больше ни на что не остается. Я вот в отпуск хочу с Анитой, а если запускать этот проект со стройкой, то про него можно забыть с гарантией. И зачем оно мне надо? На той стороне ворот не наработался?

Это даже не потребность лезть во все дела, это уже какая-то патология, что ли. Я живу идеально, у меня есть красивая и умная женщина, есть работа, есть свободные... ну, относительно свободные деньги, есть... да все есть, считай. И на кой мне вся эта головная боль? Вот в первый раз на эту тему задумался. На этой стороне в первый раз, я ведь в Испании тоже вроде как ото всех лишних дел уже отходил, но вот случились неприятности, кто-то попался на отмыче десятков миллионов и меня это боком зацепило. И опять понеслось.

Мотороллер из «Морского дракона» въехал во двор ровно в тот момент, когда я уже подошел к лестнице. Девчонка лет пятнадцати, явно подрабатывающая школьница, взяла у меня деньги, передав в обмен большой, пахнущий специями пакет, и уехала, развернувшись на месте. А я с едой поднялся в студию.

Анита уже была там, сидела в кресле, скрестив ноги и уставившись в мой планшет.

– Кушать подано, леди, – объявил я, выставляя расписные картонные коробки на кухонную стойку.

– Это хорошо. – Она отложила планшет на столик и потянулась. – Что-то я совсем голодная. Обними, – протянула она руки.

Я обнял ее и поцеловал. Ну вот да, чего мне еще не хватает в этой жизни?

– Мне с тобой посоветоваться нужно, – сказал я, вытаскивая из бумажного пакетика деревянные палочки и разделяя их со щелчком. – Насчет очень важного дела.

– Насколько важного?

– Важного, я серьезно. – Она явно ожидала услышать от меня не совсем приличную шутку, какими мы привыкли постоянно перебрасываться, но теперь изобразила серьезность.

– Что? – спросила она, открывая коробку риса с креветками.

– Беляева нашла способ вернуть мои деньги.

Она поморщилась, но комментировать не стала, лишь спросила:

– И в чем проблема?

– Проблема в том, что так деньги вернуть не получится, но «Банк Содружества» может дать финансирование под большой проект. И проект нашелся.

– И?

– Проектом придется заниматься. Это помимо того, чем я занимаюсь уже. Он заберет все свободное время, на несколько лет. – Я сел напротив нее, открывая другую коробку, с курицей по-сычуаньски. – Принесет много денег, скорей всего куда больше, чем я потерял.

– Ты хочешь им заниматься? – спросила она, посмотрев мне в глаза.

– Я пока не думал об этом. Есть проект, я им занимаюсь, я всегда так жил. Но только сейчас, вот когда подъехал к дому, в первый раз подумал о том, что мы останемся без нашего отпуска, что я не смогу каждый вечер кататься с тобой на велике, что у меня почти не останется выходных.

– И ты не умираешь с голоду, – добавила она. – Верно?

– Верно.

– Ты потом не будешь меня обвинять в том, что я вот тебе чего-то насоветовала, а ты теперь несчастен и все такое?

– Нет, – покачал я головой.

– Уверен?

– Если бы я не был уверен, то даже не начал бы этот разговор. Я хочу именно тебя выслушать.

– Откажись, – ответила она коротко. – У тебя все есть, не гоняйся за журавлем в небе. Мне нравится наша жизнь, а если вместо нее останутся сообщения о том, что ты опять будешь поздно и уставший, потому что застрял в офисе, – эта жизнь испортится. Расставь приоритеты, что тебе важней всего. Вот что?

– Ты. Быть счастливым. Увидеть этот мир.

– И сколько ты его увишишь, если у тебя не останется времени? Ну как ты сам думаешь? И сколько у тебя останется меня? И как ты будешь со всем этим счастлив? Вот насколько? У тебя вот эти ланчи дома с едой из китайского останутся? Или будут ланчи деловые, как уже началось? Ты в свой тир любимый часто будешь попадать? Откажись, довольствуйся тем, что есть уже. У тебя многое есть, не у всех столько. Я все сказала. – Она потянулась за коробкой с каракатицами в черном соусе.

В общем, мы доели, и даже не только доели, а когда Анита спустилась в свой магазин, я открыл ноутбук и написал письмо Беляевой:

«Вынужден сообщить, что у меня изменились обстоятельства. Участвовать в проекте я не могу, так что с удовольствием передаю его вам. Уверен в его успехе. Если получится просто вернуть деньги, дайте мне знать, все наши договоренности остаются в силе. Могу порекомендовать хорошего архитектора. С уважением, А. Баринов».

И все. И отправил.

На хрен всю эту суету. И почему я только сейчас до этого додумался? Лучше планировать отпуск в Кадисе.

Глава 6

29 год, 37 число 03 месяца, пятница. Порт-Франко

Ночью загорелись обе машины. Точнее, загорелся «Патриот», но огонь с него перекинулся на «Чайнафронтёру», стоявшую почти вплотную. Проснулся я поздно, вызвал пожарных, после чего взялся заливать огонь с балкончика водой из шланга для поливки газона. Пожарные приехали быстро, но спасать уже было нечего, от машин остались лишь обгорелые остовы. Ну и следом полиция подкатила, разумеется. Противный густой запах горелой резины и пластмассы висел в воздухе.

Пока полицейский брал у меня показания, пожарные даже успели вывезти остатки двух автомобилей, после которых обо всем напоминал еще не развеявшийся запах гари и черные пятна на серой плитке дворика. А когда все уехали, я посмотрел видео с камеры, которую никогда не выключал. И обнаружил крупного человека в маске и перчатках, который аккуратно вскрыл водительскую дверь «УАЗа», полил салон из пластиковой бутылки и забросил туда что-то горящее, после чего все и началось. «Фронтёру» он не трогал, что интересно, это она уже сама.

Затем началась суэта. Приехала хозяйка студии с каким-то мужиком, смотрели, что могло еще случиться, но, к счастью, все повреждения двора ограничились пятном и краской на деревянной оградке газона, так что я пообещал в ближайшее время исправить это за свой счет. Ну и сказал, что машина, похоже, загорелась из-за технической неисправности.

Затем приехала на работу Анита, и это уже было посложней:

- Что у нас еще за проблемы? – спросила она, поднявшись ко мне.
- Думаю, что все те же. Отомстили за убитых грабителей, тех, что на дороге с Базы.
- Почему так думаешь?
- Подожгли только ту машину, вторая близко стояла. Скорей всего, даже не знали, что это тоже моя.
- И что дальше?
- Если «Тойота» не продана еще, то заберу ее и буду пока парковать дальше по улице.
- Я не об этом, ты меня понял, – вздохнула она.
- Сегодня поеду в полицию, потом поговорю с Демпси, – пожал я

плечами. – Это не самая большая проблема на самом деле, хотели бы большего – бросили бы гранату в окно или бутылку с зажигательной. Там только по лестнице подняться, и все. Хотели именно напакостить. Ну, напакостили. И что?

– То есть ты думаешь, что вот так все просто?

– Именно так и думаю. Честно. Подвезешь до стоянки, «Тойоту» забрать?

– Эл подвезет, спускайся. Мне работать надо. – Она вздохнула и быстро вышла из студии.

Минут через десять Эл, одетый сегодня в некое невероятное сочетание цветов в виде узких желтых брюк и белоснежной рубашки, отвез меня, куда я просил, на стареньком «Самурае», высадив у ворот дилершипа и поинтересовавшись, не подождать ли меня.

– Нет, спасибо, сам уже доеду, – ответил я, увидев «Тойоту» на прежнем месте.

Минусуем ее из бюджета, короче. Убыток поджигатель в маске нанес все же немало.

Англичанин Фил, хозяин стоянки, не слишком обрадовался тому, что я забираю машину, но особо не гундел, хозяин – барин. Так что я просто поблагодарил, пожал сердечно руку, сел в машину и уехал.

Первое впечатление – «патрик» был даже «люксовой», что ли. Тут все просто, без затей, зато вместо штатного стерео стоит уже приличная рация. Звукоизоляция если и есть, то не то чтобы сильно развита, шума в салоне хватает. Коробка-пятиступка, ручная, понятное дело, дизель в четыре и два литра мощностью в сто тридцать одну силу, но тянет весело. Тряпочные сиденья удобные, посадка хорошая, обзор тоже хоть куда. И едет плавно, хотя и подвеска жесткая, и покрышки довольно зубастые. Еще про эту модель помню то, что у нее бак аж на сто тридцать литров, то есть хватит надолго. И еще две канистры в багажнике. Пятнадцатый год, пробег небольшой, далеко на ней албанцы не гоняли, похоже. Ладно, всегда о такой мечтал, да все не мог сподобиться купить, так что... поезжу, раз уж все равно выбора нет.

Вопрос в другом: что делать мне дальше? Начну вот с чего... Натыкал сообщение Славе:

«Ты этого хлопчика не узнаешь?» – и приложил копию ролика с камеры.

Это кто-то от Михалыча, однозначно, причем по собственной инициативе, тут никаких сомнений. Реагировать или нет? Как-то надо. Но как? Спалить какую-то их машину и дальше устроить соревнование кто

сожжет больше? Детский сад. Все же сдать полиции? Не наврежу ли сам себе? Нет. Доказать они ничего не смогут, а вот появиться – появятся. И тогда Михалыч взбесится и своих все же построит. Кстати, мне как раз в полицию и надо. И там я заявление напишу о поджоге. Кстати, дают за это тут много.

В полиции, к моему удивлению, меня сразу перенаправили к Эм-энд-Эмам, то есть детективам Митчеллу и Мюллеру. Почему к удивлению? Ну, я по былым временам привык к тому, что полиция начинает шевелиться только после долгих попыток ее разбудить, а тут выяснилось, что они уже и причину возгорания как поджог определили, и подняли всю информацию, связанную со мной, и даже этот поджог присовокупили к ней. Дело несложное, но всегда думаешь, что это никому не надо. А тут на тебе.

Митчелл – американец, невысокий, плотный, с сильным загаром, а Мюллер высокий и худой, жилистый, с красным от солнца лицом. Он немец, судя по акценту, хотя так английский отличный, без всяких затруднений. Завели меня в уже знакомую комнату для «интервью», притащили ноутбук и папки, разложили все на столе.

– Есть идеи насчет того, кто поджег машины? – спросил Митчелл.

– Есть. Те люди, к которым ехали те трое, с кем у меня была перестрелка на дороге.

– Почему так думаете?

– Потому что подожгли одну из машин, ту самую, которая мне досталась от убитых. Вторая загорелась сама.

– Хорошо, – кивнул он. – А к кому они ехали?

– В городе есть русская банда. Чем занимаются – не знаю, но один раз двое оттуда подкараулили меня у сервиса «УАЗ». И был неприятный разговор. Я потом навел справки насчет них.

Пока достаточно подробностей. Если я много расскажу, то это само подозрительным станет, а так они уже знают, о ком речь, по лицам вижу.

– Через кого навели справки?

– Через одного журналиста, который занимается темой местного криминала.

– Это через Майка? – Митчелл усмехнулся. – Да, он вообще-то много знает. Его даже когда-то убить пытались, даже ранили, но он отстрелялся. Давно было, тогда только местную полицию здесь завели. Заявлять о преступлении будете?

– Обязательно. Мне так машин не напасть.

– Еще кого-нибудь на дороге встретите. Или на съемном ранчо, – уже засмеялся он. – Эту историю мы тоже знаем. Кстати, как-то много у вас

таких столкновений выходит, не находите?

– Вы знаете, с чего все началось, – пожал я плечами. – Меня обокрали и потом решили убить. Все остальное уже последствия. Если бы мистер Миллбэнд не решил увести мои деньги, то мне не пришлось бы зарабатывать доставкой грузов на Базу, не пришлось бы отбиваться от албанских бандитов. Жил бы себе спокойно, и все.

– Но вообще вы везучий, – сказал Мюллер. – Выжить в трех покушениях и еще и отбиться...

Я мог бы поправить, сказать, что в четырех, но тогда придется рассказывать лишнее. Поэтому просто ответил:

– Когда-нибудь везение закончится. А мне бы очень не хотелось, чтобы этот момент наступил.

– Мы вообще не любим в нашем городе подобное. Попробуем что-то предпринять, но сразу скажу, что пока ничего конкретного по поджогу не нашли. Поджигатель приехал на велосипеде, судя по записям с разных камер, лица не видно. И на велосипеде же уехал туда, где камер нет. Следов и чего-то подобного он не оставил. Максимум, что мы можем сейчас сделать, так это предупредить.

– Даже это поможет, я думаю.

В том, что мне требуется, точно поможет. На это и рассчитывал.

В общем, беседа не затянулась. Мы заполнили бланк «репорта», я его подписал, после чего попрощался и вышел из участка. Ну хоть «Тойота» пока не горит, стоит где стояла. Что теперь? А теперь на работу пора. И после работы на велик и вперед за здоровьем, гори все огнем.

Едва сел за руль, зазвонил телефон. На экране высветилось «Beliaeva». Ответил, понятное дело.

– Добрый день. – Ее голос как-то даже осторожно звучит сейчас, хотя обычно она напориста и общается с ноткой превосходства.

– Добрый.

– Я письмо получила и не уверена, что правильно его поняла. Вы отказываетесь от проекта?

– Отказываюсь.

– Что-то случилось?

– Да. Я понял, что не хочу этим заниматься. А вы и без меня прекрасно справитесь, не вижу никаких проблем. Нанимаете любую строительную компанию, и она все делает за вас. Только технадзор свой наймите, чтобы не обманывали.

– Хм. – Она явно совсем озадачилась. – Я просто не уверена, что получится вернуть ваши деньги другим способом.

– Ну и не надо, ушли и ушли, что тут поделаешь. – Я завел двигатель. – Просто подумал и решил, что не хочу посвящать всю жизнь работе. Мне и так пока на жизнь хватает. Я вот в отпуск хочу, например, очень давно в отпусках не был, тоже все работал.

Включил кондиционер, и в салон пошел прохладный воздух.

– Дело в том, что это вы меня вдохновили на этот проект. А теперь сами отходите. Что с ним не так?

– Светлана, с ним все так, проверьте сами, обсудите со специалистами. Я просто не хочу брать на себя работу сверх той, что у меня уже есть, вот и все.

Попутно блымякнуло пришедшее сообщение.

– Не знаю, я немного удивлена и даже разочарована, пожалуй.

– Если честно, я не понимаю, в чем проблема. Я же просто отдал весь проект вам, даже после того, как мы договорились о долях. Это очень простой для исполнения проект, его нужно просто начать правильно, а дальше он покатится сам, под гору. Скупите землю, сделайте проект, затейте стройку. И начинайте продажи, как вылезете из земли.

– Скажите, – она вдруг ожила, – это вас ваша девушка отговорила? Которой я так не понравилась?

– Нет. Но отчасти это и из-за нее. Если я влезу в эту стройку, то просто буду мало ее видеть. А мне хочется видеть больше. Мне много что хочется делать в этом мире, а вместо этого я буду строить гольф-клуб. И зачем?

– Он вас богатым человеком сделает. Я еще раз пересчитала и понимаю, сколько можно на этом заработать.

– Мне столько не нужно. А вы заработайте, я буду рад за вас. Обеих. Совершенно искренне говорю. Каждому свое, просто надо сообразить вовремя, что твое, а что нет. Я вот вчера вдруг сообразил.

– Ну... ладно, – сказала она. – Могу только пожелать удачи в личной жизни. – Тут она явно усмехнулась. – А проект, да, я попытаюсь реализовать, спасибо за идею.

– Пива мне когда-нибудь за это купите.

– Шестьдесят процентов от стоимости оплачу. Всего хорошего.

Ну, вот и поговорили. И как гора с плеч. И даже сгоревшие машины как-то на второй план отошли. Представим, что мне их тоже рогач забодал, вот и все. Так, что там за сообщение? Слава? Точно, Слава.

«Это Биток, он у Михалыча за водилу типа, вместе они сюда пришли. По поводу тех больше всех базлал, он их знал. Но вообще тупой, за быка держат. Твои тачки?»

«Мои. Я заяву накатал и указал на вашу бригаду. Так что менты могут

засветиться, будь готов, если что».

«Лады, понял».

А вот подробностей полиции давать не буду, это уже ситуацию усложнит, причем сильно. Пусть вот так, просто побеседуют.

Ладно, что я могу сейчас сделать полезного и конструктивного? Проверить, как там стройка в цеху? Фархадович бдит, он на месте, я уже созванивался, сказал, что машина сгорела и я задержусь. Интересно, он от меня не сбежит при таком развитии событий? Так, кстати, заеду в русское торговое представительство, сделаю через них заказ. Пока довезут, склад уже готов будет.

Русское представительство находилось в самом конце Главной улицы, почти на окраине, зато занимало чуть не гектар огороженной территории. Двухэтажное здание в форме буквы «П», ножками к воротам, сложенное из красноватого кирпича. Места для стоянки у забора хватает, так что встал почти у ворот, после чего зашел под навес над стеклянной будкой, в которой сидел охранник в светлой униформе. Особой бдительности тот не проявил, а просто направил меня в правое крыло через центральный вход, где я уже повторно был остановлен молоденькой девочкой в очках, которая попросила меня подождать минутку, с кем-то созвонилась, после чего направила в то же самое правое крыло, на первый этаж.

В просторном офисе работало всего два человека, мужчина и женщина, которая сразу пригласила меня к ее столу, едва я вошел в дверь. Сел напротив, тут же выложил ей на стол свою визитку из недавно отпечатанных, причем стараниями все того же незаменимого Фархадовича.

– Я когда-то связывался с вами почтой насчет поставки товара, – сказал я. – Мне посоветовали прийти лично.

– В принципе, мы начали принимать договоры с электронной подписью, но лично, наверное, все же лучше. – Она улыбнулась мне.

Приятная такая женщина, молодая, светлые волосы убранны в хвост.

– Я сейчас найду ваше письмо, – я полез в ноутбук, – там есть номер предварительного заказа...

– Это было бы полезно, – кивнула она.

После того как я дал ей номер, она вбила его в свой компьютер и через минуту кивнула.

– Нить лавсановая, стерильная, плетеная, в мотках по триста метров. Так?

– Совершенно верно.

– Объем...

– Под одну машину подгоняли.

– Да, поняла. То есть вы непосредственно заказ сделать хотите?

– Именно так, – подтвердил я, закрывая компьютер. – Что со сроками доставки?

– Порядка двух недель или немного больше. Не думаю, что у вас есть желание гнать ради такого самолет.

– Нет такого желания, срок подходит.

– Тогда сейчас договор подготовлю. Это реквизиты компании и ваша должность? – Она показала мне мою визитку.

– Да, там все есть.

Немногие компании с разных территорий держат свои офисы в ПортоФранко. Не такой уж большой в этом мире товарооборот, и он по сути несложный, поэтому большинство работает через такие вот общие представительства, обслуживающие сразу всех. У них обычно полная база данных по продукции и своя система заказов. В ответ на то мое письмо они подтвердили возможность, а теперь сотрудница уже на основе того ответа делает сам заказ.

Договор тоже типовой, поставщик как раз само представительство, оплата тоже ему. Готовы и чек взять, но мне проще сделать платеж онлайн, только номер их счета забить, ну и данные контракта в основание платежа. Вот и все, ничего сложного. Сказали, что будут извещать о ходе выполнения по электронной почте и тестовыми сообщениями. Просто и мило, осталось только попрощаться и Фархадовича в известность поставить. Звякнул телефон – а вот и первое сообщение пришло, что заказ принят к исполнению.

Потом поехал в офис, залез в сеть, оплатил счета, какие накопились, сами бумажки собрал и спрятал в стол. Надо бы потом что-то вроде сейфа завести простенького, для таких бумаг, которые нежелательно терять вообще. Ну и да, какой-то делопроизводитель в перспективе требуется, по мере поступательного роста нашего бизнеса.

Так, Джайми нужен, пусть начинает всякие рекламные материалы делать. Пока разрабатывает, пока я соглашусь, пока отпечатает... к моменту начала производства это все должно быть готово. И есть еще идея сделать что-то вроде картонных раскладных мини-стендов для нашего товара, чтобы можно было выкладывать его везде отдельно, так больше внимания привлекать будет, особенно если возле кассы поставить. Это тоже к нему, пусть рисует и изобретает. Или отговорит меня от такого.

Джайми можно просто написать, но проще поговорить вечером, все равно увидимся, а уже завтра отослать картинки и прочее, после того как он вдохновится.

Ланч, как выяснилось, придется вкушать одному, Анита уехала по делам в департамент общественного здоровья. Можно сюда заказать что-то, в офис, но решил доехать до дома, паству себе сварганить, карбонара, вот захотелось что-то, и все тут, и все ингредиенты в холодильнике есть. Так что объявил обеденный перерыв, помахал рукой погруженному в какую-то работу Фархадовичу да и пошел к машине. И вскоре уже остановился неподалеку от дома, но во двор заезжать не стал, как и решил с утра. Не надо пока ее связывать с моей квартирой, стоит на улице и стоит, мало ли чья.

Пошел обратно, по дороге махнув рукой заметившему меня через витрину Элу, свернул во дворик. В последний момент спохватился, достал из кармана телефон и в настройках вай-фая начал искать свою камеру.

Странно, нет ее там. Обновил пару раз список доступных сетей – ничего нет. А она и от сети, и аккумулятор в ней есть, так просто не отключится, если совсем не сломается. Это мне не нравится.

Аккуратно дошел до угла, выглянул – на лестнице никого. И во дворике никого. Свою дверь отсюда не вижу, но если высунусь дальше, то уже меня из окна можно будет рассмотреть, если кто-то ждет и наблюдает.

Да и хрен с ним, пусть наблюдает, я просто полицию вызову, если кого-то замечу, а стрелять меня вот так через стекло и под таким углом ну очень сложно, акробатом надо быть. Так что сдвинулся чуть дальше, вытащив из кобуры «поли» и стараясь вообще не шуметь. В окне нет никого, дверь закрыта вроде. И камеры нет на окне. Отвалилась, упала и разбилась? Может, и так...

Потом звук услышал. Стекло чуть поднято, для вентиляции, и вот оттуда он идет, возня какая-то. То есть у меня гости. И это точно не Анита, потому что я с ней четверть часа назад говорил. Еще у хозяйки ключ, лендлорда, но она без согласования со мной и в мое отсутствие войти не может. Не чаще раза в месяц, по договоренности, так у нас в контракте. Да и не тот она человек, чтобы вот так делать.

Вывод? Кто-то из тех, кто там быть не должен. Может быть, вор, а может, и тот, кто машины поджег.

Эти мысли я додумал, уже стоя под лестницей, у двери черного хода «Соларис Оптика». Подожду пока. Ступеньки здесь не сплошные, если кто сверху пойдет, меня не увидит, а вот я его между этих самых ступенек увижу замечательно.

Минут двадцатьостоял, размышляя на тему, звать полицию или дождаться самому, когда выйдут. Но если на меня засада, то будут сидеть там и сидеть. И самому лучше не лезть, потому что пулю схватишь с

гарантией, это только в кино вот так бывает, что ворвался и всех положил, а реальности черта с два. Но для засады шумновато как-то, такое ощущение, что кто-то в квартире шарит, то ли воры, то ли еще кто ненужный. И вот с ними, или с ним, хотелось бы немного побеседовать самостоятельно. Просто здоровое любопытство проявить. И если грабят, то еще и взять с выносом вещей, чтобы не отмазались.

Когда уже почти решил звать полицию, замок у меня над головой щелкнул, а затем послышались шаги на деревянном балкончике, с которого лестница вниз ведет. Кто-то что-то кому-то шепнул, то есть не один... вроде бы двое, по шагам если судить.

Первая пара ног в кроссовках спускается по лестнице, следом вторая, третьей не вижу. Просто протянул руку между ступеньками и сгреб ногу за щиколотку. Раздался мат, а затем идущим вторым человек оступился и свалился вперед, на первого, сбив того с ног. А тот в свою очередь тоже подтвердил свою национальность речевыми оборотами.

Закончить речь я им не дал, просто выйдя из-под лестницы и дав им возможность увидеть наставленный пистолет.

– Чо, мужик, упал? – спросил я даже с сочувствием. – О, а тебя я помню! – обратился я к шедшему первым и теперь сидящему на земле. – Встречались уже. А сумки у вас с чем?

Свои оружейные чехлы я уже узнал, но всегда лучше уточнить, верно?

– Слыши, ты...

– Тс-с, – покачал я головой. – Не говори ничего такого, о чем потом можешь пожалеть. И давай, оба рылами в землю, руки на голову.

Второй молодой совсем, лет двадцать, по виду гопота гопотой. Михалыч таких у себя держит, что ли, или просто вид обманчивый?

– Рылами в землю! – повысил я голос. – Кто не понял? Мне вас в расход вывести как два пальца об асфальт, и слова никто не скажет. Ну! – Я прицелился в лицо первому.

Тот матюкнулся и все же лег как сказали. Сообразительный, ну и в местных законах пожил уже. У меня все доказательства очередной самообороны налицо. И стволы у них вижу, и украденные вещи прямо здесь, и перчаток на обоих не заметил, так что пальчики наверняка везде остались.

Гопник тоже сделал как сказано, хоть и с ленцой, поглядев на старшего. Тот точно за старшего в данной ситуации, а вот тогда с Летехой был за младшего.

– Даже не думайте дернуться, я вас в одну секунду обоих израсходую. Ты, толстый, знаешь.

Вообще он не шибко толстый, но все же лишний вес есть, а так здоровый парень.

Подойдя ближе, я отодвинул от них сумки с оружием, потом присел на первого, вытащил из его кобуры, прикрытой майкой, «экс-ди», быстро охлопал с боков и проверил щиколотки, потом изъял у Гопника как бы даже не свой «глок» со стволов под глушитель... да, точно мой, номер помню. И кобура на нем моя, что тоже забавно.

— Слыши, толстый, тебя как зовут? — ствол передвинулся на первого.

— Пошел ты, — вздохнул тот.

— Да никуда я не пойду, я тут как твоя печальная судьба уже, пришел и останусь. Ладно, живи пока инкогнито. Ты машинки пожег ночью? В убытки меня ввел?

По комплекции похож. Как там Слава его назвал? Биток? Точно он. Но извещать лежащего я об этом не буду.

— Толстый, мне кому звонить, ментам или Михалычу? — спросил я. — Выбирай.

— Чё ментам сразу-то? — вдруг подал голос Гопник. — Мужик, давай нормально разойдемся, а?

— Это как? — заинтересовался я предложением.

— Ну ты при своих, мы же не унесли ничё, а? Чё ты?

— Ничё. Не пойдет. Как зовут?

— Саней, — ответил тот.

— А этого?

— Битком гонят.

Ага, угадал, он самый, который поджигатель.

— Чего у меня дома делали, а? — спросил я уже его. — Давай, вещай, а то сейчас убивать начну.

— Да пошарили чисто. Не хотели ничего такого.

— А если не хотели, то чего полезли? Заставил кто? Биток, тебя старший тачки жечь послал, или ты сам решил? Ну, давай, колись.

— Да не жег я твои тачки! В пень они мне не вперлись. Не знаю ничего.

— Тогда менты, — пришел я к выводу и вытащил телефон левой рукой. — А Михалычу они сами сообщат про твои заходы, гарантирую.

— Слыши, я забашляю...

— Тс-с. Достаточно.

И с этими словами набрал телефон полиции. Дальше действуем строго по закону. На статью они себе точно накопали, а залога под такие дела на этой территории нет, слишком легко смыться. И кстати, я даже придумал, как Славу в нужный момент с траулером снять.

Полицейский «сто десятый» подкатил к месту через пару минут после моего звонка, а еще через минуту рядом оказалось еще два. Полицейские в форме сноровисто оприходовали задержанных, один тут же начал опрашивать меня, затем подъехал еще один «Ленд Ровер», короткий «девяностый» без маркировки, из которого появились Эм-энд-Эмы, а потом еще и фургончик криминалистов, который они вызвали. В маленьком дворике стало людно, хотя Битка и Гопника уже распихали по клеткам в задней части двух патрульных машин.

Ситуация особых вопросов не вызвала, квартира ограблена, хорошо хоть не нагадили нигде, камера разбита и растоптана, карта памяти из нее вытащена, так что я предложил поискать ее по карманам у задержанных, а если не найдут, то сказал, что скину дубликат файла с поджигателем.

- А почему в участке не предоставили? – спросил Мюллер.
- Банально забыл. Хотел отдать и отвлекся, – отмазался я.
- Полагаете, что это поджигатель?
- Думаю, что поджигал тот, что побольше и постарше, силуэт похож.
- В любом случае квартирная кража налицо, – сказал Митчелл. – Плюс ношение оружия нерезидентом.
- Моего оружия, – добавил я. – Хотелось бы его потом обратно получить.
- Обычно все орудия преступления и транспорт, на котором приехали преступники, конфискуются.
- Вот поэтому и говорю, что пистолет на младшем мой, он его вместе с кобурой прихватил из квартиры.
- Хорошо, мы это упомянем.

Криминалисты поработали в квартире еще час, наверное, снимая отпечатки пальцев, потом все уехали. А ко мне зашла Анита.

- И что теперь? – На этот раз она уже смеялась.
- Машин показалось мало, теперь решили ограбить квартиру. А тут я не вовремя домой вернулся и прихватил их на выходе.

Я разбирал собранные сумки, вытаскивая из них в основном оружие и патроны. Хорошо, что хотя бы винтовки заново пристреливать не придется, ноли на месте стоят.

- Их посадят?
- Почти наверняка. Кстати, где и как тут сидят?
- Дороги строят, насколько я знаю. Как в старых фильмах про тюрьму в южных штатах. «Хладнокровный Люк» с Полом Ньюманом смотрел?
- Давно.

– Примерно вот так. И чего теперь ожидать?

– Ничего особого, я думаю. Подозреваю, что это личная инициатива этих охламонов. Камеру только новую купить надо. Кстати, я их и изловил благодаря ей.

– Она же сломана. – Анита посмотрела на обломки, лежащие сейчас в мусорном ведре.

– Вот поэтому и понял, что в доме кто-то есть, не смог с ней соединиться снаружи.

– Ты ел?

– Не успел.

– Я тоже. Звони куда-нибудь, хоть в «Мамма Мия», пусть везут еду. И да, я сейчас бутылку вина принесу, у меня в кабинете в шкафу случайно оказалась.

– Вино есть, не уходи никуда. – Я посадил ее к себе на колени.

– Звони. – Анита взяла мой телефон со стола и протянула мне. – И сегодня уже на работу не пойду тогда. И завтра. Придумай, чем нам потом заняться.

– Ну... я всегда знаю, чем потом заняться. – Я обнял и притянул ее к себе.

– Нет, уже совсем потом.

Глава 7

29 год, 38 число 03 месяца, суббота. Порт-Франко

— Короче, к Михалычу еще четверо приехали, новых, прямо с транзита, — рассказывал Слава, потягивая кофе. — Вчера с утра. И вот Санек этот типа младший брат одного из них. И теперь прикинь, Биток его развел на то, чтобы тот ему помог, забашлять обещал, а в результате тот сразу на кичу отъедет.

— Нормально, повезло, — усмехнулся я. — То есть Биток сам по себе был?

— Михалыч на говно изошел, орал, что Битка сам порешит, если увидит. Менты вчера дважды приезжали, Битка хату обыскивали, что-то там еще нашли лишнего, самого Михалыча допрашивали. Не, не он, его кондрат чуть от злости не обнял, даже не видел его таким никогда. А этим влепят от трех до пяти точно, с его же слов. Мелкому треху, скорей всего, а Битку пятерку. Адвокат еще вечером в участке был, сказал, что не отмажешь, с поличным спалились.

Мы сидели в «Мокке», естественно. Если днем, то в «Биерхалле», а если для пива рано, а сейчас было именно рано, то сюда. И Слава сам о встрече попросил, я собирался подольше поспать.

— Михалыч на тебя выйти может, — сказал он. — Этих двоих отмазать сейчас только один вариант есть, если ты показания дашь, что сам их приглашал и все такое, а потом просто посрались. Это адвокат ему вчера тер.

— А мне на хрена?

— Уговорить попробует. Как — не знаю, сам понимаешь, но не думаю, что прямо наезд будет, не рискнет. Просто ты ожидай. Может, он сам нарисуется, а может, и законник. Подкатят как-то. Он бы на Битка положил, я так думаю, но братва опять же не поймет.

— А что за люди к нему подтянулись? — Я ложкой перемешал какао с пеной в капучино.

— Украина, добробаты всякие. Но с боевым опытом, он как раз таких и ищет. Их там втупую разводят, типа в Европу переправят. Липовые рабочие визы ставят в паспорта и все такое. Привозят куда-то и пинком под жопу сюда со всем барахлом. Уехали в свою Европу и все, типа, — он засмеялся. —

Сейчас, говорят, с Украины много народа сюда сыплется, и много под таким предлогом. А этих, блин, в наемники позвали, в Африку. Дали задаток по четыре двести в долларах, типа на карточки, а тут просто конвертировали в штуку экю подъемных. – Слава развел руками. – Бизнес кто-то там открыл, вроде как МВД тамошнее, уже слухи пошли. Орден вербовщикам за каждую голову башляет. А как здесь оказались, то делать нечего, живи как хочешь. Только вот чувствую, что это расходный материал будет, Михалыч с чужими людьми вот так, с кондака, дела не ведет. Просто люди сейчас нужны.

– А потом в расход?

– Скорей всего. Забиваться не стану, но вот такое ощущение. Одноразовые. На двух джипарях приехали, один с чешскими номерами был, говорят, другой с польскими.

А еще таких не жалко и на мокре дело отправить, наверное. В мой адрес. Может, даже и до выхода в поход. Хотя нет, все равно концы к нему приведут, если что не так пойдет, и опять же люди ему нужны сейчас. Нет, не отправит, точно.

– А как он их ищет? – поинтересовался я.

– Хрен его знает. Похоже, что с кем-то на Базе договорился. Он на всяких полезных людей бабки не жалеет, как я понял. Как эти появились, ему оттуда цинканули, и два пацана за ними сгоняли.

Ну, зная ситуацию на Украине сейчас, поверить в это несложно. Даже странно было бы, если бы кто-то такую схему там крутить не начал. А мне новость все же учитывать надо, пока у Михалыча все по-осторожному было, а тут отморозков взял. Надо бы заодно и автомат, «пэдээску» свою любимую с собой возить, лишь бы с машиной не сгорел очередной.

– По срокам выхода ничего не слышно?

– Не, там яхту еще доделывают. Внутренняя отделка и все такое. Пока не закончат и не перегонят, этот хрен сюда ни ногой. Репетировать все это дело собираются, новых учить. Но когда и кто именно – пока не в курсе. Ладно, давай, – Слава одним глотком допил кофе, – у меня еще встреча сейчас.

– Деловая?

– Ага, дальше некуда. – Он поставил чашку на блюдце. – Выходные в компании.

– Компания хоть женская?

– А то!

На этом он вышел, ну и я, оставив деньги на столе, потопал на выход. У меня тоже выходные впереди и личная жизнь. Ничто не должно ей

мешать, я вон даже от проекта отказался.

Когда проехал до поворота на Восточный бульвар, увидел машину Славы, тормознувшую у тротуара. И не просто так тормознувшую, а еще и подсадившую не кого-нибудь, а Оксану из «Биерхалле». Вот ты глянь, не выдержал все же Слава. Как он там говорил? Его армянская половина крови каждый раз кипит, когда он ее видит? Вот и докипелась.

Когда заходил домой, пришло сообщение на телефон о том, что судебное заседание по делу номер такому-то, об ограблении квартиры, назначено на пятницу. И что я вызываюсь туда стороной обвинения. Вот так, тут долго не тянут, смотрю. Хотя что тянуть, там все ясно как божий день. Колеса правосудия крутятся быстро.

Анита, на этот раз оставшаяся у меня до утра, еще спала. Я рано встал вообще-то. Тихо прошел в квартиру, но она все же заворочалась, потянулась, затем спросила:

– Ходил куда-то?

– Да, со Славой на минутку встретился, он попросил. Кофе в постель подавать?

– Ага, все подавай. – Теперь она по-кошачьи прогнула спину, продолжая тянуться. – В одиннадцать нам надо магазин посмотреть, Джанлука заедет, а потом что угодно можем делать. Только мне еще домой переодеться зайти надо. А у тебя какие планы?

– Никаких, кроме тебя. Твердо намерен держать выходные выходными, как у нормальных людей. Только что-нибудь новое придумал бы.

– Например?

– Ну, не знаю, – я задумался, – рыбалку например. Тут рыболовные чартеры есть? Дорогая, я уже сколько в новом мире и ни черта толком не видел, это начинает расстраивать.

– Не знаю. – Она села в кровати. – Можно в порт заехать, посмотреть. Только не уверена, что получится прямо сейчас вот так с кем-то договориться, не заранее.

Я набил фильтр кофе, включил кофеварку и полез в холодильник за молоком.

– На завтра можно. И я на охоту хочу. И еще что-нибудь. И вообще. И куда-то поехать. Что там с твоим хобби насчет изучения местной фауны? Поехали изучать.

– У нас велосипед сегодня по плану, – напомнила она. – И всегда есть пляж. А завтра сам придумай, я на все согласна.

Глава 8

29 год, 40 число 03 месяца, понедельник. Порто-Франко

В воскресенье мы выбрались на ловлю марлина, как здесь называют рыбу, на марлина похожую, но таковым не являющуюся. Наняли лодку со шкипером, просто увидев объявление, висящее на ее надстройке, и средних лет смуглый бразилец почти на весь день вывез нас из города, заодно и приготовив добычу в чесноке и оливковом масле, и вручив еще целый пакет уже разделанного плотного беловатого филе с собой, которое мы решили приготовить в понедельник. То есть марлина мы все же поймали. Выезд понравился, Анита даже немного порассуждала о том, что все же неплохо иметь лодку, если живешь на берегу океана. Может, и правда неплохо, но пока лодку мне не потянуть, наверное... хоть и стоит проверить, сколько они стоят. Их прямо в Порто-Франко делают, верфь рядом с портом, выклеивая фиберглассовые корпуса по матрицам, в их цех даже с улицы заглянуть можно, что я и сделал.

- Ты решила увлечься рыбалкой? – спросил я тогда.
  - Нет, мне загорать на палубе нравится. А ловить будешь ты.
  - Ладно, давай позже подумаем, а то пока одни затраты что-то.
- На том и порешили, потом подумать.

В понедельник рано утром, я едва успел проснуться, позвонил Демпси и предложил встретиться. То есть предложил мне приехать в их контору, как раз к началу рабочего дня. Пришлось предупредить Фархадовича о том, что задержусь, и ехать к федеральному зданию, трехэтажной букве «П» с голубым поляризованным стеклом, в центре города. Прошел уже знакомую процедуру входа внутрь, там меня провели на второй этаж, уже непосредственно в офис самого Демпси.

- Какие-то новости? – спросил я с порога.
- Посмотрим, – неопределенно ответил он. – Пока за твоими русскими друзьями приглядывать начали немного. Но я больше по другому вопросу. – Он достал из папки лист бумаги с шестью фотографиями разных мужчин, выложил передо мной. – Кого из них знаешь?

Слика, или кто это на самом деле, на фото я опознал почти сразу, ткнул пальцем:

- Этот деньги привозил в аэропорт тогда.

– А здесь? – Демпси выложил второй лист.

Там я точно так же узнал телохранителя.

– Этот. Охранял.

– Хорошо, уже что-то, – кивнул он. – Теперь смотри. – Он протянул мне сразу целый пластиковый файл с фотографиями яхт. На каждой замазаны название и флаг. – Покажи это своему приятелю-пирату. Пусть попробует опознать ту, с которой они встречались.

Я быстро пролистал снимки. Сплошь большие яхты, не скоростные, а типа того же траулера, которые могут ходить далеко и надолго, я так понимаю, что здесь это основной тип. Снято в трех моринах, явно разных.

– Хорошо, я ему покажу, – убрав все обратно в папку, сказал я. – Что-нибудь про того самого Мёрфи?

– Есть и про Мёрфи. – Демпси откинулся на спинку кресла. – Вообще, изначально… ну, если считать после того, как он попал сюда, он из Нью-Портсмута, из Содружества. Работал в банке, но не в Нью-Рино, а здесь и в отделении в Билокси. Явно на чем-то сделал деньги, после чего сам переехал в Нью-Рино. Занимался он многою чем, включая отмытие средств.

– А здесь это сложно?

– Не очень, но обычно тем, у кого проблема с номерами купюр, например, хочется почистить свои деньги быстро. Или у кого подозрительные транзакции. А тот, кто стирает эти деньги, делает все не спеша, разбивая большие суммы на мелкие. То есть берет процент больше за задержку своих денег. Профессия, востребованная даже здесь… тебя же за отмытие денег арестовали, верно?

– Официально да, но там немного другое, – не стал я пускаться в подробности своего посещения испанской тюрьмы.

– Понятно, что другое, – кивнул он. – Нет, таких схем, как в Старом мире, здесь нет, но потребность есть все равно, пусть и не такая большая. Албанская банды Мёрфи вроде как прикрывала. Главные воротила такими делами не занимаются, это как раз вот таких масштаб. Там есть несколько мелких банд, которые существуют где-то сбоку от основного бизнеса города. Была раньше даже чеченская, но там у них вышел конфликт с русскими, их сильно подсократили, а потом местные вытеснили их из города. Все эти исламские дела просочились из Старого мира и стали поводом к тому, чтобы выгнать их оттуда. Но это уже так, к слову.

– А по самому делу?

– По самому делу: Джон Мёрфи из города уехал. Совсем недавно, сразу после того, как его партнеров разнесло на куски. Нанял частный самолет, долетел на нем, как мы выяснили, до Билокси, а там практически

растворился. При этом объявлять его в розыск законных причин нет, дело в том, что трастом, на который уходили деньги, он не владел, компания оформлена на совсем другого человека, которого никто не знает толком, равно как и не знает, где его искать.

– А деньги сняты наличными?

– Да, деньги сняты наличными, причем не самим Мёрфи, он и тут не замазан. И если он не дурак, а он не дурак, то просто неторопливо отмоет их заново в другом месте и будет жить богатым человеком. И я даже уверен, что там не так все просто, и он при необходимости сумеет показать, откуда у него те миллионы, которые он начинает вносить на счет, например. Это не будут твои деньги. Твои украл Миллбэнд и вложил в траст.

– Есть слова Миллбэнда на видео.

– Это слова. Мёрфи скажет, что его оговорили. Так что по закону его прижать очень сложно. – Он подчеркнул голосом слова «по закону» и при этом Демпси посмотрел на меня так, словно не закончил фразу, предлагая додумать ее за него. – Да, он наверняка осядет на каких-то англоязычных территориях, других языков он не знает. И осядет там, где жить хорошо.

– А где хорошо?

– Крупные города на берегу. Смотри по карте, – он показал на большую карту на стене. – Везде примерно одинаково. Веселей всего здесь, в Порто-Франко, но сюда он не рискнет, я думаю. Я тебе перешлю копию его фото из файла айди. Он изменился, конечно, но не думаю, что так уж сильно. Других его фото у нас нет. Хочешь, ищи сам, хочешь, найми кого-нибудь. Но если ты пойдешь в криминал, то мы тебя не знаем. Мы тебя и так не знаем, и только я знаю, что… ну, ты понял.

– Так им что, и заниматься никто не будет?

– Это дело полиции, не наше. Но если он откроет где-то счет, то мы узнаем об этом. И полиция узнает. Как я сказал, прижать его трудно, но в системе он как «представляющий интерес» уже светится. К счастью, подделать айди практически невозможно. Если он, конечно, не решит жить исключительно на наличные и арендовать собственность.

– Это не так сложно.

– Да, если просто жить. – Демпси хмыкнул. – А вот если у тебя большие расходы, то уже не получится. Если купит дом, то опять засветится. Можно уехать на территории, где есть своя банковская система, на ту же русскую, или в Латинский Союз, или на южный берег Залива, но не думаю, что он это сделает.

– А их банки не в общей системе?

– До тех пор, пока платежи внутри территорий идут, – нет. Но люди

редко воруют деньги для того, чтобы потом прятаться в тех местах, где им не нравится. Это почти аксиома. Я даже думаю, что он вернется в Содружество и поселится в Брайтоне.

– Брайтоне?

– Относительно новый городок, рядом с Нью-Портсмутом, нечто вроде богатого пригорода. Такие здесь уже появились.

– Понял. Банда Михалыча усилилась, вы в курсе? Он взял себе четверых новых.

– Да, мы уже узнали. Младший из задержанных по ограблению твоей квартиры дал показания. По всему, что связано с этим Михалычем, копии всего приходят к нам. Он к чему-то готовится. Мы даже за траулером наблюдаем.

Ага, вот это знать важно. То есть если я полезу на судно сам с ящиком взрывчатки, то может неудобно получиться.

– Кто-то от него, или он сам, захочет со мной встретиться до суда над этими, – решил я подкинуть информации. – Попытаются заставить меня изменить показания.

– Это интересно, – кивнул он. – Но не думаю, что они сделают какие-то резкие шаги, это только ухудшит их ситуацию. Скорее попытаются подкупить или как-то договориться. Просто будь осторожней, этого достаточно.

– Тоже так думаю, – согласился я с ним. – Кстати, а того человека, что забрал у Слика кейс, не установили?

– Нет, пока никаких зацепок. И в любом случае я тебе об этом не скажу, – он усмехнулся.

– Кстати, а на Нью-Хейвен Мёрфи переехать не может?

– Нет, это исключено, туда трудно попасть. И сам остров под особым режимом, ему там не слишком понравится. Если честно, то я думаю, что он скоро проявит себя. Он увел эти деньги, чтобы хорошо жить, так что как минимум счет он откроет. Даже если туда сотню положит пока, мы все равно об этом узнаем, перед его данными в системе стоит флагок.

Ну и что мне теперь с этим Мёрфи делать? Искать? А как? И некогда искать на самом деле, хоть и велик соблазн повидаться. Продуманный какой, все через кого-то, ничего сам. Ладно, отложу пока эту мысль подальше, может быть, Демпси и прав, тот сам себя скоро проявит. И тогда подумаю. Соваться в такие дела, куда уже полиция вовлечена, тоже не совсем разумно.

Кстати, а проедусь-ка я в порт, посмотрю толком на траулер

Михалыча, я его пока только лишь мельком видел. Просто чтобы запомнить и прикинуть, что там к чему. Там как раз бар есть, китайский, прямо в порту, можно что-нибудь съесть и поглазеть оттуда. Вот так и сделаю.

«Тойота» провезла меня через центр к стоянке у порта, там я выбрался под уже наваливающуюся дневную жару и пошел к воротам.

Порт как порт, просто небольшой. Длинный мол с маяком на конце, несколько причалов, сам на три части поделен. Слева марина, забитая в основном небольшими лодками, разве что пара яхт среди них затесалась, в середине порт рыболовный, там же рыбная биржа с крышкой, сплошь заставленной солнечными панелями, от которых, наверное, холодильники и питаются, возле нее пришвартовано несколько траулеров и сейнеров. Там же, при бирже, консервный завод. А дальше, совсем справа, порт грузовой, в котором сейчас то ли под погрузкой, то ли под разгрузкой стоят три не слишком больших судна, класса «дженерал карго», похоже.

Слава говорил, что их траулер стоит как раз между грузовой и рыболовной частями, там скопление малых коммерческих судов. Называется «Тюна», то есть «тунец», если по-русски. Шестидесятипятифутовый лонглайнер, как его Слава классифицировал. Да, вижу, вон он стоит. Явно не самый новый, но выглядит вполне. Высокие борта, задранный нос, с виду так вся требуемая рыболовному судну оснастка. Кстати, там на борту кто-то возится... включая Славу. Точно, вон он в одних шортах с ведром в руках топает по палубе. И еще двое, то есть весь экипаж собрался.

Да, с виду судно выглядит совсем невинно, ни за что не подумаешь, что пират или кто-то. А поднырнуть под него никак нельзя, чтобы бомбу к днищу прикрепить? Не заметят ведь? В принципе... в принципе, я не знаю, как крепить и как тащить под водой двадцать килограммов взрывчатки. И в порту точно нырять не будешь, это придется откуда-то снаружи внутрь заплыть со всем грузом, да еще и ночью небось, а насчет ночного купания тут всех особо предупреждают, чтобы не делали такого, нехорошо закончиться может с очень высокой вероятностью. Нет, сомнительная идея, прямо скажем.

Днем? И подсвечивать себе не надо. Но нет, даже если куплю все для дайвинга, то дотащить мину на себе аж оттуда проблематично. Как-то в груз ее надо, что ли... с запасом жратвы загрузить, типа ящик консервов... Кстати, а никак нельзя пластить в банки закатать и написать «тушенка»? Или там «Шпроты рижские», вон как раз на том заводике? Сомнительно. Кстати, Слава проговаривался, что он еще и кок по совместительству, чем удивил меня тогда. Сказал даже, что на каком-то судне коком поработал

раньше. То есть за закупку жратвы отвечает он. Где у них там трюм под это дело? Если в нем ящик рванет, что с траулером будет?

Вот все же сухопутный я человек, плохо это все себе представляю. Он вообще затонет или останется на плаву из-за каких-нибудь незатопляемых отсеков? Пусть как раз Слава и скажет.

Кстати, а как они криминальное оружие на борт принимают? Сюда везут или где-то в другом месте подгружают? И опять же кстати, Слава пока ничего насчет той фермы не сказал, где они его хранят. Не нашел или что? Ладно, потом поговорим, все равно встречаться надо. А теперь на работу, дела все равно есть.

Глава 9

29 год, 2 число 04 месяца, среда. Порто-Франко

Сообщение от Демпси пришло примерно в час утра среды. Утра, не дня, вот так тут все.

«РОI открыл счет в «БС» в Портсмуте, внес 15К. Адрес в данных указан 8, Бэй-Лейн, Брайтон».

РОI – это «Person of Interest», то есть некто, кто в деле статуса пока не имеет, но интерес вызывает. Вот так... спасибо. И это уже что-то. Это уже что-то и туда надо ехать, хотя бы осмотреться. Мёрфи пока положил на счет совсем чуть-чуть, собирается летать ниже радаров, но Демпси был прав на сто процентов: человек, укравший очень много денег, не поедет с ними жить в глухи и анархии, он хочет получить на них что-то взамен, роскошную жизнь, например, и при этом чтобы самим деньгам ничего не угрожало, то есть попрется туда, где все хорошо. Но как раз в таких местах всем рулит закон и все просматривается. Он прикрылся от закона, но не от меня.

Почему? Да очень просто: он понятия не имеет о том, что Миллэнд его сдал. Со своей позиции он видит, что все ниточки оборваны, все сделано чисто, его со схемой убийств и краж переводимых через ворота денег ничего не связывает, так почему бы не начать наслаждаться жизнью?

– Дорогая! – набрал я Аниту. – Мне надо сгонять по делам в Портсмут на пару-тройку дней. Не хочешь прокатиться со мной?

В приключения я там лезть не собираюсь, просто рекогносцировка на местности, так что почему бы не поехать вместе и не провести пару дней в хорошем отеле на берегу?

– Когда?

– В идеале – в субботу. В пятницу суд, я должен быть, а потом сразу туда.

– Ты хочешь на машине поехать? Не слишком близко. Туда самолет есть.

– Зато интересно. Маленький отпуск? Там три, скажем, ночи, и обратно.

Она задумалась, потом сказала:

– Дай мне полчаса, надо прикинуть. Хорошо?

– Никаких проблем.

– Я бы с удовольствием, но сразу не соображу. У тебя вечно все вот так, без подготовки.

– Так дела сложились.

– Ладно, я перезвоню.

Но мне в любом случае надо, поедет со мной Анита или нет. И лучше именно на машине, хотя самолет туда действительно летает и чуть ли не каждый день. Или через день, сейчас не помню, просто заметил, когда топтался у расписания в аэропорту.

Вернулся к своим делам, рассматривая первые эскизы, которые прислал Джейми. Так вроде бы нормально, но кажется, что сама коробка на слишком ярком фоне теряется. Увеличить, может быть? Потому что фон как раз хороший, морской пейзаж с пляжем, намек на то, как и когда использовать.

Из-за окна послышался звук подъехавшей машины. Выглянул – серебристый «Патриот», а в нем... а в нем Михалыч. Один. То есть пообщаться все же решил.

В офисе сейчас никого, Фархадович уехал к поставщику химии. В цеху, правда, бригада работает. Дверь открылась, Михалыч заглянул внутрь.

– Не помешал? – спросил он. – Добрый день.

– Нет, не помешали.

– Поговорить бы надо. Здесь и сейчас удобно?

– Присаживайтесь, – показал я на стул рядом со своим рабочим столом.

Он даже без оружия, разве что с каким-то совсем компактным. Но думаю, что без, ему сейчас как раз миролюбие лучше демонстрировать.

– Я по поводу тех двух дебилов, у которых суд в пятницу, – сказал он, усевшись и положив ногу на ногу.

Я обратил внимание на то, что он в красных мокасинах. Их еще кто-то носит?

– Понятно, – кивнул я и выжидающе уставился на него.

– Первое, чтобы сразу все понятно было, – начал он, сложив ладони, – я к этому делу никакого отношения не имею. А я у них старший. Один дурак начал сам и второго вовлек в это дело. И теперь оба сядут.

– Очень вероятно, – кивнул я.

Он, видимо, ожидал, что я скажу что-то еще, потому что выждал немного, но я молчал. Тогда Михалыч заговорил снова.

– Я им сам говорил к вам близко не подходить, но до них не дошло.

Если они выйдут с кичи, то теперь точно дойдет, я отвечаю. Дойдет так, что они через тот район даже ездить не будут, а если увидят вас на улице, то на другую сторону перейдут.

– Мне это зачем?

– Митька, который это все начал, со мной давно, еще с той стороны. Пацан он верный, но не самый умный, тут я признаю. И я ему воли много дал, но это исправлю. Он мне не чужой человек. А второй, что с ним, почти малолетка, дурак, сам не понял куда влез, он тут всего два дня прожил, пока его не повязали. И с ходу года три-четыре получить... там сложно все, он здесь со старшим братом, тот прямо с войны сюда и на нервяках теперь, я их пока знаю так... – Он изобразил некий жест неопределенности, – короче, давайте найдем способ миром разойтись. Это не угроза, – добавил он.

Это угроза, но опосредованная, тут я как раз все понял.

– Из хаты они унести ничего не успели, так? – спросил он. – Вы их там и прихватили, так?

– Так, – кивнул я.

– Две тачки сгорели. Насчет второй не знаю, но за первую вы даже не платили, верно?

Я пока ни за одну не платил, но как раз это мы здесь обсуждать не будем.

– Меня тогда грохнуть хотели. За мою машину и груз.

– Я в курсе, за это и разговора нет. Но они кончили хуже, чем вы. Тут вы реально... разошлись. – Он усмехнулся. – Просто Митька еще и с теми тремя дружил раньше, поэтому и старших решил не слушаться. Сложно там все. В общем, я что предлагаю: я вам сам компенсирую потери. Можно наличными, можно машинами, как договоримся. Если что в хате сломали – тоже. То, что залезли, это неприятно, но они тоже на чалке сидят, мозги уже прояснились. Вроде как ровно вы с ними в этом расходитесь. И они мне лично ответят.

Есть соблазн сказать «нет». И одновременно логика подсказывает, что именно сейчас лучше согласиться. Пусть он действует по своему плану, а эти двое пусть едут с ними всеми. Оптом. Разом.

– И что требуется от меня?

– Подписать через адвоката бумагу о том, что не имеете претензий. Почему не имеете, объяснять не надо. А он вам передаст при этом двенадцать тысяч экю, цену двух новых «Патриотов» с небольшим запасом.

– Насколько я помню, кража со взломом здесь не требует заявления от пострадавшего, судят за само преступление. Я никаких заявлений не писал.

– Не совсем так, – он покачал головой. – Закон предусматривает выплаты компенсаций по ненасильственным преступлениям. Если пострадавший расходится с обвиняемым боками, то обвинения могут снять. Если бы они вас грабили, то тогда так не получилось бы, но такого в обвинении нет. Залезли, взяли барахло, вышли, и их приняли. Сопротивления не оказывали, так ведь?

– Не оказывали. Если бы оказывали, то… – Я развел руками.

– Это я уже понял. – Михалыч усмехнулся. – Давайте решим так и с этого момента просто забудем о существовании друг друга.

Ага, забудут они. Но пока режим лоха можно включить. Я тоже ничего не забуду на самом деле.

– Хорошо. Как мы все это сделаем?

– Можем прямо сейчас поехать к адвокату в офис. Можете пригласить своего юриста, если надо. Или кого-то еще, если не верите.

Верю. Ему сейчас никакой шум не нужен, он так и будет милым и вежливым, прямо как сейчас.

Я посмотрел на часы, затем сказал:

– Хорошо, мы договорились. Но если я опять кого-то увижу у своих дверей, то уже звать полицию не буду.

– Тогда поехали? – Михалыч поднялся со стула.

– Хорошо. – Я закрыл ноутбук. – Можем ехать. Где это?

– Почти рядом с судом, Саймон работает по уголовным делам в основном.

Мы направились каждый к своей машине. Едва выехал с территории, позвонила Анита.

– Так надолго не могу. Но если полетим самолетом, то сэкономим минимум два дня. Тогда я согласна. Если нужна машина, то ее там в прокат можно взять.

– Хорошо. Тогда я сегодня билеты возьму.

Можно и в прокат, не вопрос. Зато хоть куда-то вырвусь, что-то посмотрю, и время хорошо проведем… ну, если отвлечься от основной причины поездки.

– В субботу утром есть рейс, я уже проверила. И обратный в среду, например. Как тебе такой вариант?

– Блестяще.

– На ланч приедешь?

– Обязательно. Ко мне или куда-нибудь сходим?

– Давай в «Випс» сегодня.

– С удовольствием.

Ну и замечательно, очень даже. Ладно, а пока к делу.

Действительно, офис адвоката Михалыча находился в здании напротив суда, прямо через дорогу. Не слишком большой офис, только секретарша в приемной и сам Саймон в тесноватом кабинете. Там мне дали прочитать черновик бумаги, что я должен был подписать. Если пропустить ссылки на законы и прецеденты, то вся суть сводилась к тому, что я заявлял об отказе от всех претензий к поименованным гражданам, числящимся обвиняемыми по такому-то делу.

– Нам придется еще зайти в канцелярию суда, – добавил адвокат, невысокий загорелый человек с неприметным лицом. – Там эту бумагу заверят, но много времени это не займет, я договорюсь по телефону, что нас примут сразу.

– Хорошо, распечатывайте в готовом виде. – Я вернул черновик.

Михалыч кивнул, и Саймон вытащил из стола несколько пачек банкнот, положив их передо мной.

– Двенадцать тысяч. Посчитайте, пожалуйста.

Я посчитал. Да, все на месте, две пачки по пять тысяч и две по тысяче. К этому времени был уже готов документ и расписка. Я их еще раз прочитал, убедившись в том, что текст не изменился, затем подписал, у адвокат заявление заверил, после чего взялся за телефон. И еще минут через двадцать я пошел к своей машине из подъезда суда, потяжелев на переданную мне сумму. Ладно, все я правильно сделал, и деньги тоже пригодятся. Забравшись за руль, я покатил в сторону банка. Десять на счет внесу, а две тогда оставлю на всякие расходы.

Глава 10

29 год, 5 число 04 месяца, суббота. Нью-Портсмут

Со Славой мне удалось встретиться в четверг вечером, буквально на бегу. Он быстро просмотрел фото яхт и решительно опознал одну из них, ту, что шла под вторым номером.

– Эта, однозначно, – ткнул он пальцем в снимок. – Окна ходовой рубки у нее прикольные, видишь? И столик на верхней палубе оранжевый, а обычно там все белое, чтобы под солнцем не раскалялось. И тент такой же. Она, точно. А что за корыто?

– Да хрен его знает, сам видишь, что даже названия с флагами замазали. Не нашего ума дело. У вас там что?

– Готовимся помаленьку. Эти в Виго сидят, должны отмашку дать, когда яхта готова будет. Новых вон взяли, я говорил, отморозки натуральные. Обратно не вернутся, однозначно.

– По ферме что, где левое оружие хранится?

– Ферму почти нашел. Знаю поворот, но там их две, вот одна из них. Выясню.

– А по планам на рейд есть уже что-нибудь?

– Так, все туманно пока. Но левых дел пока вообще никто никаких не ведет, вчера вечером собирались, так Михалыч сказал, что сам того завалит, кто еще на чем погорит.

– Кстати, я тебя с Оксаной видел. Ты счастлив?

– Спрашиваешь? – Слава заржал. – Там мало того, что вот это все, так еще и не ущипнешь. Самородок природный.

– Ну, лишь бы на здоровье. Уеду в субботу на несколько дней.

– Далеко?

– Вроде Мёрфи тот самый, что бабки увел, проявился в Портсмуте. Посмотрю пока просто.

– Не спугни. С этим делом разберемся и можем к нему в гости вместе сгонять.

– Примерно так и планирую, – кивнул я, хотя на самом деле пока еще никак не планировал. Посмотрю и решу.

– Наш толстый друг Николай звонил.

– Чего хотел?

– Вежливо интересовался, как дела по клубу. Сказал ему не ссать и что все под контролем.

– Ну и правильно. Ладно, будь здоров, мне еще билеты на самолет взять надо, пока касса не закрылась.

– Давай, удачи.

Мы пожали руки и разъехались каждый по своим делам. А я еще оттекстил Демпси о том, какую яхту Слава опознал.

В субботу рано утром, когда еще только начало рассветать и дневной зной не жег саванну во всю свою силу, мы заехали на охраняемую стоянку аэропорта и с сумками и оружейными чехлами направились в терминал. Людно там не было, понятное дело, но пара десятков человек в зале уже собрались. Почти все рейсы на вылет тут с самого утра, расстояния большие, самолеты небыстрые, многие маршруты еще и с дозаправками. Зевающая женщина за стойкой взяла наши билеты, считала сканером QR-код, после чего сказала, что «сразу налево, вторая машина».

Да, тут к самолетам никто не подвозит и никаких посадочных рукавов не наблюдается.

– Лететь часа три, подозреваю, что туалета там нет, – сказал я Аните. – Если надо, то давай, пока не поздно.

– Вообще нет? – поразилась она.

– Скорей всего.

– Ой. – Она бросила сумку на пол и быстро унеслась.

Затем мы просто вышли, куда нам показали, и быстро дошли до оранжево-белого «Твин Оттера» с логотипом компании «Эн-Даблью Эрлайнз», стоящего как раз вторым, у откинутого трапа которого скучал один из пилотов. Он проверил наши билеты, сверившись со списком и вычеркнув наши имена карандашом, после чего помог загрузить сумки в багажный отсек и предложил садиться.

Тесноватый салон мест на двадцать, но часть кресел убрана, и сзади, кажется, лежат мешки с почтой, закрепленные сетками. Считая нас, всего одиннадцать пассажиров. Молодая пара, несколько мужчин «коммерческого вида», двое военных в красных беретах и непривычном камуфляже. Не орденцы, из Британского Содружества, наверное. Еще две средних лет женщины на самом переднем ряду, тихо о чем-то болтающие, причем по-итальянски.

Странное ощущение, когда убираешь на полку с ручной кладью еще и оружие. А оно тут у всех есть, как я посмотрю, даже у сидящей перед нами парочки два чехла с чем-то. Ну а что удивительного? Самолеты тут летают

вроде и надежные, приспособленные к самым тяжелым условиям, какие даже и не падают запросто, а могут сесть чуть ли не в любом месте, но вот если сесть и вправду придется, то дальше возникнет главная забота – не оказаться съеденным.

Второй пилот раздал в салоне по бутылке минеральной каждому, после чего дверь закрылась, а первый начал запускать двигатели от внешнего пускача, или как там его правильно называть.

– Ну что, первое путешествие вместе? – спросил я тихо.
– Я купальники забыла.
– Там купим.
– Найди лучше место, где они не нужны. И держи меня за руку, я взлетов и посадок боюсь.

Вскоре самолет разогнался по полосе и оторвался от земли. Пошли вниз строения аэропорта, слегка холмистая саванна вокруг, затем машина чуть накренилась и легла на другой курс, продолжая набор высоты. Вдоль дороги пойдем, это я точно знаю, мне тогда Ярцев рассказывал, что подругому здесь стараются не летать, если уж совсем не приперло. И сесть можно, если что не так, и спаси севших проще: кто-нибудь да проедет мимо.

Первое время мы смотрели в иллюминатор, разглядывая пейзажи и местную фауну, в пейзажах пасущуюся, но затем однообразие немного утомило, и Анита первая потащила из сумки планшет, включив игру в лопающиеся шарики. Ну и я решил не отставать, открыв в своем книгу.

Самолет летел более или менее ровно, лишь в одном месте попал в целую череду воздушных ям, отчего кто-то впереди вынужден был воспользоваться гигиеническим пакетом. По целой упаковке таких торчало из кармана на спинке каждого из кресел.

К счастью, кресла оказались достаточно удобными, хоть и узковаты, так что во время полета ничего себе не отсидел, а во второй половине его и задремал с какими-то приятными снами и проснулся только при снижении, от выросшего давления. В иллюминаторах уже виднелось море и белая каемка пены на желтой полоске пляжа, а на берегу раскинулся город, показавшийся даже довольно большим. Порт в бухте, образуемой впадающей в Залив рекой, какие-то просторно застроенные пригороды, за ними, чуть дальше, аэродром, на который самолет зашел плавным виражом. Скорость уменьшилась, затем немного задрался нос, и мы почувствовали, как шасси коснулись широкой полосы бетона. Затем скорость резко упала, звук двигателей сменился, машина, чуть подрагивая на неровностях, свернула на рулежку и вскоре остановилась рядом с небольшим зданием. А

это уже местный терминал, похоже.

Так и оказалось. Аэропорт даже чуть меньше, чем в Порто-Франко, и прямо на входе висел плакат, извещающий о том, что ношение оружия иначе чем в чехле или сумке в разряженном виде запрещено без специального разрешения. Приехавшие толпились у ящика с песком, местами пробитого пулями, разряжая свои стволы и упаковывая. Только военные прошли дальше, не задерживаясь.

Стоянка прокатных машин оказалась прямо у выхода из терминала, даже идти толком никуда не нужно. Белый трейлер офиса, в котором сидел пожилой дядька в красной тенниске, работающий кондиционер.

– Добрый день, нам бы машину на четыре дня, – сказал я.

– «Махинды», – тут же ответил он, блеснув шотландским акцентом. – «Болеро» и «Тхары». Десятка в день за «Болеро», «Тхар» даю за восемь, страховка включена. Или вам пикап?

Он так и сказал «Тхар», не превратив сочетание букв «th» в соответствующий звук английского языка.

– Нам бы с кондиционером, – сказала Анита.

– С кондиционером нет, но можно открывать окна, а «Тхар» и вовсе открытый, вообще никакого кондиционера не нужно.

– Тогда то, что с крышей. – Я полез за бумажником.

С ценой напрокат машин тут не мелочатся, если сравнивать ее со старосветской, но рынок маленький и зарабатывать им нужно. Да и страховка, я думаю, не дешевая. Из тех людей, что с нами прилетели, кого-то встретили, молодая пара уехала на своей машине, а остальные направились к небольшому автобусу, тоже «Махиндре», кстати, своим грузовиковым шасси смахивающим на наш «пазик».

Через пять минут мы уже забросили сумки в багажник машины, после чего я спросил у открывавшего сетчатые ворота шотландца:

– А отель приличный можете порекомендовать?

– В центре или на пляже? – деловито уточнил тот.

– На пляже, – ответила за меня Анита.

– Если в самом Портсмуте, то «Магнолия Ланж», это западная окраина, прямо по набережной доедете, а если в Брайтоне, то «Си Бриз», там бунгало, прямо на берегу, но и подороже будет.

– А сколько от Портсмута до Брайтона?

– Мили четыре, не больше.

– Давай оба посмотрим. – Анита толкнула меня под локоть.

– Вы если к «Си Бриз» поедете, то «Магнолия» все равно по пути окажется, – сказал шотландец. – Не пропустите.

По крайней мере «Махиндра» белая, а с открытыми окнами получилось даже терпимо. Правда, тракторный звук дизеля даже разговор заглушал, но меня этим не удивишь, я на подобной уже покатался. От аэродрома до города четыре мили... да, здесь все же указатели в милях, хоть и движение правостороннее, даже дорога вполне себе ровная и укатанная. С моря ветерок и запах йода, справа опять саванна, но чуть другая, больше деревьев и кустов. Машины тоже ездят, вот те с разными рулями, через одну.

Сам город вроде бы и похож на Порто-Франко, тот же самый разноцветный кирпич в основном, но все же стиль другой. Дома сплошь двухэтажные, там где одноэтажная застройка закончилась, много таунхаусов, вывески по стилю отличаются, на набережной через один уже не бары, а пабы. В самой ее середине, возле порта, сразу три отеля, небольших, понятное дело, а так вроде нашего Променада, место для прогулок и велосипедистов, тянущееся вдоль длинного пляжа. Только называется Марин Парад.

В городе машин еще прибавилось, заодно со скутерами, мотоциклами и велосипедами, так что выглядит он вполне оживленно. И симпатично. Сколько тут жителей? Тысяч тридцать, насколько я помню, посмотрел вчера в справочник, а в Порто-Франко под пятьдесят. Так что разница не то чтобы очень уж большая со столицей этого мира, не получается себя в провинции почувствовать.

Центр снова превратился в одноэтажные дома, затем мы увидели отель. Ничего такого особенного, длинное двухэтажное здание с лоджиями, пляж через дорогу, как в обычном туристическом месте.

— Давай дальше, — тут же решила Анита, едва я притормозил.

Дальше так дальше, мне тоже чего-нибудь поинтересней хочется, если честно. Да и Мёрфи как раз в Брайтоне обосновался, так что лучше к нему поближе.

Город закончился, равно как и асфальт, снова пошла укатанная и убитая гравием грунтовка, затем показалась первая вилла. Нет, не то чтобы прямо как в нужных местах Марбеллы, но все равно так неплохо. И земли особо не жалели. Дома лезли вверх по пологому склону, амфитеатром спускаясь в сторону неглубокого, но длинного залива, ограниченного с двух сторон живописными мысами. Сами холмы почти сплошь поросли деревьями, так что даже понятно становится, почему местные богатые и знаменитые выбрали для жительства именно это место, вид вполне на миллион долларов, а то и экю.

Отель, если верить указателям, расположился на противоположной

окраине, туда мы сразу и направились. И вот он понравился нам куда больше: увитая бугенвиллиями арка, то есть еще из-за ворот и семена притащили, тут такое не растет, за ней светло-розовый домик офиса, перед ним стоянка, куда мы и свернули. Бунгало отсюда и не видно, кругом живая изгородь таким лабиринтом высажена. Зато справа ресторан с просторной террасой, за парой столиков люди сидят. Судя по просторной стоянке, да и по размеру, он не только для постояльцев, сюда и местные ездят.

— А вот тут лучше, — заключила Анита. — Намного.

Мы встали рядом с каким-то старым «Рейндж Ровером» на высоких колесах, вышли. Тишина, только птицы какие-то чирикают. За дверью мореного дерева оказался небольшой холл со стойкой, а там на высоком кресле сидела немолодая тетенька, читавшая книгу, которую она отложила, едва мы вошли.

— Добрый день, мы бы хотели номер на три ночи, — сказала Анита.

— Нет ничего проще. — Тетенька улыбнулась, собрав сетку морщин у глаз. — Половина бунгало свободна. Ближе к ресторану или ближе к пляжу?

— А насколько ближе?

— Пляж у нас свой, есть совсем рядом с ним.

Я прочитал имя на бейджике, прикрепленном к ее блузке: «Линн».

— Давайте ближе к пляжу, — заявила Анита.

— Нет проблем. Двадцать шесть за ночь и депозит сорок, — объявила Линн.

Не из дешевых отель, точно, ну, если по местным меркам. Надеюсь, что цена себя оправдывает.

Я расплатился, получив взамен ключ и карту территории.

— Третий номер, там на всех поворотах указатели, — пояснила хозяйка или менеджер, даже не знаю, кем здесь Линн.

— Спасибо.

— Купальники! — вдруг вспомнила, глянув на небольшую витрину, Анита.

Ну, вот и главная проблема решена. Она выбрала какое-то минимальное по площади белое бикини, которое Линн упаковала в бумажный пакет с логотипом отеля, после чего мы уже отправились к месту жительства.

Дорожка вела между зеленых стен, образованных чем-то вроде сплетенной ветками акации с мелкими желтыми цветами. Лабиринт был придуман так лихо, что у домиков разве что только крыша видна, полная приватность. Свой третий номер нашли быстро, свернули в проезд, где живая изгородь разошлась, и оказались возле стильного бунгало, пусть и

совсем небольшого, сложенного из мореного бруса и крытого тростниковой крышей.

– А класс какой! – восхитилась Анита, толкая дверь и выбирайсь из машины. – Ну правда, здорово же!

Веранда с плетеной мебелью, полосатый гамак между двух столбов, большие окна с видом на море, там изгородь прерывалась, а если точнее, то превращалась в низкую, до колена.

– Мне тоже нравится, – кивнул я.

Внутри тоже было не хуже. Вроде и все просто, но работал над интерьером толковый декоратор, это сразу видно. Гостиная вроде и небольшая, но выглядит просторной, широкий низкий диван, два кресла, столик, вместо обеденного стола стойка с тремя высокими стульями. В спальне широкая и тоже низкая кровать с плетеным изголовьем, над ней огромное фото морского пейзажа, справа окно до самого пола. Вместо ванны душ, но огромный, выложенный темной плиткой.

– Все, пошли на пляж, – объявила Анита, скидывая одежду. – Для ланча еще рано, для второго завтрака поздно.

– Мне же по делу еще скататься надо, – напомнил я. – Но думаю, что ненадолго.

– Тогда ты знаешь, где меня искать.

Бюстгальтер из пакета полетел на диван, а вот от нижней части купальника пришлось отрезать ценник.

– Это уж точно, – сказал я, убирая «спайдерко» в карман. – В любом случае к ланчу вернусь.

Не думаю, что потребуется больше времени на то, чтобы найти нужные места. Я пока хочу увидеть банк и дом Мёрфи, а дальше посмотрим.

– Все. – Она поцеловала меня в губы, заставив чуть наклониться. – Я пошла, не задерживайся.

Схватив сумку с полотенцами и всем прочим, необходимым для правильного проведения времени на пляже, она ушла, покачивая бедрами.

Так, хорошо, а как действую я? Насчет того, что ствол носить на себе будет нельзя, я уже думал, так что прихватил небольшую сумку, которая на ремень через плечо. Разрядил «глок», который взял с собой на этот раз, оставил глушитель в кармане винтовочного чехла, сунул в сумку, а два снаряженных магазина воткнул стоймя в ее внутренний карман. Вот так, и закон соблюдается, и в случае чего до оружия можно добраться за какое-то относительно разумное время. Хоть и не думаю, что это понадобится, откровенно говоря.

Карту Брайтона и Портсмута я прихватил со стойки Линн на выезде. Довольно быстро нашел нужную улицу, ту самую Бэй-Лейн, на которой Мёрфи снял дом, не у самого моря, но и недалеко. Снял, что получилось, подозреваю, но искал получше.

Центр Брайтона был каким-то невыраженным, я его разве что по паре рядом стоящих баров определил, сделанных не в виде простецких пабов, а в эдаком карибском стиле. А так местные обитатели наверняка в Портсмут развлекаться ездят.

Брайтон же состоял больше из заборов. Заборы кирпичные, заборы оштукатуренные, заборы кованые с живой изгородью. И дома за ними опять же не без архитектурных изысков, стиль все больше современный, много сочетания кирпича и дерева. Мне такое нравится, кстати. Последние виллы в Порто-Франко тоже примерно в таком же стиле пошли.

Ну, вот и дом номер восемь по нужной улице. Кирпичные столбы, решетка, за ней все те же сплетенные акации. Участок с трех сторон примыкает к другим, четвертой как раз на меня выходит, дом в глубине. Тут и не последишь, вокруг ни души, все машины во дворах, буду как прыщ на заднице торчать. Не очень хорошо получится.

Но зато выезд оттуда только в одну сторону. Там тупик с разворотом, а здесь улица как раз к тем двум барам выходит, так что если определить машину Мёрфи, то уже как-то можно ориентироваться. Ладно, по крайней мере я знаю, где он живет, это уже что-то. Можно даже, в принципе, залезть туда ночью через забор и попытаться с ним побеседовать. Другое дело, что я понятия не имею, какая там может быть сигнализация или что еще, и не придется ли мне потом общаться с местной полицией, чего бы совсем не хотелось.

Ладно, теперь к банку. Понятно, что караулить я его там не буду, но это хотя бы какой-то маршрут. Остановился на обочине, выехав из Брайтона, развернул карту снова. Ага, тут даже значки есть... три банка, и все по Сэйнт-Джордж-стрит, очень по-британски звучит. И нужный мне в самой середине как раз. Вот и проедусь.

Это вроде как и деловой, и торговый район, магазины и офисы, пару ресторанчиков увидел, где офисные труженики пищу принимают, наверное. На небольшой площади со сквером стела с какими-то именами, первопроходцы местные, наверное, или еще кто. А вот и банк, вход оформлен точно так же, как и в отделении в Порто-Франко, фирменный стиль уже выработали свой. Затем к депозитарию подъехал, какой тут банк без него? А в Нью-Портсмуте он даже сам по себе, не банковский. Час работы глянул – не круглосуточный.

Ну вот и все. Дальше просто покатался по городу, запоминая улицы и повороты, что оказалось несложно, потому что планировка как и везде, параллельно-перпендикулярная. Выехал даже на северную окраину, где обычные частные дома уперлись в поля, а дальше пошли уже фермы, доехал до КПП, который пересекать не стал, а просто развернулся и покатил обратно. Примерно понятно. Теперь сообразить, как самого Мёрфи локализовать. Фотографии его я уже изучил, теперь и просто так могу узнать в лицо.

Ладно, теперь к Аните. Все же у меня еще и отпуск, что совсем замечательно. Даже если Мёрфи не найдется, то замечательно все равно.

Переодевшись в домике в плавки, я потопал по дорожке к выходу на пляж. Тот оказался почти пустым. Вот Анита на своем полотенце, игнорирующая сложенные у выхода из нашего дворика шезлонги, метров через пятьдесят еще две женщины, это если справа, а слева, еще дальше, какой-то мужик вытирается полотенцем и, судя по всему, сейчас уйдет, у него там ни шезлонга, ни подстилки, просто окунуться прибежал, что и мне сделать совсем не мешает.

– Закончил на сегодня, – объявил я, расстилая рядом с ней второе полотенце. – Голодная?

– Скоро буду. Но я бы лучше вечером в местный ресторан на хороший обед сходила, мне он понравился.

– А на ланч?

– Можно в номер что-нибудь легкое заказать. Так, чтобы слишком не наестся.

– Можно и так. Когда?

– Полчаса?

– Нормально. – Я пошел к воде, затем остановился, обернувшись: – Вода как?

– Теплей, чем у нас, залив все же.

– Ты пойдешь?

– Нет, я только что, греюсь пока. И кремом намазалась.

Дно оказалось плотным, вода чистой, даже чище, чем на океанском пляже, где постоянный прибой все же немного перемешивает ее с песком. И да, тут теплей, все же не океан. Зашел глубже, затем нырнул, проплыл вперед под водой насколько хватило дыхания, вынырнул, обернулся. Место и с воды отлично смотрится, все тонет в зарослях, и только несколько бунгало еле проглядывают сквозь них. Никак не ожидал, что тут так красиво будет, правильно нас тот шотландец направил.

Анита на живот перевернулась, спиной загорает, не знаю, куда дальше,

она вообще как мулатка уже, а волосы совсем выгорели. Женщины дальше по пляжу в шезлонгах сидят, одна с книгой, а вторая музыку через наушники слушает, кажется. А вон там, дальше, лодка идет малым ходом, и в ней компания, два парня и две девушки, насколько разглядеть получается. Тоже надо будет насчет лодки подумать, правильно Анита сказала тогда. Если вытрясу из Мёрфи что-нибудь, то возьмем.

Когда обсох, поднял Аниту и потащил в дом, от воды что-то аппетит проснулся. Но едва вошли, не удержался, обнял ее сзади, поцеловав в шею.

– Я соленая и вся в креме, – хихикнула она, изобразив, будто собирается вырваться.

– Так даже вкусней. – Я потянул вниз, зацепив пальцами за резинку, ее трусики.

– Ты прямо здесь собираешься это делать или все же до спальни дойдем? – спросила она ехидно.

– Как получится. Ни в чем уже не уверен.

Единственный предмет ее одежды упал на пол, она отшвырнула его ногой, но затем неожиданно толкнула меня попой, вырвалась и побежала.

– В спальню! – крикнула она. – Цивилизованные люди делают это в спальне.

В принципе, с последним утверждением я согласен. Поэтому спорить не стал.

В общем, ланч нам доставили только через час, просто две большие порции «цезаря» и минеральную, и до вечера мы провалялись на пляже, я даже про Мёрфи забыл, если честно. И уже потом отмылись от соли и песка под душем, переоделись, причем Анита долго выбирала, что ей надеть, платьев на четыре дня она взяла с большим запасом.

Хорошо, что я догадался заказать столик заранее, потому как ресторан был заполнен почти полностью. Ну да, суббота, все out. Устроились у перил веранды, куда нас провели, тут же подошел официант, которому мы заказали белое вино сразу и взамен получили от него меню. Оба решили выступить по морской кухне, отсюда и выбор вина. Остановились на большом, одном на двоих, салате из каких-то местных креветкообразных и много чего еще, а на горячее я заказал что-то вроде камбалы под зеленым соусом с моллюсками, а Анита выбрала большого лобстера.

Ресторан был правильным, то есть без всякой музыки, ничего не мешало говорить и наслаждаться едой. И да, тут меня окончательно посетило ощущение отпуска, даже заранее стало жаль, что он такой короткий.

– Завтра выберемся вечером в город? – спросил я.

– Давай. Устроим поход по местным пабам и вернемся на четвереньках. – Анита улыбнулась.

– Нет, тогда послезавтра будет убито похмельем. Но глянуть, как там жизнь, все же хочется. Ты пойми, у меня пока еще любопытство новичка никуда не делось, а я ничего, кроме Порто-Франко, толком и не видел. Тот же Шанхай был больше похож на сумасшедший дом для нас.

– Выберись наконец с Майком на охоту. Только болтаешь на эту тему, а так до сих пор никуда не поехал. Ты даже в тир свой любимый почти не ездишь.

– Зато с тобой на велосипеде и на пляж исправно.

– Ты же не любишь пляж. – Она улыбнулась. – Я вижу.

– Не совсем так. Если честно, то уже начало нравиться. Я вообще как-то меняюсь здесь, может, только из-за тебя, а может, и из-за тебя и всего остального сразу. Отказаться от большого проекта... да это немыслимо было бы совсем недавно. А теперь мне стало жаль на это времени. Время перестало быть деньгами, они как-то разошлись в пространстве.

– Твой бизнес стартует, станет расти и все равно сожрет все время. Никуда ты от этого не денешься.

– А я его продам, как вырастет.

– И что сделаешь потом?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Что-нибудь такое, что совместит то, что мне нравится, и то, что приносит какой-то доход.

– А что тебе нравится?

– Вот с этим мне пока и надо определиться.

– В гольф начни играть. Зря отказался от стройки. – Тут она меня явно подколола.

– Неа, пытался когда-то начать, но не мое. Учишься медленно, после игры все равно пьянка, так что не хочу.

Нам подали салат, подлили вина в бокалы. Салат понравился, идеально свежие листья, соус вот прямо такой, какой и нужен, вот просто замечательно.

– Кстати, нам надо еще придумать, куда пойти после ужина. Я видел два неплохих бара на набережной прямо в Брайтоне.

– Нет, я на сегодня все, – пошла в отказ Анита. – Рано встала, потом летела, потом загорала, потом... нет, только спать. Ты можешь воспользоваться моей беспомощностью до того, как я засну. Сколько успеешь. И если успеешь.

– Попробовать всегда можно.

На стоянку заехала еще одна машина, серебристый «Фораннер»,

новый, что сразу показало статус владельца. Ну да, Брайтон, правильное место, тут половина машин таких на самом деле. Эта даже еще и не самая пышная. Двери распахнулись, из машины вышли четверо, двое мужчин и две женщины в мини. Мужчины средних лет, девицы молодые, по виду типичный «эскорт», в коротких обтягивающих платьях и даже на каблуках, много мейкапа. Заинтересовали не они, а их спутники, потому что одного я узнал сразу, а второго чуть позже, всмотревшись.

Слик. Тот самый Слик из Порто-Франко, за которым я следил до аэропорта. И Мёрфи. Вот его узнать было сложней, он отпустил хипстерскую бороду и по-другому постригся, и к тому же надел очки, так что старой фотографии соответствовал очень слабо.

– Что там? – перехватила мой взгляд Анита.

– Вижу кое-кого, – ответил я. – Чуть позже расскажу.

Нет, никакого особого совпадения нет в том, что я вижу тут Мёрфи. Это, как я понимаю, единственный ресторан высокого уровня в окрестностях, Брайтон место маленькое, так что куда ему еще идти в субботний вечер, чтобы насладиться удачно обретенным богатством? Именно сюда. Или в те два бара, но в бары обычно идут после ресторана. И даже то, что я вижу их обоих, тоже не слишком удивительно. Если тот в гости прилетел или приехал, то всегда лучше делать это к выходным.

Но вот Слик почему здесь? Как-то в тех схемах, что я строил у себя в голове, эти двое существовали отдельно друг от друга. Хотя... Мёрфи занимался отмывом денег в Нью-Рино, а Слик тоже ведет какой-то денежный бизнес с тем местом. Ничего такого странного в этом и нет на самом деле. И общаются они вполне по-дружески, как я вижу, как старинные друзья. То есть они вообще могли быть... частью одной схемы? А почему бы и нет? Убийство переселенцев много времени не занимало, он чем-то еще должен был заниматься.

Та-ак... это усложняет или облегчает задачу? Скорее облегчает, потому что Слик интересен ССР, а значит... а значит, я могу во все это втиснуться с благословения Демпси. Полагаю.

Сели они через столик от нас. Прятаться не надо, никто из них меня не знает. А вот сделать фото Аниты так, чтобы еще и они попали в кадр, – это запросто, даже вставать не надо.

– Улыбайся, – сказал я, доставая смартфон. – Первый вечер в отпуске вместе, это надо запомнить.

Два кадра я сделал только с ней, а два сместил, чтобы эта парочка в кадр попала, в профиль. И еще бы неплохо понять, откуда девицы, через них тоже можно что-то узнать. Скорей всего местные, хоть и на англичанок

не похожи, но как раз это нормально. Что-то сразу румынки вспоминаются, та же Иоланда, не к ночи будь помянута.

Как Слик сюда попал? На машине? Не думаю, скорее даже не верю, потому что деньги у него точно есть, с нами он не летел, так что, скорей всего, нанял чартер. Тут много пилотов с небольшими самолетами ищет подобную работу, я даже в новостях об этом читал, что предложение даже начало превышать спрос и цены на такие услуги упали. Скорей всего.

– О чем задумался? – спросила Анита.

– Там два мужика сидят сзади тебя, которые только подъехали.

– Которые со шлюхами? – уточнила она сразу.

– Именно. Вот тот, который с бородой, и украл мои деньги. Они у него.

– Что? – У нее глаза чуть не больше очков стали.

– Ты меня слышала.

– Ты из-за него здесь, что ли? – Вопрос с явным оттенком подозрительности.

– В какой-то степени. Хотел на него посмотреть пока.

– А дальше?

– Дальше думать буду. Пока не знаю, что делать, если честно.

– Попробуй сделать что-то такое, после чего нам опять не придется прятаться на очередном ранчо, а потом отстреливаться. – Анита посмотрела мне в глаза. – Или вообще не делай ничего.

– Я же сказал, что пока мне нужно просто по-думать. Кидаться на него и приставлять пистолет к голове я не собираюсь. Зато теперь я знаю, где он живет и как выглядит. И компаньон у него интересный, кстати.

– Чем?

– Я его в Порто-Франко видел. И им интересуется ССР. Так что именно с Демпси я и поговорю. Расслабься, я вообще ничего сейчас предпринимать не собираюсь. Ну, то есть на его счет, а так планы есть.

– На чей счет есть?

– На твой, разумеется.

По крайней мере я уже знаю машину и номер, это «Тойота» Мёрфи, он из-за руля вылез. То есть знаю уже немного больше. И да, можно было бы попробовать перехватить его прямо у дома, когда он с девицей туда попрется, но делать я этого не буду. Без подготовки такие дела не делаются, тех же Миллбэнда и Карраско сколько пришлось удерживать и взад-вперед возить, пока хотя бы чего-то от них добились. Тут как минимум Слава нужен. Или тот же Ярцев со своими, если им это зачем-то интересно. Узнаю.

Анита уснула крепко, и это у нее до утра, а мне не спалось. Так что я все же встал, оделся, закинул в бардачок прокатной машины «глок» с навинченным глушителем и выехал из отеля. Что планирую? Не знаю.

В ресторане уже никого не было, официанты собирали, переворачивая, стулья на столы. Набережная Брайтона была пуста, а из двух баров работал уже один, да и в том было пустовато. Но «Фораннер» стоял рядом, а компания сидела внутри, причем за стойкой, не на террасе. То есть продолжают банкет.

Интересно, куда Слик поедет? К Мёрфи? Или в отель? А даже если узнаю, что это мне даст? Да ничего.

Где Мёрфи может хранить такую кучу наличных? Дома? Однозначно нет, он не дурак. В банковской ячейке или депозитарии вроде портофранковского, скорей всего. Он тут всерьез устраивается, как я вижу, то есть бежать никуда не собирается, так что необходимости в немедленном доступе к деньгам у него нет. Он же их не крал и вообще ни при чем. В чем его можно обвинить? Ну, если только как-то по налоговой линии притянуть, черт его знает, да и то сомневаюсь.

Как его прижать? Ну, предположим, влез я к нему в дом и приставил пистолет к голове. А дальше он скажет, что деньги в ячейке. И что тогда? Туда с ним не войдешь, в отличие от Миллбэнда компромата у меня на него нет, а заодно и заложника, в роли которого тогда Лора Карраско выступала. Вызовет полицию, да и все.

У меня ровно один выстрел, если я собираюсь действовать решительно. Один раз облажался, и второго уже не будет. То есть сейчас действительно начинать ничего не надо, хоть руки и чешутся. Его надо прижимать тогда, когда наличные будут в прямом доступе. Или когда он сможет сделать мне перевод со счета, да еще при этом и документы подписать нужные. Нет, оставь меня с ним наедине, и я что угодно из него вытрясу, злости во мне сейчас на десятерых, но вот результат...

И с банковским переводом есть опять же тонкость. У меня два пароля к своему счету, и личному, и корпоративному. По одному паролю деньги переводятся без проблем, а вот второй подает тревогу, как раз на тот случай, если я делаю это под давлением. Банк их даже переведет куда надо, но поднимется тревога, а следующий банк наличными их не выдаст. Или там уже полиция будет ждать того, кто за ними придет. Жизнь тут все же немного дикая, так что финансовые учреждения, так сказать, предлагают такую вот опцию. И ей многие пользуются.

Нет, тут только наличные. И как раз в этом случае Слик становится интересным. Что они планируют? Или просто так встретились? Возможно,

но не очень верится. Слик оперирует большими суммами наличных. Может быть, какая-то передача купюр от Мёрфи ему? Может, наверное. Он даже может пожелать отмыть их дополнительно или как-то по-другому вложить, на очередные компании, с которых дальше и будет тратить.

Вот в этом направлении надо думать, в этом. И тогда совесть меня точно не удержит от того, чтобы не грабануть такую передачу. Потому что деньги краденые, и в немалой степени у меня. Но и над этим тоже надо сильно думать, потому что последствия бывают у всего, а мной сейчас больше движет злость, чем даже желание вернуть свое. А злость советчик не всегда самый лучший.

Глава 11

29 год, 8 число 04 месяца, вторник. Порто-Франко

Во вторник с утра мы улетели из Портсмута на том же самом самолете, на котором и прилетели сюда. Больше я следить ни за кем не пытался, хоть и обнаружил случайно, что Слик остановился в нашем отеле, видел его с той девицей, шедшими по дорожке и болтавшими. Не знаю, следует ли это относить к полезной информации.

А в остальном... ну что тут скажешь, замечательно провели время, хоть и несколько лениво. В сам Портсмут тоже выбрались воскресным вечером, погуляли по набережной, где-то посидели, где-то выпили, а понедельник опять был пляжным, причем развлекались тем, что плавали на сап-бордах, взяв их напрокат в отеле.

У Аниты сразу начало получаться лучше, чем у меня, она держалась устойчивей и гребла быстрей. И еще и дразнилась.

– У тебя просто центр тяжести ниже, – прокомментировал я ее успехи. – Проще держаться.

– С чего это?

– Попа толще и плечи уже.

Она попыталась ударить меня веслом и упала в воду, а я за счет этого победил в гонке. И вроде несложное занятие, но на следующий день обнаружил, что болят почти все мышцы, и у Аниты было то же самое. Так что немедленно внес себе в список необходимого еще и такую доску. Правда, волна на океанском берегу сильней, так что там учиться придется заново, это здесь почти штиль, побережье выходит в пролив между материком и большим островом Нью-Скотланд, который прикрывает его от всех ветров с Залива.

За время нашего отсутствия «Тойоту» на стоянке никто не сжег, так что доехали до дома без приключений, при этом мобильный Аниты бренчал накопившимися за время ее отсутствия сообщениями почти беспрерывно, а мой разве что пару раз звякнул. Ну, или трижды. Потом гляну, когда доедем.

Я завез Аниту домой, после чего поехал к себе, разгрузить сумки и все прочее. Сварил кофе, прочитал сообщения. Первое было от Славы, вроде так не срочное, но пишет, что надо будет встретиться. Хорошо, не

проблема. Еще сообщение от Демпси, аналогичного содержания, но я ему оттекстил следующее:

«Слик встречался с Мёрфи в Брайтоне. Фото прилагаю». – И приложил, разумеется.

Когда кофе налился, сел за ноутбук проверить почту. Нападало туда много, но ничего особо важного. Разве что из русского торгпредства пришло автоматическое извещение о том, что товар отгружен. Ответил по-быстрому на несколько писем, проверил оба счета, убедившись в том, что никто с них ничего не украл, позвонил Фархадовичу, сообщив о том, что я на месте, но в офисе буду только завтра, но если что-то срочное, то могу приехать в любой момент. Но он меня заверил в том, что срочного нет ничего.

Ну да, по-прежнему ждем оборудование.

Ладно, попробую с Демпси связаться, может, он что полезное скажет. Набрал его номер, он ответил почти сразу.

– Я прилетел. Сообщение получили?

– Да, интересная информация. Нельзя сказать, что совсем неожиданная, но все равно интересно. Надо будет увидеться.

– Когда?

– Лучше после работы. Знаешь такое место, как «Биерхалле»?

– Знаю! – уверенно ответил я.

– Вот давай там, позволим себе немного хорошего пива. И поговорим.

Ну ты гля, у меня эта пивная просто в место тайных встреч начинает превращаться. Пока без паролей, но явка уже есть.

– Хорошо, не проблема.

Что Демпси от меня может быть нужно? Сомневаюсь, что хочет со мной просто новостями приятными какими-нибудь поделиться, для этого и сообщения бы хватило. Будет склонять к какой-то работе на них, а вот тут я уже озадачиваюсь начинаю, потому что не очень понимаю, чем могу быть полезен. А использовать меня в делах шпионских толку мало, я в них не понимаю ни черта. Да и лезть в них категорически не хочется.

В офисе Фархадович сказал:

– Я наши объявления о найме на сайте Базы «Россия» дал. Теперь нанимать на работу можно прямо там, высокое начальство решило, что так лучше, меньше без дела люди будут шляться.

– Хорошо, – кивнул я.

– Есть три кандидатуры, вроде бы специалисты по профилю.

– Темир Фархадович, а не рано? Я пока не могу себе позволить платить за работу людям, у которых работы на самом деле нет.

– На этих работы хватит, просто по цеху пока и прочему. Я бы их взял. После собеседования, конечно. Так люди с семьями, им их кормить надо.

– А откуда?

– Один из Иваново, немолодой уже человек, один из Полтавы и женщина, забыл откуда, тоже Украина.

– И что надо сделать? Забрать их оттуда или что?

– Нет, сами доедут, но до КПП. Оттуда можно привезти. Там на всех одна машина, «Нива».

– Когда?

– Завтра с утра, как колонна придет.

– Можете автобусик нанять, отнесите на расходы. А дальше их куда?

– Пока в общежития, и пусть ищут жилье.

– Хорошо.

Договориться на охоту на выходные, что ли? Вообще идея неплохая, надо рано или поздно осуществить. Но это с гидом надо, наверное, а под Майка приспособливаться придется. Ладно, сейчас не до этого, работать надо, просто мозги пока еще на пляже в Брайтоне, не переключусь никак, короткий отпуск получился. Достроится магазин, там не так много работы на самом деле, и можно будет сорваться на дальнее.

Кстати, дай я сайт Базы гляну, где там Фархадович что размещал. Что это вообще такое? Может, и этих своих новых, одноразовых, Михалыч через такой сайт просто нашел?

Наткнулся почти сразу, отдел по предложениям на работу выделен, не промахнешься. Только о найме, от работодателей. Пробежался по всем объявлениям. Тут интересно, старые вакансии не сразу убирают, лишь появляется красная надпись о том, что вакансия заполнена. Это понятно зачем делается, чтобы людям в рынке труда вообще проще было ориентироваться, какие работы бывают, где и почем. И большинство объявлений не из Порто-Франко, а от русского торгпредства, туда больше набирают. А я вошел – такого еще не было. Или я все пропустил.

Так, вот это интересно... закрытая вакансия в «охрану объектов», требуются люди с боевым опытом и так далее. Компания «PFT», а это Михалыч, я помню, Слава ее называл. То есть он просто по объявлению этих атошников нашел, получается. Ну да, чего проще. Что это мне дает? Да ничего особого.

Мёрфи вот никак не идет из головы. Как подумаю о нем, так сразу все, уже ни о чем больше. Как из него деньги вытащить? Тут ведь уже не в самих деньгах дело, а в принципе. Если не смогу вытащить, то просто завалю. А если смогу? А если смогу, то подумаю. Деньги-то у него не

только с меня, они еще несколько человек убили, а этот еще и от всякой ответственности ушел. Вот просто с души воротит от одной мысли о том, что он так дальше и будет жить спокойно. Это надо исправить, обязательно, не должно так быть.

А что, если ему просто в лоб сказать, что или ты деньги возвращаешь, или долго не живешь? Я тебя знаю и буду искать, а тебе придется бегать вместо того, чтобы жить спокойно. Как? Он в полицию обратится, и меня примут на вымогательстве. Он же перед законом чист. А это британская территория, там к закону относятся серьезно, он знал куда ехать. Нет, так просто эта проблема не решится.

Как-то все вверх тормашками получается. Ограбили меня и меня же пытались дважды убить, но закон защищает Мёрфи от меня. Ловко он все концы в воду спрятал. Думать буду, думать. Все равно его достану.

Ну, вот и «Биерхалле». Зашел в зал, не увидел Оксану, занял столик у дальней от входа стены, уже привычно, там, где со Славой встречаемся. Ждать Демпси не стал, сразу заказал себе пива и ужин, голодный уже. И правильно сделал, потому что он опоздал на пятнадцать минут и даже комментировать это никак не стал. Сел напротив, положив на лавку небольшую сумку и дернув рубашку, собравшуюся над кобурой. Подошла официантка, взяла заказ у него. Пиво он выбрал темное, как и я, впрочем.

– Как отпуск? – спросил он.

– Слишком короткий. У вас ничего обнадеживающего?

– А что бы тебя обнадежило?

– Ну... например, мне бы дали карт-бланш на то, чтобы трясти этого Мёрфи так, чтобы из него мои деньги сыпались. И чтобы полиция не мешала.

Он покачал головой, усмехнувшись.

– Таких прав мы дать не можем. Наверное, к сожалению, а может, и к счастью. Но всегда есть какие-то другие варианты.

– Например?

– Не на голодный желудок. Дай чуть в себя прийти, я с совещания, на котором мне отгрызли и прожевали половину задницы.

– У вас такие бывают?

– Иногда кажется, что у нас других не бывает, а только такие. Как вообще в Брайтоне? Я там в последний раз был семь лет назад, когда его только строить начали.

– Симпатично. Хороший отель с хорошим рестораном. Вода теплей, чем здесь.

– Да, знаю. Пролив там мелкий, холодных течений нет, прогревается хорошо. Сам бы съездил с женой хоть на неделю, но вырваться не получается.

Мы даже поболтали обо всем понемножку, от цен на лодки и до охоты, пока моему собеседнику принесли еду и он все же поужинал. И лишь на второй кружке темного мы перешли к делу.

– Так что нужно от меня?

– Хорхе Луис Сьерра.

– И что о нем?

– Надо завести с ним отношения. А потом эти отношения завести туда, куда нужно нам.

– Насколько это реально? – Я чуть удивился. – Мы с ним знакомы ровно неделю. Делили камеру и немного общались в патио, не более. С чего вдруг он меня подпустит близко?

– Потому что он точно знает, что ты не подсадка. Если бы это было так, ты не пошел бы за ним следом сюда.

– Почему? Я мог просто не знать.

– Мог. Но все же вероятность этого невысока. Через Сьерру идет очень криминальный трафик. Более того, его кто-то специально сюда вытащил как человека надежного, все же хлопот для его освобождения было немало, верно? – Он посмотрел мне в глаза.

– Согласен, подготовка была серьезная. И форма, и машины, и глушилка для радио.

– Вот именно, – удовлетворенно подчеркнул Демпси. – Вот именно. Это и есть показатель того, что схема очень... приватная, так скажем. И наполненная большими деньгами. И ее хотелось бы вскрыть.

Мне захотелось приблизить разговор к бренной земле.

– И в чем выиграю я?

– Там двигаются большие деньги. А учитывая связь Слика и Мёрфи, то очень вероятно, что еще и твои деньги, в той или иной форме.

– И что дальше?

– Рано или поздно эту схему придется разваливать, в самый ответственный момент. А самый ответственный бывает как раз при перевозке денег, передаче и так далее.

– Это намек?

– Нет, это прямое заявление. Если все пройдет как надо, то мы не будем возражать, если ты премириуешь себя за их счет. А мы поможем провести эти деньги так, что они ни у кого потом не вызовут подозрения. Сьерра прошел контроль раньше тебя, так? – вдруг спросил Демпси. – На

Базе, я имею в виду.

– Да.

– То есть он не знает, какое имя ты себе выбрал для айди?

– Н-нет, я думаю. Откуда?

– Он выбрал себе другое. Теперь он Хорхе Берналь Гутьерес. Почему бы и тебе не выбрать другое?

– И... что дальше?

– Дальше мы найдем возможность свести вас близко. А у тебя появятся дела в Нью-Рино. Можешь даже прихватить с собой своего приятеля, который сейчас в пиратах.

Нет, вот этого мы делать не будем, Слава пока пусть там, единственный источник информации о выходе. Да и не так просто ему будет соскочить.

– Я бы сначала узнал больше.

– Он ведь знает, за что тебя арестовали в Испании?

– Да, конечно.

Демпси приложился к кружке, отставил ее, вытер губы салфеткой, вытащив ее из держателя.

– У тебя будет не слишком легальный финансовый бизнес.

– Какой именно?

– Деньги с той стороны Залива. Какие-то люди с какой-то из арабских территорий выводят деньги... скажем, из бюджета. Или из семьи. И для начала пытаются превратить их в анонимные счета в известном тебе банке, а затем попытаются инвестировать их на улицу.

– И почему они для этого выбрали новичка и человека из совсем другой страны?

– Вы работали раньше, в том мире. Ты же не обсуждал с ним, чьи деньги ты отмывал?

– Я вообще-то ничья не отмывал, – заметил я.

– Мне это не важно. Но ты же не обсуждал с ним своих партнеров по бизнесу, верно?

– Не обсуждал.

– И вот ты с кем-то встретился в Порто-Франко. Сюда ездят арабы, это нормально. А раскрывать имя клиента тебе не нужно, да и интересоваться им неприлично. Его представляешь ты, этого достаточно.

– То есть я появляюсь там и начинаю искать пути спрятать деньги? С чемоданом в руках?

– В теории. – Демпси засмеялся. – Нам бы не очень хотелось сразу начинать оперировать казенными наличными в больших количествах. Ты

прилетаешь и начинаешь все выяснять. Деньги тебе привезут тогда, когда ты будешь готов.

– Кто?

– Твой друг Ярцев, например. Или кто-то от него. Не мы.

– И что, операция идет на мои личные?

– Нет, бюджет мы тебе выделим. – Он даже кружкой мне отсалютовал. – У тебя будет уже солидный счет в банке, с которого ты, правда, сможешь снять без разрешения не больше какого-то лимита, ты прилетишь на нанятом самолете и там поселишься в лучшем отеле. Все должно соответствовать. Потому тебе бы и телохранитель не помешал, для образа. Ну и на всякий случай. Или помощник. Почему я про твоего Билли Бонса и вспомнил.

Тут уже пора Славу отмазывать. Без него я точно не узнаю, когда Михалыч соберется в свой рейд.

Правда, тут вот какая тонкость: если я окажусь в Нью-Рино надолго, то рейд состоится без меня. И тогда от Славы очевидной пользы не будет. А если он на этом еще и много денег поднимет, то... Хм.

– Там не так все просто, – осторожно сказал я. – Если он от них просто уйдет, то они его потом достанут. Это не очень одобряется и обычно не прощается.

– Не настаиваю, сам думай. Но бежали вы вместе, тогда бы доверия прибавилось.

– Подумаю.

Я действительно подумаю. Есть пока некая неясная даже не идея, а просто мысль. Но ее надо оформить еще и в четкую форму, чего сделать пока не получается. Но что-то в идее Демпси есть на самом деле, точно есть. Вот некая связь между легендой о том, что я вожу какие-то арабские наличные, жадностью самого Михалыча, фактом, что он не знает о нашем знакомстве со Славой и так далее. Если все это правильно использовать, то, может, даже получится не двух зайцев одним выстрелом, а целое их стадо загнать на минное поле. Обдумаю.

Насколько это мне самому нужно? Это уже второй вопрос. Если мне удастся наказать Мёрфи, то нужно. И если верну деньги, то тоже нужно. Если на этом как-то удастся попалить банду Михалыча – опять же нужно. Но с точки зрения основного бизнеса и спокойной жизни...

– Так что скажешь по моему предложению? – поторопил меня, задумавшегося, Депси.

– Сейчас не отвечу. Завтра. Мне надо подумать. Деньги деньгами, но риску тоже много.

– Какого? – Демпси даже удивился. – Я же тебя не воевать толкаю. Другие документы, другая личность, просто войди в доверие. Тебе не надо ни во что лезть, по меркам Нью-Рино у тебя простой и благопристойный бизнес. И там вполне себе порядок, люди не едут играть в казино и ходить по бордельям и клубам в места, где высокая преступность. Все давно устоялось, там баланс сил и интересов.

– В финале все равно придется эту компанию сдать вам. Или каким-то вашим наемникам. И тогда умные люди могут сообразить, из-за кого это все случилось.

– А ты делай все так, чтобы не сообразили. И напомню, что ты не только свои можешь вернуть. Мы уверены, что там в каждой доставке куда больше. Один чемодан, и ты в прибыли.

Я задумался. И хочется, и колется, и мамка не велит. И в то же время ситуация с тем, что меня обобрали, покоя не дает. И дальше давать не будет. И максимум до чего я додумаюсь, так это до поездки в Брайтон с целью просто грохнуть Мёрфи. А тут... тут могут появиться другие варианты.

– Хорошо, я согласен. Но заниматься этим постоянно я не смогу. У меня есть примерно полтора-два месяца. Дальше все. Если не подходит, то не договорились.

– Мы рассчитываем сделать все быстрей. Этую их схему надо прикрывать срочно. Это мнение с самого верха, – добавил он после короткой паузы. – С самого.

– А что так?

– Около десяти лет назад здесь что-то подобное случалось. Вскрылось, был страшный скандал, полетели головы. Одна группировка оттеснила от власти другую, потом ту оттеснила третья. Повторения подобного никто не хочет, это большой риск для всех. И по ряду причин, – Демпси тяжко вздохнул, – невозможно ударить по тем, кто... чья это была яхта, в общем. Ну, достаточно сильно ударить. Но зато можно дать понять, что каждый, кто влезет в подобную работу с этой стороны, потенциальный покойник. А без помощи местных крутить подобный бизнес не получится.

– Михалыч помогает этот бизнес крутить, – сказал я скромно.

– Я помню, – Демпси кивнул. – Если сумеешь затащить его в молотилку – считай, что выиграл еще и здесь. Щадить не будем никого. Но! – Он поднял палец. – Никого – это тех, насчет кого у нас есть уверенность и доказательства.

Глава 12

29 год, 9 число 04 месяца, среда. Порто-Франко

С Анитой больших проблем не возникло, чего я, впрочем, и ожидал. У меня бизнес, значит, так надо, уехать на сколько-то из города. Мне от нее не слишком хочется уезжать, но всегда нужно что-то выбирать. Сделаю все дела и вернусь.

Так что с утра я оказался в федеральном здании, в какой-то новой комнате, где мне первым делом соорудили новый айди, заново сфотографировав. Александр Берг, бесхитростно так.

– Универсальные имя и фамилия, – пояснил мне сотрудник, русский, кстати, представившийся Вадимом, который готовил документы. – Могут принадлежать кому угодно, совершенно интернациональны.

Ну да, пожалуй. То ли немец, то ли еврей, то ли вообще незнамо кто, и к России вполне притягивается.

– Вот счет, реквизиты и пароли онлайн-доступа. – Он передал мне карточку. – Там сто сорок семь тысяч, на случай, если кто сумеет проверить, реальный лимит двадцать. Здесь пять тысяч наличными. – Он положил рядом конверт. – Займитесь сегодня одеждой, немного смените стиль на чуть более клубный, что ли. Там это принято в определенных кругах.

– Вот здесь способы связи с нашим человеком. – Это уже Демпси, выкладывая передо мной смартфон и зарядник. – Все в памяти, это пока единственный номер в телефоне. В самом крайнем случае можно обратиться за помощью, тебя эвакуируют.

– Там вам дадут машину, – сказал Вадим. – У наших людей прокатная контора в аэропорту, так что сразу идите туда. Имя и прочее они будут знать, подготовят что-то правильное.

– Они же и эвакуируют?

– В принципе, да. Не совсем они, но через них.

– Когда вообще начинаем?

– Мы тебе скажем. В любой момент, – на этот раз ответил Демпси. – Тебе надо вылететь так, чтобы пересечься с Хорхе в аэропорту, вроде как случайно. Тогда начало общения будет натуральным, подозрений не вызовет. Поэтому завтра утром надо вылететь в Аламо и ждать уже там.

– Это к Ярцеву, что ли?

– Да, к нему. Он будет осуществлять поддержку при необходимости. И оттуда до Нью-Рино недалеко, когда поступит сигнал, что Хорхе куда-то улетел и теперь собирается обратно, вы успеете быстрей.

– Своими силами вы вообще никогда не работаете? – уточнил я.

– Он просто хорошо знает место и ситуацию, так что лучше использовать его группу. И они достаточно близко.

– Тогда что по задачам? Пока ничего конкретного.

– Задача одна, войти в доверие к Хорхе. – Демпси сложил ладони. – Ввязаться в финансовые операции с его помощью. Это должно показать того, с кем он работает. И дальше установить время очередной поставки товара в Порто-Франко. Похоже, что сам груз они везут сюда не напрямую, передают где-то еще. Напрямую только деньги. И дальше будем действовать по обстоятельствам. Импровизируй, у нас слишком мало информации для того, чтобы планировать комбинацию.

Ну да, примерно понял. Найди то, не знаю что. Но и его понимаю, что тут вообще можно спланировать?

– И все опять в рамках закона?

– За пределами Нью-Рино да. – Демпси улыбнулся. – А там просто не попадись, если тебе так уж надо. Но мой совет – все же избегай обострений, обычно с них все кувырком идет. Что насчет твоего друга-пирата?

– Сегодня встречусь. Есть одна идея, попробую реализовать.

Идея у меня действительно была, всю ночь обдумывал. Ну, не всю, я и с Анитой время провел, и спал неплохо, но все же успел и подумать. И днем, после похода по магазинам за соответствующей одеждой, встретился со Славой. Угадайте где? Угадали, верно. И даже Оксана сегодня обслуживала, глядя на Славу влюбленными глазами.

– Какие дела? – спросил Слава, усевшись за столик.

– Разные. Но интересные.

– Почем интересные? – ухмыльнулся он.

– Довольно сильно, я думаю. Не хочешь со мной сгонять в Нью-Рино?

– Сгонять я куда угодно, не вопрос. А смысл? И я как бы при делах, сам понимаешь.

– А ты старшего заинтересуй, – предложил я.

– Чем же это?

– Скажи, что меня встретил. Еще скажи, что я для каких-то людей с той стороны Залива деньги мою. Они их там тырят, а я мою. И иногда вожу,

в больших количествах. А еще люди с деньгами сюда иногда прилетают. Он же не в курсе, что я – это я? Так?

– Не в курсе. – Слава покачал головой. – Был бы в курсе, он бы этим воспользовался.

– Вот и я так думаю. Смотри, – я вытащил из кармана свою айдишку. – Это теперь я. Пока. Этот человек сел там за отмывание денег и здесь этим же занялся. А там нам нужно будет найти Хорхе. И закорешиться с ним.

– На кой?

– Потому что те чемоданы с бабками, что ты видел, переправляет туда он. И бабок там много.

– И мы с этого… что?

– Их хлопнуть хотят. Там что-то совсем криминальное идет, уже Орден взъелся. Поэтому для тебя лучший выход не пойти под молотки. И если хлопнем как надо, то насчет содержимого чемоданов нам слова не скажут.

– А потом?

– А потом работодателя твоего надо в это дело втянуть. И тогда все вопросы решатся разом. Оптом.

– То есть мы случайно встретились, и ты мне с тобой работать предложил? И сам не в курсе, что я уже с этими?

– Именно так.

– И когда?

– Я завтра должен вылететь. Не прямо туда, там через несколько дней буду. Но ты можешь подтянуться позже, скажешь ему, что я дал тебе свой номер в Нью-Рино. Я дам тебе знать.

– А если Михалыч упрется?

– Ну упрется. – Я пожал плечами. – Могу сам справиться, можешь ты на него положить. Тут тебе решать. Но лучше бы его уговорить. Легкие бабки, проходят недалеко, взять нетрудно и при этом получится много. Должен повестись, даже если большого дела ждет. Наличные, особенно неучтенные, как сам понимаешь, товар простой, сбывать никому не надо.

– А если он за это время в рейд пойдет и того шейха, или кто он там, хлопнет?

– А мы его тогда просто сдадим арабам, – заулыбался я. – Пусть он тогда бегает и прячется. Ему тогда точно станет весело, с гарантией. В этом городе он уже не появится.

– И еще и с этого наживем, – заключил Слава. – Нормально, договорились.

– Держи, на билеты и все такое. – Я протянул ему две тысячи экю. – Контора платит, не свои тратим. Только учитывай, что нам не миллион

дали. И да, тебе помочь точно зачтется, это без вопросов.

– Тебя в аэропорт отвезти завтра? – спросила Анита вечером.

– Было бы замечательно. Неохота там машину бросать.

Машина пусть у дома постоит, на случай, если кто заглянет. В городе я, в городе. Фархадовича я уже предупредил, чтобы отвечал, что меня нет на месте, а если очень важно, то уехал в Конфедерацию и на русскую территорию. Он и сам так думать будет, для него я пытаюсь новый бизнес начать. А с остальным он сам справится.

– Так ты куда летишь завтра?

– В Аламо. А дальше видно будет.

– А туда есть рейс?

– Я попутным, с другими людьми.

Заодно я паковал сумки. Одежду, что купил сегодня, убрал раньше, чем Анита зашла, на всякий случай, а то удивится сильно, когда увидит, сколько ее. Но Вадим прав, надо соответствовать определенным стандартам, а как здесь одеваются богатые и успешные, я уже видел. Костюмы лучше шить, если вдруг понадобятся, здесь это искусство воскресло в лучшем виде, а вот что попроще можно и купить. Причем не местных марок, а завезенное из-за ленточки. Легкие брюки, рубашки поло, просто сорочки навыпуск с коротким рукавом, тут настоящий ренессанс гаваек, соломенные панамы, все больше в форме «трилби», с короткими полями. Ну и обувь залеточная, легкая, мокасины и всякое тряпочное на мягкой подошве.

– Вещей не многовато?

– Жарко, и потом черт его знает... пусть будут. Ты вон себе чуть не контейнер платьев привезла на три дня.

– Ну так я девочка, – она засмеялась, – мне положено. Кстати, я сегодня у тебя до утра, так что надо машину свою пригнать.

– На моей отвезешь. И здесь же и брось потом, все равно тебе в магазин.

Так, оружие. «Поли», еще «глок» с глушителем возьму, в сумку... и даже плоский «валтер», его прятать легко. Или ладно, «поли» оставлю, и так достаточно. А вот с длинными стволами проблема. Если там что пойдет не так, то в городе мне бы «пэдээска» с глушителем лучше всего подошла бы. Но если придется куда-то ехать из города, то уже «ларка». Наличие «ларки» Анита поймет, а вот если я возьму и короткий автомат, то сильно удивится, она уже в моих предпочтениях разобралась. Ладно, возьму что-нибудь у Ярцева, раз у него оружейный в Аламо, не буду заставлять любимую женщину нервничать. И что-то подозревать. За казенный счет

возьму, а потом еще и присвою. С паршивой овцы хоть шерсти клок.

— Ладно, давай начинать прощаться, — сказал я, покончив с вещами и притянув Аниту к себе. — Это надолго, а надо еще и выспаться потом.

Глава 13

29 год, 10 число 04 месяца, четверг. Аламо, Техас

Утро следующего дня встретило легкой прохладой и ветерком с океана, и несмотря на то, что на процесс прощания мы потратили много времени, я все же выспался, спасибо длинным суткам. Попили кофе, я даже втиснул в себя с утра омлет, чего обычно не бывает, а потом Анита довезла меня до места, и мы расцеловались в машине.

– Не провожай, меня уже ждут, я прямо на самолет.

Она уехала, а я направился в терминал.

На аэродроме меня ждала «Сессна Скайлайн» с двумя пилотами, небольшой такой четырехместный самолет с верхним крылом. Мне помогли забросить багаж, потом я протиснулся на заднее сиденье, оказавшееся вполне удобным. Пилоты закончили предполетный осмотр, сначала снаружи, а потом внутри, запустили двигатель и вскоре, прогревшись, самолет вышел на полосу и пошел на взлет, и чем выше он поднимался, тем ярче разгорался рассвет. Горизонт опускался ниже.

Я больше читал в полете, пилоты, одному из которых было лет под пятьдесят, а другому ненамного больше двадцати, перебалтывались всю дорогу. Потом как-то читать надоело, я заинтересовался приборами. Так на доске все больше аналоговые, тут никакого GPS нет, но все же есть экран и по нему ползет отметка, находящаяся в пересечении каких-то векторов.

– Вы по чему ориентируетесь? – не выдержав, спросил я.

– По радиомаякам летаем, – с готовностью ответил старший. – Они тут везде, в городках, на аэродромах, даже на некоторых заправках стоят. Местная уже система. Суда тоже по таким ходят.

– И насколько точная?

– Для нас достаточно. Здесь в любом случае даже посадочные приводы не на всех полосах есть, на каких садиться приходится, так что это даже хайтеком можно считать. Пока не отказывала.

– А ночью летаете?

– Стремимся не летать, обычно в день укладываемся. Так, пару раз по работе приходилось, не больше.

– В Аламо раньше были?

– Много раз.

– Что там есть?

– Что и везде. Так себе городишко, небольшой. В Порто-Франко повеселей жизнь. Но местами кормят вкусно, стейки отличные.

Мне они вопросов никаких не задавали. И нешибко я им интересен, и служба в ССР накладывает отпечаток, не думаю, что там любопытство пилотов приветствуется. Так что я снова вернулся к книге.

Затем была промежуточная посадка на каком-то большом аэродроме посреди ничего. Вот так внизу саванна, уже заметно заросшая, и вдруг дорога, и в ее конце аэродром, причем с кучей самолетов.

– Это мы где?

– Дозаправочное место, – сказал пилот. – Когда-то несколько французов посчитали, докуда будет хватать горючки всем самолетам, которые из разных мест летят, и в этой точке построились. И угадали, через них теперь чуть не половина трафика. Пристегнитесь, снижаемся.

На этом аэродроме было все, что мне нужно, то есть уборная и кафе с хорошим кофе, которого я выпил две чашки подряд, захрупав большим печеньем с орехами. Потом ко мне туда еще и пилоты на кофе же подошли, сообщив, что бак снова полон. Людей тоже хватало, здесь и пассажиры с каких-то рейсов тусовались, и другие летчики, и кто-то еще, так что похоже, что зарабатывают тут на транзите неплохо. Ну а затем мы вылетели дальше, уже в Аламо.

На аэродроме меня встретили. Какой-то высокий молодой парень в джинсах и широкой белой майке ждал меня прямо у места стоянки самолета на камуфлированном «сто десятом».

– Вы Берг? – спросил он, когда я со своими сумками выбрался из «Сессны». – Алекс?

– Точно. – Я протянул ему руку.

– Уилл. Меня Ярцев прислал. Отвезу в отель и потом к боссу.

– Спасибо. – Я начал забрасывать сумки в машину.

Аэродромы далеко от городов здесь не бывают, так что через несколько минут мы уже въехали в типичный американский городок. Сначала промзона, возле нее стоянка с кучей грузовиков, из которых большая часть длинные автопоезда, после чего я вспомнил, что город процветает с дороги, тут перевалочная база для кучи всякого товара, потом и сам город показался.

Строили тут тоже традиционно, разве что кирпича было больше, чем в типичных американских городках. Ну да, я тут густых лесов не вижу, а этот кирпич наладились делать уже где угодно, на сей счет я давно в курсе. Ну а

так прямо подчеркнутый стиль «вестерн», от вывесок и до массы других деталей. Много американских старых машин, но все же и сюда уже просочилось много китайских и индийских, и даже «Хантер» раз увидел, с кузовом, то есть местной сборки. Точно, придется американцам на всякое такое переходить, на родине у них уже ничего пригодного для местной жизни не делают, электроника сплошная.

А вот и отель, «Фронтир Инн», кто бы сомневался, и стиль опять же соблюден безукоризненно, как в фильм Сэма Пекинпса попал. Подъезд, вывеска, двери – все как подобает. За стойкой упитанная дама лет за сорок, наверное, причем «упитанная» вроде очень сильного комплимента, чтобы по-другому не определить. На ней широченные джинсы и свободная майка с изображением желтого флага с гремучей змеей и лозунгом «Не грози мне!». И при этом на лице с двойным подбородком вполне себе лучезарная улыбка.

– Мэм, могу найти приют на... три ночи? – спросил я.

Мне еще тогда Ярцев рассказал, что говорят здесь, тоже как в американской глубинке, так что обращение «мэм» к dame как раз уместней некуда. Тут и дети папаш зовут «сэр».

– У нас тут странноприимное место, сэр. – Она заулыбалась шире. – Комнату или сюйт? Вы один?

Вот тоже вопрос, плачу-то не я... а с другой стороны, на кой черт мне сюйт?

– Комнату лучше. Да, один.

– Двенадцать за ночь, если платите наличными, то депозит двадцать экю. Итого... пятьдесят шесть плюс налог.

– А с налогом сколько?

– Пятьдесят девять тридцать шесть, сэр, – подсчитала она. – Как записать?

Я просто протянул ей айдишку, и она вбила мое имя в компьютер, попутно произнеся его вслух:

– Александр Берг... отлично, – вернула она мне документ. – Второй этаж, двадцать шестой номер, вид на площадь. Меня Ширли зовут, если что. Завтрак с восьми утра до десяти, в баре, – она показала на распашную дверь напротив. – А так он допоздна открыт, есть вай-фай.

– А в номере есть?

– Разумеется. Но если нужен быстрый Ситинет, то добавлю к счету экю в сутки. Можете кино смотреть сколько угодно, там рядом с розеткой есть адрес.

– Спасибо. – Я отсчитал деньги, получил ключ и пошел к лестнице.

Номер оказался на удивление просторным, но в Америке это традиция, им в Европе во всех гостиницах тесно. Ну и в интерьере стиль соблюден, даже телевизор спрятан внутри антикварного вида шкафа. Приличная ванная и вообще все хорошо, живи – не хочу. Но я просто сбросил сумки и оружейный чехол, после чего сразу спустился вниз, чтобы не заставлять Уилла ждать. И нашел его в холле, беседующим с Ширли.

– Готовы? – спросил он, едва я появился.

– Вполне.

– Тогда поехали. Ширли, пока! – попрощался он с хозяйкой.

– Уилл, скажи матери, чтобы зашла завтра, мне для нее передать кое-что должны, – сказала она вместо прощания.

– Скажу обязательно.

Мы вновь загрузились в машину, и Уилл тронул ее с места.

– Мы на базу сейчас, – сказал он. – Босс там.

За пределами города автомобиль даже всерьез разогнался, покачиваясь на пологих волнах укатанной с гравием грунтовки. У меня к этой машине, кстати, вообще какое-то трепетное отношение, даже не могу понять почему. В Испании брал у приятеля покататься, вроде ничего особого, а водительское место так и вовсе неудобное, но вот каждый раз как вижу, так сразу себе подобный хочется. Как так получается?

Обогнали трактор с прицепом, потом пару грузовиков, потом Уилл поприветствовал сигналом водителя встречного пикапа, получив такой же ответ. А так все как везде, слева вдали ферма, справа еще одна, снова слева и снова справа. Скот в коралах, силосные башни, амбары... ну полное ощущение американской глубинки. Небо синее, без облачка, высоко-высоко, а снизу выгоревшая чуть холмистая саванна со скоплениями кустов в низинках.

Базу сначала услышал, до того как увидел, по звукам стрельбы. Потом показалась огороженная сеткой территория с какими-то строениями, все больше жилыми трейлерами и ангарами, длинный навес над рядом камуфлированных машин. Все тот же типаж – пара рейдовых грузовиков, на этот раз, кажется, на базе «Садко», переделанные в нечто подобное «Тойоты» семидесятой серии, тоже с какой-то защитой и утыканые пулеметами, несколько невооруженных закрытых «Ленд Роверов», длинных и коротких. И даже маленький двухместный вертолет с кабиной в виде прозрачного пузыря пристроился в сторонке. А нормально так наемники экипировались, для этих мест, насколько я уже понял, это серьезно. У всего на бортах силуэт изогнувшейся ящерицы и буквы «SL».

Наша машина свернула в ворота, открытые и никем не охраняемые,

встала на стоянку перед модулем, который тут явно за офис, с кучей антенн на крыше и еще одной длинной мачтой рядом. В просвет между двумя ангарами разглядел длинное выровненное стрельбище с навесами, по которому двигались от меня и стреляли люди в камуфляже. Бойцы Ярцева? Может и нет, потому что дальше в рядок выстроились три грузовика «Хамви» явно другой расцветки, не такой как у ярцевских, к тому же без ящерицы, а просто с белой звездой в синем квадрате.

– Босс там должен быть, – кивнул на модуль Уилл. – А если его нет, то позовут.

Я потянул дверь и оказался в маленьком тамбуре с двумя дверьми. То есть даже с тремя, но третья, посередине, явно в туалет, а мне туда сейчас не надо. Левая дверь закрыта, а за правой что-то вроде офиса с несколькими тесно стоящими столами, компьютерами и картами на стене. Не знаю, кто должен звать Ярцева, потому что, кроме него, в комнате никого.

– Привет, – поздоровался я. – Тут прямо база у вас, вызывает уважение.

– Так на это и расчет. Враг видит и сразу трепещет. Проходи, садись. Как долетел?

– Без приключений, спокойно. Хоть и долго. – Я отодвинул стул от стола и уселся.

– Ну да, быстро здесь не летают. Ты куда опять влезть решил?

– Попросили люди, – пожал я плечами.

– А ты и отказать не способен? – усмехнулся он.

– Заинтересовали. Есть у меня там еще и личная мотивация. А что такого в этом ужасного?

– Да ничего, просто место там своеобразное очень. Пока ты там турист или работяга, все нормально, но если в местные дела лезть, то уже по краешку ходишь. Там не поймешь, где чьи дела начинаются и заканчиваются. Ты вроде и не планировал ничего, а кому-то на хвост наступил.

– Я аккуратно. Только вид буду делать, что дела, а так в казино, в бордель и все такое. Сладкая жизнь, короче.

– Лучше делать вид, что у тебя только бордели в планах, а дела по-тихому, – усмехнулся он. – Ко мне обратились с просьбой о силовой поддержке при необходимости – это раз. А два – организовать операцию по перехвату неизвестного груза, перевозимого неизвестными в неизвестном направлении. Причем лучше, чем мы в прошлый раз, организовали.

– Да нам-то что? Мы что хочешь организуем, никаких проблем. Будет

даже еще веселей, чем тогда. Кстати, вопрос силовой поддержки интересует: вы ее отсюда будете оказывать?

– Хотелось бы. Но не получится. Два человека моих туда выдвинутся, будут в городе. Прикроют в случае чего и помогут с эвакуацией. Ну а как будет ясность по второму пункту, то опять же связь через них, подтянемся отсюда. Кофе хочешь? Или перекусишь? Тут есть чем.

– Ну, если не жалко, то буду. Но вообще собирался в городе стейк сожрать, очень тут местные хвалили.

– Тогда кофе давай, а потом за стейком поедешь. – Он встал и направился к кофеварке, притаившейся в углу на тумбочке. – Да, машину мы тебе дадим пока, никто не знает, сколько тебе тут кантоваться, по свистку вылетишь. Что-то еще для операции нужно?

– Да. Что-то автоматическое малошумное. И достаточно компактное.

– «Скорпион Эво Три», – ответил он сразу. – Ничего другого приличного нет. Но он хороший, мне нравится. Патроны к нему сами здесь крутим, сто шестьдесят пять гран пуля. Сам понимаешь, что тут востребованность машин-пистолей слабая. Тебе зачем?

– Чтобы в сложенном виде в сумку могло влезть, – пояснил я. – И чтобы лучше пистолета все же. И чтобы тихо.

– У нас склад здесь, могу прямо сейчас выдать, если хочешь.

– После кофе? – уточнил я на всякий случай.

«Скорпион» мне понравился. Это не то оружие советских агентов из кино, которым они угрожали положительным героям, это новое. Пластик, раздвижной приклад, планки подо все, ухватистое и удобное. И с этими патронами с глушителем очень тихий. Я отстрелял несколько магазинов на стрельбище, почти глазами видя, как медленные сабсоники бьются в металлические мишени, и решил, что вполне подойдет. Со снятой «банкой» и сложенным прикладом вполне втискивается в небольшую сумку, к тому же магазины есть не только по тридцать, но и по двадцать, короткие, а с таким он еще компактней.

Выдали мне и машину, только не «Дефендер», как я тихо надеялся, а слегка потрепанную «Такому» предшествующего поколения, пикапчик с полуторной кабиной. И рацию, по которой меня можно было вызвать в любой момент, если мобильный почему-то откажется работать.

Затем произошло знакомство с «гарантами безопасности». Два латиноамериканца, Карлос и Маноло, обоим около сорока, смуглые, коротко стриженные, спортивные, оставили впечатление опытных и толковых бойцов.

– Они выедут завтра с утра, машиной, – объяснял Ярцев. – Будут на связи, координаты дам. Снимут жилье, в случае чего там даже укрыться можно будет, если что не так, то вывезут из города, а мы попытаемся где-то встретить. Если есть какая-то полевая экипировка, лучше отдай все им. В городе она тебе не понадобится, а вот на отходе вполне.

– Толком нет ничего, я как-то мирными делами занят, не покупал. Разгрузка и оружие.

– Этим снабдим, так нельзя, – сразу заявил он. – Сейчас и подберем. Ты снайперку свою привез?

– Нет. Не хочу с ней мелькать в городе, могут ненужные ассоциации возникнуть. Даже если случайно кто-то увидит, – привел я свои резоны.

– Они могли бы взять, – вздохнул Ярцев. – Снайпер в комплекте никогда не помешает. Ладно, нет так нет. Машину запомни, вон она стоит, – показал он за окно.

Ну да, стоит. Здоровый серый «Сабёрбен» не последней модели, зато подготовленный, то есть и подвеска слегка приподнята, и силовой бампер с кенгурятником, и резина серьезная, но при этом все не слишком, так прямо уж в глаза не бросается. Но верится в то, что на такой при необходимости можно рвануть в саванну на хорошей скорости.

– В случае чего у них можно каким-то оружием разжиться, – продолжал он вводить в курс дела. – Возьмут пару-тройку дополнительных стволов. Взрывчатка, средства взрывания, все будет. Ночники, тепловизор, но это не утратить ни при каких обстоятельствах, только в прокат дадут.

– Прицелы или бинокли?

– Бинокли.

– Я бы вообще прицел ночной купил. Есть возможность?

Ну, раз ССР платит, то почему бы и нет?

– Термальный или просто ночной? – уточнил он.

В ночной проще опознать цель, в термальный – обнаружить.

– Гм... не знаю, я бы скорее по цене сориентировался.

Лимит тоже не отменяли, так что потратить все выделенные деньги на экипировку желания нет.

– Самое разумное – возьми термальный, «Эй-Ти-Эн Тор», так он у нас по четырнадцать сотен, но тебе по тринадцать отдам.

– А там он почем? – спросил я, подразумевая заворотную действительность.

– Две тысячи примерно, в рознице. – Ярцев даже поморщился. – Долларов. Но Орден не считает подобное предметами первой необходимости для всех, кроме военных, так что ввоз облагается неслабо.

Но вообще приличный прицел, – добавил он, – со встроенным дальномером, настраивается под разную баллистику, запись в высоком разрешении и можно даже вывести на смартфон или планшет картинку, как прибор наблюдения использовать. И крепкий, мы пользуемся. Пристреляй только заранее под свой ствол, если возьмешь.

– Батареек на сколько хватает?

– Часов на восемь, по мануалу, но реально где-то на семь.

– Гулять так гулять, возьму.

Давно собирался, да все денег было жалко. Этих уже жалко не так, не свои.

Как-то так прошел день до вечера, все же пришлось поесть у них на базе, сэндвичи. Личного состава человек десять на месте, но на самом деле больше, есть еще около тридцати, сейчас работают. Фирма берет подряды на ближнюю защиту, охрану и доставку ценных грузов, охоту за бандами, в основном конкретными, ну и я так понимаю, что им еще и разные власти работу подкидывают, от местных и до орденских. И на ССР они далеко не в первый раз пашут.

Русских всего четверо, как сам Ярцев сказал, а так с бору по сосенке. Кубинцы, пять человек, американцев с разных территорий хватает, есть несколько британцев, немцы, даже южноафриканцы и австралийцы, если по Старому миру считать, тут они в Содружестве живут. Пилот вертолета женщина, вообще из Швейцарии, там тоже летала, с горными спасателями. Интернационал, короче.

– Из трех пилотов у нас две женщины, – прокомментировал Ярцев. – Еще дочка нашего главного инструктора по огневой. А, ты же ее встречал, – вспомнил он.

– Джей-Джей? Да, конечно, – вспомнил я коротко стриженную блондинку, жену Джеймса.

– Кстати, я бы на твоем месте тренировался пока. У нас тут спортзал хороший, стрельбище сам видишь, интерактивные мишени, если в чем-то провисаешь, Джо может с тобой позаниматься. Патронов дадим, – усмехнулся он.

– Это хорошо, я воспользуюсь, – немедленно согласился я.

А что, так просто сидеть на заднице и ждать сигнала? Лучше поучиться полезному. Хотя бы тот же «скorpion» освоить до полного слияния с организмом.

– Ну так и подъезжай завтра с утра. И заодно примерный план эвакуации составим, на случай неприятностей.

Глава 14

29 год, 15 число 04 месяца, вторник. Нью-Рино

Со стейками меня не обманули, жарили их в Аламо великолепно. Но вообще я старался по городу особо не шляться. И делать тут по большому счету нечего, скучновато по моим меркам, и мелькать лишний раз не надо, а то примелькаешься, а потом кто-то в Нью-Рино полезет не вовремя здороваться. Так что я больше перемещался между гостиницей и базой наемников, где целый день и пропадал, получая при этом огромное удовольствие. Я стрелять люблю, а тут и учат новому, и за патроны платить не надо.

Кстати, да, новому учили, в основном в «килл-хаусе», то есть в лабиринте комнат и коридоров с программируемыми мишениями. Враждебные цели, нейтральные цели, цели в индивидуальной защите, цели с неопределенным статусом. Это как раз для меня было новым, то есть какие-то знания были, но недостаточные, а вот тут хорошо по предмету подтянулся.

Пристрелял термоприцел, поэкспериментировал с ним сам. Да, можно ночью вот так установить скрытно, а самому из-за угла через планшет наблюдать. Как с моей камерой, что Биток сломал, только эта еще и с термовидением, и шестикратным увеличением. Заодно поучили подрывному делу, чем особенно порадовали, я ведь про Михалыча не забыл. У Ярцева специалист нашелся, Дмитрий, раньше в дальневосточном Холулае служил, как раз ушел со службы командиром группы подводного минирования. Много нужного и полезного поведал, начертил и объяснил предметно. Можно сказать, что изменил мое мировоззрение вместе со всеми планами и прочим.

В понедельник пришло сообщение, что самолет Хорхе вылетел из Нью-Рино, а через несколько часов пришла информация о том, что он сел в Порто-Франко и высадил пассажиров, после чего Хорхе с племянниками уехал в город. Так что у нас была объявлена готовность, и я со всеми вещами приехал ночевать на базу. И во вторник с утра меня отвезли на аэродром, где пилот Рой, высокий худой рыжий парень, готовил к вылету «Бонанзу Джи-36», шестиместный самолет. Теперь еще и время правильно подгадать, чтобы и не упустить Хорхе, и не оказаться слишком рано на

аэродроме, не крутиться там без всякого дела. Вещи мои уже были загружены, только сам я сидел под навесом у офиса аэродрома и попивал кофе в ожидании.

– Ну ты как, готов? – спросил сидящий рядом Ярцев.

– Нет. Знать бы к чему готовиться, то был бы готов, а пока так... ладно, на месте осмотрюсь. Пока больших проблем не вижу, мне просто притусоваться там надо.

– Там, как я говорил, на любом месте могут проблемы возникнуть, если ты не турист, – напомнил он. – Так что поаккуратней. Но выглядишь ты вполне уместно. – Он усмехнулся.

Вид у меня и для себя самого непривычный: гавайка, светлые брюки, панама и темные очки. Типаж гангстера из Майами, какими их в кино показывали. Прямо «скарфейс». И еще я бородку «готи» отпустил, она меня сильно меняет, так что пусть будет. Я с ней и нынешним загаром похож то ли на испанца, то ли на латиноамериканца.

– Вы вообще там действовали?

– Да, давно уже, но без всякого шпионства и нелегальства, просто тихо вошли и взорвали там одну хрень вместе с тем, кто на ней стоял. И все. Твой новый друг Дмитрий минировал, к слову. Кубинцы наши там раньше работали, поэтому их в прикрытие и послали.

– А что, частное военное дело неплохой доход приносит?

– Нормальный. Не миллионер, сам видишь, но живем. И полезное дело делаем в общем-то. Мы за нехорошую работу не беремся, у нас репутация. А что, думаешь примкнуть или конкуренцию составить?

– Нет, – я отмахнулся, – слишком романтично для меня, я все на дебет с кредитом перекладываю.

– Платят за эту операцию? – Он чуть удивился.

– Личное. Но могут и заплатить. Из добычи.

– Меня предупредили, – кивнул он. – Пополам с тобой делим, если что получится. Но вот за саму работу все равно платят.

– Так у вас и затрат немало. Люди, техника, горючка и все такое.

– Ну да, вроде того.

Отмашку дали примерно через час. Пилот давно закончил предполетный осмотр, и когда по сигналу я бежал к самолету, придерживая рукой трепыхающуюся под рубашкой кобуру, он уже запускал двигатель. И я едва успел пристегнуться до того, как «Бонанза» порулила к полосе. Затем быстрый взлет, картинка уходящей вниз саванны, пересыпанной фермами и рощами, и потом был полет, на этот раз не такой уж и дальний.

Аэропорт Нью-Рино по местным понятиям был большим, да и самолетов на нем хватало, и даже несколько вертолетов стояло тут и там. И город тоже не показался маленьким, когда мы прошли мимо него. Заметно больше, чем Порто-Франко, если так на первый взгляд, то в несколько раз. Неплохо бандитская вольница разрослась в этом мире. Видать, область без писанных законов многим по разным причинам выгодна.

Сам город стоял на реке, не слишком широкой, и вдоль которой вытянулся целый ряд явно частных поместий, каждое на огромной территории, за высокой стеной, и дома в них тоже впечатляли размерами. Интересно, тут главы местных мафиозных семей обитают или кто-то другой? Многовато только для глав будет.

На посадку Рой зашел очень решительно, чуть ли не как с американских горок съехал, но ближе к земле ловко погасил скорость и посадил машину мягко и плавно, как кошку по шерсти погладил. Высадил меня поближе к терминалу, вызвал гольф-карт, чтобы забрать меня и багаж, и когда тот подъехал и вещи были перегружены, мы быстро попрощались, как малознакомые люди, после чего он пошел куда-то в сторону ангаров, а меня молодой латиноамериканец повез к терминалу. Нормально, статусный заход, один на чартере и вип-обслуживание, так сказать.

Отвез он меня к прокатной конторе, высадив у офиса и оставшись сторожить багаж, а я прошел в кондиционированное нутро конторы. Простенько, но со вкусом обставлено, все серо-белое, на стенках фото подъездов местных казино и клубов. Там же увидел клерка – парня лет двадцати пяти с виду, спортивного и крепкого, с руками, покрытыми затейливой татуировкой. На груди бейджик с именем: «Хорст».

– Меня зовут Алекс Берг, я резервировал машину, – сказал я ему.

– Можно посмотреть айди? – спросил он.

Акцент американский, с именем не очень вяжется. Я протянул ему свою карточку. Он посмотрел, кивнул, сказал:

– Машина готова, клиент пока не прилетал. Мы наблюдаем.

Почему ССР устроило свою базу в виде прокатной конторы, понятно сразу, тут прямо из офиса все поле просматривается, все взлеты и посадки. И еще подозреваю, что не только глазами.

– В любом случае я бы ее взял и вещи переложил. А извозчика отпустил.

– Так и сделаем.

Машина оказалась китайской, разумеется, некий «БАУ Лэнд Кинг», по виду здорово напоминающий «Тойоту Прадо» и копией данной машины и

оказавшийся.

– Он вообще как, не проблемный? – спросил я на всякий случай.

– Без всяких проблем, – уверил меня парень. – У нас пять таких, их любят, на двух заменили катушки зажигания, и все. В городе уже половина машин китайские, они тут плотно торгуют, и сервис хороший.

Гольф-карт заехал на стоянку, Хорст и его водитель помогли мне перегрузить вещи в багажник «Лэнд Кинга», после чего я рассчитался с извозчиком с хорошими чаевыми, оставив того крайне довольным. И затем он укатил обратно.

– В терминале какой-нибудь бар есть? И вай-фай?

– Есть, как раз с обзором на поле, – ответил Хорст. – Мы самолет увидим, когда он на посадку зайдет, я сообщение пришлю.

– Хорошо, спасибо.

Ну, в салоне машины Китай все же чувствуется, так вроде все даже с каким-то дизайном, но материалы так себе. Но я уже привык к тому, что роскошь в этом мире примерно так и выглядит. Может, и не роскошь, это я хватанул, но признаки преуспевания в жизни. Но так нормально, кондиционер работает как зверь, коробка ручная... но поехала машина прилично. Я перегнал ее на стоянку у входа в терминал, заплатил чуть-чуть охраннику, приглядывавшему за машинами из-под навеса, и пошел в здание.

Да, бар тут был, скорее просторное кафе, сейчас больше пустое, так, пара столиков занята. Попросил минеральную, кофе, какую-то булочку с шоколадом, спросил пароль от вай-фая. Теперь сидим и ждем сообщения и всего такого. А заодно Славе сообщение пошлю, что может вылетать, если договорился с «руководством», я уже на месте. Сразу он его не получит, сначала оно поступит на сервер почтовой службы, потом тот перешлет его своими путями в Порто-Франко, а уже там местный почтовый сервер скинет его Славе. Такой вот тут Интернет. Потом и Аните послал сообщение, что у меня все о'кей, работаю и скучаю. Она тоже пару раз в день мне что-то присыпает. Жаль только селфи так не доходят, исключительно текстовые файлы, а то, может, и прислала бы что-то интересное, иногда она это дело любит.

Сообщение от Хорста пришло, когда я вторую чашку кофе пил: «Заказ принят. С уважением, «Брэнсон Карз». Все верно, как и оговорили, значит, самолет Хорхе сел. И я это увидел, вид на полосу через большое окно отличный, а машина у него заметная. А вот куда он урулил, уже отсюда не вижу. Пилоты тоже здесь выходят с поля, я уточнил, так что пропустить не должен. Главное, чтобы он у самолета не завис надолго.

Ждать долго не пришлось, он появился в терминале минут через пятнадцать уже. Один. Полагаю, что разбираться с машиной оставил помощников, а сам ушел. Заметил я его еще на поле, метров за сто, так что успел подняться и неторопливо выйти в холл, остановившись у расписания.

Он меня узнал не сразу, хоть я и снял темные очки. Бородка и шляпа настолько меня изменили.

– Хорхе? – Я изобразил приятное удивление. – Как жизнь?

– Сача? – вполне всерьез удивился он, произнеся имя на испанский манер, звука «Ш» в этом языке нет. – Ты откуда? Хорошо выглядишь, слушай! – Он пожал мне руку и второй хлопнул по плечу: – Какими судьбами?

– Прилетел сейчас, чартером.

Он оглядел меня с головы до ног, усмехнулся:

– Где-то неплохо устроился?

– Ну... можно и так сказать. Ты сейчас куда?

– В город. Могу подвезти, – предложил он.

– Я уже машину в прокат взял. Но если покажешь хороший отель, то буду очень благодарен.

– «Космо» здесь самый хороший, «Космополитэн», могу мимо проехать. Но там не дешево, самое дорогое место в городе.

– Справлюсь как-нибудь, – засмеялся я. – Рад тебя видеть в добром здравии.

– Я тебя тоже. Слава? Десмонд?

Вроде и искренне рад, но смотрит изучающе.

– Десмонд нашел ирландцев в Порто-Франко, сейчас с ними, крутят какие-то дела. Слава со мной, может, даже прилетит на днях. Может, в городе чего-нибудь выпьем?

– Обязательно. Но сразу не могу, дела еще, но потом могу заехать. Телефон у тебя есть?

Мы обменялись номерами.

– Ты уже здесь был? – спросил он, когда мы шли на стоянку.

– В первый раз. Так что учи, где здесь развлекаться можно.

– Тут только развлекаться и можно, – усмехнулся он. – В «Космо» большой пул-клаб, там тебе все и будет, включая горячих девок, все там пасутся. Не пожалеешь. Где твоя машина? – спросил он, остановившись у большого белого «Шевроле Сильверадо».

– Вон стоит, – показал я пальцем. – За тобой тогда поеду.

– Давай.

Я залез в прокатный «Лэнд Кинг», дождался, когда Хорхе неторопливо

выедет из ряда, и пристроился ему в хвост. Ну вот, первый контакт состоялся, и даже удачно, как мне кажется. Все выглядело вполне естественно и совсем не нарочно.

Хорхе ехал спокойно, даже как-то вальяжно. Почти сразу за аэродромом потянулись частные дома, привычно кирпичные, хотя подсознательно ждешь здесь щитовых американских, вместо газонов плитка, гравий и кустики, потом пригород начал превращаться в город. Появился второй этаж, третий, выше в небеса строения уже не лезли. Места много, людей не очень. Улицы широкие, они тут везде широкие, с запасом строят, сначала шли кварталы каких-то простых магазинов, потом те стали меняться на что-то подороже, затем Хорхе свернул на Стрип, как я по указателю понял. Широченный бульвар, с обеих сторон пошли отели, казино или отели с казино. Бары, клубы, рестораны, гуляющая даже по жаре публика. Нет, на масштабы Лас-Вегаса это не тянуло, но все же как-то впечатляло, особенно после захолустного Аламо.

Хорст не соврал, на дорогах доминировали китайские машины, все те же пикапы и внедорожники. Индийские попадались лишь в качестве рабочих лошадок, развозные и прочие. А еще встречались и просто дорогие современные, то есть те, какие здесь себе только совсем богатые позволяют.

Вместо полиции пару раз видел красно-белые машины с надписью «City Security» и пришел к выводу, что тут для поддержания общественного порядка какая-то частная компания нанята или создана. Зоны влияния зонами влияния, но кто-то должен и за улицами приглядывать постоянно.

Вывеску отеля «Космополитэн» я увидел издалека, тут все просматривалось, и рядом с ним Хорхе сдал к тротуару и остановился, я встал за ним. Оба вышли из машин.

– Сам видишь где, – махнул он рукой в сторону подъезда. – Лучше в городе нет, тебе понравится, особенно после карцеля, – засмеялся он.

– Как увидимся? Хотя бы отметим встречу.

– Могу... – он посмотрел на аляповато выглядящие электронные часы в золотом корпусе, – могу через пару часов заехать прямо в отель. Там у бассейна бар «Голд Спайк», можем там встретиться. Хорошее место, с видом на чик в бассейне.

– Звучит приятно. Позвони, когда приедешь. Или я уже там буду, не знаю.

– Договорились.

Он поехал дальше, а я свернул к отелю, на просторную стоянку.

От таких мест ожидаешь сервиса, и он тут неожиданно случился.

Носильщик принял вещи на тележку, а валет забрал ключи и перегнал машину, чтобы я не отвлекался.

Сам отель представлял собой немного хаотичное на первый взгляд нагромождение двух- и трехэтажных зданий, кирпичных, разумеется, но все же интересной архитектуры, из подъезда центрального почти на самую дорогу выдавалась длинная красная маркиза с золотой надписью «Космополитэн». Вместо швейцара у входа двое вооруженных охранников в униформе, специфика местная, так сказать.

Холл оказался неожиданно просторным, с баром в углу и низкими столиками, окружеными диванами. Стиль – эдакий элегантный минимализм, смесь серого и белого, причем работа даже уважение вызывает, потому что вижу, что не так уж дорого всестроено, но выглядит почти что с намеком на роскошь, исключительно за счет стиля. Чуть портили впечатления два ряда игорных автоматов в дальнем конце зала.

За длинной стойкой с компьютерами две симпатичные девушки в форме.

– Я не бронировал, но хотел бы снять у вас комнату, – сказал я одной из них, миленькой брюнетке, белозубо улыбавшейся мне навстречу.

– На сколько ночей?

– Пока на десять, дальше будет видно.

– Комнаты есть, сэр, могу предложить пентхаус, «экзекьютив сюит» и обычные апартаменты.

– Гм... я один... сколько что стоит?

– Пентхаус триста семьдесят экю за ночь, сэр, сюит сто двадцать, апартаменты восемьдесят. Гостиная и одна спальня, ванна с гидромассажем, плоский телевизор сорок два дюйма.

– Если все так неплохо, то лучше апартаменты, – улыбнулся я ей.

– У нас очень хороший отель, вам понравится. Предпочтете вид на Стрип или на бассейн?

Если там так много девиц, то на бассейн интересней, наверное, но на Стрип полезней может быть.

– Лучше на Стрип.

– Прекрасно, минутку, – она забарабанила пальцами по клавишам. – Как предпочтете платить?

– Предпочел бы со счета.

– Могу попросить ваш айди, сэр?

Я протянул карточку. Все же интересная здесь система, при всей анархии контроль есть, счет привязан только к айди, и даже карточки других банков работают только в связке с ним. Правда, с платежами в

разных городах, как я слышал, изредка бывают сбои, система обновляется медленно, Интернета здесь нет, но у меня счет открыт достаточно давно, так что моя платежеспособность должна подтверждаться всеми.

Она считала карточку, вернула мне, постояла с минуту, внимательно глядя в экран, затем заработал принтер, распечатывая регистрацию, а девушка заулыбалась снова.

– Все в порядке, сэр. Если решите продлить ваше пребывание, лучше предупредите за четыре дня до окончания этого срока, тогда получите дисконт в десять процентов. Проведите время приятно. – Она протянула мне ключ-карту от номера.

– Благодарю, хорошего дня.

Все было как и подобает приличному отелю. Другая девушка провела меня до номера, открыв передо мной дверь, прошла вперед, показывая, где что включается и что где есть. Неожиданно просторная гостиная, ну, для отеля, спальня почти такого же размера, овальная гидромассажная ванна помимо душа в ванной. К белому цвету тут примешался густой бархатносиний, но минималистский стиль так и господствовал в интерьере. Девушка взяла ведерко для льда и вышла, носильщик вкатил мой багаж, сгрузил на подставку, получив чаевые, потом чаевые получила вернувшаяся со льдом девушка, и уже затем меня оставили одного.

Хм... не ожидал. Как-то от бандитского анклава чего-то другого ждешь, а тут прямо мини-Лас-Вегас. И отель «Космо» там, в оригинальном Вегасе, как раз на Стрипе один из самых модных, я там бывал, хоть и останавливался в другом месте. Правда, в Вегасе отели по несколько тысяч номеров, тут масштаб не тот, но все же...

Взялся за распаковку вещей, попутно обнаружив в шкафу еще и отделение под оружие. Вот да, это об особенностях мира многое говорит. Потом в душ сходил, освежился, посмотрел на часы, не золотые, которые купил перед отъездом из Порто-Франко, – еще час до появления Хорхе. Надо бы немного разговор с ним продумать, так, чтобы вроде и не давить, и все же тему в нужное направление вывести. Он вроде и дружелюбный, и даже явно рад меня видеть, но при этом я еще в тюрьме заметил, что он осторожный, лишнего не скажет, так что переиграть тоже нельзя.

Да, кстати... Сбросил сообщение Карлосу и Маноло, сообщил, что на месте и что остановился в «Космо». Потом Хорсту, о том, что первый контакт состоялся. Сообщения сразу удалил, на всякий случай. Потом от кубинцев пришел ответ с адресом. Нормально. Скопировал в запароленный блокнот, само сообщение стер. И адрес заучил. Достал ноутбук, причем новый, не мой рабочий, опять же в целях конспирации, подключился к

сети, убедился, что все работает, затем через почту послал письмо на условный адрес, тем людям, которые должны изображать моих клиентов. Просто сообщил, что прилетел и работаю. Все уверены, что почтовый сервис в Нью-Рино контролируется местными «властями», так что даже полезно.

Дальше поискал местных развлечений, обнаружил, что их очень много для такого маленького города. Узнал, что вход в большинство ночных клубов и баров с оружием запрещен, оставляйте в машине или сдавайте на входе, где есть хранение. Больше никаких ограничений. Подумав, снял кобуру с «глоком» и сменил на компактный «PPS», его вообще на мне не видно, а вот стрельбы точно не ожидается, так что вполне достаточно.

Ну, как выгляжу? Посмотрелся в зеркало. Да, вполне соответствую историческому моменту, в самый раз. Так что можно топать в бар, ждать Хорхе.

Выйдя из корпуса, обнаружил, что отель построен неким периметром, в середине которого раскинулся огромный бассейн причудливой формы, с несколькими джакузи рядом, каждая на большую компанию. У самого бассейна огромные кровати-шезлонги с белыми матрасами и балдахинами, дальше столики, танцпол, будка диджея, открытые круглые бары под навесами, и народу хватает. И да, много складных девиц, не думаю, что просто так зашедших, а так все больше средних лет мужички за посетителей. Но еще рано, как я понимаю, самое веселье не началось. И надеюсь, что это не на всю ночь, потому что спать под дискотеку будет проблематично.

«Голд Спайк» вытянулся под навесом у стены, длинная стойка со столиками вдоль нее, дальше ресторан. Выбрал столик так, чтобы видеть арку входа в клуб, сел, попросил себе спиртцер у подошедшей официантки латиноамериканской внешности, одетой в белую майку и длинные белые же шорты. Огляделся.

Заметно много арабов. Откуда у них тут денег столько? Насколько я уже знаю, экономика всех этих местных халифатов толком не развивается, а про арабские деньги уже даже здесь легенды ходят. Хотя понятно, они, вот рупь за сто, просто покупают местные деньги там, за воротами. Инвестируют в Орден, который, как сказал тогда Майк, на самом деле должен называться не Орденом, а Фондом, а взамен получают местную валюту. И тратят. Кстати, опять же слышал, что ввозные пошлины на товары, что через ворота идут, за последние годы снизились, так что, может, как раз за счет арабских денег это и финансируется. И местная

валюта не обесценивается за этот счет, потому что толку с того, что она к золоту привязана? А куда это золото девать, даже если его так много?

Так что да, Демпси не зря предложил именно такую легенду. Младшие родственники и всякая пристяжь тырят гроши у старших. И выводят. Через меня, значит.

Ага, а вон и Хорхе. Переоделся, тоже панама, белая гуаябера, легкие брюки и мокасины, на руке золотые часы сверкают. Помахал ему рукой, чтобы заметил. Он и заметил, направился к столику.

— Как тебе место? — спросил он, отодвигая стул и присаживаясь напротив.

— Даже не ожидал, честно. — Тут я ни словом не соврал. — Теперь понял, почему ты сразу сюда дернул.

— Не только поэтому, но тут неплохо. Я уже немолодой, так что лучше пожить весело, сколько получится. Мне белое вино со льдом, — повернулся он к подошедшей официантке. — И моему другу то же самое еще раз. — Он показал на мой бокал. — И Слава прилетит, говоришь?

— Да, через пару дней, я думаю.

— Рад буду видеть, вроде как свои люди. — Он ухмыльнулся. — Ты сюда насовсем или по делам? Или в отпуск?

— Пока по делам, так я в Порто-Франко кручусь.

— Чем занимаешься?

— Да тем же самым, чем и раньше, за что и арестовали, — засмеялся я. — Лучше всего умею. Деньги отмываю.

— Лучше всего стирать деньги здесь. — Хорхе постучал пальцем по столу. — В этом городе.

— Поэтому и прилетел. Буду контакты искать. Или сам что-то организовывать.

— Самому не надо, сложно, — тут же ответил он. — Все поделено, все кому-то платят, новых в таких делах не любят.

— Мне все равно, я могу и через местных работать. Просто местных сперва надо найти.

— Чьи деньги?

— Ребят из-за Залива, больше не скажу, сам понимаешь.

— А как ты с ними связался?

Ага, ожидаемый вопрос, куда же без него.

— Почти случайно. Встретил одного в Порто-Франко из тех, с кем в Марбелье дела крутил, ливанца. Я так понимаю, что кто-то не самый главный в тех краях выводит со счетов втихаря, ну я и предложил пару схем. Попробовали — сработало. Ну а потом они и с наличными

предложили поработать.

– Только отмыть?

– Для начала. – Я не стал развивать мысль дальше. – Здесь много казино, большой оборот наличных, так что, думаю, кто-то не откажется просто купить деньги. А дальше уже можно обсуждать.

– Это реально, я знаю нужных людей. Кто сколько может заработать?

– Насколько хорошо знаешь? – Я посмотрел ему в глаза. – Что за люди?

– Они примерно этим и занимаются. Могу свести, но нужно понять, что я с этого заработка сам.

– Ну, – я сделал вид, что задумался, – на процент от всего ты рассчитывать не можешь, сам понимаешь, если не ты лично операцию проворачиваешь, а вот одноразовые комиссионные можно обсудить. Комиссионные же того, кто это сделает, можно обсудить при встрече.

Официантка, улыбаясь, поставила два бокала перед нами и быстро ушла, совершенно неслышно ступая мягкими подошвами своих белых кедов.

– О каких суммах идет речь?

– О больших. Серьезные люди нужны. Если мы говорим про стирку денег, то схему мало иметь. В этой схеме должны быть гарантии, то есть тот, кто стирает чужие деньги, должен иметь свои средства, чтобы гарантировать, понимаешь? То есть если сидит какой-то жучок и просто знает, к кому с чем идти, это не сработает, никто с ним дела иметь не будет.

– Я серьезных людей знаю, – сказал Хорхе. – Таких, какие и нужны. У них есть деньги, много.

– Насколько хорошо ты их знаешь?

– Я с ними работаю. – Он усмехнулся. – И эти самые деньги вожу чемоданами. Ты что думаешь, меня просто так из испанской банки вытащили? Эти люди и занимались всем. Близко знаю, как надо.

– Тогда это интересно.

– Я тебя сведу, ты поговоришь. Согласия не гарантирую, я сам в этом мало что понимаю. Но суммы все равно называть придется.

– Ну... – я опять изобразил задумчивый вид, – я бы начал с сотни или двухсот тысяч. Чтобы проверить, как это вообще работает. А потом можно было бы поднять разовую операцию до миллиона.

– Если договоритесь, то я хочу пять. Наличными. Сразу же. Если будете возить деньги сами. Могу я, но тогда буду брать по три за каждую перевозку кроме стоимости самого чартера.

– Это нормально, – кивнул я. – Разумно.

– Попробую завтра договориться о встрече, а когда получится... завтра и скажу. Но ты, как я вижу, с них что-то получить успел?

– Как видишь. Не жалуюсь. Есть у них деньги, работать можно. Как вообще здесь жизнь? В городе живешь?

– В городе, дом купил. Сейчас бассейн строить думаю. А жизнь веселая, если холостой. И при этом на чужие территории не лезешь.

– Так и планируешь всегда летать?

– Пока получается, буду летать, а дальше посмотрю. Лет десять у меня еще есть, если не разобьюсь. Я с серьезными людьми работаю, жизнь спокойная, проблем нет.

– А те два парня? Один тебя дядей назвал, я помню. А второй кто? Тоже родственник?

– Да, только дальний. Но зовет тоже дядей. Ты сюда из Порто-Франко прилетел?

– Нет, из Портсмута. Там тоже какие-то дела пошли, приходится туда-сюда носиться. Когда-нибудь тоже свой самолет заведу, чтобы не чартерами. Научи летать!

– Ну ты даешь! – Он засмеялся. – Зачем тебе?

– С детства хотел, интересно. Я даже институт авиационный окончил, так что знаю, почему эта штука летает. А вот научиться не получалось все.

– Другая птичка нужна, на моей не научишь. Купи сначала, затем научу.

– А что тут лучше всего? Ну, если одному или там вдвоем летать.

– Ничего. Лучше всего «Сессна», но она уже на четверых. Полосы короткие многие, грунтовых хватает, так что лучше то, чему большой разбег не нужен. Здесь один парень торгует самолетами, тащит их с той стороны. Если надумаешь покупать, то я познакомлю, заодно машину сам проверю.

– Подумаю, – кивнул я. – Сильно подумаю. Пару операций провернем, и можно будет присматриваться.

– Если недорого хочешь, то можно найти двухместный STOL, с коротким взлетом и посадкой. На нем летать легко и купить можно... ну... – Хорхе задумался, – тысяч за семьдесят-восемьдесят. И разбег с посадкой у него шестьдесят метров, на больших дутиках куда угодно сядет.

– А летает далеко?

На этом я Хорхе разговорю, похоже, за любимый предмет зацепил.

– Восемьсот миль запросто, – махнул он рукой. – Тут аэродромы в среднем через восемьсот километров или меньше, дозаправиться не проблема. Если для себя, нет смысла брать дороже, а так и дешевле

варианты есть. Тысяч за пятьдесят можно найти нормальный двухместный, тот же «Америкен Ледженд», считай что «Пайпер Каб». Да, знаю, парень продает почти новый австралийский «Хорнет», всего тридцать две тысячи хочет. Тот и двухместник, причем сидишь рядом, и сзади багажный отсек считай на сто килограммов, если по-простому. Сам всего триста с чем-то весит, пустой, при этом металл, никаких проблем с солнцем. Кстати, – он о чем-то вспомнил, – этот парень и научить может, у него еще и «Каб» есть. Точно хочешь? Я договорюсь.

– Точно.

Я и вправду хочу. И даже надеюсь заработать на самолет. Чтобы потом на нем с Анитой летать. И вот такой легкий вроде «Каба» мне и нужен, на самом деле я этот класс знаю и видел не раз, и даже интересовался. Новая Земля и подобный самолет как-то очень органично дополнят друг друга. И в тот же Брайтон сами летать сможем, когда захотим.

– Это вообще без проблем, я его завтра точно увижу. – Хорхе прямо оживился. Все же у любого злодея есть слабое место, главное его нащупать. – А если купишь «Хорнет», то я прямо на нем научу, тогда вообще никаких проблем, у меня просто машина большая. Кстати, я еще помню «Зенит Крюзер» на продажу, там цена вообще под двадцать была. Тоже могу уточнить.

– Уточни.

– Но это не здесь, он в Форт-Джексоне стоит, но это рукой подать, он прилетит, если что. Ладно, договорились, я понял, что тебе нужно.

Еще бы деньги на это были – вообще замечательно. Но посмотрим.

В «Голд Спайке» мы засиделись, и по ходу дела я обнаружил, что клуб уже заполнился людьми. Диджей в своей будке закрутил музыку, в ресторане было полно народу, и даже в нашем баре все столики заняты, а Хорхе уже чуть поддал и больше на девиц таращился, явно выискивая подходящую. А я еще подумал, что Слава тут точно в своей тарелке будет, потенциальной добычи много.

– Хорхе, а всех этих девок сюда клуб специально приглашает? Они же тут на работе, какая с них прибыль?

– Больше мужчин приходит, те платят, больше счет. И они сами платят клубу, не помню сколько, за то, что здесь торчат. Кстати, у этих сутенеров нет, Капра их защищает, на улицах они не работают.

– Капра?

– Это место семье Капра принадлежит, – взялся объяснять Хорхе. – Итальянцы, и из Америки, и из Италии. Они в городе почти основная сила.

Так вот девки покрасивей идут прямо к ним, и если с ними все нормально, то им вроде как пропуск в такие места. И живут в домах, которые семьи принадлежат, тоже платят. Но с клиентами договариваются уже сами. Если никого за вечер не сняла, то в убытке, старайся лучше.

– А кто еще есть в городе?

– Из серьезных игроков ирландцы. Там разные были, все как-то помирали скоропостижно, последний у них в боссах Кеннеди, зовут «Президентом», само собой. Но на самом деле это все условно, в итальянской семье итальянцев не так много, все давно уже наемников оплачивают. У ирландцев то же самое. Они раньше успели здесь деньги сделать, потом начали нанимать. Вокруг города вообще сборная банда все контролирует, бывшие военные, черт пойми кто еще, вообще отовсюду. Есть банды поменьше, те же албанцы, мексиканцы, даже бразильцы, но у всех своя полянка и с нее они ни ногой. Силы не те, не нанимают, да и наниматься к ним не пойдут. Мексиканцы растут, правда. Может, и вырастут, я с ними раньше работал, в том мире. – Хорхе усмехнулся. – Башки вообще нет, или прорвутся выше, или их тут всех закопают, шлюхиных детей.

– Сейчас с ними уже не работаешь?

– Нет, я не совсем дурак. Достаточно. О, знакомая задница, – увидел он кого-то у бассейна. – Сейчас вернусь.

Хорхе ушел к бассейну и вскоре вернулся с двумя девицами, одетыми в купальники, но обмотавшими бедра парео.

– Росита и Наташа, – представил он обеих. – Присаживайтесь. – Он как истинный кабальеро отодвинул для них стулья и тут же жестом подозвал официантку.

Меня ни капли не удивило, что девицы заказали шампанское, я взял очередной спиртцер, а Хорхе все то же белое вино со льдом. Солнце палило немилосердно, так что ничего крепкого никто вокруг и не пил, как я заметил, максимум коктейли.

С Роситой он точно не первый день знаком, действительно «знакомая задница». А Наташа оказалась ее подругой, да еще и говорящей по-русски. Или не подруга, а Хорхе подсказал, кого позвать, может и так быть. Голубоглазая блондинка с исключительной фигурой и немного странно маленьким лицом с носиком-уточкой. Но тут успехом точно должна пользоваться.

Не то чтобы девицы кстати, но и Хорхе пока огорчать не надо, он, похоже, настроен на получение удовольствий от жизни. Так что я вступил в нейтрально-вежливый разговор с Наташей, которая сначала картинно

поудивлялась тому, что я из Москвы, а потом сказала, что прожила там два года, работала, сказала, не уточняя рода занятий. В принципе, я догадался. Сама она оказалась откуда-то из-под Иваново, из Шуи, что ли, я за громкой музыкой толком не расслышал. Правда, вскоре она начала со мной скучать, ощущив, что я клиент неперспективный, а затем и ушла обратно к бассейну, где уже вовсю плясали. Но Хорхе было все равно, он там со своей Роситой обжимался, заставляя вспомнить поговорку про седину, беса и ребро. В общем, посиделки закончились достаточно просто, потому что Хорхе решил увезти свою спутницу, а я сослался на усталость и головную боль. На этом и разошлись.

Глава 15

29 год, 16 число 04 месяца, среда. Нью-Рино

Я рано лег спать вчера, так что и проснулся тоже рано, выспавшись до не хочу. После долгого душа и бритья спустился на завтрак, попутно проверив почту в телефоне. Пришел ответ от Славы: «Буду в четверг». Ну и хорошо, а то там без моей агитации попадет под вредное влияние пропаганды нездорового образа преступной жизни со стороны Михалыча, чем сильно помешает моим планам. Завтрак порадовал качеством, после чего я решил прокатиться по городу. Не из любопытства, а чтобы начать в нем ориентироваться. И заодно посмотреть, где забазировались Карлос и Маноло, причем отработать разные пути подъезда туда. Если жизнь припрут, то не до ориентирования по карте будет.

Планировка города привычная, как и у всех остальных, разве что набережная вдоль реки Рио-Гранде повторяла ее очертания. Саму реку город еще не перепрыгнул, к ней прижимались только первые построенные кварталы, а между ними и Стрипом был зажат «деловой центр». К удивлению моему, в этом беззаконном месте было немало офисов. Впрочем, самый большой город Новой Земли, много денег, так что тут все стараются что-то продавать. Интересно, что раньше во многих из этих зданий размещались казино, клубы и бордели, но сейчас все это сдвинулось восточней, а здесь пошла совсем другая активность. Здание «Банка Содружества» тоже здесь размещалось, причем занимало сразу несколько зданий. На одном из них, похожем на бункер, хоть и сильно построенный, виднелась надпись «Депозитарий». Популярная услуга в этих краях, аренда сейфов, в Порто-Франко он вообще круглосуточно работает. Подозреваю, что содержимое сейфов именно в этом городе куда интересней порто-франковских.

У входа в здание я остановился, попутно обнаружив себя предметом внимания прохаживавшегося по тротуару парного патруля с автоматами. Нет, никто ничего из них мне не сказал и даже в мою сторону не двинулся, но просканировали взглядами чуть не насквозь.

Я толкнул вполне обычную с виду дверь и тут же оказался в небольшом холле, отделенном перегородками из бронестекла от поста охраны и обслуживающего персонала, и при этом, входя, обратил внимание

еще и на толщину кирпичных стен – такие и из пушки сразу не пробьешь, наверное. Просматриваешься со всех сторон, и при этом даже под наркотиками не додумаешься попытаться взять заложника – некого.

Клерк за стеклом вежливо улыбался, дал заполнить электронную анкету, при этом никакого указания на мое имя или другие данные айди не было. Только пароль, который я и придумал и который пришлось подтверждать четыре раза. Затем второй пароль-сигналка, то есть тот, по которому здесь узнают, что тот, кто пришел сюда, на самом деле не хозяин сейфа, а, возможно, выпытал его пароль у настоящего, которого уже в саванне звери растащили. После чего мне был показан номер ячейки и выдана ключ-карта без всякого номера. Запиши себе где-нибудь, короче, или запомни.

Дальше меня запустили в некий шлюз, где мне пришлось сдать все оружие на хранение, пройти рамку, и уже потом охранник сопроводил меня вниз, в хранилище, просматриваемое камерами со всех сторон.

– Ваш сейф, – показал он мне дверку.

Интересно, я ему номер не называл. То есть я там набрал пароль, а тут где-то номер сейфа высветился.

– Кабинки для работы с содержимым. – Он показал на три двери в дальнем конце зала. – Там камер нет, абсолютная приватность. Во всех остальных местах камеры есть, так что лучшие держите свой ящик закрытым, пока несете, если у вас там что-то секретное.

– Спасибо.

Я провел карточкой по считывателю электронного замка, дверца со щелчком приоткрылась на пружинке. Дальше жестяной ящик с откидной ручкой. Потянул его, вытащил, открыл – да, примерно с бриф-кейс объемом, достаточно.

– Спасибо, – еще раз поблагодарил терпеливо ждавшего охранника. – Пока мне класть сюда нечего, так что можем выходить.

– Сюда, пожалуйста, – показал он рукой путь.

Следующий этап – открыть счет в самом банке. Там айди понадобился, счета здесь не номерные, как в былые времена в Швейцарии, но это отделение имен владельцев никому не раскрывает. Даже головному офису, потому что юридически это два разных банка, просто название одно. Я, конечно, не верю в то, что штаб-квартира такой информацией не располагает, но опять же по закону это дает ей право не раскрывать имен владельцев никому, включая даже оденские власти. Правда, если ты переводишь сюда деньги из другого банка, даже «Банка Содружества», имя внести все равно придется, но если ты внес наличные, то тут уже все шито-

крыто.

Процедура открытия заняла всего пять минут, после чего я положил на счет тысячу, вроде как для затравки. После чего поехал смотреть город дальше.

Мое прикрытие арендовало частный дом, причем неплохой, в хорошем районе, на тихой улице. Во дворе перед воротами гаража стоит уже знакомый «Сабёрбен», но можно и в гараж машину загнать, тогда ее и видно не будет. Задерживаться не стал, проехал мимо, а потом еще раз и еще, заезжая каждый раз с разных направлений. Вроде запомнил более или менее, доберусь, если нужда возникнет.

Затем мне позвонил Хорхе.

– Привет, ты насчет самолета не передумал? Я про учебу.

– Нет, не передумал.

– Тогда можешь подъехать на аэродром, я через двадцать минут буду в кафе с этим парнем, поговоришь.

– Подъеду.

Итак, совместим нужное с полезным. Тем более за государственный счет. Я развернулся вокруг квартала и покатил на выезд из города.

Хорхе сидел в кафе с каким-то невысоким худощавым парнем лет тридцати, стриженным почти наголо, зато обладающим солидной «тактической бородой».

– Знакомься, – мой бывший сокамерник поднялся навстречу. – Пит, он продает «Хорнет». Сача, мой приятель.

– Проще Алекс, – протянул я руку. – Приятно познакомиться.

– Хорхе сказал, что ты хочешь взять самолет, так?

– Сначала хочу научиться. Если научусь, то возьму.

– Он еще сказал, что ты авиаконструктор по образованию, верно?

– Точно.

Они уселись за стол, а я подошел к стойке и заказал для всех кофе и бутылку минеральной воды.

– Научить не проблема, если ты теорию знаешь и руки не из задницы растут, – сказал Пит. – Часов двадцать надо на все. Теорию урежем, ты мне и сам ее прочитаешь, сразу практика на «Хорнете», процедуры и радиообмен, вот и все. И полетишь не хуже Линдберга.

– На это и рассчитываю. Сколько будет стоить?

– Двадцать пять за час плюс топливо. Не знаю, во сколько обойдется, просто будешь заливать под фильтр.

– И когда можем начать?

– Да прямо сейчас, кофе вот допьем. Летный мануал на «Хорнет» я тебе скину в пэдээфе, почитаешь потом, там главное запомнить основное. А так устройство конкретной машины и предполетный осмотр сегодня будут. Годится? Два часа, готовь пятьдесят, можно прямо сейчас.

Вот это мне нравится, деловой подход. Я полез за бумажником и отсчитал полсотни.

– Держи, – протянул я ему деньги. – А за топливо?

– Это уже заправщику, не мне. Говори, куда скидывать. – Он снял со спинки стула висевшую там сумку и выудил из нее планшет.

Я продиктовал ему адрес почты, и через минуту мой телефон звякнул вошедшим сообщением.

– Хорхе, у тебя для меня ничего нет?

– К вечеру что-то скажу. Я говорил по телефону, там вроде бы заинтересовались. Должны позвонить.

Ярко-синий с белой полосой «Хорнет» оказался типичным самолетом для «буша» или «backcountry», то есть простым по устройству, для полетов в самой глухомани. Большие, как у автомобиля, дутики на мощных амортизирующих стойках, высокое прямое крыло, двухместная кабина, где пилот с пассажиром сидят рядом, просторный багажный отсек за ней. Аналоговые приборы, совсем немного, глаза не разбегаются, плюс маленький дисплей радионавигатора. Чистый утилитарник, который может сесть и взлететь где угодно. Уж это понять мне мое образование позволяет. Вскарабкался в кабину, огляделся. Самолет «хвостотаскающий», если со сленга американского перевести, то есть третье колесо в хвосте, из-за чего он стоит задрав нос.

– Видимость вперед так себе, – прокомментировал я.

– Смеешься? У него разгон четыре секунды, хвост он поднимает через полторы. Чихнуть не успеешь, как обзор улучшится. На тридцати пяти узлах у тебя уже отрыв. – Пит усмехнулся. – Я его на сорока футах пробега поднять могу, ну а тебе для начала восемьдесят понадобится, не больше. Ну, сто. Сел где хочешь, руками хвост занес, если так не умеешь еще, и обратно взлетел. Триста шестьдесят килограммов сухой вес. Я серьезно, ребенок уже сегодня на нем бы летать смог, просто мне с тебя надо больше бабок за учебу содрать. Летит далеко, жрет мало, сваливаться всего с двадцати пяти узлов начинает, и даже сесть так можешь, если научишься. – Он похлопал самолет по плоскости.

– А скорость какая?

– Круизная семьдесят-восемьдесят узлов, самая экономичная.

Я прикинул – примерно сто сорок, сто пятьдесят километров в час. В

тот же Шанхай сгонять четыре часа, без дозаправок. В один день туда и обратно обернуться можно. И в тот же Портсмут рукой подать получается. Да мне, наверное, самолет вообще для работы нужен будет. Можно и рейсовым, но они не каждый день, все равно там обратного рейса ждать придется.

– Груз сколько?

– Если двоих считать по девяносто килограммов, то еще тридцать. Реально можно пятьдесят грузить, ничего не случится. И объем почти кубометр.

– Какая дальность?

– Ну сам прикидывай. – Пит подошел к носу машины и постучал по капоту. – Двигок тут «Ротакс», сто пятнадцать сил. Дальность по топливу на сорока четырех сотнях оборотов шесть с половиной часов. Два бака по шестьдесят литров. Если считать без ветра, то с полной загрузкой шесть с половиной часов. Умножай на семьдесят узлов.

Я перемножил в телефоне сразу в километры, получил почти восемьсот пятьдесят. Нормально. Кивнул.

– Тогда начинай.

– Если лететь восемьдесят пять, то есть на пятидесяти двух сотнях, то у тебя четыре с половиной часа, – добавил он. – А так я с комплекта выживания начну, тут это самое актуальное, – усмехнулся он. – Я его просто держу в машине всегда, сейчас он в «кабе». Даже если я со своим барахлом, то все равно он там лежит. Что в него брать, сам думай, у меня «калашников», четыре магазина в бандольеро, ракетницы, вода, чуть-чуть еды и рация. Летаю вдоль дорог, так что рация поможет.

– Разумно.

– Именно. А теперь пошли по устройству. Если ты инженер, то сам называешь, где что, а я говорю, правильно или нет, заодно и экзамен приму.

– Я не все названия знаю на английском, – развел я руками.

– Ладно, говори, что не знаешь, на своем и объясняй на английском, для чего это. А я скажу, как правильно. Погнали.

Получилось не два часа, а даже три. Мне интересно, ну и сам Пит увлекся. Мы даже полетали, причем я и сам порулил на удивление послушной машиной, а инструктор несколько раз сел в чистом поле, буквально на площадках с портянку, и так же с них взлетел, просто с места, я даже не поверил, что так можно. Самолет чуть ли не на месте зависал, садился на две точки и сразу на три, и чем дальше, тем больше мне хотелось его купить... ну, все понятно, в общем, что надо делать.

Когда я расстался с Питом, Хорхе в прямой видимости не было, так что я уехал в город. Но он позвонил до того, как мне удалось добраться до отеля.

– Ты сейчас где?

– Недалеко от Стрипа.

– Подъезжай на Рио-Гранде-Драйв, шестнадцать. Бар «Лука». С тобой хотят поговорить, те самые люди.

– Ты там будешь?

– Я уже здесь.

– Хорошо, скоро буду.

То есть на набережную, в старый район. Ладно, надеюсь, что именно поговорить хотят, а не вскрыли меня. И, например, подключили албанцев, чтобы доставить тем удовольствие. Свернул со Стрипа направо, на Фалкон-Лэйн, улицу почти напротив моего отеля, и по ней проскочил по набережной. На перекрестке пришлось глянуть в карту, чтобы понять, с какой стороны дом шестнадцать, оказалось, что направо. И вскоре увидел нужный бар. Просто бар в тихом, но приличном районе, простая вывеска, столики под навесом.

Остановился рядом. Ну, ждут меня точно не на улице, Хорхе я не вижу, так что вошел внутрь, где оказалось, в отличие от улицы, почти пусто. Только дальняя кабинка занята небольшой компанией из трех человек, одним из которых Хорхе и был. Он представил меня, но никого не стал представлять мне.

Одному под сорок, очки, аккуратная стрижка, чем-то даже аристократическое лицо, светлая легкая рубашка с закатанными рукавами, что несколько подчеркивает внимание к одежде, так даже в сильную жару настоящие джентльмены одеваются. Второй постарше, за пятьдесят, лысоват, темные волосы зачесаны назад. Лицо какое-то обвисшее, с мешками под глазами, вид не слишком здоровый, одет в синюю поло.

– Наш общий друг сказал, что вы планируете некие финансовые операции в нашем городе, – сказал обвисший.

– Пока прощупываю возможности для планирования, если точнее.

– Какого рода операции? – уточнил он.

– Для начала просто замена наличных на другие наличные. В перспективе будет нужен более широкий набор услуг.

– Каких?

– Счета, компании, инвестиции, и все с сохранением полной анонимности фондодержателя.

– Откуда поступают фонды?

– Из-за Залива, – выдал я самую общую версию. – По ряду причин владелец фондов не желает проводить эти операции официально.

– Очередной младший родственник ворует у старших? – с усмешкой спросил тот.

Я лишь пожал плечами. Пока мы не так далеко зашли в нашем знакомстве, чтобы раскрывать легенду полностью. Это может подождать.

– И какие суммы?

– Я бы для начала обменял двести тысяч. В качестве пробного шара.

– И технически вы как себе это представляете?

– Через депозитарий «Банка Содружества», – ответил я. – Деньги будут там в сейфе. Не знаю, как внесете свои вы, но там мы их проверяем, считаем и просто обмениваемся. Все операции с наличными я бы предпочел проводить именно в такой форме.

– Не проще в нашем офисе? Вы можете приехать с охраной, а в городе давно уже безопасно, – заговорил «джентльмен».

Да, я об этом знаю. И идея про офис мне нравится куда больше, я на это и рассчитываю, но не так сразу. Все нужно подавать постепенно.

– На первый раз я бы предпочел депозитарий. Невозможно быть слишком осторожным. Тем более что мои там только комиссионные, я рисковую чужими. Кстати, сколько это будет стоить?

– Просто обмен? Десять процентов. Если суммы вырастут, то наши комиссионные можно пересмотреть, – снова заговорил обвисший.

– В данном случае у нас есть еще один человек, который получает комиссионные, – я кивнул в сторону Хорхе. – В свои я уместить его не смогу.

– Десять процентов – это то, что мы берем всегда.

– Хорхе подвел вам клиента. – Я уставился обвисшему в глаза. – В данном случае я покупатель ваших услуг, не вы моих. Мне проще работать с вами, потому что я знаю Хорхе и он вас рекомендовал, но уверен, что я смогу найти и других людей, кто осуществит эту несложную операцию. А остальным я смогу заняться и сам, верно?

– Давайте поделим, – предложил «джентльмен». – Он получает пять тысяч, так? Только при первой операции?

Ага, это они обсудили, что радует.

– Так.

– Половина идет из нашей доли и половина из вашей.

Я сделал вид, что глубоко задумался, затем медленно кивнул:

– Хорошо. Я на этом почти не зарабатываю, но для одного раза

согласен.

– Об этом договорились. – «Джентльмен» явно начал брать инициативу в разговоре в свои руки. Похоже, что он из этих двоих главный. – Когда вы хотите это провернуть?

– Через несколько дней, точнее не скажу. Скоро. Деньги должны появиться в городе, после чего я готов работать. Как с вами связаться?

Оба синхронно выложили на стол визитки. Я быстро просмотрел обе. «Джентльмена» зовут Роджер Брайли, Обвисший должен откликаться на Ноа Аккерман. Компания «Брайли и Аккерман, финансовые консультанты», то есть они партнеры. Телефоны, почта, месседжер, адрес офиса совсем неподалеку отсюда.

Легко пошли на контакт? А чего им опасаться? Тут это совершенно нормальный бизнес, да еще и в безопасной форме, ничего нелегального и незаконного. Я к ним с улицы мог прийти, и они бы согласились, если бы сумму сочли интересной. Мне просто надо было прийти к тем, с кем работает Хорхе.

– Остальные услуги мы тоже предоставляем, – сказал Аккерман. – В комплексе. Вплоть до вывода уже чистых денег на счета в другие банки и на другие территории. Комиссионные и стоимость услуг обсуждаются.

– Тут возникает вопрос гарантий. Пока деньги клиента проходят по разным счетам, он теряет над ними контроль.

– Не теряет. И мы способны гарантировать сохранность, – ответил он. – Посмотрите нашу схему и убедитесь.

– В Порто-Франко ходит слух, пока очень тихий, что финансовый консультант из Нью-Рино, получая на свои счета деньги клиентов, просто их заказывал.

Вот так, первый заброс удочки. Мы с Демпси и Вадимом это проговаривали. Слух действительно идет, информация не то чтобы секретная, а уж сообщество людей, связанных с финансами, про эту историю знает точно. Полиция не давала подписки не разглашать, это разве что в газеты не попало.

– Джон Мёрфи был скорее исключением, – сказал Аккерман. – Город имеет статус единственного офшора этого мира, на этом делаются деньги, а он просто жадный идиот. Который портит бизнес другим.

– Но с ним же ничего не случилось, верно? – Я развел руками. – Он и сейчас где-то здесь работает. Кстати, не знал, как его зовут.

– Он уехал из города. Никто не знает куда.

– А что, если бы знали, то искали? – Я засмеялся.

– Не думаю. – Аккерман вздохнул. – Здесь он никого не обокрал,

всегда работал честно. Случившееся стало для всех сюрпризом. Подробностей так никто и не знает. Так что искать если его кто-то и будет, то не местные. В любом случае вам опасаться нечего. Первую операцию проведем через депозитарий, дальше определимся, как делать все так, чтобы никто не рисковал. Как будете готовы – звоните.

Звучит замечательно, внушиает уважение. Но если это часть схемы со Сликом, то мне наврали. И деньги мои как раз где-то у них в обороте врачаются в той или иной форме. И про это я не забываю, как и про самого Мёрфи.

Глава 16

29 год, 17 число 04 месяца, четверг. Нью-Рино

В планшете у меня хранился закодированный файл, который мне скинул Демпси, с обзором обстановки в Нью-Рино, так что остаток вчерашнего дня я посвятил его изучению. Особое внимание уделил албанской банде, для меня это по-прежнему личное. И даже проехался утром следующего дня по тем местам, которые числились под ними. Казино им не положено, ими только главные «семьи» владеют, равно как и оптовая торговля наркотиками, а так за ними числилось три бара, стрип-клуб и три борделя, они от основного бизнеса своего недалеко уходят, в Европе тоже проституция во многих странах под ними. Те девицы, каким было отказано главными «семьями» в работе на них, оседали как раз у таких банд поменьше и на условиях куда худших. Уличных дешевых албанцы тоже курировали. Была непроверенная информация о том, что албанцы еще и изготовлением синтетических наркотиков занимаются, но подтвердить ее не получалось. Но торговали они ими точно.

Еще о них известно то, что жили они компактно, в частных домах, но построив целый квартал на самой окраине города, практически на отшибе, образовав эдакую криминальную слободку. Я даже туда проехался, но ничего полезного не обнаружил, разве что вычислил дом главного, Леки, потому что этот дом там был самым большим и на самом большом участке земли. Там вообще так статусно все построено, прямо сразу видно, кто есть кто.

Ладно, посмотрел и хватит. Сегодня надо Славу встретить, прилетит рейсовым. Так что мне на аэродром, а до того времени еще два часа уроков с Питом.

Пит ждал меня в кафе, выражая полную готовность получить следующие пятьдесят экю. Времени терять не стали, тут же пошли к самолету.

– Сегодня запуск и руление, посмотрим, как получается, – сказал он по пути. – Все просто, как на телеге, если все нормально, то уже завтра начну учить взлетать. Он вообще-то сам летит, проблем никаких. Если и с этим все хорошо, то пилотирование базовое, а дальше начну уже давать все

всеръез, как у взрослых.

– В смысле? – уточнил я.

– На «Хорнете» слепой младенец с обычного аэродрома взлетит и на обычный сядет. – Он засмеялся. – Тут надо учиться короткой посадке и короткому взлету, в этом смысл самой птички. С тобой просто, ты понимаешь, как и почему она летит, так что объяснить будет легче. А если ты летаешь по глухомани, то иногда взлет сложней посадки. Ты садишься парашютированием и втиснешься куда угодно, между холмов например. А потом увидишь, что взлетать тебе некуда, эти же холмы и мешают. И там надо уметь взлетать быстро и круто. Или маневрировать чуть ли не на скорости сваливания. Там больше трюков есть, например даже на воду можно сесть с выкатыванием на пляж, например. Или на песок. Кстати, садиться на три точки я тебя научу, но как научишься, так сразу и забудь, только на две.

– Почему?

– Видишь куда рулишь – в таких местах по-другому нельзя. А для этого надо уметь работать тормозом, чтобы не проскочить лишнего и одновременно не скапотировать. Если садишься на песок, то заднее колесо вязнет, можно потерять управление. Так что всегда на два.

Как планировали, так и сделали. Конструкция действительно простенькая, изучать там особо и нечего, а за вечер я еще и мануал поучить успел. Так что второй час занятий я катался по рулежным дорожкам, привыкая к замедленной реакции на педали, да и вообще к самому процессу руления ногами. И даже начал прибавлять скорости, отрывая хвост от земли. Справлялся, в общем. После чего отправился в кафе терминала ожидать Славу, он должен был скоро прилететь.

Примерно минут через сорок полосы аэродрома коснулся небольшой двухмоторный самолет с двумя килями и подрулил практически к самому пассажирскому выходу. После недолгих размышлений я опознал в нем старый «Ан-28», однако на носу было написано PZL M28. Польский, судя по всему, они до сих пор эту старую удачную модель «Антонова» выпускают, тут им как раз самое место. Распахнулась дверца в левом борту, по трапу начали спускаться пассажиры, забирая багаж. Человек десять или чуть больше. Ну и Слава среди них. Я одним глотком допил кофе и пошел на выход.

– Здорова! – Слава опустил на пол сумки и протянул руку. – Как оно тут? Не проигрался еще?

– Пока нет. Долетели как?

– Без проблем. Ну чё, какие дела?

– По дороге обсудим.

Дошли до стоянки, забросили сумки в багажник «Чайнапрады», поехали в сторону города.

– Как с Михалычем разрулил? – спросил я.

– Да без проблем, повелся он. Сказал, что сидел с тобой и до этого пересекался немножко, мол, ты всегда бабки отмывал. А как услышал, что ты и сейчас из Порто-Франко нал мешками возишь и при этом сам меня позвал – он стойку сделал. Давай, говорит, ехай к нему, разберись, когда, сколько, откуда и куда. И на чем. Так что все, буду гоп-стоп на тебя планировать. – Слава ухмыльнулся.

– Ага, дело полезное. Тут меня Хорхе зацепил с людьми какими-то, но не знаю пока, те это или нет.

– И если те?

– Если те, то надо понять, как они сами бабки возят. Такой вопрос возник: а если опять груз в ящиках для передачи на ту яхту возникнет, Михалыч откажется или что?

– А вот хрен его знает. – Слава озадачился. – Я так понимаю, что там особо не откажешься, никто с ним потом дела иметь не будет. Это с одной стороны. А с другой, если с этим шейхом все получится, то ему потом на такие доходы положить с прибором. Откажется, я думаю.

– Хм, – я задумался, – но меня грабить пойдет, так?

– Так это дома, считай, почему бы и нет? Много времени не займет. Хлопнут по пути где-то. Я, как и договорились, сказал, что бабки землей возят, с грузовиками, я типа выяснить должен.

– Поверил?

– А почему бы и нет? С левыми грузами тут часто так, насколько я понял.

– Ну и хорошо.

– Как тут с девками?

– А как там с Оксанами? – задал я встречный вопрос.

– Там с ними нормально, – ничуть не смущаясь Слава. – Но тут их нет.

– Сам не проверял, но в клубах их много. Платных.

– И почем дают?

– Это уже ты сам договаривайся, не уточнял. Хорхе надо вдвоем показаться, кстати. Договорюсь с ним на вечер сходить куда-нибудь.

– Сходить – это я всегда запросто, – не стал возражать Слава. – А так вообще как дальше действуем?

– Больше от балды. Крутимся здесь, заводим знакомства, пытаемся вычислить, кто следующий груз в ящиках отправит и куда. И от кого груз

этот вообще идет.

– Может, не мудрить, а тупо взять кого-то, кто с этим рядом, вывезти в саванну и там расспросить? – предложил он свой план.

– Надо знать кого. И как сделать так, чтобы не спугнуть. Пока общаемся, вовлекаемся в деловую и светскую активность. Отпуск у тебя, короче.

– Это да, отпуск важно, я там абзац перетруждаясь, – согласился он. – С твоими бабками что, которые ушли?

– Посмотрим. Я-то здесь больше из-за них вообще-то, не за идею.

Отель Слава одобрил сразу и безоговорочно. И тут же рванул в «Голд Пайк», едва заселившись, потащил меня с собой. Правда, не в бар, а ресторан, сославшись на то, что голоден и вообще.

– Слушай, тут жить надо, Порто-Франко сосет, – объявил он, огляделвшись.

– Готов за крышу платить? Или чем заниматься планируешь?

– Крышу? – Он задумался. – Нет, за крышу малость в падлу. Да я шучу на самом деле, мне бы «Живую Розу» и нормально. Я бы еще и долю выкупил румынскую, если бабки возьмем. Погоди, я не понял, нам сам груз хлопнуть надо? Бабло бы лучше, которое обратно едет.

– С этим я полностью согласен. Им груз, а мне деньги важней. Лучше бы как-то совместить, чтобы, так сказать, не разрушить узы дружбы с правильными людьми.

– Так груз передают в море, как там хлопнешь все вместе?

– Думать надо. Можно и не прямо те самые деньги. – Я усмехнулся. – Подозреваю, что все оно здесь в одной куче.

– Вот так да, так ты правильно думаешь, – поддержал он меня.

Глава 17

29 год, 21 число 04 месяца, понедельник. Нью-Рино

Пару дней мы со Славой в основном знакомились с городом. Причем больше в Славином стиле, то есть ходили по кабакам, ели в разных местах, пару раз пообщались с Хорхе, в результате превратившись чуть не в друзей. Пил я очень умеренно из-за ежедневных двух часов на аэродроме, а вот Слава был как рыба в воде. И от такого своего внутреннего ощущения желал нам успеха еще больше, видел, где можно деньги тратить во всю широту души.

В понедельник утром прилетал «Бичкрафт» из Аламо, тот самый, который меня привез, и пилот передал мне сумку с деньгами для обмена. Комиссионные «отмывщиков» пойдут за государственный счет, так что если бы они знали, то могли бы гордиться. С аэродрома мы рванули к депозитарию со всей доступной осторожностью, где я убрал деньги в сейф и сразу же, едва выйдя на улицу, набрал номер Брайли.

– У меня все готово, вся сумма в депозитарии.

– Хорошо. Нам нужно... – я услышал, как зашуршала бумага, – нам нужно порядка двух часов, чтобы все подготовить. Приедет Ноа, он все сделает. Сумма какая?

– Двести, как и уговаривались.

– Хорошо. Быстрей не получится, к сожалению, Ноа отъехал, а у меня встреча с клиентами через десять минут, прошу прощения.

– Все нормально, мы же не договаривались заранее на конкретное время.

Славу внутрь все равно не пустят, так что оставлю его в машине, пусть смотрит, на чем и с кем подъедут, может, даже снимет. Ну а пока где-нибудь подождем, заодно еще и проедемся мимо их офиса, оглядимся.

Офис размещался в старом по местным меркам кирпичном здании на Рио-Гранде-Драйв, трехэтажном, похожем на те, которыми начинал застраиваться и Порто-Франко. Редакция Майка в подобном разместилась. Вывеска «Брайля и Аккермана» там имеется, надраенная бронзовая табличка, и занимают они, как я понял, половину второго этажа. Ну, судя по расположению табличек у подъезда.

Ближе к делу мы подъехали к депозитарию, Слава высадил меня за

углом, откуда я просто пешком, с сумкой на плече, пошел к подъезду, а сам встал не на банковской стоянке, а чуть поодаль. Приехали немного заранее, я успел спуститься в само хранилище и снова подняться на улицу, где и подождал Аккермана.

Тот подъехал минут через десять, на серебристом «Гелендвагене», даже вполне новом с виду. Вот готов что угодно поставить на то, что наблюдающий Слава наверняка уже его себе захотел и планирует возможность отжима. Если спросить, то может даже и сознаться, а если не сознается, то все равно не поверю. Я его достаточно хорошо изучил.

– Добрый день, – протянул я руку. – У меня все готово.

– Насколько проще было бы сделать это в офисе, – вздохнул тот.

Деньги он привез в какой-то матерчатой магазинной сумке и укрыл их сверху газетой.

– В следующий раз так и сделаем, я думаю, а для первой попытки у меня всегда особые правила. Период установления доверительных отношений, так это назовем. Прошу, – я пропустил его в подъезд первым.

Внизу, в кабинках, все нужное было – и машинки для счета и одновременной проверки, и приватность. Аккерман пересчитал мои, получив в итоге ровно двести тысяч, затем передал мне обратно сто восемьдесят, которые уже пересчитал я, все точно.

– Хорхе платите вы, так что вот моя доля в его комиссионных. – Я отсчитал две с половиной тысячи. – Я ему позвоню, как выйдем, сообщу что с ним в расчете.

– Когда следующая сумма ожидается?

– Скоро. На этот раз предупрежу заранее и договоримся. Приятно было иметь дело. – Я протянул ему руку, после чего направился к сейфу и упаковал туда деньги.

Получил, поднявшись наверх, свое оружие и вышел на улицу. Все, начало знакомству положено. Теперь порадовать Хорхе и встретиться с ним для доверительного разговора. Он понемногу разбалтываться начинает, что латиноамериканцы, что испанцы язык за зубами держать не умеют. А слабое место Хорхе я почувствовал, он очень возбуждается, когда начинаешь сомневаться в его словах, и тут же рвется доказывать, выдавая в процессе лишнее. Так, кстати, в свое время немцы узнали, где прячут арестованного Муссолини. Общались с теми офицерами, которые потенциально могли знать, где его прячут, и говорили что-то вроде: «Да ладно, что ты можешь знать? Кто тебе такое доверит?» – ну и те тут же пытались развеять туман заблуждений собеседника.

Хорхе вообще не то чтобы гений. У него есть опыт долгой преступной

жизни, есть даже умение подать себя в виде приличного человека, но в финале все равно прорезается жадный и не слишком умный преступник. За что он сел в Испании? Началось с того, что он бестолково вложил заработанные ранее немалые деньги и лишился всего. Потом он с родственником снял дом и начал давать объявления о продаже напрямую. И когда к ним приехала пожилая британская пара с целью покупки, они заперли их в подвале и требовали от мужа, угрожая убить жену, отдать им приготовленные на покупку деньги.

Пожилые британские пары не покупают дома за «живые» деньги, они берут мортгидж, ипотеку. Сначала находят дом, потом подписывают предварительный контракт и все вместе предоставляют в банк. Все, что удалось добиться Хорхе, – это заставить мужа снять около пятнадцати тысяч евро с карточек, после чего лимит был исчерпан, и больше грабители не получили ничего. И после этого пенсионеров задушили. А потом Хорхе почти сразу поймали, проследив звонки с мобильных и записи с камер банкоматов.

Гений? Не похож. И сейчас не похож тоже.

– А как ты вообще на эту работу попал? – спросил я у него вечером, когда мы сидели на веранде неизменного «Голд Пайка», пока Слава крутился у бассейна, выбирая себе девицу посочней. – Да еще и с таким звонким уходом из банки.

– Тут вопрос в доверии. – Он чуть приосанился. – Люди, с которыми я работал раньше, на ЦРУ, кстати, хотели именно меня.

– Здесь хотели, в смысле?

– Да. Лучше работать с проверенными людьми, которым доверяешь.

– Это само собой. Но прямо вот настолько без тебя нельзя тут обойтись было?

– Я же сказал, что надо доверять по-настоящему. Здесь есть один парень из той конторы, с которым я работал тогда. Это... это был девяносто первый, девяносто второй год, я тогда оружие никарагуанским «контрас» возил. А теперь этот парень здесь при серьезном бизнесе.

– Так ты опять на него работаешь?

– Я даже не знаю, на кого я работаю. – Хорхе засмеялся. – Но через него, да, он мне вроде как босс. С ним еще один работал, не поверишь, как их звали. Смит и Браун. Я серьезно.

– Да ладно, врешь небось, – отмахнулся я. – Или они так представлялись, если цэрэушники.

– Я вру? Мне что, перекреститься? Пол Смит и Том Браун, им никто

никогда не верил.

– И что, оба здесь?

– Брауна не видел с тех пор и не слышал ничего.

– Ты только по его делам летаешь или свои чартеры берешь?

– А что? – вроде как слегка насторожился Хорхе.

– Долетел бы с тобой до Порто-Франко. Мне туда надо будет.

– Не-ет, со мной не получится, я или с людьми, которые светиться не любят, или с грузом. – Он отмахнулся. – Но вообще верно, часто туда летаю. Самолет покупай и летай сам, проще всего. Не сложней, чем машину водить, когда привыкнешь. Я своих племянников обучил уже, вполне正常но летают.

– Фирму открывать семейную думаешь, что ли?

– Не знаю пока. – Он посмотрел в сторону бассейна, где уже веселилась толпа. – Все время работать на кого-то не будешь, надо заранее думать. Только машины нужны правильные, здесь спрос на авиаперевозки растет.

– Твои деньги тебе отдать не забыли, кстати? – вдруг озабочился я.

– Все в порядке, я к ним заезжал.

– Они вообще насколько серьезные люди? Офис как-то так. – Я поморщился. – Ты точно с ними работаешь?

– Слушай, я с ними постоянно работаю, и Смит работает, – опять завозмущался Хорхе. – Через них кроме тебя знаешь, какие деньги проходят? Я сам из Порто-Франко ящиками возил! Несерьезные они ему. – Он аж фыркнул. – Круче них тут мало кто есть.

Спасибо, Хорхе. Я бы тебя даже расцеловал за разговорчивость твою, но тогда поцелуй Иуды получится, и вообще я надеюсь тебя со временем убить. Все же латиноамериканский темперамент иногда очень хорошо работает. Я даже успел, пока Хорхе ходил в уборную, кратко изложить новую информацию в письме для Демпси. И отправить. Может быть, и сам узнаю что-то новое в обмен.

Глава 18

29 год, 25 число 04 месяца, пятница. Порто-Франко

В пятницу я вылетел в Порто-Франко. Надо и с Демпси поговорить, и создать иллюзию деловитости. Поездки, контакты и все такое, как будто и вправду делом занят. Слава с утра пораньше привез меня на аэродром, где я загрузился в нутро того самого польского «Ан-28», который и увез меня из начавшего уже наскучивать Нью-Рино в Порто-Франко. Полет до аэродрома дозаправки я проспал, да и половину следующего, так что весь путь пролетел для меня достаточно незаметно.

Город встретил обычной жарой, впрочем, в Нью-Рино даже жарче, как я заметил, и легким ветерком. Едва выбравшись из кабины, я оттекстил Демпси: «Я на месте». И почти сразу же получил ответ: «Через полтора часа в офисе».

Надо бы Аните позвонить, но не с этого телефона, а правильный дома лежит, так что сначала туда. Такси на стоянке были, они к рейсам специально подъезжают, так что я влез в неожиданно высокий и просторный салон «Таты Сумо» и потребовал у водителя, оказавшегося еще и русским, везти меня на Восточный бульвар.

Хоть Порто-Франко и намного меньше, чем «город порока посреди саванны», но чувствую я себя здесь как-то лучше. Уже свое место, привычное, я здесь именно что живу. И жизнь здесь нормальная, человеческая, а не странно извращенная, как там. А вот Слава просто счастлив в тех краях, прямо по глазам вижу.

«Тата» высадила меня у входа во двор, я рассчитался с очень хорошими чаевыми, по-землячески так, и даже получил визитку водителя, который предложил звонить ему в любое время, если надо куда ехать.

«Тойота» на месте, ничего не сгорело. Хотел было сразу в «Соларис Оптика» пойти, к Аните, но спохватился. Можно все же сначала сумку и оружейный чехол домой закинуть, тут всего один длинный лестничный пролет, успею. В квартире тоже все о'кей, к тому же Анита, похоже, еще и порядок навела, когда собирал вещи, без наведения бардака не обошелся.

Так, телефон...

– Дорогая? Ты где? Я прилетел на несколько дней.

– Я в пляжном сейчас, подъезжай.

- Подъеду голодным, так что в «Випс» пойдем.
- Заберешь меня отсюда.

Как раз успеем перекусить до того, как мне к Демпси ехать. Тем более что «через полтора часа» никак не может считаться точно назначенным временем.

Через несколько минут я остановился у магазинчика, на котором уже висела вывеска «Бич Лайф», а внутри работали люди. Анита стояла в дверях, пристально наблюдая за каким-то процессом.

- Соскучилась? – Я обнял ее сзади.
- Ой, не напрашивайся на комплименты, – засмеялась она. – Ненадолго?

- Да, с обратным рейсом улечу.
- На сколько еще?
- Сам не пойму. Как получится.
- Ты загляни внутрь хотя бы. – Анита чуть толкнула меня. – Ты там тоже владелец.

Заглянул. Светлые стены, местами темное дерево, простые линии, как я больше всего и люблю. Сейчас окончательно монтировали потолочные светильники, какой-то молодой парень, стоя на складных козлах, уже крепил плафоны. Еще двое в дальнем конце зала выравнивали по линии прилавок.

- Уже готово, что ли? – удивился я.
- Да, в субботу открытие планировала, но не весь товар пришел, а начинать с пустыми полками не хочется, покупатели заглянут, пожмут плечами и больше не вернутся.
- Ладно, поехали на ланч. У меня с раннего утра только один кофе в брюхе.

Анита чихнула и полезла в карман джинсов за носовым платком.

- Ты что это? – насторожился я.
- Вирус какой-то подхватила, похоже. Я вообще собиралась дома лежать, но пришлось сюда приехать. На жаре вообще ужасно себя чувствую.

– Тогда какой, к черту, «Випс»? Поехали домой, там тебя накормлю. И потом сам сюда заеду. Ну-ка... – Я поцеловал ее в лоб. – У тебя вообще жар, с ума сошла здесь шляться? Давай в машину. Я закажу на дом...

– Суши закажи и всякое такое. Из «Фудзи», – назвала она открывшийся буквально пару недель назад японский ресторанчик.

– Я веду машину, ты звонишь и заказываешь что хочешь. Договорились? Пошли!

Сопротивляться она не стала, хоть я и предполагал возможность подобного, а вместо этого безропотно вскарабкалась на пассажирское кресло «Тойоты» и сразу взялась за телефон.

К тому времени как подъехал подросток на скутере, доставивший еду, я уже загнал Аниту в постель и вызвал врача. К счастью, тут медицина организована старомодно, по вызовам, пусть и платным, ездят, не надо сидеть в «эмердженси», дожидаясь приема.

От еды она немного оживилась, усевшись в кровати по-турецки и расположив свою порцию всего подряд на раскладном столике, а я сидел напротив в кресле и тоже наворачивал сашими из осьминога, макая кусочки морского гада в густо замешанный с васаби соевый соус, запивая минералкой.

– Ты сколько туда васаби навалил? – удивилась Анита, понаблюдая за процессом.

– Сколько смог. Я острое люблю.

– Это же есть нельзя.

– Можно. Видишь? – Я немедленно доказал обратное, отправив в рот еще один кусок. – Кстати, профилактика вот таких вот всяких вирусов, насколько я знаю.

– Я про индийскую кухню это слышала. Их даже птичий грипп не брал. Медицинский факт.

– Это тоже должно помочь. Мне надо будет съездить по делу, а к тебе как раз приедет доктор. Потом я вернусь, сгоняю в аптеку и вернусь опять. И буду здесь.

– Не-ет, и речи быть не может. – Она замотала головой. – Я болеть одна люблю, ненавижу, когда кто-то рядом. Мне просто покой нужен. Съездишь в аптеку и вали отсюда. В магазин потом еще загляни, кстати. В семь туда Джейми должен подъехать, привезти плакаты. Забери тогда у него и положи там же в кладовке.

– Уверена?

– Да. Гуляй сегодня, завтра мне будет лучше.

Я бы, может, и спорил, но дело в том, что я сам такой. Если болею, то мне точно никаких сочувствующих рядом не нужно, только покой. Почитать в постели и плюс «сон – лучшее лекарство», все только мешают. Так что желание Аниты понимаю на все сто.

Демпси почему-то принял меня в чужом кабинете, притащив с собой ноутбук и два кофе в пенопластовых стаканчиках с крышками.

– Держи. – Он протянул мне один. – Как жизнь в Нью-Рино? Казино,

шлюхи... все проверил?

– Пока еще нет, для казино мало денег дали, я по-мелкому не играю, – ответил я, усаживаясь в кресло. – Есть что-нибудь для меня?

– Что-то есть. Кстати, подотчетные деньги где?

– В ячейке пока. Отправить обратно?

– Пусть пока лежат, только просадить их не вздумай. – Демпси открыл компьютер.

– Я только если чуть-чуть, шлюхи там все же дорогие.

– Я тебя тогда твоей Аните сдам. – Демпси заодно и намекнул на знание деталей моей личной жизни. – И подарю ей специальный нож, которым баранов скопят. Ладно... Смит, говоришь? – Он повернулся к экрану ко мне. – Видел его?

Я всмотрелся в фотографию человека. Здесь он моложе, фото из файла. Но узнал сразу – тяжеловатое и какое-то сонное лицо, крепкая шея, чуть оттопыренные уши.

– Видел. Со Сликом и Хорхе в аэропорту. Тогда, когда следил за Сликом. Кто-то интересный?

– Бывший сотрудник Ордена, почти мой коллега, но работал до того, как Беляева организовала ССР. Уволился практически одновременно с образованием службы, исчез с радаров. Раз проскачивала информация о том, что его видели в Латинском Союзе, в Сан-Хосе, но ничего конкретного. Не был замечен ни в какой незаконной активности.

– Хорхе сказал, что тот раньше работал на поставках оружия «контрас» в Гондурасе.

– Да. И похоже, что он твоего друга и вытащил из тюрьги, вместе с тобой.

– Хорхе так и сказал.

– Хорхе сам не все знает, он просто пилот, хоть и доверенный. – Демпси усмехнулся и отпил кофе. – Смит работал еще и в Гватемале, боролся с комми, так сказать. Был связан с Мексикой, мелькал в Колумбии. Участвовал в охоте на Эскобара, именно он привлек крайне правых «парамилитарес» на отстрел членов картеля. То есть у него большие связи в тех местах. А заодно и здесь, на латиноамериканских территориях. Хорхе ничего не говорил о полетах в те края?

– Нет. Но могу попробовать разговорить его.

– Из Нью-Рино туда летать можно совершенно незаметно, никто ничего зарегистрировать не будет.

– Он что-то возит оттуда в Нью-Рино и затем сюда?

– Примерно так мы и думаем. А потом твой друг Слава возит это

траулером дальше.

– Почему отсюда? Из того же Техаса или Конфедерации было бы куда ближе.

– Но сложней. Не забывай, сколько здесь вообще людей. Территории разбивались, если можно так сказать, по интересам, так что внутри них все просматривается, в каждом городе все друг друга знают. Траулер, который ходит куда-то и возвращается пустым, вызвал бы подозрения быстро.

– Самолет?

– Пространство вокруг Нью-Хейвена хорошо контролируется, и сесть вне аэродрома там невозможно: или заселено, или рельеф не позволит. А частную яхту никто не контролирует.

– Наркотики?

– Не только. Ты, когда прошел ворота, анализ крови сдавал?

– Конечно, как и все. Немало крови сцедили, надо сказать.

– Вот именно. – Демпси потер подбородок, как он обычно делает, если задумывается. – И он не анонимный, то есть у Ордена есть файл с результатами полного анализа, полного биохимического и еще каких-то там, забыл как правильно, которые показывают все, от состояния твоих органов до многое чего еще.

– И что?

– А то, что это дает достаточно информации для трансплантологов.

– Достаточно для чего? – насторожился я.

– Для того, чтобы кто-то принял решение о том, что ты пригоден стать донором органов. Для кого-то конкретного. Чтобы он не ждал какого-нибудь разбившегося мотоциклиста, а выбрал тебя, как в супермаркете. Самого здорового, с самыми здоровыми органами. Так вот... в ходе расследования деятельности твоего друга, которого разорвало в клочья на Променаде, выяснилось, что он получил несанкционированный допуск к базе данных по этим самым анализам. И предположительно ее скопировал. Для кого – можем только догадываться. Но пара неплохих частных клиник в Нью-Рино есть. И есть подходящая как раз в Сан-Хосе. И еще, как и везде, есть случаи, когда люди пропадают без вести. Даже здесь. Сам понимаешь, что причина может быть любой, но не исключено, что их вот так выбрали, по списку.

– И что, для этого достаточно анализа крови? – Я не поверил. – Не нужно какого-то серьезного обследования?

Демпси усмехнулся:

– Мы консультировались со специалистами. Вот сам посмотри: если «Скорая» привезла умирающего мотоциклиста, есть время его обследовать

подробно?

– Ну... нет, наверное.

– И как ты видишь себе подробное обследование?

– Никак. Я в этом ни черта не понимаю, – ответил я совершенно честно.

– Я тоже. Но, как выяснилось, это обследование как раз и делается по анализам крови. Именно они показывают, насколько здоровые нужны органы и какова вероятность того, что они приживутся.

– Тогда на кой черт делать этот анализ всем?

– Злого умысла в этом не было, иначе делали бы не всем. Новая Земля еще и научный эксперимент, а заодно здесь есть новые болезни и всякое прочее. Ученые собирают свою базу знаний. Проблема в том, что никто не рассматривал это как угрозу. Да, база данных засекречена, но ровно настолько, насколько секретят информацию в госпиталях, не больше.

– А в Латинском Союзе это не проще делать? – немного удивился я.

– Не всегда. Там много разных заболеваний, которые исключают... – он чуть запнулся, подбирая слова, – качество товара, так скажем. Не местных даже, люди привозят их с собой через ворота. Особенности климата в тех регионах, откуда они приехали. Паразиты. Много дерьма там даже комары разносят.

– Арабы?

– Там почти повальный диабет, тоже не все хорошо. – Он покачал головой. – Самые здоровые по этим параметрам организмы у европейцев и американцев. Мы запросили файл у полиции, есть несколько исчезновений, которые трудно объяснить чем-то, кроме похищения. Четыре случая, если точнее. И при этом совершенно немотивированные, обычные люди, не имеющие врагов, благополучные и законопослушные. Не путешествующие по дорогам, на которых всякое случается. И даже не очень попадающие под типажи жертв маньяков, то есть не блещущие красотой, трое из них мужчины, но все в неплохой физической форме. Несколько подобных случаев насчитали по другим территориям из тех, которые с нами сотрудничают. Понятно, что причины могут быть и другими, но все в совокупности внушает подозрения. И как-то все срастаются в один клубок, если ты заметил.

– Заметил, – подтвердил я. – Груз из Нью-Рино приходит Михалычу через Хорхе, тот встречается с яхтой, забирает деньги и отдает их Слику, Слик передает их Смиту, который прилетает с Хорхе, а сам встречается с Мёрфи, Мёрфи работал с албанскими бандами и Миллбэндом, Миллбэнд украл базу данных, а заодно сливал информацию о богатых новичках, при

этом Мёрфи крутил там отмывочные операции, а Хорхе свел меня с людьми, которые отмывают деньги, и работает он отчасти и на них, насколько я понял... в суд бы я с этим не пошел, но подозрений уже достаточно.

– Правильно соображаешь. Слишком много совпадений для того, чтобы считать случайными. И албанцы здесь засветились как ребята без всяких тормозов, ты сам должен помнить, за что они брались. Если они немножко зарабатывали на «мокром порно», то уж не отказались бы и от похищений.

– Банда Михалыча тут людей тоже похищала. По коммерческим делам, но это они умеют.

– Откуда информация? – Демпси вскинул брови. – От Славы?

– Нет, он там не настолько авторитетен, чтобы с ним подобным делились. От румын. Они тоже доказать не могут, но пара человек, у которых с Михалычем были финансовые споры, просто исчезла. И у него есть грузовики, вывезти кого-то из города не проблема, грузы же никто не досматривает.

– Как вариант подходит, – медленно кивнул он. – В эту сторону тоже можно смотреть.

– Даже нужно, – всунул я свои пять копеек.

Демпси кивнул.

– Еще запомни два лица. – Он повозил пальцем по тачпаду. – Артуро Мануэль Кальво, в прошлом командир «Батальона 3-16». Это специальное подразделение гондурасской армии, занимавшееся убийствами оппозиции, похищениями и пытками, по факту их разведывательная служба. Их потом переименовали несколько раз, но это название прилипло. Смит сотрудничал с ним напрямую, и мы точно знаем, что Кальво здесь, в Латинском Союзе.

Типичный латиноамериканец «из хорошей семьи», то есть практически без примеси индейской крови. Худое лицо, острый нос, короткие волосы.

– А это Йигаль Фридман. – Демпси показал фото. – Бывший офшорный финансист, основатель многих банков, причем под крышей ЦРУ, финансировал поставки оружия колумбийским «парамилитарес». Но потом слишком заигрался с отмывкой наркоденег, американцы разозлились, обобрали его почти до нитки, но не поймали. Он тоже где-то здесь.

– Он в Нью-Рино, – сказал я. – Теперь он Ноа Аккерман.

К тому времени как я вернулся к Аните, доктор уже уехал, так что мне

был выдан рецепт, с которым я сгонял в аптеку. Вроде ничего серьезного, так что отлежится несколько дней и выздоровеет.

– Все, вали отсюда, – заявила Анита. – Не хочу, чтобы ты меня такой видел, я сейчас не секси. Дай поболеть спокойно. С утра заезжай, кофе мне сделаешь.

Съездил в офис, занялся текучкой. Фархадович уже явно маялся, ждал дела, а пока сам себе искал работу. Познакомил с новыми людьми, которых уже нанял. Сергей Иванович, который из Иваново, оказался дяденькой под шестьдесят, бывшим мастером с ткацкой фабрики, очень грамотным и толковым, так что Фархадович уже планировал ему карьерный рост. Иваныч сюда с семьей прибыл, то есть с женой, двумя сыновьями и дочерью. Один сын уже устроился водителем на автопоезд, второй пока искал работу, а дочь вроде бы брали медсестрой в госпиталь, по специальности. И жилье они сняли там же, где мы со Славой снимали, в соседнем блоке, квартиру с тремя спальнями, пока одну на всех.

Полтавчанин Григорий Лещенко, тоже женатый и детный, оказался парнем слегка за тридцать, электриком и механиком, так что уже на нынешней стадии был задействован на все сто. Попал сюда обманом, повелся на обещание устроить его на работу в Германии, даже отдал паспорт в некое агентство, которое влепило туда рабочую визу, очень похожую на настоящую, после чего их с вещами привезли к воротам да и отправили. И точно так же с этой же партией «заробитчан» попала сюда и Катя из Днепропетровска, круглицая и горластая деваха лет двадцати пяти, до этого работавшая на какой-то фабричке по расфасовке продуктов. Фабрика накрылась, после чего Катя должна была искать новую работу. Как раз на расфасовку и упаковку Фархадович ее и хотел поставить, а пока она была на все руки от скуки.

Я даже выступил перед новым персоналом, призывая не впадать в депрессию и обещая радужное будущее, но они вроде и так более или менее уже освоились. Иваныч с семьей знал куда едет, а граждане Незалежной, оказавшись пусть и обманом, но все же в приличном городе, уже тоже обретали почву под ногами, хотя мысли об оставленной родне и прочем все же присутствовали. Странно было бы, если бы таких мыслей не было.

К семи поехал в магазин встречаться с Джейми. Прилавок уже стоял, и плафоны висели, рабочие дверь захлопнули, оставив ключи в прилавке, так что отпирал вторым комплектом. Зашел, осмотрелся – нормально сделали, нормально. И дешево, и вроде бы ничего особого, а место выглядит дорогим просто за счет дизайна. Рельефная штукатурка, чуть-чуть плитки

под кирпич, темное дерево, простые линии, свет интересно обыгран. Стойки под очки уже на месте, хоть бери да и открывай, кассовый аппарат только нужен.

Джейми приехал почти сразу следом за мной, его серебристый пикап «Донгфенг», напоминающий «Ниссан Наварра» первого поколения, остановился прямо у дверей, а выбравшийся из-за руля Джейми откинул задний борт и вытащил из кузова тяжелую картонную коробку.

– Постеры! – объявил он, заходя в магазин. – Куда?

– В кладовку. Привет, кстати.

– Привет. Дело у меня есть к тебе, раз Анита заболела. – Он прошел с коробкой мимо и исчез в подсобке.

– Что за дело? – спросил я, когда он вышел оттуда.

– Какие планы на вечер?

– Мм-м... не знаю. Не думал пока. А что?

– В «Грин Айленд» сегодня бои, вроде как ММА, они это дело любят устраивать. – Он отряхнул руки. – А у меня приглашение на двоих, столик прямо у ринга. Я им всю рекламу создаю и печатаю. Сам не пойду, а с кем-то сходил бы.

– Бои? – переспросил я без особого воодушевления.

Я вообще-то спорт люблю, если сам участвую. А смотреть... не очень, это если мягко сказать. Времени жалко. С другой стороны, делать нечего, Анита меня изгнала, а я планировал с ней куда-то выйти и обломался. И Джейми парень хороший, веселый, компания приятная. И все же бои не футбол, так что хотя бы не сблюю.

– Да. Ты к этому как?

– По молодости сам стукался, любил, и даже сейчас не против, если нежно... ты вообще сам туда хочешь идти?

– Не знаю толком, но Сандра в командировке в Билокси, можно типа такой мальчишник устроить.

Я опять задумался, но затем махнул рукой и сказал:

– Ладно, пошли. Во сколько туда?

– К десяти подъезжай, у входа встретимся.

– Договорились.

Ладно, схожу. В конце концов, смотреть не обязательно, можно просто эля попить, а у ирландцев он в городе самый лучший. Переодеться надо будет, а то как встал сегодня в Нью-Рино, так с тех пор в одном и в самолете, и по делам. Измаялся и вообще.

Я еще и кофе спокойно напиться успел дома, и в душ залезть, и

переоделся. И даже «глок» отложил, сменив на горячо любимый «поли». Кстати, прихвачу его в Нью-Рино, у меня там теперь «скорпион» есть с глушителем, так что обойдусь без «глока». Сложное у меня отношение к этому пистолету, вроде и апофеоз рациональности, но... вот не люблю, и все тут. И при стрельбе часто чуть влево заваливаю из-за формы спуска дурацкой. И стреляю медленней из-за дурного наклона рукоятки, к ней привыкать надо, а как привыкнешь, так с другими моделями проблемы начнутся. Ну его в задницу.

Когда подъехал к клубу, то обнаружил, что стоянка у подъезда забита машинами, пришлось обходить здание и парковаться сзади, на гравийной площадке. И там же, выйдя из машины, столкнулся с Джейми, непривычно одетым не в спортивное и шорты, а вполне прилично, вроде меня, то есть в рубашку навыпуск с короткими рукавами, легкие брюки и мокасины.

- Ну ты глянь, прямо жених, – развел я руками.
- А ты ждал, что я на велосипеде прикачу? Иногда приходится мимикрировать под джентльмена.
- Кстати, хороший спортзал порекомендуешь?
- Смотри для чего. Я на кросс-фит хожу, у нас зал только под него заточен.
- Ну так, чтобы мешки были и железо.
- В «Сансет Джим» иди, все есть. Он возле южной промзоны, между ней и портом, почти на берегу.
- Так даже удобней. Спасибо, поищу.

На входе в клуб даже очередь образовалась. Двое массивных секьюрити в майках с эмблемой клуба, трилистником в цветах ирландского флага, проверяли приглашения. Пришлось потоптаться с пару минут до того, как нас запустили в зал, большой и полутемный, где ярко освещен был только ринг. Играла какая-то музыка, люди расходились по своим местам, бегали официантки в коротких зеленых юбках и высоких белых гольфах.

Столик оказался двухместным и совсем небольшим, зато почти у ринга и не слишком низко. Так тут танцпол, я думаю, но танцев сегодня не ожидается. Сели, я огляделся. Зал чуть поднимается от центра амфитеатром, на стенах огромные плакаты со сплошь ирландской символикой, флаги, какие-то майки с автографами под стеклом, что-то еще. И еще ближе к рингу просто стулья рядами поставили, почти вплотную.

Мы заказали эль, Джейми светлый, а я темный, который нам принесли в кувшинах, чтобы не бегать часто, а заодно выложили большое деревянное блюдо со всякими закусками, эдакую кулинарную эклектику, в которой

было все, от суши до тайских и малазийских блюд на крошечных тортильях. Ну, хотя бы так, может, и не зря пришел. Джейми тоже особо вдохновленным не выглядел.

– Был раньше на боях? – спросил я его.

– Неа. Просто совпало так, халявный билет и Сандры нет. Так бы пошли куда-то еще.

Ну да, совпадение. Сандры нет, Анита болеет, что еще делать? А так типа на чисто мужское мероприятие пошли, отметимся. И вот пиво отличное, это утешает.

Зал заполнился, на ринге появились девицы в купальниках, не знаю зачем, затем ушли, потом вокруг ринга пошла суeta, после чего на середину вышел некий мужик в смокинге и начал бесконечно что-то объявлять, я не вслушивался, и так вся эта суeta длилась с полчаса, наверное, и я уже окончательно заскучал. Потом мужик начал объявлять легковесов, бесконечно растягивая гласные и именуя их некими невероятными именами вроде «Потрошителя», что отдавало уже идиотизмом, на мой взгляд. Нет, понятно, что шоу, но как-то немного того...

В общем, я налил себе второй бокал, убедившись в том, что в кувшине еще достаточно, схрупал хрустящую лепешку с чем-то очень острым сверху, в чем явно прослеживался привкус местных орехов, этим немного развлекся. Затем в ринге наконец собрались оба бойца сразу, молодые, лет по двадцать, один смуглый, второй, наоборот, очень белокожий и светловолосый, объявлятель сменился рефери в черном, который свел бойцов, и у тех пошел первый раунд. Оба были ударниками, партера избегали, у белокожего явно прослеживались боксерские повадки и в стойке, и в технике ударов. И он же довольно быстро получил рассечение, пошла кровь, залу это почему-то понравилось, медика я не увидел. Потом они все же как-то свалились в партер, повозились, потом смуглый пошел на добивание, и рефери буквально сшиб его с противника.

Процедура объявления оказалась тоже затяжной, все ходили кругами, потом играла музыка, опять по рингу пританцовывали девицы, я перешел к следующему бокалу, Джейми не отставал. Между боями была долгая пауза, при этом музыка гремела так, что и поговорить оказалось проблемой, пришлось кричать, и я поймал себя на том, что сижу лишь потому, чтобы Джейми не оставлять одного. Раз пришел, то сиди.

Следующий бой обошелся без досрочных побед, противники честно буцкали друг друга все раунды, публика была в восторге, но так они сюда специально рвались, в отличие от нас двоих. А после следующего, с

нокаутом, телефон Джейми зазвонил, он выслушал, сказал в трубку: «Буду через десять минут», после чего повернулся ко мне:

– Я очень сожалею, но мне придется свалить. Заказчику нужны плакаты, которые в подсобке и от которой ключ только у меня и еще одного парня, но того не могут найти. Так что надо бежать.

– Да без проблем, я тоже скоро свалю. Скучно.

Он полез за кошельком, но я его остановил:

– Сам счет оплачу, ты тогда на очереди.

– Понял, спасибо.

Мы пожали друг другу руки, и он убежал. А я начал подзывать официантку, чтобы истребовать счет и валить домой. Я еще и устал сегодня, а с пива вообще в сон потянуло. Но официантка все не шла, у них тут полный аншлаг, а попутно следующий бой начали объявлять, и тут я прислушался. Объявили некоего Андрея Драго, русского, причем имя прозвучало как «О-о-ондрей», а попутно еще и «Катюшу» включили, только матрешек не хватает, и тут я все же решил задержаться, хотя бы до тех пор, пока счет до меня не доберется.

На этот раз биться должны были тяжеловесы. Поименованный Драго оказался мужиком за тридцать, рослым, с короткими волосами и чуть скуластым лицом. Он вышел первым, потому что главным участником боя был не он, как я думаю, публика ему как-то похлопала, а кто-то и посвистел, но его это явно не заботило. За секунданта у него был какого-то уголовного вида мужик с фингалом. А он-то где бился, интересно?

Затем бесконечно долго объявляли второго, некоего Мак-Генри, ирландца в зеленых трусах, объявили ему пятнадцать побед и чего-то там еще, я не вспоминался, а сам он вышел под что-то очень ирландское, и половина зала пришла в восторг. И еще он Бешеный Бык, оказывается, как Ла-Мота. Он заметно больше русского, весь в татуировках, ну еще слово «стериоиды» сразу на ум приходит. Он приветствовал публику, изобразил быструю разминку и свирепое лицо, все для шоу.

С гонгом противники сошлись, Бык тут же попер вперед размашистыми колхозками, публика взревела, пропустил короткий прямой в голову, попытался перейти в клинч, русский ушел и тут же пробил ирландцу ногой в печень, а потом добавил руками. Ирландец завалился, рефери сигнал Драго с добивания. Все. Русский показал средний палец команде ирландца, в зале обиженно загудели, а я встал и зааплодировал, свистнул и даже что-то крикнул обидное для противника. Просто из принципа.

Потом объявляли победителя, объявляла воодушевленным не

выглядел, да и звучал уныло, потом про Драго как-то вообще забыли. Он вылез через канаты, затем я заметил, что у него не получается содрать скотч. Я прошел между столиков к нему.

– Давай помогу, – сказал я по-русски.

Тот кивнул и протянул руку, сначала одну, затем другую. Перчатки он просто бросил на пол, что немного удивило.

– Спасибо, дружище, – кивнул он. – Ты русский? – И тут же вдогонку: – Давно тут?

– Недавно. Относительно, – ответил я. – С Драго все понятно, что с дураков возьмешь, а зовут Андреем?

– Ага, – кивнул тот. – Тебя?

– Александр. Сашей проще. – Мы пожали руки. – Сам-то давно? Где живешь? Этим на жизнь зарабатываешь, что ли?

– Два дня, блин. Да какой там, – махнул он рукой. – Цирк сплошной, с конями. Не, этим зарабатывать дураков нет, случайно вышло. А так боец невидимого фронта.

– Насколько невидимого?

– Да настолько, что сюда попал, даже не заметив. – Он усмехнулся.

– То есть вообще тут пока никак?

– Смеешься? Полицейский я. Ну, там был, тут пока не пойми кто. За жуликом погнался. Он сюда, и я следом. Вот прикинь? Вон жулик топает. – Он кивнул в сторону мужика с фингалом, спешившего к нам. – Из-за него все и вышло. Знакомься, – он повернулся к тому. – Александр, русский, в отличие от тебя хоть перчатки снять помог. – А это Алексей, – представил он жулика мне.

– Приятно познакомиться. – Теперь мы пожали руки уже с тем.

У жуликов вроде не принято за руку здороваться, но и хрен с ними. У меня принято. А может, и ошибаюсь, путаю что-то.

И еще скуча развеялась, парочка персонажей меня заинтересовала. Ну и по пиву сходить всегда неплохо. Да и они, похоже, тут пока еще ничего не понимают, можно что-то объяснить в меру своих знаний и способностей.

– Дальше вы что? – спросил я сразу обоих. – Если интересно про это место поговорить, то могу пригласить по пиву, на набережную, там есть где посидеть.

Никто не отказался. Ну и правильно, чего отказываться-то?

– Знач так, я за клубом припарковался, серая «Тойота» семьдесят шестая, почти у самой двери стоит, одна такая, так что не ошибетесь. Через сколько там будете?

– Полчаса, наверное, – пожал плечами Андрей. – Как-то так.

– Ну вот туда и подойду через тридцать минут. Я тут все рассчитаться никак не могу.

– Давай, – кивнул он. – Хоть просветишь, что тут к чему, а то, блин, как эти самые тыкаемся.

На этом и разошлись. Официантка поймалась сразу на этот раз, но счет несла все равно долго, я и кувшин свой допить успел, пока она у меня наконец деньги взяла. Даже на чаевые не поскупился, потому что вид у девчонки был замотанный. Потом неторопливо вышел из клуба, постоял немного, наслаждаясь вечерней прохладой, которую принес ветерок с океана, и затем все так же неспешно пошел к стоянке.

Своих предполагаемых собутыльников я увидел сразу, они под фонарем стояли, но стояли не одни. Перед ними встал черный «Гелендваген», а еще у машины стояло двое, и эти двое целились из пистолетов в мента и жулика. И разговор там горячий. И водитель «мерина» вроде бы с автоматом.

Потом пошла какая-то возня, я ожидал стрельбы, но ее не случилось, жулик бросил куртку, развел руками, а потом я решил, что как-то мне все это не нравится, особенно тот факт, что моего присутствия никто не замечает. Жулик вдруг упал, совершенно очистив линию огня, словно приглашая вмешаться. Левая рука поддернула рубашку, правая плотно легла на идеально удобную рукоятку «поли», пистолет выскочил из кобуры, руки встретились, большой палец правой сбросил податливый предохранитель, и быстрая двойка выстрелов свалила того, который целился в вора. Я в голову стрелял, обеими, так что ему как свет выключило. И тут же в водителя, бах-бах-бах. Попал, брызнуло на стекло.

И мент тут же, с ударом в пах, вырвал пистолет у своего противника, толкнул его на машину, прикрывшись им, дважды выстрелил. Затем добавил в пах опять, выстрелил снова.

– Свои! – на всякий случай опознался я.

Оба, и Андрей и жулик, посмотрели в мою сторону. И тут сбитый с ног вдруг оказался каким-то противоестественно живучим, потому что вместо того, чтобы валяться с поджатыми ногами, вдруг резко бросился наутек.

– Да хрен вам, – пробормотал я и влепил ему в спину еще две двойки.

Тот по инерции побежал пару шагов, запнулся и свалился на гравий стоянки.

– Зачем, а? – крикнул мне мент, продолжая контролировать машину.

– Что «зачем»? – удивился я вопросу, перезаряжая вставший на задержку 1911 и отпуская затвор. – Если враг не сдается, его уничтожают. Он не сдался, пощады не просил. О, а там еще был? – Я заглянул в салон и

увидел второй труп. Теперь понятно, кому вторая двойка из того «ПМ», что Андрей держал в руках, пошла. А я этого и не заметил, подголовник прикрывал, похоже. Минус мне.

Мое поведение их, похоже, здорово озадачило. Это понятно, особенно что мента касается, у того правила таких вот столкновений в голове другие и точно с местными не совпадают.

– Вагон, ты цел? – Андрей повернулся к поднимавшемуся с земли жулику.

Тот отряхнулся, затем спросил:

– Че, все закончилось? И я цел, и деньги при мне. Гуляй, рванина, от рубля и выше. – Слишком потрясенным он не выглядел. Затем ко мне повернулся: – Благодарствуем, выручил. Только сваливать бы теперь нужно, менты местные уже в пути, наверное, а мы тут пошумели малость.

– Не надо сваливать. – Я убрал пистолет в кобуру. – Чистая самозащита, там вон еще и камера, – показал я на заднюю дверь клуба, из которой как раз высакивала целая толпа секьюрити во главе с каким-то невероятным хлыщом в гавайке, из которой торчали сплошь забитые татуировками тощие руки, и с длинными редкими волосами, зачесанными назад с гелем. – И свидетели. Нормально все.

– Да ладно. – Андрей удивился. – Вот прямо так и нормально? Четыре «двуухсотых».

– Ага, – кивнул я. – Еще и премию дадут, и подарков разных. Тут такое любят. Ствол убери только, полиция сейчас будет.

Подумав, он отложил ствол на капот урчащего мотором «гелика». Жулик тоже впал в некую задумчивость. Подошедший хлыщ в гавайке посмотрел на убитых, потом задержался у водителя.

– Гребаный придурок, – объявил он с жутким ирландским акцентом. – Дерьмо тупое, мать его! Надо было его сразу, мать его, грохнуть, как он ворота зашел, одни грабаные проблемы от него! Алекс, ну ты видишь, а? – повернулся он к высокому парню в майке клуба. – Это опять он! Таких, мать его, в колыбели душить надо, из них сраные идиоты потом вырастают.

– Точно, Полли, – ответил тот, правда уже не с ирландским акцентом, а как бы даже и не с русским.

На стоянку заехал первый патрульный «Лендровер». Сейчас их целая куча подъедет. Вышедший полицейский тут же начал наводить порядок. Что-то часто я в такое попадаю, уже даже неинтересно наблюдать становится. И да, это надолго, облом с пивом.

Сначала опрашивали жулика Алексея, а мы с ментом вдвоем сидели в

коридоре на пластиковых стульях. Адреналин схлынул, тянуло на зевоту, которой я заразил своего собеседника.

– Стреляешь хорошо, – сказал он, подавив очередной зевок. – Служил где-нибудь?

– Всерьез не служил, стрелять просто люблю, тренируюсь много. Слушай, а что за жулик-то? – наконец спросил я.

– Вагон. Вор в законе. Да серьезно я, – усмехнулся он, перехватив мой удивленный взгляд. – Много они с него показаний снимут, ага. Ты мне вот что скажи: что ты там про премии говорил с подарками?

– Законная самооборона. Если подтверждается, а она у нас подтверждается, то никаких проблем, еще и спасибо скажут. Премия в тысячу экю за голову. Кстати, ты «Гелендвагены» любишь?

– В теории. – Он опять усмехнулся. – Как бы не по доходам, мой уровень на «Весте» кататься. А что?

– Имущество тоже переходит в наше безраздельное пользование, так что забирай, колеса будут.

– А ты? – удивился он.

– А я и так при колесах, у меня все нормально. Гранатометы изымут, гранаты тоже, остальное забирай.

Когда «Гелендваген» открыли у клуба, в багажнике нашли целый арсенал. Все больше «АКС-74» с пластиковым и деревянным цевьем, два «РПГ» и ящик тротила. Так что жертвы оказались совсем хулиганами по местным законам, гранатометы и взрывчатка уже криминал.

– Поделим, – предложил он, явно воодушевившись.

– Там разберемся, – отмахнулся я. – Как медведь будет у нас, так за шкуру и возьмемся. Нам тут пока еще куковать.

Вскоре появился детектив, который вез нас сюда, русский, к слову. Нагнулся к Андрею, что-то спросил шепотом. Тот ответил:

– Так он вор в законе, ему по статусу не положено. Мы обычно или писали «от подписи отказался», и двух понятых, либо просто беседовали и на видео снимали. И то, если он узнает, что снимают, слова не скажет. А так, в приватной беседе, – пожалуйста.

– Так ты что, в полиции служил? – спросил тот уже громче и протянул руку. – Илья.

– Андрей. – Мой собеседник ответил на рукопожатие и привстал со стула. – Да, майор, шестое ОРЧ, по организованной преступности. Вот, погнался за этим, – он показал на закрытую дверь допросной комнаты, – и у вас оказался сдуру. Теперь не знаю, то ли жалею, то ли рад, – добавил он не очень уверенно.

– Ну, тогда все понятно, – усмехнулся детектив. – Да нам его показания особо и не нужны, пусть проваливает. Видеокамера и так в кабинете есть. Давай, теперь ты заходи. Кстати, опрос веду не я, так что насчет переводчика... нужен тебе?

– Не знаю. – Андрей пожал плечами. – Так вроде английский понимаю, но с акцентами проблема, особенно с ирландским. Поможешь? – спросил он меня.

– Без проблем. – Я поднялся со стула.

Вагона из кабинета выгнали, а нас запустили. Допрашивал кто-то незнакомый, лет сорока, плотный, с круглой головой, со звездочками лейтенанта на рукаве рубашки поло. Скорей всего начальник отдела расследований, главный детектив. Илья сидел здесь же. Так ничего интересного не было, свидетели есть, запись с камеры есть, так что больше не опрашивали даже, а формы заполняли. Я иногда переводил, иногда не требовалось. Мент английский знал, пусть и не идеально, так что отвечал сам за себя, разве что с вопросами иногда помочь требовалась. Затем лейтенант ушел, ну и я вышел, отправившись к автомату с кофе, Илья остался с Андреем наедине. На подписание всех бумаг ушло еще с полчаса, после чего нам выдали чеки, Андрею на тысячу, а мне на три, и постановление об отказе от уголовного преследования. И заодно протокол осмотра имущества убитых. А потом мы пошли во двор, где я уже бывал раньше и где теперь у мусорки стоял пыльный «гелик».

– Владей, катайся, – объявил я, указав на машину, и заглянул в открытый багажник. Взял один «АКС», осмотрел – не новый. Но рабочий. И в нагаре. Куда пострелять успели уже, интересно?

– Саш, может, поделим?

– Куда мне столько? – Я пробежал взглядом по списку. – Деньги у них есть, четыре семьсот тридцать экю. Вот их поделим, пригодятся. С автоматов все отобьешь.

– Возьми половину.

– Я пару возьму. – Быстро осмотрев кучу стволов, я выбрал два «АКС», потом набрал магазинов и прихватил цинк патронов. – Пусть будут. Продай.

– Кому?

– Покажу завтра. Знакомого магазин, хорошего, нормально оценят, по-честному. Еще несколько тысяч поднимешь. Кстати, к доллару экю примерно один к четырем и двум, так что даже с налички ты заработал. И вон какой шарабан. – Я похлопал по задней двери «гелика».

– Тебе точно не нужен?

– Точно. Да ладно, у меня все нормально, а тебе устраиваться тут как-то, а так уже и колеса, и деньги в кармане, поди фигово?

– Ладно, дальше отказываться не буду, – заключил он, покрутив брелок. – Сань, ее ведь на учет как-то ставить надо?

– Вот с этой бумажкой, что нам выдали, в будний день. – Я показал свою копию постановления. – Это больше формальность, все быстро, пять минут. Тут вся жизнь состоит из формальностей, что радует. Давай, поехали за ворота тогда.

Андрей сел за руль, нам открыли автоматические ворота, и машина выехала на улицу, встав рядом с моей «Тойотой», которую заботливо перегнали. Ну или на всякий случай, потому что если мы злодеи и самообороны не было, то ушла бы «в доход государства».

– Кстати, – вспомнил я, – а куда твой товарищ вдруг убежал?

– Да не знаю, он полицию не очень любит, – пожал он плечами. – Куда-то, наверное, пиво пить отправился. А кстати, вот и он!

– Где?

– На балконе. – Андрей показал рукой на здание напротив, в котором располагалась кафешка и над ней, кажется, маленький отель. – Тогда там встанем. – Он снова тронул машину с места, проскочил через круговое движение и свернулся на стоянку. – Не попятят имущество?

– Тут? Нет. Пусть лежит.

– Эй, господа, я тут! Тут классное пиво! – Вагон крикнул нам с балкона, едва мы выбрались из машины.

Пиво. Опять пиво. Но мысль удачная. Если вечером начал пить, то надо или продолжать, пока спать не ляжешь, или не начинать. А вот начать и потом сидеть в полиции со стаканчиком не слишком хорошего кофе из автомата не годится.

– Ну что, по кружечке? – спросил я задумчиво.

– А машина как? Ты же за рулем.

– Так тут особо ГАИ-то и нет. Ехай прямо, по тротуарам не катайся, из-за руля не вываливайся, и никто не остановит, – отмахнулся я и направился ко входу.

Спутник мой что-то завис у машины, копаясь в салоне. Кровь оттирает, у участка пропустил что-то, похоже. И стекла ему еще менять... интересно, стекла для «гелика» тут просто достать? Хотя они вообще плоские, могут сделать, наверное, я не в курсе.

– Андрюх, чего завис? – крикнул я. – Не налюбуешься никак? Пошли, а то пиво нагреется.

– А не поздно, кстати? – спросил он, захлопнув дверцу и подойдя ко

мне. – Сколько вообще сейчас, в смысле... ну это поздно или нет?

– Четыре сейчас, – глянул я на часы. – Считай, что час ночи в том мире, так что тут пока гуляют. Просто ночная жизнь все больше к Променаду, набережной, а тут тихо. Полиция рядом, мэрия и федеральная власть. Офисный район. Днем больше ходят здесь.

Раньше я тут не был ни разу, даже внимания не обращал, проезжая мимо. Заведение, похоже, чехи держат, к тому же у них прямо здесь маленькая пивоварня стоит, так что надо на будущее учитывать. Когда сели за стол, присоединившись к Вагону, и подошел хозяин, насколько я понял, мои подозрения подтвердились, а мент еще и обнаружил некоторое знание чешского.

– В Прагу любил ездить, – пояснил он. – Так что мне тут как в подарок. Есть будешь?

– Не, уже наелся в клубе, – отказался я. – Пива попью.

– А мы навернем. – Он углубился в меню.

По ходу дела выяснилось, что кухню уже закрыли, но Вагон договорился с хозяином, видимо, премировав того денежно, и повар должен был вот-вот подойти. Я исподтишка присмотрелся к нему. Лет пятьдесят, с сединой, подстрижен аккуратно, на правой брови шрам от рассечения разве что. Вот вроде так и приличный человек с виду, если фингал не учитывать, но все равно присмотришься и тут же поймешь, что блатной. Во взгляде что-то или другое... не знаю. Впрочем, золотой крест, массивные часы, браслет, да еще и с брюликами... ну да, атрибутика на месте. И он тут же взял застольную инициативу на себя.

– За то, что самый худший день в нашей жизни остался позади. – Он поднял свою кружку.

– Вроде ничего плохого не случилось, – изобразил я удивление. – Все живы, да еще и прибыли, власть счастлива.

– Так вот пусть все плохое на этой Новой Земле и закончится с сегодняшним днем, – возвестил он. – Вздрогнули!

Выпили. Пиво и правда отличное, вот просто под гору покатилось. И доза своевременной оказалась, прямо взбодрился.

– Сань, а что мне сказали, что ты у местной полиции чуть не штатный душегуб? – спросил Андрей. – Сколько у тебя уже таких случаев?

– Это четвертый, – посчитал я. – Везучий – сил нет. Причем в обоих смыслах.

– Это в каких? – спросил Вагон.

– Три раза нападали, это плохо. И три раза отстрелялся, а это уже хорошо.

– А чего хотели?

– Один раз просто на дороге грабили, но там дебилы пьяные были. А потом заказывали. – Пиво все же подействовало, так бы я особо делиться не стал. А с другой стороны, и ничего страшного.

– Это по каким делам, если не секрет?

– Деньги оттуда, из-за ворот, сюда перевели, ну и кинули меня. Ну а дальше одно за другое зацепилось.

– Погоди, а тут что, с этим кидают? – Вагон насторожился.

– Обычно нет. Инициатива на местах. Чиновник и его баба, та в банке работала.

– И чем закончилось?

– Часть вернул, а фигуранта с бабой в машине взорвали уже подельники. Много шума было. Концы подчищали.

– Нормально, весело живете. Кстати, ты бы в честь новой дружбы рассказал бы нам чего. Куда мы хоть попали вообще и что тут делать? А то как котята слепые тычемся.

– А что уже успели увидеть?

– ИВС и суд с залогом, – усмехнувшись, ответил за Вагона Андрей. – Я же говорил, что у нас тут не жизнь, а цирк с конями пока.

История, рассказанная кратко, впечатлила. Вагон бежал от мента. В ворота зайти ему знакомый помог, знал кого-то. Мент не знал ничего, но заскочил куда не надо, и его оттуда отправили следом, в целях соблюдения секретности, похоже. Дальше охрана Базы преследование прекратила насильственно, и вышло так, что эти двое оказались вместе. Потому что никого здесь больше не знали. А дальше драка в кабаке с этими самыми персонажами, с которыми стрельба была, в драке еще и зарезали кого-то, что, впрочем, на эту пару вешать не стали. Но объявили залог. Мало того, в той самой драке Андрей сломал челюсть тому самому персонажу, что сидел с «ксюхой» за рулем «гелика», а тот, оказывается, должен был сегодня драться в клубе. В результате тот самый Полли в гавайке внес залог за этих двоих, а боем Андрей залог вроде как отрабатывал. Что объясняет эмоциональное поведение ирландца при виде трупа за рулем, кстати.

– То есть мы тут вообще ничего не видели и ничего не поняли, – пояснил вор. – Так что будь добр, просвети как можешь.

Под вторую кружку я взялся просвещать. Просвещал и под третью, когда моим собеседникам принесли еду. Когда закончил, вид у них был задумчивый.

– То есть обратно точно никак, верно? – спросил Андрей.

– Не. Система «ниппель», только в эту сторону. Так что думайте, как

жить дальше.

— Русские в городе есть? — поинтересовался Вагон.

— Мало, — прикинув, ответил я. — Русские больше на свою территорию отсюда едут. Почти никого не знаю. Банда есть русская, крученые донельзя. Там какой-то бывший авторитет ростовский за главного. Но в городе тихо себя ведут. А так по русским бедно. Приезжает их много, с колоннами и всяким таким, но чисто командированные.

На лице Вагона отразилась некая задумчивость, но вслух он ничего не сказал. Можно попробовать угадать, что он дальше сделает. Только, если честно, я бы ему этого не рекомендовал. Вор, не вор, а мир здесь другой и понятия другие. Ну да ладно, не мои проблемы, а его.

Что-то опьянял я. Даже не заметил как, пиво все же крепкое оказалось, я к элям привык, с которых и не хмелеешь почти.

— Ладно, уважаемые, что-то я втыкать начинаю, — сказал я. — Андрюх, вот мои координаты. — Я положил перед ним визитку. — Звони завтра, сведу с магазинщиком, расторгуешься. А послезавтра улечу в командировку, не знаю на сколько, так что завтра все же лучше это сделать. Спасибо за компанию, приятно было познакомиться. — Поднявшись из-за стола и даже пошатнувшись, я протянул им руку поочередно. — Спатки я поеду, завтра день рабочий.

— Тебе за помощь спасибо, — сказал Вагон. — Давай, удачи.

— Приятных снов, — добавил Андрей.

Я и потопал к выходу, с некоторым удивлением отметив, что меня даже покачивает, что совсем исключительный случай. Да, интересный вечер выдался, содержательный.

Глава 19

29 год, 28 число 04 месяца, понедельник. Нью-Рино

Вчерашний день прошел в разной суete. С утра позвонил мой новый приятель из правоохранителей и сказал, что автоматы трофеиные продавать погодит. Деньги есть, машина есть, вдруг пригодятся? Может, и правильно. Попрощались, записал его номер. Он пока в Порто-Франко планирует остаться, так что продолжим знакомство, я думаю.

Анита совсем разболелась, как обычно бывает на второй день, так что заехал к ней с утра, сварил кофе, посидел немного, после чего она меня выставила. Затем у меня была постановочная встреча с каким-то человеком арабской наружности, говорившим на идеальном «королевском» английском и представлявшимся Юсефом, которую организовал Демпси. И я передал ему некий сверток, который должен был символизировать наличные. Не знаю, кто за этой встречей в кафе должен был наблюдать, мне об этом не сказали, но Юсеф изображал моего таинственного партнера. Причем Юсеф прилетел на личном самолете и ехал на встречу с аэродрома, то есть все должно было выглядеть убедительно для неизвестных наблюдателей. А расспросить Демпса не получилось. Потом удалось позаниматься прямыми рабочими обязанностями, что на пользу, затем еще и магазином, попутно познакомившись с новой продавщицей, молоденькой девушкой из Роттердама, свободно болтавшей на четырех языках, которая начала уже принимать товар и понемногу раскладывать по местам.

Вечером почистил оба «АКС», которые взял вчера, один убрал в шкаф, а второй, подумав, решил прихватить с собой. Оружие хорошее, а в случае чего и сбросить не жалко, легко досталось и легко потерялось. Набил к нему четыре магазина и сложил все в чехол. Достаточно, воевать не придется, это только для особых случаев. Пристреляю уже там, в саванну выеду, дело несложное, мушковод только купить надо.

На следующее утро на такси уехал на аэродром. Самолет еще готов не был, так что засел в кафе в уголке, и в это время раздался телефонный звонок. Андрей.

- Привет, не разбудил?
- Нет, все нормально.
- Вопрос возник, не просветишь? Ты вроде тут в ценах на самолеты

ориентируешься, так?

– Уже покупаешь? Жизнь удалась? – уточнил я.

– Не настолько. Просто у Вагона там деньги есть, он сюда товаром закинуть хочет. И кто-то самолеты ему посоветовал. Как они тут идут?

– Неплохо, насколько я вижу. Продаются.

– А накрутка от той цены?

– Ну... – я задумался, – пожалуй, что два конца. Может быть, чуть меньше, но примерно так. По крайней мере, была на те, какими интересовался.

– А какие нужны?

– Типа воздушные такси лучше всего идут, чтобы с грунтовых взлетали. Человека четыре или больше, чтобы жрали поменьше, скорость неважна, ну и дальность полета ролляет, тут расстояния серьезные. Если меньше восьмисот километров, то смысла нет. И тут радионавигатор придется ставить, чтобы можно было летать. Те, которые на автобензине летать могут, особо ценятся, «авгас» тут дорогой.

– Что дорогое?

– Авиационный бензин.

– А с вертолетами тут как?

– Хуже берут. Жрут больше, летают ближе, сложней. Легкие самолеты самое то, что тут надо. Лишь бы взлет с посадкой были короткие.

– Хорошо, понял, спасибо.

Минут через двадцать все же позвали к самолету, оказавшемуся все тем же польским «Ан-28». На этот раз лететь было уже привычно, так что спал и читал до самого Нью-Рино, где меня встретил Слава.

– Ну что, какие дела? Когда будем бабки брать в диких количествах? – спросил он вместо «здравствуй».

– Мне бы кто сказал. Пока крутимся здесь. Что было без меня?

– С Хорхе и племянниками бухали позавчера. Кике проболтался, что летят на север, а вчера они точно вылетели.

Север отсюда – это как раз Латинский Союз. Полезное знание.

– Ничего больше не сказал?

– Неа, Хорхе его заткнул. Так мы что-то конкретное делаем или пока так, тусуемся и развлекаемся?

– Тебе плохо так? – засмеялся я.

– Нормально. Тут самые красивые проститутки в этом мире, однозначно. – Слава заржал. – Оттягиваюсь. Но бабок хочется. Конкретно. И по этому хрену, Мёрфи, мы так и не решили ничего.

На Мёрфи «флажки стоят». Если он вылетит в Порто-Франко или

Слик, которого давно установили, к нему, где-то в нужных кабинетах замигает лампочка. Оба аэродрома имеют свои системы контроля, так просто не вылетишь и не прилетишь. Слик под наблюдением ССР, и его подслушивают и даже подсматривают. Разве что никаких гарантий того, что со мной будут делиться информацией. То есть есть гарантии, что не будут. Но это уже и не так важно, для себя я решил, что все эти деньги из местного криминального оборота – одна куча. Совершенно не важно, с какого краю мы себе откусим.

– Там видно будет. Отсюда возят нехороший груз, но оттуда вполне хорошие деньги. Будем умными... ну, ты понял. Кстати, с Михалычем твоим связь была?

– Была. Отписался ему за то, что бабки точно ходят, сам видел. Но пока не знаю, как они приехали. Меня даже от похода за шейхом, или кто он там, отписали, типа чтобы не отвлекался.

– А про поход что?

– Ничего конкретного. – Слава поморщился. – Недостаточно центровой, чтобы со мной всеми планами делиться. Предупредят перед выходом, я думаю, чтобы типа ждал.

– Хорошо бы заранее предупредили, – сказал я задумчиво. – Чтобы успеть туда долететь и подарочек заложить. И его еще сделать надо, спасибо хоть научили как. Ладно, поехали в отель, что ли. Да, и в номерах больше ни о чем секретном не говорим.

– Думаешь?

– Именно что думаю. Хоть и не уверен. Но на их месте я бы не удержался. Тем более может так оказаться, что вся их операция под крышей у тех, кто отель держит, например. Ладно, иди за машиной, я тебя дождусь, – показал я в сторону прокатной конторы Хорста.

На одной нам уже несподручно, да и выглядит странно, раз уж мы такие богатые.

Надо договариваться на отмывку уже крупной суммы, причем в комплексе, с новыми счетами и всем прочим. Чтобы Михалыч клюнул, он у меня за главную боль в заднице сейчас, даже не Мёрфи. А с остальным... ума не приложу, что делать. Демпси меня тут агентом видит, а я себя нет, времени не так много, только пока станки не придут. Если за это время не вычислю схему, то толку с моей миссии уже никакого не будет. Что за груз? Кто получатель? Кто крыша? Откуда приходит?

Как все это выяснить? Метод «ну покрутись там, поспрашивай» точно не сработает. Я уже реального потолка своих возможностей достиг – вышел

на финансистов. А дальше меня никто приглашать не собирается. Возникает даже соблазн прибегнуть к грубой силе, то есть кого-нибудь похитить и допросить, но тут другая проблема возникает: если это сделать, то остальные могут и притормозить пока свои операции до тех пор, пока не разберутся в ситуации. Демпси будет счастлив знать, когда пойдет криминальный груз, но вот я бы предпочел выяснить, когда за него деньги поедут. Интересы у нас все же чуть разные, с Демпси в смысле. Каждому свое, я ведь в это дело влез по очень прозаической причине.

Почти сразу договорился о встрече с Брайли, из этой парочки он вроде бы взялся за «наше общее дело», и, не заезжая в отель, поехал к нему в офис, расставшись со Славой по дороге. Несмотря на скромное здание, сам офис выглядел скорее роскошно по всем основным критериям и даже был оснащен сексапильной секретаршей на входе, которая попросила меня подождать пару минут и угостила крошечной чашечкой крепчайшего эспрессо со стаканом минеральной.

– Роджер! – поприветствовал я хозяина кабинета.

– Алекс, – поднялся он навстречу. – Как долетел?

– Спокойно.

– Присаживайся, – показал он на одно из трех кресел, стоявших вокруг низкого кофейного столика. – Какие новости для нас?

– Я встречался с клиентом. Они готовы послать следующую сумму, порядка одного миллиона. Но ее надо будет не только обменять, требуется полный набор услуг.

– Каких? – Он уселся напротив меня и закинул ногу за ногу.

– Деньги в результате должны оказаться на трех разных счетах в банках Порто-Франко и Нью-Портсмута. Лучше, если они придут туда как инвестиционные, от компаний-прокладок. И главное – ни у кого не должно быть настоящего права на отзыв инвестиций. Это должны быть легальные и чистые, как горный воздух, деньги, с которых даже не придется платить сразу налоги.

– Счета уже есть, или их надо будет открывать? – уточнил он.

– Счета уже есть, – ответил я и добавил: – Счета компаний, разумеется.

Счета есть. Компании люди Демпси открыли. Какие-то потери на этой операции будут, на комиссионных, но все же большая часть денег вернется обратно, это ему согласовать удалось. А без больших оборотов большого доверия здесь не возникнет.

– Это возможно. Займет порядка недели или чуть больше.

– Гарантии? – Я открыл блокнот, где у меня записаны вопросы.

– Депозит в наличных, в ячейке. Ровно на сумму перевода.

– Где?

– Здесь. Или где вы хотите?

– В Порто-Франко?

– Можно и в Порто-Франко, чтобы никто не боялся. Составим правильный договор, по получению выписки со счетов наш человек депозит отзовет. Но оплата схемы на вас, это небольшие деньги.

Ага, уже что-то. То есть большие суммы в наличных у них там есть, обираются. И даже подозреваю, что через Слика. А тамошний депозитарий такие операции проводит, когда депозит открывается против какого-то документа или, наоборот, отзывается.

– Хорошо, это нормально. Следующий вопрос. – Я сдвинул карандаш на другую строчку. – Это не мой вопрос, но я должен его транслировать.

– Понимаю.

– В зоне интересов какой из группировок вы работаете здесь? Я так понимаю, что моему клиенту по какой-то причине подходят не все, поэтому я переадресовываю вопрос вам.

– Это не секрет. У нас прекрасные отношения с семьей Капра, а они самые влиятельные в городе. Я понимаю причину вопроса, так что отвечу чуть более развернуто: нет, наши операции в городе никакой опасности подвергнуться не могут.

– Насколько я слышал, тот самый финансист, который убивал людей, работал просто с какой-то бандой, так?

– Да, это была его личная схема, так сказать. Большие ребята за такое бы не взялись, рано или поздно это всплынет и ударит по всему бизнесу. К ним же ездят люди... вы где остановились? В «Космо»?

Я кивнул.

– Это тоже бизнес Капра, – пояснил он. – И как отель будет заполняться туристами, если в мире узнают, что его владельцы убивают людей, чтобы увести деньги с их счетов? Мёрфи уже нанес нам ущерб, информация продолжает распространяться.

– А что за банда?

– Точно не знаю, какая-то из мелких.

Тут я ему не поверил, но это и не важно.

– Сколько вам надо времени на организацию операции?

Брайли задумался, глядя в окно, затем сказал:

– Чтобы быть уверенным во всем и никого не подвести – пять банковских дней. Пара дней уйдет просто на согласования с Порто-Франко, к сожалению, Интернета здесь нет, а почтовые серверы работают по-разному. Когда вы готовы начать?

– Думаю, что где-то в течение недели, я тоже должен связаться и все согласовать. Просто будем держать связь и начнем тогда, когда и вы будете готовы, и мой клиент. Остается вопрос по комиссионным.

– Семь с половиной процентов, здесь больше возни, и мы вынуждены замораживать наши деньги. Если мы урезаем ваши комиссионные, то договаривайтесь заново, мы не сдвинемся. – Он усмехнулся.

– Нормально, свои три с половиной я все равно получу. От миллиона не так плохо.

– От миллиона все неплохо, учитывая курс экю к валютам из-за ворот.

Глава 20

29 год, 30 число 04 месяца, среда. Нью-Рино

До среды ничего путного вообще сделать не удалось, никаких зацепок, никакого понимания, куда дальше идти. Ну повстречался с Брайли в неформальной обстановке, но он не выболтал абсолютно ничего полезного, ну встретился еще раз с Хорхе, и тоже без всякой пользы. Проехался несколько раз мимо госпиталей, считавшихся подозрительными, даже записался на прием, жалуясь на боли в спине, мне старательно поставили диагноз и выписали медицину, хоть спина и не болела у меня отродясь. И еще предложили долгий и чертовски дорогой курс массажа и всякой терапии, о чем я пообещал подумать. Вот и все достижения. Естественно, никаких нелегальных трансплантологов я не заметил, никто с подобными повязками на рукаве по коридору не ходил.

Я даже начал сожалеть о том, что вообще в это все ввязался. Пусть профессионалов внедряют, а не используют первых попавшихся вроде меня. Но в этот день с утра пришло сообщение от Хорста о том, что у него есть интересный материал. Причина поехать на аэродром у меня каждый день есть, я продолжаю по два часа в день заниматься с инструктором, ну и зайти в прокат машин тоже не проблема, мне там, например, надо срок аренды продлить. Поэтому я туда и отправился.

Город к этому времени я изучил уже хорошо, много времени посвятил такому занятию, вот и на тот раз поехал новой дорогой, через промзону на юго-востоке. Кстати, меня даже удивило то, что тут какая-то промышленность имеется, пока воспринимал Нью-Рино как место, где все держится на развлечениях и пороках. Но нет, нашлось до черта всяких фабрик, выпускающих все подряд. «Семьи», похоже, приумножали богатство всеми доступными способами. Емкость рынка порока в этом мире с двадцатимиллионным населением, разбросанным по гигантской территории, не так уж и высока, да и платежеспособность у всех больше умеренная, несмотря на весь экономический прогресс. А если попутно производить еще и востребованный товар, то можно зарабатывать на всем. И место достаточно удобное, почти в середине всего, натуральный логистический хаб. Правда, основной грузопоток идет южней, через Аламо, но туда не так уж и далеко, транспортное плечо не длинное.

По пыльной дороге обогнал город с востока, свернул к аэродрому, а потом встал у проката. Хорст был на месте, занимался с клиентами, так что пришлось подождать. Потом я сел напротив него, когда два загорелых мужика, одетых как ковбои или работники с ранчо, уехали на китайском пикапе, и он показал мне картинки с экрана компьютера.

Самолет Хорхе, открытая дверь, приставленный трап, по нему сходят люди. Где-то здесь у Хорста очень хорошая камера стоит, как я вижу, и провожала она этих людей до самого терминала.

— Есть и видео, но я тут лучшие кадры нарезал, где лица видны, — пояснил он.

Это Смит, я его узнал сразу. И думаю, что узнал латиноамериканца рядом с ним как Артуро Мануэля Кальво, фото из файла которого мне показал Демпси. С ними еще три человека, один похож на латиноамериканца, двое других вполне европейского типа, по типажу определяются как охрана, пожалуй. А в Порто-Франко Смит тогда летал без всякой охраны, я видел, значит, причина есть.

— Дальше самолет разгрузили, — пояснил Хорст, меняя картинки. — Грузовичок местной компании по развозке всего подряд. — Он ткнул пальцем на машину с логотипом на борту кузова-ящика. — Компания принадлежит семье Капра. И вот тут самое интересное. — Он открыл другую папку и выбрал файлы оттуда. — Это просто с нашей камеры с фасада, все машины проезжают мимо. Грузовик поехал с охраной. Здесь вполне безопасная дорога, но все равно с охраной.

Верно, так и было. Перед грузовиком проехал открытый «Хамви» с пулеметом и четырьмя бойцами внутри. То есть груз получается каким-то очень ценным, если получатель даже на подконтрольной территории его охраняет. А Смит с остальными проехал позже, на белом вэне «Форд».

— Это сегодня?

— Да.

Перелет из Сан-Хосе сюда не такой уж дальний, там главное через горы перелететь, и ты уже на месте, на одной заправке запросто, и даже загрузиться с утра время было.

В общую схему, которая говорит, что они возят что-то из Латинского Союза сюда, а затем отсюда дальше, это вполне укладывается. То есть, предположительно, вскоре возникнут те самые запечатанные кейсы, которые видел и возил на траулере Слава. И кому они пойдут на этот раз? Все же Михалычу, как и тогда, или он откажется? Траулер у него один и команда одна. И есть ли у него возможность отвечать отказом?

— Понял, спасибо.

Спрашивать что-то еще бесполезно, отсюда наблюдают только за аэродромом. А вот что мне делать дальше? Где искать этого самого Смита с его приятелем, и если даже найду, то что? Есть одна идея, не знаю, насколько реальная. Брайли приглашал меня в ресторан и бар «Саванна», где явно был завсегдатаем, и там его бармен спросил про Аккермана, то есть и тот там бывает. Соответственно, есть некая вероятность застать их там вечером, это именно вечернее заведение, работающее до последнего клиента, мы допоздна засиделись. Может, и стоит аккуратно проверить в традиционное время ужина. Ладно, а пока у меня Пол со своими уроками, летать надо.

Сегодня летали уже вполне всерьез. На аэродром я машину сажал без всяких проблем, так что вылетели в саванну, где Пол демонстрировал технику посадки на грунтовку и взлет с нее, причем короткий взлет и короткую посадку.

— Слишком осторожничай с тормозом, — говорил он. — До переворота тебе еще далеко, действуй резче, просто не зажимай, а так, рывками, хвост у птички держится почти что сам, оперение широкое. Сейчас поставим конусы, зону касания и зону торможения. Даю тебе пока двести метров на все, дальше будем сдвигать.

Мы выбрались из кабины и, пользуясь моим дальномером, выставили расстояния на пыльной и пустой дороге.

— И еще раз, — повторял он, когда мы взлетали, — ориентируйся по краю плоскости, как она стоит к горизонту, датчика угла атаки в машине нет. — Примерно пять градусов с завалом назад дает правильную траекторию захода. Взгляд вперед, взгляд направо, постоянно. Понял?

— Да.

— Тогда взлетаем и все заново.

Мне нравилось. Даже очень нравилось. «Хорнет» был простым в управлении и послушным. Пока не получались достаточно мягкие касания, но и шасси я тоже не ломал, Пол лишь предупреждал, что долго так дутики не прослужат.

— Но ты хотя бы стойки гнуть не пытаешься, так что все нормально, научишься, — комментировал он процесс.

Машина в очередной раз оторвалась от земли и пошла вверх.

— Привыкай взлетать круто, возьми вообще в привычку. Ты слишком осторожничай, обычно у людей обратная проблема, но ты прямо как девку в первый раз к бару ведешь. Смелей, просто все делай плавно.

— Я понял, попытаюсь.

– И не верь никаким ощущениям, пользуйся или приборами, или ориентируйся визуально. Все проблемы начинаются тогда, когда пилот решает, что он теперь машину чувствует. А по факту на это тысяча факторов влияет. Чувствовать можно разве что торможение и отрыв, не больше.

«Хорнет» под моим управлением описал вираж, и я начал вылавливать направление правильного захода на узенькую ленточку дороги.

– Так нормально, поймал, – кивнул Пит. – Просто заранее учитывай, что и дорога не всегда будет, может, и в поле сесть придется. Пока тебе рано, но привыкай выискивать площадки.

– И как определить что под травой?

– Это обычно видно. Ты много камней в саванне видел? А если там чья-то нора, то ты ее просто проскочишь, не проблема. Как закончим, покажу тебе посадку просто на вершину холма, только не вздумай пока повторять.

Дорога надвигалась достаточно плавно, я удерживал самолет на траектории. Все ближе, ближе, вот он чуть-чуть осел на хвост, я посмотрел на срез крыла. Да, примерно градусов пять получается к горизонту и иду правильно. Пол молчит, просто держит ручку, но я чувствую, что он даже не пытается ничего отрабатывать за меня. И теперь сесть прямо за конусами... хотя нет, проскаакиваю дальше, не получится.

– Проскаакиваешь, – сказал Пол. – Поднимайся, так сажать не интересно. Сядешь, когда зайдешь точно.

Вторая попытка получилась тоже кривоватой, а вот к третьей уже приноровился, коснулся дороги прямо за конусами и даже не выкатился за вторую пару.

– Разворот на месте, – объявил он. – Без этого летать нельзя. Тут главный принцип – не бояться, как раз мягко и плавно, как ты пытаешься все делать, не годится. Нужен рывок. Смотри.

Мотор взвыл, самолет развернулся на пятаке.

– И не жди, давай на взлет и опять посадка. Постарайся сократить пробег, я подстражую. И взлетай короче, жми, он сам оторвется. Представь, что перед тобой холм, то есть поднял и тут же сворачивай, я помогу, просто запомни это мышцами.

Вот хоть какая-то польза от моего пребывания здесь получается. Хотя бы лично для меня.

Вечером со Славой заехали в «Саванну», вроде как просто посидеть. При этом Слава притащил с собой еще и «эскорта», светлую мулатку,

откликавшуюся на имя Синди.

– Чисто научный интерес, – объявил он мне. – Никогда с такими не пробовал, веришь?

– Верю, – кивнул я. – Чего не верить-то? Заодно и с Оксаной сравнишь.

– Никакой опыт лишним не бывает, – объявил он торжественно.

Ну а я подумал, что ее присутствие придаст нашему походу некоторой дополнительной естественности, ну развлекаются люди в развлекательном городе. Поэтому возражать не стал. Но весь вечер просидели впустую, хоть никуда и не торопились, никто в ресторан не зашел из тех, кого хотелось бы видеть. Дальше мы разъехались, Слава с Синди в отель, а я собрался еще раз прокатиться по городу, исключительно в целях запоминания улиц. Днем они выглядят чуть по-другому, надо и в темноте привыкать. И, проезжая мимо офиса «Брайли и Акерман», я увидел белый фордовский вэн, стоящий рядом с новенькой «Секвойей», на которой ездил Брайли. На ней он на встречу и приезжал. И там же стоял «Гелендваген» Акермана. И окна в офисе светятся.

Я проехал чуть дальше, развернулся, заглушил машину и принялся ждать, при этом прекрасно отдавая себе отчет в том, что пытаться следить нельзя. Если там люди опытные, то они слежку на этих полупустых улицах заметят быстро. И что делать? Хотя бы убедиться в том, что у них именно Смит в гостях, или кто там у кого в гостях на самом деле.

Я прождал минут двадцать до того, как к зданию подъехали две машины, два больших белых «Хаммера-2». Из задней вышло сразу четверо охранников, окруживших переднюю машину, из нее вышел еще один, распахнувший заднюю дверь, и уже из нее показался какой-то невысокий и чуть полноватый человек, быстро вошедший в подъезд в сопровождении открывшего дверь телохранителя. Остальные остались на улице.

Стоял я достаточно далеко, но наблюдать было несложно – над подъездом фонарь, а у меня монокуляр с десятикратным увеличением. Охранники разбились на пары и чуть разошлись по улице, но до меня все равно далеко, да и стою я в тени, при этом стараюсь не шевелиться и даже сполз на сиденье чуть ниже. Это офисный участок улицы, так что пешеходов в воскресенье вечером почти нет, а те, что есть, все больше по противоположному тротуару проходят, ближе к реке.

Интересно, что это за большой босс сюда заглянул? И почему сюда, а не они к нему? Так было бы приличней, как мне кажется, соблюдение статуса и все такое. Или Смит представляет кого-то такого, кому местные статусы до одного места?

Прошло еще минут пятнадцать, и невысокий с охранником вышел на улицу, загрузился в машину и уехал, и почти сразу за ним вышел Смит, вроде бы с одним из тех, кого я принял за его охрану на фото. Тот сел за руль, Смит уселся с ним рядом, а не полез в пассажирский салон, и микроавтобус уехал в том же направлении, в каком и «Хаммеры» укатили. И еще минут через десять вышли Брайли с Аккерманом, расселись по машинам и поехали в разные стороны. И вот за Аккерманом я решил все же увязаться. Почему именно за ним? Брайли развернулся, а мне это делать на виду несподручно.

Ехал он спокойно, мне даже удалось отпустить его подальше. И он, как мне кажется, не проверялся, потому что ни единого непредсказуемого маневра не совершил. Просто ехал по набережной до самого конца, где центр города сменился виллами, после чего въехал в ворота одной из них, далеко не самой большой, но при этом и не самой скромной в этом ряду. И я проскочил дальше и выехал из района по параллельной улице. Если я все правильно прикинул, то первый ряд от Рио-Гранде как раз и есть самая дорогая улица в этом районе, так что эта парочка не бедствует. А если Аккерман сюда сбежал чуть ли не нищим, то тут он неплохо поднялся.

Ну хорошо, хоть что-то я увидел и узнал.

Глава 21

29 год, 31 число 04 месяца, четверг. Нью-Рино

А вот в четверг начали приходить новости. Сначала упала в почту шифровка от Демпси, отправленная с адреса Юсефа, так что если кто тут и читает чужую почту, то не удивится, а расшифровать не сможет. В ней сообщалось, что Аккерман оказался на Новой Земле с серьезным почечным заболеванием, он обращался в госпиталь и в Порто-Франко, где ненадолго осел сначала, где ему подтвердили весьма нехороший диагноз, и затем со «Скорой» попал в больницу в Форт-Ли, куда ездил по делам, похоже. А вот для меня каким-то очень уж больным он не выглядел. Да и во время первой нашей встречи ел что-то совсем не диетическое, а скорей острое, я помню запах специй, который шел от его тарелки. Почечникам так можно или нельзя?

Еще нашелся шифрованный запрос от Смита, поданный через иммиграционную службу Ордена, который был отправлен на электронную почту в Старом мире. Так вроде все нормально, но адрес начинался с «n.akkerman08». Демпси тут же пояснил, что к тому времени Смит службу оставил, так что вынужден был пользоваться общими каналами, а там все сохраняется, и данные отправителя, и данные получателя, так что найти письмо труда не составило. А вот расшифровать не смогли.

Вторую новость принес похмельный и невыспавшийся Слава, с которым пришлось идти завтракать, чтобы поговорить.

– Михалыч отписался, – сказал он, поглощая яичницу с беконом. – Хочет, чтобы я с пацанами какими-то тут встретился. Телефончик их скинул.

– А что за пацаны? – насторожился я. – И на хрена?

– Пока сам без понятия. Намекает, что типа в помощь. Еще пишет, чтобы цинканул ему, когда ты снова в Порто-Франко полетишь, последить хотят, как я понимаю. Источник бабок вычислить.

– Ну, это уже лишнее. Михалыч меня в лицо знает, просто пока не связал меня настоящего и вот этого самого. – Я постучал себе пальцем в грудь. – И так вся легенда на соплях держится.

– Вот честно, – Слава вздохнул и помассировал затылок, – надо это дело как-то заканчивать. У меня предчувствия хреновые, изображаем тут

не пойми что. Хлопнуть этих и сваливать.

– Кого именно? И с чем? Нечего пока хлопать. Мы вообще в непонятном сейчас по уши. Михалыч этот твой вообще непонятно что делать собирается, тут все непонятно, Хорхе по факту ничего толком не знает и не может.

– Давай возьмем кого-нибудь и в саванну вывезем. И там все из него вытрясем. А то Бонда здесь изображаешь.

Вот в этом Слава прав, не мое это, вообще не знаю, с какого конца за что браться. А у Демпси своя игра и свои цели, совпадающие с моими ну очень условно. Может быть, Аккермана просто потрясти? Не так уж сложно его захватить, я видел, как он заехал к себе во двор, без всяких пауз. С кем он там живет? Даже понаблюдать неоткуда, все вокруг как на ладони. Так влезешь, а там три жены и восемь детей. И две французские горничные. В принципе, его можно прямо у ворот взять, он тормозит и ждет, пока они откроются...

– Подождем чуток, – подумав, сказал я.

– Чего?

– С Хорхе побазарить надо. И пусть груз уйдет. Груз туда, бабки оттуда. Вот когда бабки на горизонте появятся, тогда в дело и влезем. По-грубому, без тонкостей и политесов.

– А Михалыч?

– Я вообще без понятия, что с Михалычем делать, он у меня никак не пристегивается. Если просто его на денежный груз навести, то никакой гарантии, что он сам в это полезет. Пошлет кого-нибудь, раз большого дела ждет. Шейх этот ваш еще тут... портит все, блин. Договаривайся с пацанами этими, только так, чтобы тебя подстраховать можно было.

– Думаешь, стоит?

– А может, нас просто вскрыли, таких конспираторов, и теперь кого-то послали просто завалить. И на местных спишут.

Слава задумался. Глубоко, судя по виду. Или это похмелье накатило, а я и не понял.

– Ты бы это... в чувство приходил, – посоветовал я ему. – И кстати, как результат эксперимента?

– Даже не помню толком, если честно, – пожаловался он. – Но хотя бы не сперла ничего, тихо свалила.

– Воскресай, если с кем-то встречаться собираешься. А то тоже потом ничего не вспомнишь.

– Завтра встречаться буду, не могу сегодня. Подлечусь чутка и в бассейн полезу, отмокать. Мартини попрошу смешать, но не взбалтывать.

Или наоборот.

Пользы со Славы сегодня немного будет, так что я махнул рукой и поехал на аэродром.

– Сначала ищешь площадку сверху, определяешь и заход на посадку, и взлет потом, – наставлял меня Пол, когда мы крутились над саванной. – Снизу она может выглядеть совсем по-другому, так что, если хоть что-то не нравится или ты не уверен, не садишься. Сразу газ на полный и убираешь закрылки. Именно в таком порядке, сперва газ, потом закрылки. Давай, выбирай место, но не садись. Опускаешься до метра и дальше вверх. И покажи место, которое тебе нравится.

Я чуть покрутился над саванной и показал рукой:

– Вон та ложбина между холмами.

– Можно. Но лучше на саму гряду. Смотри, у нее верх почти плоский, никаких помех, земля видна. И если не оттормозился, то просто взлетаешь.

– Там поворачивать надо.

– Это уже в конце пробега, можно свернуть.

– Не, мне туда страшно как-то.

– Привыкнешь. Смотри, я покажу. – Пол взял управление на себя и повел «Хорнет» на посадку.

Самолет сбросил скорость почти до нуля, как мне показалось, коснулся дутиками не слишком ровной поверхности, закачался было на ней, но тут же потерял скорость и остановился, опустившись на заднее колесо.

– И глянь, у тебя еще и для разбега места с запасом. И никаких препятствий. Давай, сам поднимай!

А я и не вижу вперед ничего, чуть не в небо смотрим. Но рискнул. Самолет почти мгновенно встал на два колеса, изображение земли вернулось в кадр, дальше мотор взревел, и я быстро оторвал машину от земли.

– Гляди, ты уже со взлетом в дистанцию укладываешься, – с довольным видом объявил инструктор. – Осталось с посадками разобраться. Как я сказал, правило номер один: «не уверен – не сажусь». Даже если на пару метров проскакиваешь от точки касания, что для себя наметил, – никогда не дожимай, уходи вверх. Не сел с первого раза, сядешь со второго. Хуже не уместиться в площадку и потом переворачивать птичку руками. Или ждать когда новую стойку привезут. Или что еще хуже. Давай я тебе площадку выберу... к реке полетели, там отмели галечные, для начала проще будет. Кстати, что с машиной решил? – вдруг вспомнил он. –

Ты уже летаешь, можешь покупать. Короткие посадки доработаем, но от аэродрома до аэродрома ты по линейным ориентирам и радионавигатору спокойно доберешься.

– Возьму. На днях возьму.

Я для CCP десять процентов комиссионных заложил в обмен вообще-то. Так что на самолет с той операции у меня наберется. Очень хочется, очень нужен. А мне премией будет, а то что-то ощущение такое, что выйду я из всего этого с нулевым доходом. Ну а если нет, то возмешу, хрен с ним, тогда уже не проблема.

На аэродроме увидел Хорхе у его самолета, грузноватого с виду испанского «Авиакара», стоявшего у большого ангара.

– Привет, – подошел я к нему. – Лететь готовишься, что ли?

– Точно, – кивнул он, протягивая руку. – С урока, что ли?

– Ага, с Полом летал. Хорхе, я просто новый смысл жизни нашел, – закинул я пробный мяч в уже установленное слабое место летун-убийцы. – И как раньше без этого обходился?

– Вот! – Он аж расплылся в улыбке. – Всю жизнь летаю и до сих пор не надоело. Там, – он показал пальцем в небо, – единственное место, где свобода ощущается на все сто. А если еще и адреналин нужен, то полетай ночью над самой землей с грузом через границу, острые ощущения гарантирую.

– Ты в Америку летал, что ли?

– Нет, из Колумбии в Мексику больше. Но тоже весело, особенно над морем. Двадцать футов высота, волны прямо под брюхом и лунная дорожка. И джи-пи-эс никаких не было.

– Слушай, а здесь у тебя несекретные полеты бывают?

– А что? – Он не насторожился, а просто чуть удивился вопросу.

– Слетал бы с тобой, если не помешаю. Хочу посмотреть, как на чем-то побольше это все выглядит. – Я показал на самолет.

– Послезавтра не могу, – он покачал головой, – а вот на той неделе у меня просто рейс будет, в Билокси. Хочешь?

– С удовольствием.

Послезавтра он не может, значит. Послезавтра. Куда только? Снова в Порто-Франко? И к кому? Неужели все же к Михалычу?

– Сегодня вечером что делать думаешь? – перевел я разговор.

– Есть предложения?

– Ничего оригинального, но можем сходить куда-нибудь.

– Нет, сегодня не могу... – Хорхе отказался с некоторым сожалением. – Ну и завтра тоже, я перед полетом не пью. Как вернусь.

- Когда будешь?
- Через два дня.
- Тогда через два. Так насчет Билокси договорились тогда?
- Никаких проблем.

На выезде с аэродрома завернул к Хорсту, оставил сообщение для Демпси о том, что Хорхе планирует вылет послезавтра. Может, это и то, что нам нужно, может, и нет, но вообще-то похоже на правду. Если вылетит, то с утра, так что можно посмотреть, что за машины поедут к аэродрому, точек для наблюдения у дороги не так уж и мало.

Глава 22

29 год, 32 число 04 месяца, пятница. Нью-Рино

Вчера Слава поехал встречаться с «пацанами», которые назначили встречу в городе, во вполне безопасном месте, баре мотеля «Кактус», расположившегося на самой окраине Нью-Рино, по дороге на Аламо. Мотель был из простеньких, хоть и не самый дешевый, даже с бассейном. Понаблюдать не получилось, место неподходящее, и при этом есть риск, что когда-нибудь эти люди увидят нас со Славой вместе, так что я просто сидел в машине неподалеку, в промзоне, а мой компаньон поехал на встречу с ними один. Правда, сделал запись разговора, которую дал мне потом прослушать.

– Одноразовые, – прокомментировал Слава, забравшись на пассажирское сиденье «Чайнапрады». – И не трое, а четверо. Точнее, трое одноразовых и Штакет, уже Михалыча человек.

– И чего им тут надо?

– Тебя посмотреть хотят. Похоже, что рассчитывают здесь хлопнуть, в Порто-Франко старший шуму и пыли не хочет. И я же сказал ему, что бабло землей возят, то есть в колонне идет, не сделаешь ни хрена. Только здесь и можно.

– А что за люди-то?

– Да опять атошники, как я понимаю, судя по говору. Их сейчас сюда до фига попало.

Я задумался.

– И какие гарантии того, что они бабки Михалычу привезут? Один Штакет этот ваш? Кстати, что за погоняло такое?

– Тощий он, как штакетник. Какие-то есть, наверняка. Михалыч без гарантий поссать не ходит. В расход как-то пустят, однозначно. И если тут, а потом опознает кто, то все логично, новички и беспредельщики, даже не удивятся. Чего делать будем?

– Подумать надо. Проще всего «партнерам по бизнесу» сдать, у тех финансовый интерес в наших делах. Но, может, и выкрутить что-то с этого получится.

– В смысле? – не понял Слава.

– Да на кого-то еще наводку дать. – Я почесал в затылке. – Чтобы на

Михалыча стрелки перевести.

– Так он в отказ уйдет, люди вообще левые.

– Чтобы со Штакетом их приняли, – высказал я идею. – Ну и еще завалить можно, в принципе. Вообще думать надо. Ты им обещал уже чего?

– Пришлось. Просто время не назвал, позвоню типа.

– Они в этом мотеле остановились? Или просто встречу назначили?

– А хрен его знает. Я подумал, что живут. Ты запись послушай, короче, может, сам поймешь.

Я включил запись на его телефоне. Качество так себе получилось, много посторонних шумов. Говорил все больше один, произношение российское, как раз Штакет, как Слава пояснил, остальные только изредка что-то вставляли. Но там да, акцент украинский, заметный такой, не спутаешь. Слава их чуть разговорил в конце, батальон «Шахтарск» или что-то в этом роде, очередные добровольцы. На власть пожаловались, мол, кровь мешками лили, а их потом сажать чего-то взялись. Ну и сюда кто-то увел, человек Авакова, тамошнего министра внутренних дел, они вроде как по его ведомству числились. Да, Михалычу одноразового человеческого материала подвалило, похоже, на все дела хватит. Как потом всех отстреливать будет?

– Приехали они на чем? Видел хоть?

– Ага, белый «Экспедишин». Он левый какой-то, под такие дела, его даже в городе не держали, я один раз только видел. Вот на нем и приехали.

Надо принимать какое-то решение. И не уверен, что самое очевидное окажется самым удачным. Если «партнеры» гоняют свои грузы через Михалыча, то могут просто разобраться на словах. А мне это не совсем подходит.

Можно Ярцеву дать знать, что ко мне хит-команду подослали. Его люди как-то отреагируют. Тогда Слава подставляется, понятно, кто сдал. Тоже не очень хорошо. В идеале да, спалить именно на попытке ограбления, вроде как неудачка получилась, бывает. Надо Маноло и Карлосу в любом случае информацию слить, раз они мое прикрытие.

Как они после операции отходить собираются, Славе не сказали. А без этого никакого планирования не бывает, есть какой-то путь.

– Чего дальше делаем? – спросил он.

– Посидим чуть-чуть. Сто пудов они куда-то в город поедут. И соблазны, и наверняка что-то сделать еще надо. И дорога тут одна, не попрут же в объезд. Держи, – я протянул ему спешно купленную с самого утра видеокамеру, – понаблюдать попробуем. Кепку надень, – я откинул подлокотник. – И очки темные.

– Не спалимся?

– Мы аккуратно. Мне бы их машину и морды на картинке иметь.

С тем, что они поедут в город, я угадал. Примерно через полчаса большой белый «Экспедишин» проплыл в сторону города, ну и мы аккуратно за ним увязались, не приближаясь и стараясь не маячить в зеркале. Как оказалось, замысел был несложным, компания культурно отдохнуть поехала, то есть поставили машину на Стрипе и гулять пошли. Мы проехали дальше, я свернул в проулок, встав сразу за поворотом, и без особых усилий поймал их всех в камеру, с хорошим увеличением. Ну и достаточно пока. В отеле перекачал все в ноутбук, нарезал картинок да и переслал Маноло с Карлосом, приложив пояснительную записку.

Ранним утром следующего дня я выдвинулся к дороге. Точнее, Слава меня высадил и сам уехал, а я расположился под кустами на холмике с биноклем и камерой. Ну и с «ларкой», разумеется, на всякий случай, насадив на ствол «банку». Специально приехавший с самого ранья в офис Хорст подтвердил, что самолет Хорхе пока стоит на месте и людей возле него не видно.

В принципе, я тут вроде и не нужен, все снимается из прокатного офиса, но иногда полезно своими глазами посмотреть. Да и устал я без реального дела болтаться в городе. Одни полеты только и радуют, я даже почти аккуратно посадил самолет просто в саванне, а потом еще и взлетел, как Пол требовал, с одновременным поворотом. Действительно, «баккантри флитс» совсем другая наука, не то что я в свое время в теории изучал.

Что делать с «пацанами»? Если Слава меня им покажет, то они еще и снять меня могут. Отшлют файлик с картинкой почтой, а там Михалыч глянет – и враз узнает. Как-то не очень хорошо тогда получится. На камеру попадаться нельзя. Да и Штакет в принципе может меня срисовать, я не знаю, кто меня видел из этой банды в Порто-Франко. Многие уже видели на самом деле. Вот с этим вообще все через задницу получается, вообще никакого разумного выхода не вижу, кроме уже совсем экстремального. Но и он... какими силами? Слава – бандит хоть куда, но стрелок очень так себе, а там трое атошников. Не знаю, как там их учили, но какой-то боевой опыт есть наверняка, это учитывать надо. На войне люди быстро учатся.

Взорвать вместе с машиной? Так мысль хорошая, даже взрывчатку тут купить несложно, я между делом выяснял, но следовало купить раньше, не тогда, когда эти приехали. Есть вариант, что будут все же искать, а продается она всего в одном месте, так что кто последний купил, тот первый под подозрение и попал. И украсть не получится, место хорошо

охраняется.

Слетать за своей? А что, я уже умею. За день обернуться можно, если особо себя не щадить. Только самолета пока нет. Задействовать прикрытие? Так-то мысль хорошая, но не уверен, что они так запросто на подобный шаг пойдут. Поговорить надо. И лучше даже с Ярцевым, может, он что посоветует.

Так, вон Хорхе, узнаю машину. Не один едет, с Кике. Прокатили дальше, я поснимал немного на всякий случай. Еще минут через двадцать проехала считай что колонна, то есть знакомый грузовик, «Хамви» охраны и белый вэн, причем в вэне я разглядел Смита на переднем сиденье. То есть это полет по делу. И еще это означает, что примерно через неделю Хорхе повезет деньги обратно. Что уже намного интересней.

Грузовик с охраной проехал обратно примерно через час, разгрузили, вэн не вернулся. То есть Смит летит с грузом.

- Второй, – вызвал я Славу по радио, – как принимаешь?
- Да нормально, – послышалось в ответ почти сразу.
- Забирай меня отсюда, увидел что хотел.

И подумал. И даже до чего-то додумался.

– Скажешь этим охламонам, – заявил я Славе, усевшись в машину, – что я свалил на пару-тройку дней. Но вернусь. Типа как раз насчет бабок договариваться полетел или что-то такое. Вдохнови их.

– Хорошо. Могу сказать, что вообще свалил. Типа разосрались, и ты дернул.

– Могут не поверить сейчас, – усомнился я. – А так идея хорошая. В принципе.

Да, теперь уже хорошая. Раз вообще все пошло не так, как я рассчитывал, Михалыча бы лучше вообще от этой схемы отключить теперь, пусть на своем шейхе концентрируется. Если он сам на деньги не подманился, то и на кой черт вообще затеваться? Но вот именно сейчас не поверят, начнут давить на Славу, активно искать меня и все такое. Пусть лучше ждут терпеливо.

Дальше все надо было делать быстро. Едва Слава высадил меня у машины, я немедленно рванул в банк. Плевать на финансовую дисциплину, найду способ покрыть. Отсчитал из казенных сумм тридцать тысяч, сунул в сумку и рванул из депозитария. И тут же на аэродром, предварительно созвонившись с Полом и убедившись в том, что он на месте.

- Покупаю «Хорнет», – объявил я, ворвавшись в кафе.
- Прямо сейчас? – поразился он моей решительности.

– Именно. За тридцать. Но сейчас.

– Согласен, – ответил он не задумываясь, после чего я решил, что надо было еще торговаться. Но поздно, сам сумму назвал.

– Тогда давай договор писать.

– Пошли тогда к Карло, он тут типа продавца, за пятьдесят он еще и сделку заверит, и сам все оформит. Это рядом, в этом же здании, но вход с торца. – Пол тоже решил ковать железо, пока горячо, поэтому даже кофе не допил, а сразу рванул к выходу.

И точно, в торце здания обнаружилась дверь, ведущая в маленький офис, стены которого сплошь были заклеены объявлениями о продаже всего летучего. А за столом сидел упитанный мужчина лет сорока с короткими кудрявыми волосами, бакенбардами обрамлявшими круглое румяное лицо.

– Карло, я «Хорнет» продаю, вот покупатель, – объявил Пол и посмотрел на меня так, словно опасался того, что я сейчас передумаю и убегу в дверь. Но я не убежал. Точно ведь цену он заломил, боится, что в последний момент истину узнаю.

– Покупаете? – спросил Карло.

– Покупаю, прямо сейчас, – подтвердил я.

Пол просиял. Карло сделал умное лицо. Я попытался сохранить вид непроницаемый.

Дальнейшее много времени не отняло. Агент только заполнил и распечатал болванки договора, истребовал с Пола документы на машину, за которыми тот сбежал со скоростью взлетающего самолета, передал мне с ключами, а с меня взял тридцать тысяч, которые тщательно пересчитал вместе с продавцом, после чего удержал из них пятьдесят за свои труды. А я получил свой экземпляр договора, заверенный агентом компании «Карло Авиатрейд», мануал, сервисную книжку с отметками, мануал по ремонту и отдельные инструкции на радионавигатор, бортовую радиоцию и что-то там еще.

– С уроками мы не закончили, – сказал я Полу, когда мы вышли из офиса. – Но сейчас полечу сам, с аэродрома и на аэродром.

– Вот тебя приперло, – даже удивился он. – В любом случае на дорогу уже сядешь, лети над дорогами.

Вот так тут все просто, никаких пилотских лицензий не надо, равно как и автомобильные права не в ходу. Так что мне осталось только вызвать заправщик и перетащить свои вещи из машины в «Хорнет», благо все необходимое есть. Разве что купил в кафе минералки и сэндвич, лететь все же не так чтобы очень близко. А дальше предполетный осмотр и все,

можно выруливать.

Дорога и радионавигатор, ориентироваться легко. Высота под километр, и видно все хорошо, и с жарой попроще. Как отлетел от города подальше, так сразу в саванне зверья прибавилось, замелькали тут и там фермы с амбарами и силосными башнями, ранчо, стада коров в загонах и на пастбищах. По дороге пылили машины, колоннами и в одиночку, трактора тащили прицепы. Ровными рядами тянулись круги возделанной земли с оросительными колодцами в центре, перемежающиеся ровно нарезанными участками, на которых местные фермеры что-то выращивали.

Да, в одном Хорхе прав, мало от чего можно получить такое ощущение свободы, как от самостоятельного полета. Легкая машина чувствует каждую неровность воздушной дороги, и ты словно сливаешься с ней самой. Руки лежат на коленях, левая удерживает податливую ручку управления, я даже научился сидеть расслабленно, не напрягаться так, как в первых вылетах, когда и шея болела, и спина потом. Ушло напряжение, привык, очень уж простая в управлении машина.

Скорость сто пятьдесят, верхняя граница экономичного круиза, лететь часа четыре, получается. Подключил музыку к наушникам, негромко, в эфире на общей волне все равно пустовато. Навигатор ловит четыре маяка, отметка моего местоположения ползет примерно вдоль заданного направления, немного отклоняясь вместе с тянувшейся снизу дорогой. Не хочу ее вообще из виду терять, я на нее теперь садиться умею почти даже очень запросто.

Нет, уметь летать и иметь возможность – это очень здорово. Даже если не получится покрыть траты из казенных сумм, свои отдашь. В конце концов, у меня в обороте деньги кредитные, а свои на счету все больше лежат. Если у человека есть мечта, то она должна исполняться рано или поздно.

Чем дальше от Нью-Рино и ближе к Аламо, тем заметней изменения в природе. Холмы стали ниже и разбросаны реже, зато прибавилось зелени, рощицы тут и там, время от времени и ручейки с речушками замечаешь. Большая ферма, вокруг нее поля, а над ними на малой высоте идет самолет, что-то распыляя. Обжились люди, работают, этот мир уже по-настоящему им принадлежит, да и я сам здесь чувствую себя совершенно на своем месте. А прошлого как и не было, как сон, словно кино посмотрел.

Умял сэндвич с сыром и ветчиной, почти допил воду. Кстати, надо бы аварийную емкость с собой возить, на всякий случай, чтобы не совершать вынужденную посадку для спрвления нужды. Учу на будущее, прямо вот

на следующий полет.

Не удержался, заложил самолет в пологую змейку, исключительно для развлечения, машина послушно следовала туда, куда я ее направлял. Молодец, Пол, хорошо учит, пока буду в Нью-Рино, занятия не брошу.

А вот и Северная дорога впереди, по ней как раз длинная колонна автопоездов тянется. И совсем на горизонте Аламо. И воздух чистый, все равно почти все до последней детали вижу. Аэрором тоже как на ладони. Запросил диспетчера, тот дал разрешение на посадку, а заодно направление и силу ветра. Боковой получается, но это не страшно, не сильный. И пробега мне совсем немного нужно, и захожу хорошо, медленно и по крутой траектории, почти парашютируя, уже ближе к земле вытяну глиссаду вперед, притрусь к поверхности.

Побежала передо мной полоса, а по сторонам сухая стриженая трава, затем упругое касание дутиками... хвост пока опускать не буду, так видно лучше, пойду сразу к стоянке... и только на рулежке уже опустил, подкатив туда, куда было сказано. Движок остановился, и навалилась тишина, разбавленная лишь отчаянным верещанием каких-то кузнечиков или не знаю кого.

Я молодец. Я сам откуда-то вылетел и куда-то прилетел, ни разу при этом не упав с небес на землю. И тут же, вытащив из кармана разгрузки телефон, взялся набирать Ярцева. Не буду времени терять, сразу к делу.

Разбаловался в Нью-Рино, привык к ресторанным обедам, а тут на базе сэндвичами потчуют под газировку и кофе. Ну да ладно, сойдет для разнообразия. Все нужные люди собрались в штабе, а заодно, к моему удивлению, тут оказалась жена Ярцева, Мария, которая явно чувствовала себя на своем месте.

– То есть эти атошники, как ты их называешь, ломают всю схему? – уточнил главный.

– Именно, – кивнул я. – Или мой компаньон ставится под удар. А если не ставится, то ему надо соскакивать, то есть связь с бандой потеряется и тогда от него пользы будет уже минимум, только компанию поддержать.

– И при этом надо их нейтрализовать так, чтобы Михалыч не связал все это с тобой. – Он не спросил, а скорее просто сказал, утвердительно.

– Все верно. Хрен с ним, с выманиванием его на деньги, все равно замысел не сработает, мне теперь надо просто сделать так, чтобы его люди рядом не крутились. Любыми средствами.

– И какие средства ты уже обдумал?

– Я бы пластиита взял, с радиодетонатором, – сказал я скромно. – Как

вариант. Или у вас есть идеи лучше?

– Над идеями надо думать. – Ярцев почесал в затылке. – Но нейтрализовать эту компанию надо. Груз в Порто-Франко ушел, говоришь?

– Ушел. Теперь ждем денег обратно. Но опять много непонятного. Если Михалыч свернул все операции, то кто груз потащит покупателю?

– Тоже вопрос. Но думаю, что нас проинформируют. Там ведь просто, ушел траулер или нет. Я думаю, что отказаться он не сможет, не тот у него уровень, чтобы решать, когда ему удобно работать, а когда нет. Кстати, а что он вдруг все свернул?

Упс... проболтался. Воспринимаю этот факт как данность, вот и рассуждаю вслух, отталкиваясь от факта. А ведь этого никто пока не знает.

– Готовит что-то большое, сказал своим сидеть тихо и ни во что не влезать.

– Ну так эти же в Нью-Рино приехали, – напомнил Ярцев. – Уже влез. Или пытается влезть.

– Тоже верно, – кивнул я. – Кстати, деньги готовы? Пора следующую сумму менять.

– Завтра с утра будут. Ты сам везти собираешься, что ли? – спросил он меня с подозрением. – Миллион?

– Вот нет, сам бы не рискнул, – сказал я честно. – Это мой первый самостоятельный полет.

– Замечательно, – прокомментировала Мария.

– Зависть не украшает, – буркнул я в ответ.

– Ладно, сиди пока у нас, что я могу еще сказать, – выдал Ярцев. – Все равно не знаем, куда Хорхе полетел, не знаем, ушел ли траулер, не знаем, что с этими атошниками делать... ждем пока просто.

– А в конфликт их там нельзя втянуть? – спросил Дмитрий, который подводный диверсант.

– С кем? Никаких контактов там не осталось с известных пор. Напрашивается самое простое решение, но оно как раз наименее желательное, вот в чем дело.

– А на самом Нью-Рино свет клином сошелся? – на совершенно чистом русском спросила Мария. – Передача денег где угодно может быть. Даже безопасней.

– Думал, – повернулся я к ней. – Даже информацию слили, что деньги мне с грузовиками идут. Но на конвой они в атаку не пойдут, а дальше уже город.

– Стоянка на въезде, – сказал Дмитрий. – Там же КПП нет, просто стоянка, дальше уже разъезжаются. Ждут там друг друга, в колонны

собираются и все такое. Если знать нужную машину, то можно в масках налететь и тут же сдернуть. Без особых трудов.

– Хм... – Ярцев задумался. – А логично. Что думаешь? – спросил он у меня.

– Исполнимо. Грузовик, я подъеду со Славой, тот типа с ними вговоре... не подставиться самим, а дальше нормально, в другой машине засаду устроить.

– Может, и убивать не надо, просто взять, – добавил Ярцев. – Сюда привезти и побеседовать, заодно на Михалыча показания дадут.

– А что, – кивнул я, – хорошая идея. Сочная и простая. Но мухи отдельно, а котлеты отдельно, деньги для отмычки тоже нужны.

– Завтра, сказал же. Так, давайте тогда планировать. – Ярцев подтянул к себе блокнот. Всерьез. И главный вопрос: как их сюда вывозить будем?

– На «Твин Оттере»? – предположила Мария. – На дорогу посадить.

– Это получается, что придется машины бросать, а у нас лишних как бы нет.

– Машины с водителями обратно своим ходом. А этих и следов не останется, даже если погонятся.

– Да, нормально. Дима, по силам и средствам думай.

Совещание быстро вошло уже во вполне деловое русло. Хорошо, когда решение принимаешь, дальше мысль как по рельсам катится. Часа три просидели, Ярцев время от времени разных людей вызывал, советовался, отдавал приказы. И лишь потом, напоив меня кофе, спросил:

– Тебя куда сейчас? В отель?

– Да неплохо бы. Там как раз магазинчик рядом, хоть смену одежды куплю, в чем вышел из дома сегодня, в том и вылетел.

А инструкции Славе заранее вышлю, почтой. Причем так, чтобы он этим приурким их показать мог, то есть правильно составить. И стоянку эту я знаю, не зря же по городу и окрестностям круги наматывал.

Глава 23

29 год, 34 число 04 месяца, воскресенье. Нью-Рино

Операцию назначили на воскресенье. Почему? Да потому что в рабочей зоне города будет меньше людей. А я прилетел в город ближе к вечеру субботы, чтобы у Славы был повод меня прибывшей из ПортоФранко компании не показывать. Не задержался, короче.

– Общался? – спросил я, когда мы встретились вечером в гостиничном баре.

– Ага, еще как. – Слава приложился к коктейлю. – Письмо читали, на место ездили, запасную тачку подготовили. Точнее, они на двух приехали, оказывается. На одной катаются, другую заныкали, она типа для отхода. Делать с ними что планируете? Валить?

– Нет, брать. Больше пользы будет.

– Это какой?

– Если Михалыч сам задачуставил, то сдать его могут. Нам проще, его там возьмут, да и посадят. Разве плохо?

– Да нормально, – пожал он плечами. – Мне чего делать?

– Со мной быть. С автоматом, для солидности. Они тебя-то там не привалят?

– Не, не думаю. Я с ними до второй машины и там к Штакету пересаживаюсь типа. Кстати, классный «мохито» тут! – Он постучал ногтем по стакану.

– Да, я пробовал. Но ты бы не разгонялся, завтра рано начинаем. У них план какой?

– Да простой: ты встречаешься с водилой грузовика, забираешь сумку. Они подлетают на машине, а я вас вроде как на ствол беру, вы сдаетесь. Как сумку проверили, они тебя и водилу валят, я заскакиваю к ним, и все, тапка в пол. В городе пересаживаемся в «Патруль» и на нем валим уже окончательно.

– А атошников когда загасят, как думаешь?

– Не знаю. Быстро, полагаю, пока они Штакета не завалили. Там реально отморозки, – Слава сморщился, как будто лимон раскусил, – бандиты донбасские, потом еще в какой-то нациковский батальон вступили. Даже тамошняя власть не выдержала, почти всех их пересажали.

– Так для такого дела самые полезные. И пострелять не против, и в расход не жалко. Как раз в этом я твоего работодателя поддерживаю. От него новостей нет, к слову?

– Не. Вся связь теперь через Штакета идет. Кстати, если Михальча не возьмут, то мне возвращаться не в масть, проблемы будут. – Слава посмотрел мне в глаза.

– Да я понимаю, посмотрим. Или здесь тогда поживешь немножко, или в Аламо, к нему точно нельзя будет.

– А в Аламо что есть?

– Стрелять там тебя научат наконец. А тут сопьешься и к Оксане своей с триппером вернешься.

– Да ладно, я предохраняюсь. Стрелять ты учи, чего не учишь? Есть же где.

И то верно. Со стрельбой у Славы слабо, а я как-то его натаскать все собирался, да недосуг было.

– Вот завтра и съездим, если все нормально будет. Ладно, сейчас схему тебе разрисую, как стоим и кто что делает.

Грабители сложными схемами не заморачивались. Когда мы со Славой проехали к стоянке, они сидели в «Экспедишине», припаркованном неподалеку. Все в кепи и темных очках, да еще и шемахи натянули на физиономии. Дорога вела между двух складских заборов к большой стоянке, покрытой утрамбованым гравием с глиной. Вторая машина, в которой Штакет, должна стоять за поворотом, который мы проскочили кварталом раньше, за ней наблюдают.

Так, тут все нормально, большой, груженный ящиками грузовик, стоящий в дальнем углу, возле него водитель скучает, одетый в клетчатую рубашку и карго-шорты, прямо вылитый тракер. Водитель из конфедератов Джеймса, Пэт Райли, рыжий здоровила ростом за метр девяносто. Ему уже лет под пятьдесят, кажется, но числится в основных бойцах. Чуть левее еще грузовик, водитель из него пошел в уборную, как раз когда мы заезжали на стоянку. Так задумано, для убедительности. Кузов у него ящиком, задние двери закрыты, но не заперты, там люди сидят. Еще несколько машин чуть дальше стоит, это не наши, какая-то колонна пришла и ждут тех, кто встретить должен.

По дороге в две стороны группы прикрытия, но я их не вижу, а сворачивать тут особо и некуда, здесь заборы, а в ту сторону дорога холм прорезает, ската склонами. Ярцев много людей задействовал, ничего на волю случая не оставил. Время поджимало, перестраховался.

– На месте... – протянул я, когда свернули на стоянку. – Действуем по плану, без нервов, нас еще и снайперы прикрывают.

За снайпера сам Ярцев, он дальше на холме расположился с кем-то еще, прикроют на самый крайний случай. Но нервишки все равно... того... работают нервишки. Хочется надеяться, что те с ходу огонь не откроют, еще на подъезде, из двух автоматов можно дел натворить, пусть на мне и жилет. Шляпа, очки, тоже особо лицо запомнить никто не должен.

Внедорожник медленно подъехал к грузовику, остановился. Я кивнул Славе:

– Давай, пошел, дальше по команде.

Он выбрался из машины с «АКС» в руках, откинул приклад картинно, встал так, чтобы перекрывать сектор обстрела со стороны въезда, дополнительная страховка. Я же, тоже вполне себе драматично огляделвшись, выбрался из-за руля. «Скорпион» в петле под мышкой, в руках небольшая сумка, она тоже для драматического эффекта. Пэт помахал рукой, встал с подножки, потянулся, изображая, что заждался. Потом вытащил из кабины большую сумку и передал мне, забрав у меня маленькую.

Краем глаза увидел, что белый «Экспедишин» медленно едет по улице в эту сторону. Началось.

– Слава, давай, – сказал я негромко.

Тот вдруг вскинул автомат, без патрона в патроннике, к счастью, я лично проверил, направив его на нас, заорал:

– А ну замерли оба! Замерли! Руки в гору!

Пэт изобразил на редкость правдоподобный испуг. Челюсть отвалилась, и у него даже, вот поклясься готов, руки задрожали. Я тоже вскинул руки, встав вполоборота, так, чтобы тело прикрывало «Скорпион». Двигатель большого джипарыкнул, тот резко ускорился, чуть подпрыгнул на въезде на стоянку, перескочив через бетонную трубу, подлетел к нам, резко остановившись, двери распахнулись рывком, выпуская двоих.

– Ложись!

Слава пригнулся и отскочил в сторону, за машину, я сдвинулся правей, выронив сумку и вскидывая «Скорпион», прямо у «Экспедишина» рванула светошумовая граната, а из кузова грузовика повалили люди в шлемах и броне. Откинулся тент кузова машины Пэта, и оттуда на грабителей уставились еще два ствола с глушителями.

Крик, шум, но противник сообразил сразу, что сопротивляться не стоит. Автоматы полетели на землю, водителя выволокли из-за руля, а вскоре всех троих уже забросили в грузовик, и тот рванул со стоянки. И тут

же следом начал разворачиваться задом Пэт. Кто-то заскочил за руль «Экспедишина», а у меня в кармане голосом Ярцева заговорила рация:

– Штакета приняли, все расходимся, дальше по плану!

– Слава, погнали! – махнул я рукой, забираясь за руль нашей машины. – Дальше без нас.

Задом, разворот, у других машин обалдевшие люди, глядящие на все большими глазами, вся колонна рванула из города, и только мы свернули направо. А нам навстречу проехал «Патруль» с тремя людьми внутри. А Штакет небось на полу между рядами сидений лежит. Вот так, вот и все. Готовились долго, а заняло секунды. И где-то дальше садится, а может, уже и сел на дорогу «Твин Оттер», который увезет фигурантов далеко отсюда, где с ними начнут беседовать с большим интересом.

– Нормалек, – заключил Слава, оглянувшись. – Кореша у тебя резкие. И ты гля, какой толпой приехали.

Я несколько раз вильнул по пустынной промзоне, выскочил на окружную и заехал в город по дороге из аэропорта, неторопливо и спокойно. Сейчас эту машину поставим и пару дней покатаемся на второй, той, что Слава взял.

– Так чего Михалычу отвечать? – спросил мой напарник.

– Отвечай, что никто не приехал. Я бабки получил без проблем и отвез в банк. А этих ты так и не увидел.

Первые новости пришли вечером шифрованным файлом. Уже от Демпси, не от Ярцева. Я позвал Славу в бар к бассейну, где мы уже привыкли говорить о том, о чем не хотелось в номере, там уселись за столик.

– Короче, «Форд» заминирован был, там снизу чуть не десять кило взрывчатки прилеплено оказалось. У Штакета подрывная машинка, по радиосигналу. Дальше понял? Ты с кем должен был ехать?

– С ним.

– Значит, тебя в расход не списывали, радуйся. А этих бы на атомы распылило. Короче, те уже поют, им бомбу показали. Теперь личная обида и все такое.

– А Штакет?

– Тоже колется, на него покушение на убийство вешается, по оренскому закону это до пятнадцати лет, пытается на сделку выйти. Короче, атошникам задачу ставили Лысый с Летехой, а вот Штакет четко на Михалыча показывает.

– И что будет?

– Не знаю. Оснований для общения уже хватает, как пишут. Займутся им.

– А мы чего делаем?

– Сидим еще недолго, меняем бабки, потом отваливаем домой.

– Вдвоем? – уточнил он.

– Посмотрим. Если Михалыча возьмут, то можно и вдвоем, там безопасно будет. И кстати, тебе клуб забирать надо будет. – Я усмехнулся.

Демпси написал больше, я Славе не все рассказал. Михалыч не смог не принять груз, который доставил Хорхе. Причем посадку его самолет совершил не в аэропорту, а на грунтовой полосе в сорока километрах от Порто-Франко, как удалось отследить с поднятого самолета-разведчика, следившего за полетом почти от самого Нью-Рино. И судя по всему, груз был перекинут на машину, она доставила его на борт судна, а то отшло от причала и обратно пока не вернулось.

Новые люди в его бригаде, те самые четверо атошников, жили в съемном доме недалеко от западной промзоны, иногда пили в городе, но вели себя тихо и ни на какие конфликты не нарывались.

Слик получил несколько шифрованных сообщений через почтовый сервер, раз заехал в депозитарий, причем как вошел туда с пустыми руками, так и вышел. Если это о «гарантийном вкладе», то он просто переложил деньги из одной ячейки в другую. И, кстати, завтра мы должны запустить очередной цикл «отмыва денег», вследствие чего должна прийти в движение вся схема.

И самое интересное уже для меня: Мёрфи взял билет на самолет до Порто-Франко на четверг, на раннее утро. Все же хорошо, что он выбрал для проживания цивилизованную территорию, там это все регистрируется. Почему-то кажется, что это может меня касаться.

И еще бы мне улететь так, чтобы сюда уже не возвращаться. Хватит из себя Бонда изображать, поигрался и достаточно.

– Слав, знаешь, пожалуй, нам лучше вместе свалить, – сказал я, подумав. – Во вторник примерно.

– Куда?

– Сначала в Аламо.

Глава 24

29 год, 35 число 04 месяца, понедельник. Нью-Рино

На этот раз цивилизованно встретились в офисе «Брайли и Аккерман», сразу с обоими компаньонами. Сначала созвонились, потом я ждал сообщения о том, что Юсеф встретился со Сликом в депозитарии. Сначала депозит, потерять его невозможно, так что «партнеры» не рисуют. Когда пришло подтверждение, я привез сумку с пачками денег в офис, где Аккерман их быстро пересчитал и проверил. Пока машинка трещала купюрами, я пил кофе и развлекался беседой.

– Все точно. – Аккерман развернулся на кресле. – Ровно миллион. Это уже серьезно.

– Тридцать пять тысяч мне передайте, пожалуйста. – Ухмыльнувшись, я протянул руку.

– С удовольствием, – ответил он с такой же, «в тон», улыбкой и отдал мне четыре пачки, тридцать пять тысяч экю.

Вообще-то я заложил на себя два с половиной процента, но эти думают, что на десять тысяч больше. Так что они пойдут Демпси, а остальными покрою большую часть трат на самолет. Ну и из выданного на расходы добавлю, там еще осталось.

– Когда ожидаете следующие? – спросил Брайли.

– Пока трудно сказать. – Я повернулся к нему. – Но они будут, и еще не раз.

– Это радует. Хорошая, чистая, простая операция. Вы уже будете в Порто-Франко к ее окончанию?

– Да, разумеется. Там надо еще немного бумаг оформить с клиентом.

– Дайте нам тоже знать, когда деньги поступят на счета. Так сказать, удовлетворенность клиента нас тоже волнует.

– Несомненно.

На этом содержательная часть встречи и завершилась. Подумал я еще немного, глядя на Аккермана, что неплохо бы с ним приватно на известные темы побеседовать, да вот сейчас это все некстати будет, пусть орденские средства куда надо придут, а то на меня потом долг повесят, так что отложу. В общем, почти на этом и расстались, сердечно пожав друг другу руки. Потом заехал в депозитарий и забрал все наличные из ячейки. Хватит с

меня Нью-Рино, так что никаких хвостов не оставляю.

Слава ждал меня в отеле. То есть в баре. И даже не пил спиртного, а сидел с высоким прозрачным стаканом латте, одетый по-пляжному, то есть в майку, шорты и шлепки.

– Собрался? – спросил его я.

– Ага. Все упаковано. И уже в багажнике.

– Тогда шмотки собираю и вылетаем. Хватит тут тусоваться, делом займемся.

– Это каким? А то темнишь как-то.

– Сглазить боюсь, – ответил я совершенно честно. – По дороге в курс дела введу.

Я его пока в свои планы не посвящал. Очень уж они гипотетические, что ли, на песке всестроено. Но может выгореть. И Слава будет очень нужен, без него никак. И именно Слава, другой для такого дела не подойдет.

– Ну хоть наживем чего? – перешел он к конкретике.

– Должны. Надеюсь. Ладно, я за барахлом своим погнал. И переоденься сам, ё-моё, нам же над саванной лететь. Давай допивай и мухой!

К черту гавайку и прочее, переодеваемся для поля. Бородку бы надоевшую сбрить, но пока рано. Аните она почему-то нравится, к слову, а меня раздражает. Разгрузка с магазинами, карабин... все приготовить, облачусь уже перед выходом, а вот правильные штаны с рубашкой и крепкие ботинки для похода уже сейчас. И ничего не забыть, особенно казенные деньги. И свои добавить, до ровной суммы... вот так нормально. Может, и всплынет когда-то, что я для себя что-то отсюда вымутил, но плевать. Мне самолет хочется. Нужен он мне. Даже вот для дела нужен.

Все, готов, собрано... погнал вниз.

Стойка, счет за номер, возврат депозита, Слава уже свой сдал, можем валить. С сумками к машине и дальше в колонну, к прокату. Хорошо тут, наверное, но как-то достаточно. Мне наш некриминальный и рабочий Порто-Франко куда больше нравится. И по женщине своей соскучился. И всяким тамошним развлечениям в ее компании.

Машины проскочили через город, вылетели на грунтовку, и вскоре мы их сдали Хорсту, которому я заодно по-тихому сообщил свой маршрут полета. На всякий случай, для страховки. Еще его можно оставить диспетчеру, многие так делают на случай вынужденной, чтобы искать было проще, но мне это сейчас не подходит. Я даже Брайли проговорился, что лечу через транзитный в Порто-Франко, а в самом деле курс на Аламо и

оттуда дальше, подскоками.

– Чота маленький. – Слава с сомнением посмотрел на «Хорнет», к которому уже подъехал заправщик и мужик в оранжевом комбинезоне тянул шланг. – Долетим вообще?

Я как раз закончил предполетный осмотр и выбрался из кабины.

– А то! А не долетим, так упадем.

– Шуточки у тебя, – вздохнул он. – Сумки куда? – Он показал на наш багаж, лежащий рядом с машиной.

– Я уложу как надо.

Как раз под предел и нагрузимся, но запас по ходу у нас есть, так что все о'кей должно быть. Груз по максимуму к центру тяжести, даже навалить все одно на другое и притянуть банги-кордами, то есть резинками с крючками, чтобы не двигалось. Оружие в кабину, стоймя за спинки сидений, тоже притянуть, чтобы, случись чего, не лезть за ним в багаж. Все.

– Мне садиться-то куда? – озадачился Слава, увидев две ручки управления и два комплекта педалей.

– Справа. И не мацай ничего, пока лететь будем.

– Ну, ты, блин, прямо Чкалов уже, раскомандовался...

– Лезь давай, птица-говорун.

Связь, разрешение на взлет, рулежка, или, как это Пол называл, – «таксинг», престарт, разбег, быстрый отрыв, хоть вес и чувствуется немного, набор высоты, отворот, то есть попутно и тренировка.

– Эй, ты поосторожней! – заблажил Слава.

Курс задан, прямая тянется через экран навигатора, вон дорога внизу – полетели.

– Не сцы, прорвемся.

Вдвоем все же веселей летать, как ни крути. И по делу поговорили подробно. Слава хоть и признал мою идею полнейшей авантюры, но участвовать согласился с великой радостью.

– Но вообще вероятность-то какая? – спросил он разве что.

– Думаю, что высокая. Ну а на кой ему туда просто так лететь? Со Сликом за жизнь потрындеть?

– Мало ли? – Слава пожал плечами. – Но проверить стоит. Зуб даю, стоит.

Поначалу он заметно нервничал, но к середине полета успокоился. Крутил головой, что-то замечал на земле, показывал мне, развлекался, короче. Я, поглядывая на приборы, отметил, что расход топлива с полной

загрузкой все же подскочил, но нормально, с большим резервом идем. Время от времени исключительно из перестраховки прикидывал, как на дорогу можно сесть или куда-то еще, упражнялся в выискивании площадок, то есть тоже с пользой время проводил.

В середине пути попали в довольно сильный боковой ветер, но достаточно было высоты прибавить, он низом шел. Радует то, что сезонная погода тут стабильная. Пусть я сезонов и не видел пока, но повыяснять успел. Сухой сезон длинный, погода почти всегда ясная, у нас возле океана разве что ветер бывает иногда. Даже не штормит почти. Дальше короткое, недели в две-три, межсезонье, когда погода начинает портиться, а затем сезон дождей, когда льет постоянно, за весь год и еще впрок, и ветер уже постоянный. Тогда на Новой Земле жизнь почти замирает. Но это на заселенных территориях, а как южней или северней, я даже и не знаю. Но в сухой сезон зато летать не страшно даже без нормального прогноза погоды.

Когда сели в Аламо, Слава все же вздохнул с облегчением, при заходе на посадку он напрягся. Все же вид из иллюминатора и с пилотского кресла вперед – они разные. Я заметил, как он обеими руками в кресло вцепился.

– Все, на месте, – объявил я. – Выгружаемся. А дальше землей погонишь, туда дорога безопасная. – И полез за телефоном.

Глава 25

29 год, 36 число 04 месяца, вторник. Нью-Портсмут

Слава вчера немного отдохнул и выехал в сторону Содружества землей, на сером пикапе «Тойота Тундра» с полуторной кабиной, который мы получили в обмен на белый «Экспедишин», который, в свою очередь, перешел к нам от атошников после разминирования. Пикап не новый, но хозяин гаража Джо, приятель и компаньон Ярцева, за машину ручался.

– Она еще много пробегает, даю гарантию, – он похлопал машину по капоту. – Трофей тоже, с каких-то бандитов взяли и через полицейскую распродажу. Сам брал. Две запаски, инструмент, домкрат – все на месте.

– Жрет много? – осведомился Слава.

– Много. – Джо усмехнулся. – Но в том направлении заправок много. И канистры залей.

Канистры залили. Много. Для чего нам и нужен был пикап. Три канистры Славе в резерв и целых семь с авиационным бензином. Понятно для кого. Накрыли брезентом, закупились продуктами в дорогу, и Слава выехал. А я остался в городе до следующего утра, ночевать в отеле «Фронтир Инн». И во вторник вылетел, нацелившись на транзитный аэропорт. И уже по пути туда как-то ощутил, что летать стало не только интересно и приятно, но еще и привычно.

На поле братьев Леру отдохнул часа три, поел плотно, заправился, осмотрел машину и полетел дальше. Очередные четыре часа в воздухе, и дальше начнется самая сложная часть.

Какие-то наметки, которые я получил по изучению подробной карты, у меня были. Три места, все на расстоянии от пятнадцати до двадцати километров от Нью-Портсмута. К счастью, карты военные тут составлены, а у Ярцева к ним доступ есть. Сгоревшая ферма, охотничий домик и вроде как просто ровное поле между двух рощиц. И вот там-то мне и нужно будет сесть. И при этом еще и место опознать, потому что радионавигатор выводит все же к точке с некоторой погрешностью, пусть и не слишком большой.

Вышел сначала к домику, но тут же отказался от мысли о посадке, хоть площадка и выглядела удобной. Две машины, кто-то на охоту приперся, а мне лишние глаза не нужны. А вот сгоревшая ферма вроде бы была вполне,

метров двести поля тут разровняли, пусть оно и подзаросло травой. Опустился пониже, описал круг, разглядывая место, прошел пару раз пробным заходом, перестраховываясь, потому что без инструктора в первый раз подобное делаю, а затем уже на самой малой скорости зашел на посадку. Коснулся жестковато, пожалуй, но не аварийно, машина выровнялась, покатилась, шурша травой, к сгоревшему дому, и там я ее загнал между этим самым домом и прилегающей рощицей, сразу развернув носом в другую сторону, на месте, с газом, как Пол научил.

Все. Глушим. И сразу осмотр, особенно снизу, который привел лишь к тому, что я выдернул траву из-за амортизаторов. Дутики в порядке, стойки в порядке, так что нормально сел, без проблем. И затем потащил из багажного отсека свернутую маскировочную сеть, большую, но легкую, которой со мной Ярцев поделился, как раз в цвет саванны.

Тут уже повозиться пришлось, накидывая ее на самолет, но все же справился и натянул. Она именно что легкая, ветром сдуть может, так что на растяжки ее, как палатку. И теперь жду. Забрался под сеть, как под тент, постелил себе коврик да и принял вскрывать паек. Все же нервничаю пока немного, летая, а потом на жратву тянуть начинает. И больше все равно делать нечего, Слава разве что завтра к середине дня появится или позже.

День тянулся медленно. Жара давила саванну, стрекотали кузнечики, где-то в вышине висели стервятники. Я и читал, и дремал, и погулял вокруг, увидев стадо крупных антилоп, а заодно обнаружил здоровенную кучу дерьма, причем достаточно свежего и остро пахнущего, то есть от хищника. Это кто такую кучу навалить мог?

В качестве единственно верного ответа на ум пришла гиена, и мысль о том, что она тут шляется, несколько омрачила впечатление от единения с природой. Так что я еще и «ларку» перехватил удобней, попутно убедившись в том, что вставлен в нее магазин с софтпойнтами. Такую тварь лучше такими и бить, они глубже входят, чем «пустоголовые», но при этом разворачиваются в гриб не в пример боевым, с сердечником. Правда, помнится мне, как тогда албанцы гиену из пулемета обстреливали, и процесс у них что-то затянулся...

В силу возникшей задумчивости решил быстрей сменить позицию. И так планировал это сделать, но... Ферма-то сама сгорела, а вот амбар у нее почти целый, с одной стороны только крыша просела. Так что не буду я солнцем и теплом наслаждаться, а со всеми манатками переберусь туда. Что и сделал.

В амбаре пахло пылью и совсем чуть-чуть высохшим сеном, небольшая куча которого лежала у дальней стены. Больше внутри не было ничего, похоже, что отсюда целенаправленно вывезли все полезное. Даже сесть не на что, так что опять устроился на коврике, который почти сразу пришлось переместить, потому что положил я его на маршруте движения здоровенных черных муравьев. А потом понаблюдал, как на этих муравьев охотилась крупная бурая ящерица. Почему-то вспомнилось, что отсюда недалеко до замечательного брайтонского пляжа, куда сразу остро захотелось. Но потом сказал сам себе, что на днях с Анитой прилетим, как раз со всем возможным шиком, на личном, понимаешь, самолете.

Дело шло к ночи, гиена как-то все не выходила из головы. А мне тут еще ночевать. Кстати, а как я вообще ночевать собирался? Нет, коврик у меня есть, и найду чем укрыться, но как-то не очень продуманно все получается. Под самолетом? В кабине? Сидеть в этом кресле еще ничего, но спать точно будет сложно, с гарантией.

Хм... вопрос. Нет, крыша над головой есть, только у ворот амбара всего одна створка. То есть закрыться не получится. Особенно от гиены. Она хищник дневной вообще-то... как и свинки, к слову. А вот «саванный лев», который на самом деле предок современной гиены, которая к туюшней гиене никакого отношения не имеет, вот он ночной. И хищный. И звезданутый, потому что у местных тварей недоразвит центр контроля агрессии в мозгу.

Паракорд. У меня есть моток паракорда, двадцать метров. И большой нож. Можно как-то использовать, сигналку сделать, у меня вон две пустые консервные банки уже есть. И что-то в воротах придумать. Кивнув своим мыслям, я вытащил из «мародерки» нож и паракорд. Займусь.

Возился недолго, с чем тут долго возиться? Настрогал колышков, натянул шнур параллельно земле в том месте, мимо которого, как мне кажется, ни один хищник точно не пройдет, на него банки. Остаток шнура растянул в воротном проеме на высоте полуметра и метра примерно. Как-то закрепил, благо между досками щели. Так себе защита, но если что-то сюда сдуру рванет, то влетит, может, даже застрянет на какое-то время, дав возможность схватиться за оружие. Затем термальный прицел подготовил. Стемнеет и нацеплю, от него ночью куда больше пользы будет, чем от обычного.

Ну вот, как-то и подготовился.

Прошло часа два, к этому времени я завалился на коврик, подложив под голову мародерку, но и с этого места меня согнали муравьи. Постряхивал их с себя, переместился в другой угол амбара. Там вроде бы

не беспокоили, но зато перед носом прямо по стене что-то поползло. Дернулся, схватил фонарик, потом вскочил и ногой раздавил метнувшуюся в сторону большую сколопендрю. Как-то не очень со сном получается. Задумался, как сделать гамак, земля что-то живностью изобильна. Но ничего толком не придумал. Да и куда его вешать? Тут даже зацепиться не за что.

Ладно, хотя бы змей нет, хоть за это спасибо, только не знаю кому. Посидел в задумчивости, потом опять лег. И даже задремал, проснувшись от звяканья банок. И тут же следом звук, словно камеру грузовика ножом проткнули, воздух откуда-то вышел. Снова бряканье, опять сопение и тяжелый топот. По-настоящему тяжелый, такой бух-бух-бух в твердую сухую землю.

Как оказался на ногах, сам не понял. Кругом темно, только через открытые ворота звездное небо видно. Включил прицел, отбежал в дальний угол амбара, приложился, глядя в ворота. Нет прямо за ними ничего, но дыхание слышу. Рогач какой-нибудь? Рогачи ночью спят вроде. Или другое тяжелое копытное. Только вот гиены здесь тоже копытные. И тяжелые, до тонны.

Я сглотнул нервно, чувствуя, как побежали мурашки вдоль позвоночника. Инстинктивно провел рукой по магазинам в разгрузке. Слева охотничьи патроны, справа боевые. Большой палец сдвинул флагок предохранителя.

Само уйдет? Неплохо было бы. Даже если гиена, то ночью они не охотятся, я читал в Ситинете, вроде как выезд на охоту планировал. А чего вообще тогда шляется?

Опять громкое сопение. Меня вынюхивает или что? Шнурочек-то мой в дверях на месте, только до тонны весу... можно шнурочка и не заметить, да. А сигналка, похоже, за ногу зацепилась, банки продолжают звякать тихо.

Сидеть тихо, сидеть. Пока оно на меня не кидается, ну и я паниковать не буду, хотя паниковать уже очень хочется, острое такое желание возникает. Картинки в голове рисуются, как гиена вроде той, что тогда во время стрельбы у ранча нарисовалась, вломится в амбар и давай тут меня по нему гонять. Двадцать патронов в винтовке тут же показались чем-то совсем незначительным.

Опять негромкий топот, нечто сделало пару шагов, а потом раздался странный хруст со скрипом. Затем бряк и опять хруст.

Самолет! Мой самолет!

Как молотком по голове ударило. Эта тварь ломает мой самолет!

Паника сменилась дикой, удущливой злостью. Ты бы, зараза такая, лучше за мной бы погналась!

Я сорвался с места и бросился к выходу, с оружием у плеча. И тут же огромная, светящаяся в прицеле белесым туша возникла в окуляре. Красное перекрестье услужливо сдвинулось, сместившись на дистанцию выстрела. Гиена грызла плоскость моего самолета, и один из закрылков уже нелепой дощечкой свисал вниз.

Злость не всегда ослепляет, иногда она заставляет просто забыть страх и мыслить трезво, как компьютер. Поэтому я не стал стрелять хищнику в широченную задницу, которой он был повернут ко мне, а выстрелил в сустав задней ноги, раз и второй. Даже с «банкой» прозвучало громко, выбитая кровь превратилась в ярко-белые, даже светящиеся пятна. Нога подогнулась, гиена осела назад, издала громкий рев, качнулась, повернулась ко мне боком, и я, прикинув, где у нее лопатка, начал всаживать в тушу пулью за пулей.

Она не умирала и не падала, но все же опять дернулась и качнулась, вроде бы даже потеряв равновесие. А потом, снова заревев, просто бросилась от меня, припадая на правую сторону. И направление ее рывка пришлось прямо на хвостовое оперение «Хорнeta», легкого и хрупкого против этой туши. Что-то затрещало, самолет рывком развернулся, а хищник, оставляя за собой светящийся след крови, вломился в кусты бульдозером и попер куда-то в заросли, продолжая завывать.

Руки сами сменили магазин. А в голове была пустота и пульс в ушах.

– Твою мать, – сказал я вслух. – Твою же мать.

Глава 26

29 год, 38 число 04 месяца, четверг. Нью-Портсмут

К тому времени как Слава вышел на связь, я уже успел и по кровавому следу гиены сколько-то пройти, но так ее и не нашел, хотя честно держал в голове мысль добить подранка, и даже успел наткнуться на стадо свинок, идущих по тому же следу, и решить, что без меня разберутся. И заодно успел же осмотреть самолет, после чего разразился бесконечно долгой матерной тирадой. Левое крыло повреждено так, что самостоятельно не починишь, тварь просто прокусила обшивку и вырвала закрылок, болтавшийся на тяге, а заодно и левый руль высоты был фактически отломан, просто согнут вниз. В общем, идея о полевом ремонте отвалилась почти мгновенно.

Почему я не взлетел, увидев ту кучу дерья? Почему не стал осматривать третье место? И тварь не охотилась. Она, скорей всего, меня даже не почуяла из-за запахов от самолета, а когда я открыл пальбу, то даже не поняла, что происходит, просто ломанулась куда глаза глядят. А глядели они на самолет.

Когда пикап Славы подъехал, я сидел на траве с мрачным видом, положив «ларку» на колени, и мысленно считал до десяти, чтобы еще и на товарища своего лишнего не вывалить.

– Это что? – спросил Слава, показав на крыло прямо из окна «тундыры».

– Гиена, мать ее. Пришла и стала жрать самолет. Больше жрать ей нечего.

– И чё теперь? – озадачился он.

– Чё, чё... думать буду, – буркнул я, поднимаясь с коврика. – А так по плану действуем. Вода есть?

– Ага, канистра. – Слава вылез из-за руля и потянулся. – Устал, блин.

– Полей, я грязный, как... – попросил я его, скидывая разгрузку и стаскивая синюю поло.

Он вытащил из кузова большую пластиковую канистру, отвинтил крышку и наклонил, поставив на откинутый задний борт.

– Машиной надо было ехать.

– Нам в Порто-Франко быстро успеть надо. – Я подставил руки под струю. – Теперь хрен знает как дальше...

– А что с самолетом делать планируешь?

– Пока ничего. – Я плеснул воду на себя. – Обдумать надо. Все равно тут кантоваться до утра почти, есть время репу почесать.

– На аэродроме механики есть.

– Только я их сюда тащить не хочу. Нам это место сейчас точно никак светить нельзя. Не знаю, проще оттуда привезти, что ли, или сюда позже вернуться с местными. Но точно не сегодня. И отдохнуть надо.

– В машине-то? – Он спросил с иронией.

– В кузове, канистры сгрузим. На земле тут хрен поспишь, лазает всякая тварь, мать ее в душу.

– Может, в отель? – внес он предложение.

– Не, не надо. Нам бы вообще не светиться. Я же как рассчитывал, что если возьмем чего, то машину бросим тут просто, а сами улетим. Как и не было нас.

– Но теперь-то все равно КПП проезжать.

– А вот ни хрена, мы как раз к КПП не попадем. Не надо в отель, ну его, и так все началось через жопу.

– Ну и зря. Девок бы вызвали и все такое. – Это он уже ерничает.

– Оксане сдам.

– Да и ладно, – махнул он рукой и присел на откинутый борт, закручивая канистру. – У нас с ней что, любовь, что ли? Так, пользуясь понемножку. Я же говорил, армянские гены ведут к ней неудержимо.

– Ну вот лишится твой Гена доступа к телу, и будешь потом на жизнь жаловаться.

– А я тогда двух тощих сразу найду, заменю качество количеством.

– Больше понадобится, если по сиськам мерить, – усомнился я. – Ладно, давай пока канистры разгрузим, что ли. В амбаре тень, нормально.

Понятное дело, что так я ничего за день и не придумал, что же с самолетом делать. В идеале надо нанимать механиков в Порто-Франко и везти сюда втихаря. Или местных, да, но не сейчас. И придумать, на кой черт я тут сел. А внимательный человек заметит, что сел я давно. Ладно, потом буду изобретательность проявлять, сейчас другая забота.

Поспали в кузове, и на этот раз без приключений. И всякие вредные насекомые к нам не забирались. Проснулись по будильнику затемно, перекусили быстро, подготовились к выезду. Карабин я убрал к заднему сиденью, а вооружился «скорпионом», насадив глушитель. Он сегодня нужней будет, если все случится так, как я прикидываю.

– Слав, ты за руль, занимаемся по плану. Помнишь как ехать, так?

– Ага, – кивнул он, сверяясь с картой при свете потолочной лампы.

– Ты карты-то читать умеешь? – спросил я с подозрением.

– Вот нет в тебе ни грамма совести, – вздохнул он. – Я же мореходку закончил.

– Ну и чего? – Я удивился. – У вас в море пальцем куда показал, туда и греби. На фига вам карты?

– Остроумный, блин… Ладно, садись, не мельтеши. – Он выключил свет и завел двигатель.

Ехали едва заметной колеей сперва, затем проселком. Пару раз остановились, чтобы свериться с картой, нам нужно выехать сбоку на дорогу от Портсмута до аэродрома. И встать там правильно, но так, чтобы с КПП от города было не разглядеть. Не знаю, как бдительно там служба несетя, насколько я заметил, не особо напрягаются в этом безопасном краю, но лучше это учитывать.

– Машина как?

– Нормально, без проблем, – ответил Слава. – Местами почти гнал – в подвеске ни единого звука.

– Ночевал где?

– В Кадисе. И с утра пораньше дальше погнал.

Да, вроде правильный проселок. Дорога вдоль моря, с двух сторон кустарник. Если просто тут встать, то проезжающий по дороге нас и не заметит, скорей всего.

– Тут тормози, – сказал я.

– А если кто-то ехать будет?

– На месте сориентируемся. Все равно хрен спланируешь, – вздохнул я. – Могут поехать, но лишь бы не сзади и не близко.

Пусть хоть в чем-то повезет, а то начало действительно ни в дугу, а у меня в таких случаях суеверия прорезаются. Как началось, так и продолжится, если не везет, то уже подряд во всем.

– Сколько до вылета?

– Полтора часа еще, – глянул я на часы. – Но вдруг он там кофе попить захочет перед полетом или еще чего. Я сам в аэропорт всегда заранее приезжать любил.

– А я в последний момент вечно. Ненавижу там в залах тусоваться.

Солнце еще не поднялось, тоже проблема. Так, заря пока занимается. Нам еще нужную машину опознать надо, что в темноте и с горящими фарами…

Тихо, с Залива морем пахнет, ветерок легкий. Чайки орут, в кустах что-то стрекочет. Вода уже розовым отсвечивает, восход. Благодать кругом,

даже хулиганить тут как-то не очень хочется. Но деваться некуда, надо. Есть такое слово «надо», а когда вопрос о деньгах, то оно даже как бы надо еще сильней.

Десять минут, двадцать, темнота уже легкими сумерками сменилась. Несколько раз проезжали одиночные машины, но пока, к счастью, мало. Хуже будет, если к рейсу все одновременно потянутся, кучей.

Еще фары, проскочил какой-то белый вэн, и тут же следом в просвете кустов мелькнул серебристый борт новенького «Фораннера».

– Пошел! Это он! – крикнул я.

Движок у нас работал, так что Слава только рычаг перекинул и дал по газам. Мощная «восьмерка» большого пикапа рявкнула под капотом, из-под задних колес полетел гравий, и машина сорвалась с места прыжком, вылетев на дорогу.

– Догоняй!

«Тундра» легко набрала скорость, настигая идущий впереди серебристый внедорожник. Номер... номер...

– Это он! – Я скинул предохранитель. – Давай, жми!

Пикап разогнался, как локомотив, настиг «Фораннер», поравнялся с ним в обгоне. Окно у того открыто, воздухом дышит, хоть за это спасибо, правда, я на подобное и рассчитывал, кто же будет в такое прекрасное утро с кондиционером кататься, да еще вдоль моря?

Привстав на сиденье, я высунулся в окно и направил «скорпиона» в голову водителю, а Слава тут же начал поджимать машину к обочине.

– Стоять! Полиция! – заорал я. – Стоять!

Сидевший за рулем Мёрфи не просто испугался, а запаниковал, вытаращив глаза и уставившись на меня с открытым ртом. И заодно я обнаружил, что в машине он не один, справа сидела молодая девица, которая еще и завизжала.

– Стоять, стрелять буду! – Лазерный луч уперся водителю в лицо, в самый глаз.

Он вдруг резко, в пол, ударил по тормозам, я услышал, как затрещала ABS, машина остановилась, а Слава резко сдал вправо, блокируя ей дорогу вперед. И тут же я выскоцил из двери, молясь про себя о том, чтобы Мёрфи с перепугу или умышленно не отпустил тормоз, и он все же его отпустил, хоть и не давил на газ. «Фораннер» покатился на меня, я отскочил в сторону и буквально всунул глушитель в открытое окно, заорав:

– Тормози!

Сработало. Машина опять рывком встала, качнувшись вперед, а я уже рванул дверцу и тащил Мёрфи наружу. Рычаг в «паркинг» он так и не

поставил, так что я просто толкнул его, сунул ногу в дверь и ударил по рычагу ручника.

– Оба, из машины оба!

Вэн уехал далеко, даже габаритов уже не видно, сзади машины нет пока, поэтому быстрее, быстрее. Распахнул заднюю дверь, воткнул туда испуганного Мёрфи, втолкнул лицом вниз между сиденьями, попутно вытащив пистолет из кобуры и зашвырнув за кусты, на спуск к морю.

– Иди сюда! – Это я уже на девицу. – На него, лицом вниз. Быстро, убью! Давай, – махнул я рукой Славе, – проверь его!

Слава кинулся к лежащему Мёрфи, а вот девка вообще ничего не понимает. Пришлось обежать машину, вытащить ее за руку, при этом она все не могла отстегнуть ремень, дотащить до задней двери и втолкнуть туда же, уронив лицом вниз, пусть своего кореша придадит своим весом, хоть она и тощая, модельный тип. Но испугана дико, на светлых джинсах пятно расплывается. Это хорошо, этого и надо.

За руль, мотор работает... ручник к черту, рывком вперед и в разворот с креном, «Тундра» повернула одновременно. Фары спереди, но еще далеко, уже проще, и даже сзади в зеркале показались.

Теперь до проселка успеть и оттуда дальше. Лишь бы на Мёрфи какого-то ствола не было, из которого он меня просто через спинку сиденья пристрелит... хоть, может, и броник защитит, он у меня не слишком высокого класса, легкий, со вставками из многослойного кевлара.

Разогнались, навстречу проехала полицейская машина – и на нас никто не обратил внимания. Успели, мать его, а то был бы фокус, если бы подъехали тогда, когда я вокруг с оружием скакал и этих двоих запихивал в салон.

– Кто шевельнется – дам очередь на весь магазин, понятно? – Я просунул трубу глушителя между сиденьями. – Тихо лежать! Тихо! И тогда все будут живы и счастливы.

Резкий поворот на проселок, фары мы уже погасили, там опять ходу, машина распрыгдалась. Ну ничего, если и сломаю что, то Мёрфи починит, если жив останется. Пронеслись с пару километров примерно, потом просто свернули в поле, покатили по нему, приминая траву. Вон холмик впереди и кусты, нам примерно туда, как мы со Славой прикинули. Вроде успели, вроде за нами никого...

Все, «Тундра» свернула, я следом за ней. Кусты, за ними прогалинка, опять кусты – тут уже полная приватность получится. Встали. Слава выскочил из машины первым, страхуя меня с направленным на заднюю дверь автоматом. Я оглянулся – лежат. Можно выходить. Так, где тут у меня

стяжки пластиковые? Специально прихватил, с запасом, вот как раз для этого чудесного момента.

У Мёрфи нашелся еще один пистолет, маленький «Ruger LCP» в кобуре сзади, но лежащая на нем подруга не дала дотянуться до оружия. Хоть, может, он и не пытался, потому что вид был испуганный. Мы стянули ему и руки, и щиколотки, просто бросив на землю, на бок, так же поступили с девицей, разве что усадив ее на заднее сиденье и притянув ремнем. А затем, не тратя времени на вопросы, принялись обыскивать сумки в багажнике. Повезло мне.

– Очко! – крикнул я, разглядывая целую груду купюр, собранных в пачки и стянутых резинками. – Мёрфи, сколько здесь? А? – Я прицелился.

– Восемьсот тысяч... – пролепетал он.

– Опаньки! – воскликнул Слава и хлопнул в ладоши.

– А мне ты сколько должен?

– Я не понимаю, – пробормотал он и отвел глаза.

– Так сейчас поймешь, – пообещал я.

Подойдя к нему, я наступил на щиколотку всем весом и направил глушитель «скорпиона» ему в пах.

– Мёрфи, я тот, кого ты заказал своим албанцам, Леке. Не узнаешь? Как тебя убить? Сам выбирай. Деньги ты мне уже вернул, так что вы больше не нужны.

Девица в машине охнула.

– Молчи там, – повернулся я к ней. – Ты, может, и выживешь, у меня к тебе никаких претензий, кроме той, что ты с этим ублюдком связалась. Он тебя что, в столицу вывезти решил? На шопинг?

Я не ожидал, что она ответит, но девица вдруг закивала.

– Шопинг – это хорошо, – согласился я. – Сиди тихо пока. – Я подпрыгнул у Мёрфи на щиколотке, и тот взмыл. – Мёрфи, выбирай, будешь каяться в грехах или умирать? Давай съемку, – кивнул я Славе, и тот с готовностью вытащил мобильник, направив объектив камеры в лицо пленному. – Ну?

– Я не понимаю, – простонал тот.

– Чего не понимаешь? – Я еще раз попрыгал. – Что у тебя за проблема? Я всю схему знаю, я все давно и из Миллбэнда вытряс, и из Карраско, я тебе сейчас все наши беседы прокручу, посмотришь, как они тебя сдали... кстати, зачем ты их убил? От жадности? Жадным быть нехорошо.

– Я никого не убивал!

– Ой, ладно! На врунне штаны горят. Кстати, какое колено тебе прострелить? – Я прицелился ему в ногу, снова включив целеуказатель. Это

должно выглядеть выразительней.

Вообще девица тут все портит, мне бы наедине беседовать хотелось, но уже никуда не денешься.

– Не надо!

– Почему? – удивился я. – Ты меня два раза заказывал, еще людей убил, а тебе не надо? Надо, Федя, – добавил я по-русски и выстрелил.

Не в колено, а в землю рядом, но Мёрфи все равно заорал так, словно его резали.

– Не ори, придурок. Тебя как зовут? – заглянув в дверь, спросил я девицу.

Вообще ничего так, миленькая, но типаж все же британский и мейкап очень вульгарный.

– Сюзи...

– Отлично, Сюзи, твой друг будет говорить, а ты слушай. О'кей?

Она опять закивала.

– Мёрфи, начинай, – сказал я. – Расскажи, кто первый придумал схему, как красть деньги у переселенцев? Ты или Миллбэнд? Только не ври, я вообще-то все знаю. Одна ошибка в ответе – у тебя минус один сустав. – Я опять прицелился в колено.

– Лека придумал, – выдохнул он. – Албанец, он в Нью-Рино живет. Я с ними работал.

– Да ладно, он бы тогда больше денег брал, – покачал я головой. – Я знаю, сколько ты снял со счетов. Честность. Тебя спасет честность, она всегда спасает, и Иисус любит честных. Ты отправишься к нему, и он это оценит.

– Не надо!

– Заладил, – выдохнул я. – Мёрфи, мне очень хочется тебя убить. Очень. И деньги свои я уже вернул. У тебя есть ма-аленький шанс выкупить свою задницу в обмен на честность. Мизерный. Но есть. Тебе для этого надо выложить все как на духу. И не только про убитых и краденые деньги. Надо рассказать про все дела со Сликом, рассказать про операции в Нью-Рино, которые ведут Брайли с Аккерманом, и тебе надо рассказать про «черную трансплантологию». И тогда ты можешь выжить. Ты расскажешь мне все, я вызову полицию, а она тебя передаст в ССР, знаешь такую службу? И там ты будешь жить, если станешь помогать. А не станешь, то и не будешь. Ну, давай, чего ждешь? Слав, давай мобилу мне, – повернулся я к своему спутнику, – а ты из сумки отсчитай шестьсот шестьдесят. Это то, что он должен. – Я не стал учитывать взятое с Миллбэнда. – Остальное твое.

– А вот это дело. – Слава просиял. – А вот это я люблю. Держи. – Он протянул мне телефон, включенный на запись.

Мёрфи раскололся. До самой задницы. Но про трансплантологов он не знал ничего. Можно предположить, что боялся сказать, но я все же поверил, потому что информация из него лилась потоком. Он не бандит, он просто офисный жулик и не рассчитывал на то, что когда-то ему придется лежать в саванне на земле под прицелом. Он уже все сделал, он разбогател и скрылся, расслабился и готовился прекрасно жить. И эти восемьсот тысяч он вез Слику для того, чтобы правильно провести по счетам снова, легализовать и жить припеваючи. Потом он собирался везти еще и еще. С его слов выходило, что в трех депозитариях у него собралось уже под семь миллионов, огромные деньги.

В конце разговора я изменил план. Я собирался его убить, но передумал, он, со всей этой записью на видео, действительно понадобится Демпси. Пусть он знает и не все, но достаточно много. Полиция только будет лишней в этой схеме.

– Слав, карауль их тогда, – сказал я. – Я через часок вернусь. Может, чуть больше. В любом случае на связи. – Я показал свой телефон. – Сюзи, скоро домой поедешь, не безобразничай тут.

Взял машину Мёрфи, высадив из нее девицу, которой развязали руки и дали попить. Мёрфи так и оставался упакованным. Проскочил по проселку до дороги и свернул в город.

Я уже здесь ездил, так что офис «Банка Ордена» нашел сразу. И рядом с ним, как и принято тут, представительство самого Ордена в Нью-Портсмуте. Остановился у подъезда, вошел, огляделся. Скромный холл, хоть и не без изысков, молодая женщина в песчаного цвета форме за стойкой, говорящая с кем-то по телефону. Две двери, одна к начальнику, с табличкой «Sr.Lt. Bauer», вторая в общую комнату, как я понимаю.

Закончив разговор, женщина повернулась ко мне и выжидательно улыбнулась.

- Могу вам чем-нибудь помочь?
- Мне нужно попасть к вашему боссу.
- А как вас отрекомендовать?

– Скажите, что я здесь по заданию ССР. И мне нужна экстренная связь с Демпси Салливаном в Порто-Франко, в их штаб-квартире. Вот мой айди. – Я протянул ей документы на Алекса Берга. – Оттуда подтвердят мои полномочия.

Она восприняла это всерьез и через пару минут провела в кабинет, где

за простым серым столом сидел круглолицый крепыш с коротко стриженными волосами, одетый во все ту же повседневную песочную форму орденцев.

– Садитесь, – показал он на стул напротив. – Сейчас организуем связь. Но для вас лучше, если вы сказали правду. – Он все же улыбнулся, как бы подчеркивая, что это наполовину шутка.

– Это правда. И дело очень срочное.

Связь установили через десять минут, Бауэр провел меня в небольшую комнатку, где узел этой самой связи располагался и где сидел молодой парень с очень светлыми волосами, почти альбинос.

– Салливан на связи, сэр, – сказал он Бауэру.

– Отлично.

Босс сам начал разговор, представив меня, затем передал трубку мне.

– Ты как там оказался? – спросил первым делом Демпси.

– Долго рассказывать. Но я прихватил и выпотрошил Мёрфи, на камеру. Он рассказывает много интересного, очень много.

– Хочешь передать его мне? – Он сразу сообразил куда я клоню.

– Да. Не в саванне же закапывать. Хотя на нем шесть убийств, можно и закопать, мне нетрудно.

Брови Бауэра поползли вверх, но он ничего не сказал.

– Хорошо, сюда его отправим. Дай Бауэра, он все организует.

– Вас. – Я передал трубку.

Говорили они минут пять, точнее, говорил Демпси, а Бауэр время от времени что-то коротко подтверждал.

– Понял, все опечатываем, ничего не досматриваем. Да, так и сделаем. – Когда они закончили, босс спросил: – Задержанный далеко?

– Мили три, в саванне, – ответил я. – И там одна гражданская, сами решите, что с ней делать, просто оказалась не в том месте и не в то время.

– Разберемся. Хайди, –глянул он в коридор, – давай сюда Холека и Мартинеса с машиной и при оружии. Быстро. Я тоже поеду, – добавил он для меня, поправив кобуру с «глоком».

– Я на машине задержанного, может, ее проще здесь оставить?

– Можно и так.

– Тогда я на улице подожду.

– Хорошо, мы прямо к подъезду подскочим.

И действительно, минут через пять у подъезда оттормозилась серая орденская «Тойота», такая же как у меня, только «Труп Карриер», длинная и с тремя дверьми. Бауэр влез на переднее сиденье рядом с водителем, а я вскарабкался в салон с продольными сиденьями, оказавшись напротив

молодого латиноамериканца в повседневной форме, поверх которой он надел броник, а в руках держал автомат. Едва я успел сесть, машина рванула с места.

– Показывай дальше дорогу, – повернулся ко мне Бауэр. – Сюрпризов не ждем?

– Нет, все под контролем.

Мёрфи, конечно, расскажет про изъятые деньги, но мне плевать, все равно не отдаст. И Демпси в курсе моих интересов. И Слава свою долю заслужил. Без бы Мёрфи больше – все равно забрали бы все до цента. Зато сумка наличных греет душу и внушает оптимизм, причем у нас обоих.

– Саш, ну ты прикинь, а? – ликовал Слава, сидя за рулем «Тундры». – Я из «Живой Розы» такую конфетку сделаю – там весь город будет.

Машина заехала на стоянку перед аэродромом. Буду решать что-то с ремонтом самолета, раз уж так все закончилось. Пусть эвакуируют, чинят, я заплачу, а потом за ним прилечу рейсовым или чартером.

– Оттуда еще Михалыча отвадить надо, – напомнил я ему, открывая пассажирскую дверь пикапа.

– А знаешь что? – Слава заглушил двигатель. – А пошел он на хрен, я соскакиваю. Вон, пусть Демпси твой под крышу берет, я даже отстегивать готов.

– Ты только ему об этом не говори, а то сядешь за попытку дачи взятки должностному лицу, – усмехнулся я. – Но что-то в твоей идее есть... – Я задумался о своих новых друзьях, менте и жулике. – Ты знаешь, я тебя с людьми познакомлю, когда в Порто-Франко приедем, обмусляй с ними это дело. Нормальные люди.

– Это эти... – Слава затруднился с подбором определений, – опер и жулик?

– Ага, – кивнул я. – Андрюха нормальный мужик, реальный, при этом к жулику даже с уважением, то есть тот в понятиях живет, а им как-то пристраиваться нужно и все такое. Поговори, может, какая удачная идея возникнет. Не, Слав, может, ты и прав, вечно ныкаться тоже нельзя, а у Михалыча проблемы будут точно, ему не до войны в городе.

Мы оба вышли из машины, захлопнув двери.

– Так же и думаю. Бабки есть, актив будет, можно даже толковых людей нанять чисто на охрану. И менты в городе шум не любят. Не рискнет он сейчас устраивать что-то. Не, в жопу, хватит на него пахать.

На аэродроме нашли ангар с вывеской «Бартс Авиасервис», а в ангаре ремонтируемый самолет и возле него рослого и крепкого мужика с наголо

бритой головой и сплошь покрытого разноцветной татуировкой мускулистыми руками.

– Добрый день, к кому насчет ремонта птички обратиться можно? – спросил я.

– Прямо ко мне, – ответил тот. – Что за проблема? И что за птичка?

– «Эй-Эй-Кей Хорнет». Гиена погрызла.

– Что? – У мужика брови на лоб полезли.

– Гиена покусала, говорю. Сел в поле, а она его на зуб попробовала.

Закрылок висит и с хвостовым оперением проблема. Взлететь не смогу.

Он выдохнул и покачал головой:

– Сильно. Далеко машина?

– Километров двадцать отсюда. Надо или починить и сюда перегнать, или перетащить и затем починить, не знаю. Просто ждать не могу, я уеду сегодня. Сколько времени и денег займет?

– Не знаю. Давайте тысячу авансом, а остальное по окончании ремонта. Хотя бы покажете, где стоит?

– Покажем. И сразу уедем.

– Тогда прямо сейчас покатили. – Он взял с верстака тряпку и вытер руки. – Напарника позову. Вы на чем?

– Пикап у ворот, «Тундра».

– Подъедем.

Мы со Славой отправились на выход. По дороге он спросил:

– А с пикапом чего делаем?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Не думал. Он же крепкий... себе забери, что ли.

– Не пацанский.

– Да ладно, вполне нормальный. Оставь себе, если будешь людей нанимать или что, то отдашь кому-нибудь. Или еще куда.

Вскоре из ворот выехал российский «Егерь», то есть «Садко» с двойной кабиной и будкой мастерской сзади, тащивший за собой длинный низкий прицеп с лебедкой. За рулем сидел лысый, а рядом с ним второй парень, уже волосатый и бородатый. Лысый махнул рукой из окна:

– Ведите, мы за вами.

На этот раз за руль пикапа уселся я, и мы покатили впереди, стараясь не отрываться от неторопливого грузовика.

Глава 27

29 год, 40 число 04 месяца, суббота. Порто-Франко

Мы въехали в город почти в середине дня. Гнали машину, насколько позволяла дорога, меняясь за рулем. Но добрались без приключений, хоть обошлись без колонн и прочей охраны. Но это направление уже давно за безопасное считается, хотя и там изредка что-то происходит. Барт, лысый авиамеханик, сказал нам, что в последнее время опять случаи ограблений были, при этом банду или банды найти не получается. И местные вояки с полицией искали, и патрульные, но те уходят бесследно и свидетелей за собой не оставляют. Но на нас нападать никто не пытался, хоть, может, и зря, учитывая ту сумму наличных, которые у нас были с собой.

Кстати, о наличных. Таскать их в таком виде резона нет, так что, едва Слава высадил меня у дома, я лишь отнес вещи в квартиру, помылся после дороги и тут же, усевшись уже в свою «Тойоту», покатил в банк, где немедля внес половину суммы на счет. А затем доехал до «Северного Торгового», где открыл второй счет и положил остатки туда, оставив себе лишь три тысячи наличными на расходы. И только после этого позвонил Аните.

– Я в городе, как ты?

– В магазине на пляже. Заезжай.

– Надо кое-что сделать, чтобы завтра ничего не отвлекало, к вечеру освобожусь. О’кей?

– О-о-ке-ей, – протянула она. – Мог бы вечером и позвонить.

– А вдруг у тебя другие планы будут?

– У тебя на пару недель были другие планы, и ничего, я выжила.

Хорошо, поехидничала, но знает, что я вернулся. И едва я отключился, тут же позвонил Слава:

– Я с нашим толстым другом Николаем договорился на побазарить. Подъезжай в их кафешку. И барон этот их цыганский будет.

– Лусиан, что ли? – уточнил я.

– Ну.

– Когда?

– Да я там через пять минут уже буду, подкатывай.

– Хорошо.

В общем, я развернулся и поехал куда зовут. И вскоре припарковался рядом с «Чайнафронтой» Славы у входа в румынский мотель «Морской Бриз», который располагался в самой дальней от моря точке города. Ага, и вон тот белый «Тахо» на блестящих дисках, который я видел у КПП в первый свой день в городе. То есть Лусиана я узнаю, получается, я его хорошо рассмотрел, когда того полиция обыскивала.

Увидел выходившую из подъезда Иоланду, к счастью, меня не заметившую, дождался, пока уйдет, и только после этого выбрался из-за руля.

В кафе ничего не изменилось с тех пор, как я тут в последний раз был, включая столик, за которым сидел Николай с гостями. Или хозяевами, смотря кем Лусиана считать. Да, он самый и есть, и вид круче некуда – блестящая рубашка, расстегнутая чуть не до пупа, чтобы открыть вид на толстенную золотую цепь и массивный крест с рубинами, на толстых пальцах перстни. Но улыбается гостеприимно, а Николай так и вовсе навстречу поднялся, раскинув руки:

– Уф, давно не видел! Садись, сейчас обед принесут. Знакомьтесь: это Саша, мой друг с того мира, – несколько приукрасил он действительность, – а это старший у нас, Лусиан, ты про него слышал.

Я сел, тут же подлетели официантки, взявшись расставлять салаты, вино и минеральную, подошел повар, пообещав нечто невероятное на горячее, чем обнадежил, потому что даром что место скромное, а кормят здесь прекрасно. Николай вон еще толще стал.

Дальше возникли сложности: мы втроем с Николаем говорили по-испански, но Лусиан этого языка не знал. Зато он неплохо говорил по-русски, но Николай на русском пару слов всего, так что пришлось исхитряться, то на один язык переходя, то на другой, и переводя по ходу дела что-то тому, кто разговора не понимал.

– Мы так решили, – начал разговор Слава, – что половину клуба возьмем сразу. Сергей, который Михалыч, сейчас тихо сидит, его полиция проверяет, и не до клуба ему сейчас. А у нас есть деньги в дело вложиться.

– Если он узнает, что клуб отдали, он с вами драку начнет, – осторожно сказал Лусиан.

– На это и рассчитываем, – ответил Слава. – Иначе его на конфликт вообще не вытащить. Справимся, безопасность вся на мне будет. Вас это по-любому никак не заденет.

– Половина клуба у вдовы Думитру, а по бумагам вообще все.

– А я эту половину выкупить предлагаю. – Слава отпил минеральной. – Сколько на нее цена?

Лусиан задумался, затем сказал:

– Думаю, что вдова на сто тысяч согласилась бы.

– Пятьдесят сразу и пятьдесят к концу сезона, – вступил в разговор я. – Переписываете на него, – я кивнул на Славу, – всю долю, но половина остается в залоге. И передается против денег. Сразу столько нет, да и в сам клуб надо много вложить, как я понимаю.

Лусиан покряхтел, затем сказал:

– Лучше просто пятьдесят сразу. И оставьте за вдовой двадцать пять процентов клуба, пусть доход будет. А мы помочь сможем.

– Нет, потом все равно проблемы возникнут, там же наличный оборот, проверить, насколько Слава честно платит, не получится. Лучше клуб целиком.

– Тогда шестьдесят вперед и еще шестьдесят через четыре месяца, – ответил Лусиан. – Тогда сто процентов у вас.

Мы со Славой переглянулись. Я вообще-то в клуб вкладывать ничего не собирался, разговор в его пользу веду, а у него хоть деньги и есть, но много и затрат впереди.

– Договорились. – Слава протянул руку. – Шестьдесят и шестьдесят. Когда бумаги можем оформить?

– Хоть сейчас, у меня от вдовы доверенность.

– Мне с регистрацией в таунхолле надо. И через адвоката.

– Договор кто будет составлять? Чей адвокат? – уточнил Лусиан.

– Все равно, просто наш тоже читать будет.

– Тогда пусть ваш и составляет, а как будет готово, сбросит мне. В понедельник тогда?

– Я в понедельник позвоню, где-то к обеду, – сказал Слава. – Может, уже готово будет.

– Все регистрационные данные на городском сервере есть, пусть ваш адвокат оттуда возьмет, ничего не изменилось.

– А как бы само место посмотреть?

Лусиан глянул на часы.

– Там пока закрыто. Но могу позвать человека, который откроет для вас.

– Было бы неплохо.

Обед никто не прерывал, но к десерту подъехал какой-то чернявый парень в белой майке и красной бейсболке, который взялся отвезти нас на место. В общем, мы со Славой поднялись и в две машины поехали следом за «Махиндрой» обладателя ключей. И вскоре остановились у клуба с выключенной вывеской и несколько обшарпанной красной входной

дверью. Парень ее отпер, нашарил на стене выключатель и пригласил нас внутрь. Он более или менее говорил по-английски, так что объясняться могли.

– Мда, бабок вложить придется, – сразу сказал Слава, едва мы вошли в зал.

Обшарпана не только дверь, внутри помещение новизной и роскошью тоже не поражает. А так все стандартно – длинная стойка вокруг сцены, столики и диваны кабинками, все поднимается как бы пологим амфитеатром к стенам, кухня, какие-то кладовки, даже небольшой вип-залльчик.

– Наверху что? – спросил Слава у провожатого.

– Там комнаты разные. Офис. Тут бордель был когда-то, там еще шесть комнат.

– Ну, покажи давай. – Слава первым направился к лестнице.

Второй этаж и вовсе запущенным выглядел, в коридоре какие-то коробки, в бывших номерах мебель старая, и та не вся. Душевые тоже не поражают качеством.

– Что скажешь? – спросил Слава, когда мы спустились вниз, а парень в бейсболке предложил нам налить и отправился за стойку.

– Ну, вложиться придется тебе однозначно. Но я в таком бизнесе как свинья в апельсинах, так что дальше сам думай, как раскручивать. Ты же вроде рулил чем-то таким, пока в очередной раз не погорел, – не удержался я от подколки.

– Ага, было такое. – Мы уселись за стойку, парень выставил нам по бутылке пива, вытащив их из холодильника, и по чистому бокалу. – Да нормально, сам зал правильный, второй этаж... хрен пока с ним, дальше видно будет. Баб точно новых набирать надо будет.

– Откуда знаешь?

– А что, в такой дыре будут нормальные работать, что ли? – Он обвел рукой зал. – Не, тут все с нуля делать придется. Стриптизерши, официантки, девки, тут именно девки нужны, охрана... кстати, охрана охраной, но надо теперь Михалыча учитывать. Есть идея?

– Ну, ему пока точно не до тебя, но дальше он нарисуется на горизонте, это с гарантией. – Я начал переливать пиво в бокал по стеночке. – Вот что, я же говорил... можно попробовать ему позвонить.

– Оперу этому, что ли?

– Ага. Может, что путное предложит. Слав, я в этом постольку-посколькуучаствую, но все же все это в плоскость пацанских разборок переводить бы не хотел. Лучше как-то... ну вот как мы сейчас.

– ССР в крышу не пойдет, ты же сам сказал. – Он засмеялся.

– Не пойдет. Но тут и полиция работает, и… ладно, давай завтра с ним поговорим. – Я вытащил из кармана телефон.

Откликнулся.

– Андрюх, как жизнь?

– Приехал, что ли?

– Ага, сегодня. У тебя что?

– В полицию устраиваюсь, по специальности, так сказать.

– Берут?

– Да вроде бы. Кем-то вроде стажера пока, на испытательный.

– А нам бы с тобой посоветоваться надо. Есть время?

– Сейчас есть. Подъехать надо, что ли, или чего?

– Ну, если не в лом. Пивную «Биерхалле» знаешь?

– Ну.

– Подъезжай через часок, если есть желание по пиву. Я там с товарищем буду. Может, и по делу поговорим заодно, денежному, а может, и не будем, просто пивка бахнем.

– А-а, – протянул он. – Пивка в субботу – нормально. Ладно, подскочу. Денежное не надо, коррупция.

– Ага, понял, не будем разводить ее тут. – Я засмеялся. – Подъедет туда, – повернулся я к Славе, отключившись от разговора. – Кстати, – я огляделся, затем постучал ногой по стойке, – тут не так много и работы, больше косметика. И мебель поменять. За месяц управятся, если нормально возьмутся.

– На кухне оборудование тоже нормальное в основном, я разбираюсь немного, – ответил он. – Повара только найти правильного. В таких местах жрать не любят, а вот всякие закуски прикольные часто берут. Суши там, восточное что-то. Да не, можно это дело поднять, сто пудов, я все время об этом думаю. Тут на весь квартал красных фонарей это самое проходное место, все сюда идут сначала от центра.

– Вечером еще глянь.

– Не на что тут смотреть, я тебе серьезно говорю, – отмахнулся он. – Бабок тут нет в обороте, это четко видно. Нет бабок – нет клиента денежного. Вон, на цены глянь, – он придвинул пластиковую штуковину с листом коктейлей. – Тут цена на все чуть не в два раза ниже, чем в «Капитане Мажоре» сраном. То есть вообще гадюжник. Пиво, – он показал свой бокал, – дермо. Самое дешевое. Ну и что, на такого клиента тут будет кто-то красивый танцевать? Сам прикинь.

– Ну да, согласен.

– Новых надо набирать. На Базах, говоришь, теперь бюро по найму есть?

– Ага. Фархадыч через него персонал ищет, уже нашел даже.

– Ну вот и я там дам объяву, может, и подберется кто-то. Как только продажу оформим.

– А на втором что думаешь делать?

– Там-то? – он посмотрел на потолок. – А типа гостиничка. Стриптизершам не хрен с клиентами трахаться, пусть танцуют и на бухло разводят. Сюда еще проституток приманивать надо.

– Опять спалишься.

– Так тут легально. – Слава отпил пива. – И вообще я не сутенер. Пусть приходит, башляет за вход. И тут пасется. Сняла клиента – плати за номер. А чем вы там заниматься будете, развратничать или стихи про Дядю Степу хором читать – не мое дело. Один черт, там наверху больше не сделаешь ничего, а место пропадает. Кстати, я в своем клубе танцовщицам не платил.

– А как тогда?

– Они платили. Двести евро за ночь. И дальше она сама свои бабки отбивает. Приватные танцы, консумация, чаевые и все такое. Некоторые еще и снимались, уезжали. Но уехать до конца смены – опять плати. Только тут не буду отпускать, пусть проститутки ходят.

– Ты гля, система, – поразился я. – Ладно, тут ты эксперт. Поехали в пивную.

Минут через пять после того, как мы уселись за стол в «Биерхалле», в ресторан зашел Андрей. Зашел, оглядываясь, увидел, как я ему семафорю из-за стола.

– Здоров, – махнул я рукой. – Садись. Пива хочешь?

– А кто же его не хочет? – Он присел за стол. – Андрей, – протянул он руку Славе.

– Вячеслав.

– Слава во владение клубом вступает, – пояснил я ситуацию.

– Поздравляю.

– Да ладно, все сделает как надо, деньги есть. Тут другая фишка: в этом месте у Михалыча интерес.

– Да? Это какой?

– Короче, там когда-то был бордель с проблемами, – взялся рассказывать Слава. – Потом хозяин сбежал, вместо него румын другой встал. Но бабок раскрутить не хватало. Взял у Михалыча.

– Отдал?

– Похоже, что отдал, хоть и не хотел. Чтобы с Михалычем рассчитаться, назанимал у своих и в тот день, как должен был встретиться и отдать, исчез с концами.

– Сбежать мог.

– Нет, там по всему не похоже, все в курсе были, что они даже встретиться договорились. Румын этот клуб себе конкретно хотел. Там больше похоже, что Михалыч бабки все же вернул, а долг оставил. И тут еще хозяин был, двоюродный исчезнувшего. Затем и он пропал.

– А по документам как?

– На вдову того румына все.

– А на Михалыча?

– Ничего. Голяк. – Слава хлопнул ладонью по столу. – И бабки он свои вернул, тут дураку понятно. Теперь еще и клуб хочет. Тут место реально прикомленное, если вложиться, то кучу денег давать будет.

– И ты что, выкупаешь?

– Ага. Но дальше Михалыч на мне. И проблемы будут.

– Полиция тут нормальная, – вступил в разговор я, – но сам понимаешь, что от всего не защищают. И ствол с собой тоже не всегда панацея. Нужно что-то... ну, ты понял.

– Да понял я, понял. Спасибо, – кивнул он. – Но я на службу пошел, так просто заниматься этим не смогу... Тут знаешь что делать надо?

– Что?

– Да охранную компанию открывать. Чтобы все по закону. А учитывая сами законы, они нормально могли бы работать.

– На воротах стоять, что ли? – спросил Слава.

– На ворота просто быков найми, чтобы потяжелее были. Нет, кто активной безопасностью занимается. Двум-трем толковым ребятам платить бы смог? – спросил он у Славы. – Всерьез толковым, с мозгами.

– Если всерьез толковым, то им бы и другие платить смогли, я думаю, – вступил в разговор я. – Тот же «Капитан Мажор».

– Это чё? – Андрей обернулся ко мне.

– Да клуб вроде этого, румыны держат, только успешный. У них, как я понимаю, тоже всяких муток хватает.

– Да мог бы, – сказал Слава. – Ты вызвать оттуда хочешь?

– Ну вот есть такая мысль. Это же можно сделать?

– Делают, – ответил я за Славу. – Только сам прикидывай, что им от тебя письмо придет, ну или файл. Убедишь?

– Попробовать надо. Ролик вон на фоне пляжа, океана, и

волейболисток снять – и нормально.

Глава 28

29 год, 30 число 05 месяца, среда. Порто-Франко

Остаток субботы, когда я вернулся в город, и воскресенье я провел с Анитой, а в понедельник с утра встретился с Демпси, разумеется. В офисе у него.

– То есть ты свои деньги вернул, так? И с запасом? – Это был первый вопрос, который последовал сразу, как я вошел в дверь.

– Ну да. – Я ничуть не смущился. – Они ведь действительно мои, почему бы и нет? Были бы чужие, я бы стеснялся, а так даже горжусь своей сообразительностью.

– Вообще-то это не так делается.

– Если бы все делали «так», то не было бы ни денег у меня, ни информации у вас. А что с грузом и деньгами за него?

– Наблюдаем. Груз ушел, деньги еще не пришли. На этот раз даже трогать не будем, понаблюдаем. Те, что ты запустил через «прачечную», уже на счетах, там все гладко прошло. Ты еще и самолет купить успел?

– Да. Исполнилась детская мечта.

Я не стал вдаваться в подробности насчет денег, но я даже из отнятых у Мёрфи пополнил расходные суммы, так что комар носа не подточит. Ну, разве что процент за «прачечную» покрывать не стал, Орден не сильно обеднеет.

– Ну вот и будешь на нем в Нью-Рино летать, когда понадобится. Плохо, что по трансплантикам Мёрфи ни черта не слышал.

– Через Аккермана надо заходить, ему точно почки заменили.

– Тоже так думаем. Но пока с ним резкие движения делать не хочется, спугнем всех остальных. Думать надо. Ему подслушку в дом вчера воткнули наши люди. В офис пока не получается, забраться трудно.

– То есть я пока своими делами занимаюсь?

– Выходит, что так. Просто рассчитывай, что мы тебя в любой момент выдернуть сможем.

– А по Михалычу что?

– Наблюдение. Показания на него есть. Но хотим взять уже по-серезному и лучше всех сразу.

– А что-нибудь про Штакета и тех украинцев говорят?

– Подозревают, что те деньги взяли и смылись. Михалыч там через какие-то свои связи в Нью-Рино их искать хочет.

Да, великий план Михалыча насчет похищения шейха я тоже сдал сразу, как забрал деньги у Мёрфи, поэтому спросил:

– А про великое похищение что слышно?

– Похищать пока некого. Саудовец тот все через ворота не пройдет никак. Яхта готова, перегнали на Базу «Средний Восток», но тот будет то ли через два месяца, то ли через три... Ждем, но пока тихо.

– Могли бы их на акте пиратства взять.

– Сложно, нужных ресурсов нет. К тому времени, как их отыщут, они всю команду за борт спустят. Это дело быстрое, а следить придется издалека. Охрану тому приставят, да и все. Здесь его братъ надо, но пока мы с окружным прокурором работаем, он дело строит. Так, чтобы сразу всех накрыть. Кстати, ты еще и новых друзей завел?

– Уже и это известно? – поразился я.

– Конечно. Познакомились вы шумно, в твоем фирменном стиле. Один в полицию заявление подал. А вот второй замечен в компании Михалыча твоего. И записи имеются их бесед.

– Интересные?

– Очень. – Демпси засмеялся. – Мистер Ваганов, оказывается, в прошлой жизни «vor v zakone». – Он произнес это по-русски. – И теперь своим авторитетом давит на Михалыча. А тот его вовлекает в проект, при этом делая вид, что своего контрагента уважает.

– А в реальности?

– А в реальности не так. – Демпси ухмыльнулся. – Но дальше начинается информация для служебного пользования, и тебе она ни к чему. Даже то, что я уже сказал, ни к чему, но что сказано...

Интересно, а зачем он проговорился? Не случайно же. Но вот то, что Михалыч с бригадой под наблюдением, радует. Меньше риска для Славы, если что задумает, то эти заранее могут узнать.

В общем, после этого разговора я оказался предоставлен самому себе. И дальше повез Славу к адвокату Коннолли, который занялся с его стороны покупкой клуба. А еще через день Слава вступил в право владения и тут же развил бурную деятельность. Как он отвалил от Михалыча – не знаю, какой-то разговор у них состоялся, это точно. Но он переехал в квартиру на Главной улице, почти у самого полицейского управления, а деньги, я точно знаю, положил на счет.

Ожидал, зная Славу, что он эти деньги начнет разбазаривать на

машины и прочее, но он продолжал ездить на своем «китайце» и вообще считал каждую копейку. Ну, это точно означает, что он вдохновился проектом. Он даже развел меня на совместную покупку большого полноприводного фордовского вэна F-350 Heavy Duty, то есть он внес в качестве своей доли тот самый тойотовский пикап, а я доплатил остальное. Мотивировал тем, что придется людей возить, а в этот здоровый фургон с более чем семилитровым дизелем их можно натолкать много. К тому же продавец уверял, что хоть машина и переделанная, «Форд» полный привод у этих фургонов не делает, с ремонтом проблем не будет, все части стандартные, просто что-то стоит от пикапов. В общем, я согласился, потому что и нам скоро придется возить людей с Базы, где Фархадович ищет работников, и вообще полезно иметь в хозяйстве.

Дальше как-то вдруг пошла совершенно нормальная, спокойная жизнь. Я занимался работой, сидя больше в офисе, вечером катался на велосипеде, выбирался на стрельбище и даже Славу подучил стрелять. Снайпером не сделал, но в цель он стал попадать, по крайней мере. Всерьез учил, как умел, и с пистолетом, и с автоматом. Выходные у меня были выходными, то есть мы с Анитой проводили их вместе, то на пляже, то на диком пляже, а когда пришло сообщение из Портсмута о том, что «Хорнет» починили, мы вылетели туда рейсовым, а вернулись уже самостоятельно, к полному восторгу Аниты.

– Будешь меня теперь на каждые выходные в Брайтон возить, в тот отель, – заключила она после того, как мы приземлились в Порто-Франко. – Это было... это было классно! Просто вообще!

– В следующую пятницу можем слетать, если желаешь, – пообещал я. – Только с багажом не размахивайся, много он не везет.

Часто виделись с Новиковым. Тот уже был весь в делах полицейских, много рассказывал. Заодно они со Славой стали видеться, нашли друг друга. Пару раз выбирался с ними куда-то, так у них весь разговор больше из одних подколок состоит, прямо дуэль вечная. Да, с Вагоном Новиков разбежался еще до того, как я в город вернулся. Вор связался с Михалычом, о чем-то там договорился. Я по секрету шепнул Андрею, что мне Демпси сказал, тот заржал:

– Да и хрен с ним, его проблемы. Мое дело сторона в данном конкретном тяжелом случае. У человека бабок куча, а он их через бандитов местных провернуть решил, вроде как авторитет его прикроет. Киданут – пусть сам разбирается.

– Если его не разберут и не закопают. Саванна большая, тут любой труп за сутки исчезнет, растищат и сожрут.

– Опять же его заботы. Откуда про сутки знаешь?

– Демпси рассказал, – улыбнулся я.

На том обсуждение темы и закончилось.

И вот в очередной понедельник я получил письмо из Коммерческой палаты о том, что заказанный нами груз поступил на Базу «Западная Европа», но в связи с тем, что он получен нами по льготному тарифу, а это как-то не отразилось в документах на поставку, мне предлагалось в трехнедельный срок посетить отдел логистики Базы и предоставить копии недостающих документов. Визит требовался личный, да еще и с подтверждением от Коммерческой палаты о том, что оборудование закуплено в рамках «жизненно важной для общественного здоровья» программы. А тут на следующий день и Слава позвонил, сказал, что прихватит вэн.

– Там, короче, кандидатуры танцевать есть, на нашей Базе собрались, – объяснил он. – Надо бы их посмотреть, и если годятся, то привезти.

– Ты когда собираешься?

– Завтра. С Новиковым поедем, – назвал он по фамилии Андрея, – компанию составит. Говорит, что на дороге уже три нападения было и вообще там что-то не так, они расследуют.

– Я с вами тогда. Только надо еще на «Западную Европу» заехать, мне там с документами появиться надо. Влезем все? Или на своей ехать?

– Там всего пять девок, должны.

– Тогда давай вместе.

– Заезжай в клуб сегодня, посмотришь, чего тут у меня.

Вэн действительно оказался полезным приобретением, хоть и жрал много солярки. Я сам уже дважды гонял на нем на Базу «Россия» за людьми, Темир Фархадович набрал работников, которым приходилось платить зарплату, но вот и оборудование подоспело. Теперь быстрый монтаж, и мы наконец начинаем. Устал я от ожидания, теперь хоть настоящим делом займусь. А то у нас уже и упаковка готова, и стопки рекламных постеров в пачках хранятся, и даже рекламу оплатили везде – и до сих пор ничего.

В общем, с окончанием рабочего дня я поехал в «Живую Розу» и первым делом обнаружил там новую вывеску и новую дверь, тоже красную. Дверь была открыта, а из холла тянуло краской. Когда зашел, увидел двух рабочих, докатывавших валиками стенку. А когда в зале оказался, ничуть не удивился Оксане за стойкой, перекладывавшей бокалы из картонных коробок в шкафы.

– Оксана? Ты тут главная теперь? – спросил я.

– Ой, это вы. – По обыкновению она аж засияла улыбкой. – Да, я теперь по бару главная. Только угостить не могу, не завезли еще ничего. И кухню только послезавтра откроют.

– Это не страшно, не голодный и жаждой не томим. Где сам?

– Здесь где-то.

– Ну как? – вдруг спросил Слава, возникнув у меня за спиной.

– Вполне, – кивнул я.

Зал преобразился. У стойки заменили столешницу, а саму заново оштукатурили и покрасили. При этом столешница переливалась разноцветными огоньками.

– Стекло черное, а под ним гирлянды обычные, – пояснил Слава. – В копейки обошлось, а нормально для нашей деревни. Стулья к бару сегодня привезти должны, а так все поменял.

Точно, столики другие, диваны тоже, свет изменился. На сцене новые, сверкающие никелем шесты, стены темно-синие, со светящимися силуэтами роз, ну и каких-то элементов декора добавилось, зал совершенно по-другому выглядит.

– Открываешься когда?

– На днях, как будет кому танцевать. Еще пару официанток надо, девок в бар Оксана нашла. Повар есть, Лусиан подогнал.

– Румын?

– Не, словак. Но готовит классно, как раз что надо. Будем на таких бамбуковых подносах подавать, наборами. Вышибал нашел, качки будут подрабатывать. Двое, каждый кил по сто тридцать, наверное.

– Качки вообще бойцы?

– А им и не надо. Вышибала должен быть тяжелым, а если большие проблемы, то ментов вызываешь. Народ выкидывать нужно вежливо. Вот он сегодня нажрался и пошумел, а завтра и сам не вспомнит. Еще придет и будет себя вести хорошо. А если его вынесут на пинках, то хрен он вернется. Или чего хуже сделает. Так вот вышибалы должны наваливаться и аккуратно тащить к выходу, а не морды бить.

– От Михалыча ничего?

– Ну как... Лысый подъезжал еще с двумя, поговорили. С неделю назад. Объявили, что клуб им бабок должен.

– А ты?

– Сказал, что не слышал ничего, не знаю и бумаг не видел. И уж точно их не подписывал. Клуб мой, и все тут. Пока базарили, Новиков подъехал, но они так, не базлали, просто говорили. А как он появился, ушли. Больше не видел и не слышал.

– Но ты все равно поосторожней пока.
– Да это понятно. – Он приподнял полу рубашки, показав пистолет в кобуре. – Не расстаюсь.
– Ну ты не забывай, чему учили.
– Да, сэнсэй. – Слава поклонился.
Но вообще научил я его чему-то, научил. Мужик он спортивный, резкий, наука быстрой стрельбы усваивалась им легко.

Уезжали на следующее утро от моего дома. Я уже традиционно собрался «для похода», то есть прихватил «ларку», восемь магазинов к ней, два «на хищника» и шесть «для боя», сунул в кобуру «поли». Задумался, надевать ли плейт-карриер, но не стал. Он у меня легкий, против автомата все равно никак, а от хищников не нужен. Надо будет к Биллу в «Арарат» заехать и купить хороший военный на всякий случай. Или у Ярцева посмотреть, у них точно хорошие есть. Режим экономии отменяется, я теперь вполне себе богат, так что если с ума не сходить, то на все хватит. Кстати, надо бы Аните ее пикап заменить на что-то получше, только не уверен, что она не взбесится, вроде как я ее самостоятельность финансовую оспариваю. Можно хитрой попробовать быть, выпросить пикап для работы, а ей вроде как взамен что-то.

Анита, кстати, сегодня у меня осталась и даже не проснулась от моих сборов. Проснется, кстати, не в настроении, у нее всегда так, когда она с утра не в своей кровати оказывается. Ну а я к тому времени смоюсь уже.

Все же проснулась, когда я кофе варить начал. От запаха.
– Уже уезжаешь? – спросила она, потянувшись.
Нет, вроде нормально все, даже улыбается. Как-то притираемся.
– Да.
– Когда будешь?
– К вечеру. Сначала заедем на «Западную Европу», я бумаги подпишу, потом на «Россию», Слава там стриптизерш загрузит. И вместе поедем обратно, весело и с музыкой.
– Без приватных танцев в машине там, смотри, – предупредила она.
– А как же проверять квалификацию? – Я удивился. – Без этого никак.
– Слава пусть проверяет. Без твоей помощи обойдется.
– Он моему мнению доверяет.
Она сделала вид, что задумалась, потом спросила:
– Сколько у нас времени осталось?
– Минут пятнадцать. – Я посмотрел на часы. – А что?
– Я меры предприму, чтобы ты там слишком не возбуждался. Иди

сюда, быстро.

– А кофе?

– Обойдешься. Или пей одновременно. Или в термос налей. Давай, не теряй времени!

В общем, кофе пришлось пить просто на бегу, слегка остывший. А для термоса сварить не успел, с улицы бибикнул вэн и пришлось бежать, схватив оружие и подвесную, которую даже надеть не успел.

За рулем сидел Новиков, и вот он экипировался по полной – серьезный плитник, шлем спецназовский с планками и открытыми ушами, вооружен «АКМ». Сидящий рядом с ним Слава выглядит куда легкомысленней, на коленях «АКС» со сложенным прикладом, тот самый, что я ему тогда привез, через плечо сумка с поучами под магазины, поверх клетчатой рубашки. Но вообще интересно, люди вот просто по делам съездить собрались, а вооружились, как... Ну да, такое здесь место.

Я забрался на второй ряд сидений, откинул подлокотник.

– Чё долго так? – спросил Андрей.

– Забыл кое-что в последний момент, искать пришлось. Давайте тогда до «Европы» сперва, раз оттуда порожняком, а потом уже на «Россию». Слав, ты чего, расслабиться решил? – Я уставился на бутылку пива у него в руке, да и запах в салоне был соответствующий.

– Лечусь.

– Ты когда успел? – поразился я. – Я же тебя видел вчера.

– Румыны попросили на минутку в кафе к ним заехать. Вот и заехал, под утро вернулся.

– Ну ты, блин, даешь.

– Хочешь? – Слава выудил откуда-то еще бутылку и протянул мне.

– Офигел? Я не проснулся еще, а ты с пивом.

Вообще-то проснулся, но пиво... не, что-то он нездороно придумал.

– Это он стриптизерш отбирать готовится, прицел поправляет, – прокомментировал Андрей.

– Угу. А при достижении критической дозы даже уборщицы в стриптизерши сгодятся.

– Для меня такой дозы не существует, – гордо заявил Слава.

– Ну-ну. Потом по-трезвому на них еще глянь.

Южный КПП остался позади, потянулась уже знакомая дорога к Базам. Слава откупорил вторую бутылку, а пустую вышвырнул в окно.

– У тебя их много с собой? – насторожился я.

– Хочешь?

– Нет, просто интересуюсь.

– Три. Так что без паники, пока доедем, буду как новый.

Попутно он еще и закурил.

– В окно дыми, блин. – Андрей быстро опустил пассажирское стекло.

Пейзаж вокруг развлекать уже перестал, теперь привычен, как узор обоев в спальне. Постукивают по гравию покрышки, машина плавно покачивается, за нами почти незаметный шлейф пыли тянется. Я открыл сумку, полез за папкой с бумагами. Просмотрю еще раз, чтобы убедиться в том, что ничего не забыл и взял с собой все, что нужно.

– А ты чего так снарядился? – спросил Слава. – На войну собрался?

– В дорогу собрался, – ответил Новиков. – Тут проблем хватает в последнее время.

– Вроде спокойная дорога считается.

– Была, – коротко ответил тот. – Несколько случаев за последнее время, машины с переселенцами. Так что ты бы не бухал, а по сторонам смотрел.

– Это ты про тех, что в газетах писали?

– Про них. – Андрей кивнул. – Двое бывших патрульных, с ними еще четверо гопоты. Останавливали машины с ценным и всех валили, чтобы свидетелей не оставлять. С КПП Базы наводку давали.

– Так их же взяли вроде.

– Этих взяли, другие разведутся. Думаешь, идиотов мало? Теперь еще и от патрульных шарахаться. Хотя ты под наркозом, у тебя все нормально.

– Да докопался ты до этого пива. – Слава отмахнулся. – Ты у нас вон за терминатора. Ты сколько за это все отдал?

– За что?

– За доспехи свои.

– Полторашку за все вместе.

– Фига себе, олигарх. – Слава заржал. – На чем разбогател?

– Инвестиции это. Отчасти в тебя, охламона. Ща враг нападет, а ты бухой и беззащитный. Кто тебя спасать будет?

– Это я беззащитный? Я за тебя спрячусь, как за робокопа. Ты вон теперь крепкий какой, пулестойкий. В клуб в охрану пойдешь? Но только чтобы вот так всегда был, в броне и всем таком. Все заходят и офигевают.

– Офигевать с тебя можно, я там не нужен. Я вот сейчас офигеваю, глядючи.

– Останови, поссать надо.

– Нельзя. – Новиков покачал головой. – Дорога опасная. В бутылку давай вон, пись-пись-пись.

– Не, машина прыгает, расплескаю все. Останови, ладно, приперло.

– Через час плановый привал. – Андрей выразительно посмотрел на часы. – Там сходишь. Держись. Пивка еще хлопни, расслабишься.

– Если я расслаблюсь, мало тут никому не покажется. Хотя бы из чувства самосохранения останови, я пол в салоне мыть не буду.

– Вообще никакой душевной твердости в тебе, Слав, – сокрушенno сказал Новиков. – Ща, гиену или свинок увижу и остановлюсь. Быстрей облегчишься. Заодно и по-большому сходишь.

– Новиков! Давай, тормози. Ведь сам рискуешь потом все нюхать.

– Ладно. У тебя пятнадцать секунд, потом уезжаю. – Новиков прижал вэн к обочине. – Кстати, слышал, что гиены на запах мочи как на запах крови идут. Даже больше любят. Думают, что ты их территорию метить пытаешься, покушаешься типа.

– Ну да, – Слава обернулся, выбравшись из кабины, – унюхает и сбежит. И еще тебя во всей сбруе увидит и вообще обосрется. Ладно, не отвлекай. – Он повернулся к высокой траве.

– Пятнадцать секунд, время пошло.

Самое интересное, что они за всю дорогу так и не устали общаться в таком духе. Слава допил третью бутылку, захмелел на вчерашние дрожжи, затем с тоской заглянул в сумку, убедившись в том, что взял с собой всего три, потом предложил, пока я буду по делам бегать, сходить в бар на Базе.

– Не, Слав, будем действия по тревоге отрабатывать, – ответил Андрей. – И противозасадный зигзаг в пешем порядке. Со вспышками с тыла. У тебя брони нет, так что только ревность и быстрый маневр тебя спасут.

– Ты опять все попутал. Ты тут зачем? Защищать самого ценного члена экспедиции. Вот и защищай.

– Это ты самый ценный, что ли?

– А к кому бабы едут? – Слава даже удивился вопросу. – Вот поедем обратно, будешь слюни пускать, а я им типа с этим не вздумайте, он вообще грубый и все такое. Или оштрафую. И чего тогда скажешь?

– Подло, – уверенно кивнул Новиков. – Вот ничего другого от тебя и не ждал.

– Да ладно. Вот вел бы ты себя как человек, я бы с девками еще и на скидку на приватный танец для тебя договорился. А так вот не хочется договариваться, нет желания, понимаешь.

Так проскочили поворот на Базу «Россия», причем чуть не свернули туда за болтовней, в последний момент спохватились, разминулись с патрульным «Унимогом», потом обогнали два пустых грузовика, кативших дальше за каким-то грузом. На дороге прибавилось встречных машин,

причем в одиночку никто не ехал. Пусть и не организованными конвоями, но все же по несколько сразу, явно стараясь держаться кучей. Затем следующий перекресток, это уже куда надо. Новиков свернул с дороги к КПП, через который проходила очередная маленькая колонна. Пока в сторону Порто-Франко, из города сюда если кто и ехал, то пока в пути, мы все же рано выбрались.

На КПП разрядили и упаковали оружие, проехали дальше.

– Я недолго, – сказал я, скинув разгрузку и прихватывая сумку. – Где будете?

– Вон, в таписерию пойдем, – тут же сказал Слава. – Там посидим.

– Ты не бухай только, а то подсунут тебе красавиц, – сказал я, выбирайся из машины.

Процедура затянулась примерно на час, нужный чиновный человек ушел на склад, пришлось его ждать. Потом он появился, молодой шустрый парень в джинсах и форменной орденской рубашке, быстро просмотрел бумаги, покликал мышкой, забил какие-то номера в компьютер, распечатал несколько форм, которые пришлось подписать, потом я еще немного ждал, после чего, наконец, парень сказал, что груз пойдет на отгрузку, о времени доставки в Порто-Франко сообщат почтой. Отлично. Наконец-то.

Новикова со Славой нашел в таписерии «Бодекита Эль Кайехон», той самой, в которой мы со Славой пиво пили в первый наш день в этом мире, вроде как вкус свободы ощутили. Я и сейчас ожидал увидеть Славу с пивом, но перед ним стояла чашечка традиционного испанского «кафе кон лече», крепкого кофе с горячим молоком.

– Чего, трезвость – норма жизни? – спросил я.

– Да свяжешься с вами, – вздохнул он. – Потом опять всю дорогу чмырить будете.

– Я молчал.

– Вон, Новиков за двоих. – Слава обвинительно указал на соседа. – Ты все, что ли?

– Да, закончил, можем за твоими девками гнать.

– Ну и погнали. – Слава поднялся из-за стола.

На въезде на Базу «Россия» скопилась очередь, подтянулись из города уже. Грузовики, и большие, и маленькие. У самого КПП какой-то затор. Новиков подумал и начал объезжать очередь.

– Бляху покажу, – сказал он. – Мы типа на задании. А то час ждать будем.

– Ага, и баб всех расхватывают, – поддержал его Слава.

Доехали почти до КПП, но там опять встали. Андрей показал бляху ругающемуся водителю полноприводного «КамАЗа», тот вроде успокоился. Я вышел из вэна, потянулся. Насиделся уже за сегодня, а потом еще долго ехать, хоть ноги чуть разомну. Слава тоже выбрался, оставив автомат на сиденье, закурил.

– Эй, оба два! – окликнул нас вдруг Новиков из салона. – Быстро в машину!

– На фига? – удивился Слава.

– В машину говорю, после расскажу!

И тон, и выражение лица… я всерьез воспринял. Вскарабкался на заднее сиденье, огляделся. Что тут? Да хрен поймешь, на стоянке у въезда машин хватает, но такое ощущение, что Андрей кого-то увидел. Едва дверь за Славой захлопнулась, вэн начал сдавать задом вдоль очереди, причем решительно, даже чье-то зеркало задев. Кто-то ругался, полезший было из очереди грузовик вынужден был сдать назад.

– Что за проблема? – спросил я, не удержавшись.

– Совесть без очереди лезть не дает, – буркнул Новиков. – Прямо навалилась вдруг.

– А… – протянул я.

Он что-то еще сказал Славе, отчего тот фыркнул, затем опустил свое стекло и прикурил сигарету. Новиков сдвинул вэн в сторону, пропустив желтый автобус с зашторенными окнами, грохочущий прогоревшим глушителем, следом за которым проехал китайский пикап.

– Вон твоих баб повезли, – вдруг сказал Новиков, показав на автобус. – Видишь?

– С чего это? – Слава не понял.

– С того… щас… – Андрей развернул вэн следом за ними, но в колонну успело втиснуться несколько машин, отсекая нас от автобуса с пикапом. Но затем «Форд» выехал на дорогу, причем Новиков явно старался держаться за пару-тройку машин от автобуса.

Так… это уже что-то серьезное, похоже. Я выдернул из чехла упакованную «ларку», защелкнул на стволе глушитель. Затем быстро перекинул в ней магазин с «охотничьего» на «боевой», подтянул на себе разгрузку. Слава пока явно не понимал, в чем дело, но и не говорил ничего. Колонна пылила впереди, мы тянулись в ее составе в полном молчании.

– Значит так, ситуация следующая, – заговорил Новиков. – Когда я сюда переправлялся, в тот же день автобус с девками пропал. Выехал с Базы и исчез. В Порто-Франко не приехал. И никаких следов. А еще убили того, кто этот автобус пригнал из-за ленточки. Так вот, тот, кто убил, едет в

пикапе позади автобуса.

– Хрена себе, – протянул Слава, откинув приклад своего «АКС». – И куда он исчезнет? В колонне же идем.

– Куда-нибудь исчезнет, – ответил Новиков. – Он не просто так едет, я серьезно говорю.

– И чего, мы так до города за ними? – спросил я. – Может, по короткой патруль просто вызвать? Наверняка дотянемся.

– Не поедет он до города, ему чем дольше, тем опасней, – протянул Андрей. – Сейчас соскочит где-то, следите...

Проехали еще минут десять, в салоне вэна почти ощутимо повисло напряжение. Ну и я сам ощутил буквально спинным мозгом, как нечто... вот нечто должно случиться. Дальше дорога загнулась в поворот с малой видимостью, трава с обеих сторон и кусты. И автобус пропал, как вышли напрямик, так его уже и не увидели.

– Черт, – выругался Новиков. – Мы же за ними шли, куда делись?

– Да вон, следы в траве! – Слава показал рукой. – Направо свернули.

А что у нас справа?

– К морю пошли, – сказал я. – Мы так на пляж с Анитой ездим, тут рукой подать, метров двести, наверное.

Вэн свернул следом, перевалившись через обочину. Слава покряхтел, затем спросил:

– Патруль вызвать, может?

– Не дотянемся отсюда, – ответил Андрей. – И поздно уже. Чем бухать, лучше бы длинную рацию в этот шарaban поставил.

Нет, тут не двести метров до воды, тут больше. И что-то вроде тропы уже накатано, где-то примято, где-то кусты сломаны. Я выкрутил прицел на полуторное увеличение, самое для меня подходящее на небольших дистанциях, погладил винтовку по ресиверу. Вдохнул, выдохнул, попытался успокоиться. Нервы, нервы...

Через траву толком ничего не видно, земля вроде чуть поднимается, но у воды вниз пойдет. Я сдвинулся на середину, чтобы смотреть через лобовое.

А дальше все как-то случилось сразу. Вэн, проломившись через кусты, вдруг выкатился на спуск к пляжу, и прямо перед ним возник человек с автоматом, который он тут же вскинул, целясь в лобовое. Грохнул выстрел в салоне, я успел разглядеть, что Новиков пальнул в того прямо через лобовое из пистолета, после чего тут же заорал:

– Духи! Выход!

И тут же частая стрельба из пистолета. Я распахнул дверь фургона,

сиганул прямо в жесткие упругие кусты, ободравшись и изматерившись, навалился на них, прорвался дальше. Чуть просвет, я пригнулся, метнулся в сторону пляжа, свалился на самой границе травы и песка.

Автобус на песке, слева от него пикап. Дальше причал-понтон и возле него небольшое судно, траулер. Человек с оружием на причале, второй на борту траулера, не знаю кто, но мы их точно не любим и они нам не нравятся.

Слева заколотил «АКМ», тот, на причале, присел, вскинув оружие, я дважды пальнул в него. «Ларка» мягко толкнула в плечо, человек свалился, тут же перенес огонь на второго, который открыл огонь по мне, но неточно, пули стриганули траву и ветки кустов правей. Хлоп, хлоп, хлоп – тот перевалился через фальшборт, упал в воду. Кто-то высунулся из-за автобуса справа, я выстрелил, но попасть не успел, он убрался, снова высунулся и тут же упал, а к «АКМ» присоединился второй автомат. Слава совсемпротрезвел?

Кто-то выскоцил из-за ходовой рубки, метнулся на бак... а там «ДШК» на вертлюге. Но это он зря, это очень, даже слишком близко... я просто поймал в прицел голову, выстрелил, увидел розовое облачко, тело осело на палубу, пулемет повернулся на турели. Мелькнула чья-то голова за стеклом ходовой, я выстрелил, но точно не попал, он раньше убрался. Наугад несколько раз прострелил стенку ниже, ближе к полу, перезарядился.

– Саня, минус три у меня на пляже, минус два на пирсе и минус один на борту! – услышал я голос Новикова.

– На борту еще один, держу! – крикнул я в ответ. – Прячется!

Может, и больше, но видел я одного. В любом случае отвалить не сумеют, рубку я простреливаю, и к причалу траулер подтянут, сходни сброшены. Если кто хотя бы палец там высунет, отстрелю сразу, для меня это вообще не дистанция. Хрен они куда отсюда уйдут.

Скосил глаза к автобусу. На песке вроде женщина лежит, но жива точно, хотя голова в крови. Тот, которого Слава снес, не шевелится, мешком упал. Остальных не вижу, автобус закрывает и кусты.

– Держи судно, Слава, дорогу, я автобус досмотрю!

– Принял!

В автобусе часть шторкрыта, часть закрыта по-прежнему. И в нем люди, это точно, прячутся, залегли, но есть, то тут шевеление, то там. Вон Новиков с автоматом у плеча сместился в ту сторону, замер, выглядывая из-за угла автобуса, пошел дальше, исчезнув из поля зрения. На траулере ни единого движения пока...

– Полиция! – заорал Андрей. – Никому не двигаться! Полицейское управление Порто-Франко! – И тут же повторил по-английски: – Porto-Franco Police Department! Nobody moves!

Не вижу его... на судне тихо... ага, опять его голос, разобрать ничего не могу.

– Слава, прими клиента! – крикнул он громче.

Слава сорвался с места, бросился туда, тоже скрылся за автобусом. Дальше пауза, тихо. Дальше силуэт Новикова в дверях, через окна вижу, как он в дверь вошел, поднявшись по ступенькам.

А потом крик внутри, слов не разобрать, но в другом окне силуэт неправильный. Новиков замер, продолжая целиться, что-то сказал. Я перекинул прицел на силуэт, крутанув увеличение до троечки.

Человек, бородатый, держит перед собой женщину захватом за шею, левой держит, в правой пистолет, прижал ей к виску. И за ней прячется, причем толково, Новиков его видеть не должен практически. Тот говорит, и этот говорит.

А ко мне они боком, в профиль. Черт, пристрелка на триста, а тут метров двадцать, не больше... половина дюйма примерно... в верх уха... лишь бы стекло не испортило все, стекло и пули часто странно сочетаются... свободный ход... человек чуть попятился назад... встал... спуск!

Хлоп!

Тот просто осел, потянув женщину за собой. Не упал, просто умер раньше, чем сам это понял. И тут же прицел на траулер. Там тихо. Прячется, или я его все же достал сквозь обшивку? Да прячется наверняка.

– Андрюх, на судне один прячется! Но не высунется, не дам! Ищи связь какую-нибудь!

Вот почему в вэн радио не поставили, действительно? Ну как всегда у меня все, ничего нормально сделать не могу. Не военный я человек все же, не те мозги.

– На пикапе антенна! – крикнул Слава. – Длинная!

Ну да, а бандиты умней нас, у них радио, все как положено. И на судне есть, но туда лезть нужно, а в тамошнем лабиринте на пулю нарваться проще простого.

Пауза, Новиков прошелся по автобусу, потом крикнул:

– Слава, давай сюда! Никого не выпускай!

Так, силуэты за окном сменились, вместо Андрея Слава, а тот выпрыгнул. Потом опять приглушенный голос услышал, значит, до радио добрался, пытается патруль вызвать. Кабина пикапа мне отсюда не видна.

– Эй, на борту! – заорал я по-английски. – Выходи сам, живым оставим! Или все равно убьем!

Подождал. Нет, не выходит. Не хочет почему-то. Новикова по-прежнему слышу.

Так минут пять прошло. Солнце в макушку светит, кепка в машине осталась, даже карабин нагреваться начал. Песок подо мной горячий, хоть и через траву.

– Саня, есть контакт с патрулем!

– Принял! – проорал я в ответ.

Вот рацию надо будет с пикапа свинтить и в вэн засунуть. Как только, так сразу, не теряя времени. Или все же купить, самую лучшую, самую длинную, самую большую, первым же делом. Даже у Аниты в пикапе рация, а у нас нет ни хрена.

– Слышишь, придурок? – снова крикнул я. – Выходи, пока возможность есть! Все выходите!

– Да не выйдет он! – прокомментировал Новиков мои потуги по-русски. – Щемится!

Не пользуется возможностью, молчит. Ну и мы помолчим, у нас теперь вариантов куда больше, чем у него. Интересно, а судно в трофей пойдет? Кстати, на кого премии, если все нормально будет? Новикову не положено ни черта, он по долгу службы действовал. А мне уже хватит славы такой, лучше бы забыли обо мне. Вон, пусть как будто Слава всех положил, клубу реклама и все такое. Пива попил, прицел поправил и пострелял всех на хрен, ага.

Это куда женский личный состав везти собирались, интересно? Судя по внешнему виду покойных, траулер Залив собирался пересекать. Флаг на нем Содружества, кстати, но полагаю, что у них всяких флагов целая коллекция. И название... название заклеено, и то, что я вижу, «Альбатрос», ну вот ни разу не настоящее, для отвода глаз налеплено. Чтобы в эти воды спокойно зайти, подозрений не вызвать.

Первым, понятное дело, появился вертолет. Заложил круг над всей картиной, в проеме двери стрелок за «миниганом», там же патрульных вижу, потом завис, сдвинулся к судну, держа его под прицелом. Это Новикову плюс, обозначил наши позиции, те в курсе. Дальше уже громкоговоритель с его борта загремел, призывая прячущихся на судне сложить оружие и выходить на палубу, угрожая применением «смертельной силы» против них.

Ты глянь, дошло наконец. Откуда-то из-за рубки вышел человек, держа руки над головой, затем, подчинившись команде, лег лицом на палубу на

корме. А мне не верил, не слушался. И все же я его задел, штанина в крови и прямо сверху бинтом обмотана. Но немного, он даже не хромал.

Вертолет высадил на палубу группу досмотра, которая попутно упаковала пленного. Затем, чуть позже, подъехали патрульные с дороги, на месте боя стало шумно и суэтно. Из автобуса вывели под тридцать, наверное, женщин, которых пока просто рассаживали на песке, не зная, куда девать. Прилетел еще вертолет, с маркировкой «PFPD», высадивший уже целую команду детективов и еще кого-то, кто начал здороваться с Новиковым.

– Слыши, а девок-то мы так и не забрали, – сказал Слава, подойдя ко мне. – Нет их тут в автобусе, мне ведь резюме с фото прислали и имена. Они на Базе так и ждут.

– Блин, мобила тут не берет... Нас сейчас сто пудов в город повезут, надо как-то сообщить, чтобы просто ждали. Оплатишь им ночь в мотеле.

– Может, Новиков через своих сможет? – предположил Слава.

– Спроси. Блин, в принципе недалеко, можно было бы даже сгонять, если бы отпустили... нет, не отпустят. – Я сам же и ответил на свой вопрос.

Слава пошел к Новикову.

Людей на месте стрельбы все прибывало. Командирский «Хамви» патрульных появился, еще рейдовый «Унимог», прилетел еще один вертолет, долго пылил и гонял ветер, выбирая место для посадки. Ага, а этот я узнаю, на нем меня тогда возили над саванной трупы албанцев и спрятанную машину искать. То есть тут еще и ССР каким-то боком? Это во что мы влезли?

Так, у Славы там с Новиковым не слишком получается, как я вижу по жестикуляции. Нет, не отпустят нас за Славиными девками сегодня, тут полный аврал. Хорошо, если вообще домой попадем.

Когда подошел, услышал, как Новиков сказал Славе:

– Автомат мой возьми... а мне свой дай.

Негромко сказал, глядя в сторону.

– Зачем? – не понял тот. – Так что с Базой? Можем сообщить?

– Слава, ты премию получить хочешь? – снова тихо спросил Андрей.

– Слав, там целый траулер, – влез я в разговор, поняв, куда Новиков клонит. – Если его продать, то бабок тебе еще на один клуб хватит.

До Славы дошло, они быстро поменялись автоматами.

– Скажем, что перепутали, когда из машины высаживали, – пояснил Андрей. – То есть ты был за рулем, выскочил и из моего «ПМ» завалил двоих. Потом третьего из автомата, понял? Я в автобус, там тот бородатый, – он показал на выложенные в рядок трупы, – взял девку в

заложницы. Его Саня снял. И все. Бабки мне, шхуна и автобус вам. Пикап опять мне.

— Тут все не так просто будет, — счел я своим долгом прокомментировать. — ССР уже здесь, — я показал на вертолет, возле которого стоял человек в галстуке, но без пиджака, и как бы не те двое бородатых, которых я видел с Демпси.

Дальше все пошло без нашего участия. Мужик из ССР подошел к Новикову, потом я увидел того пишущим рапорт на капоте машины. Место снимали на видео, фотографировали, кто-то досматривал траулер, а потом подлетела орденская «Тойота», с которой высадили трех мужиков, которые, как я понял, должны были составить временный экипаж. Траулер вообще дорого стоит, будет неплохо его отжать.

Я ушел к вэну, посмотрел... кроме как в стекле дырок нет. Надеюсь, что такое в сервисе найти получится. Пар из меня вышел, накатила апатия. Присел на подножку открытой двери, выудил из бардачка маленькую бутылку минеральной. Вскоре ко мне Слава подсел.

— Прикинь, влетели, — сказал он, кивнув в сторону толпы на пляже. — Скатались за девками.

— Вон у тебя девок сколько, — усмехнулся я, показав на целую толпу спасенных. — Выбирай. Можешь прямо сейчас пойти и спросить, кто танцевать умеет. А затем отводи в кустики на кастинг, пока Оксана не видит.

— Ты знаешь, смех смехом, но предложить можно. Не думаю, что те, что на Базе, реально там танцевать умеют или что. Надо все равно кого-то нанимать их учить. Слыши, а траулер нам отойдет, что ли?

— По закону так получается, если новиковскую версию примут, где ты всех положил. Ты чего, траулер хочешь?

— Не, куда он мне теперь. На продажу выставить, он денег плотно стоит. Сколько он, метров двадцать пять или больше? Здоровый, с руками оторвут, такие нужны. Я в курсе.

— Реклама еще тебе пойдет, клубу. Все клиенты будут ходить на спасенных голых девок смотреть.

— Это да, это сработает. — Он засмеялся. — Как раз на раскрутку места.

— Открываться когда думаешь?

— Да хрен его знает. На днях. Так все готово, танцевать некому было.

— А второй этаж чего?

— По ходу сделаю, открыться надо сейчас, чтобы бабки какие-то назад пошли. Там отдельная лестница на второй есть, вот пусть по ней на ремонт

все и таскают. Могу сегодня обмыть победу к нам пригласить, бухло уже завезти должны, повар есть, Оксана за баром постоит.

– А танцы? – подколол я.

– А вот этих всем скопом завезти туда, на банкет типа, и пусть танцуют те, кто работу хочет. – Слава, судя по тону, это на полном серьезе сказал.

Ну да, ему виднее, у него в таких делах опыт есть, а я, если исключить тот дурацкий визит в «Капитан Мажор», и не помню, когда в последний раз в стриптизе был. Лет десять назад, наверное, в Москве. Нет, вру, еще раз в Пуэрто-Банусе, но туда почти случайно с компанией зашли, выпили в баре и дальше потопали из бара в бар, так что даже не помню ничего толком.

– А так вообще посетителей хватит? Город-то пятьдесят тысяч всего.

– И транзитников еще столько же почти постоянно. У них стресс, шок, бухают, а как бухают, так и в стриптиз идут. У Деса в «Харпе» и в «Грин Айленде» наши купоны положу. Типа один халявный стакан по предъявлении. Пойдет дело, нормально будет. Заходи по вечерам.

– Да я не особо любитель.

– А чего там любить? Нальем на халяву да и ладно.

– Кстати, ты одного завалил, я видел.

– Сам на мушку прыгнул, я больше на инстинкте курок дернул.

– Спуск.

– Да похрен. Но ты знаешь, я с тобой на стрельбище еще поезжу. Ты гля, как можно нарваться. Надо поучиться.

– Ничего сложного. Научишься. Практика нужна. Кстати, что это за корыто? Траулер?

Я только сейчас разглядел именно само судно, а не то, что на нем происходит. Немаленькая такая лодка, задранный нос, чуть прогнутый к середине борт, жилая надстройка, а над ней еще и ходовая рубка. Корма свободная, только кран, то есть что-то на палубу загрузить можно.

– Не, на тендер похож, чуть переделали.

– Что за тендер?

– Судно обеспечения, типа на другие суда подвозит всякое, от жратвы до воды и топлива. Платформы нефтяные, маяки, острова и все такое. Трюмы у них здоровые и краны есть, видишь? – Он показал на стрелу на корме. – Баков топливных добавили, запаса воды, вот и ходят куда хотят. Этот старый, годов семидесятых постройки, я думаю.

– Не потонет?

– Не, он стальной, крепкий, еще лет пятьдесят проходит, если следить и ремонтировать. Полезный в хозяйстве.

Слава закурил, посидел немного рядом, потом к женщинам отправился, то ли сразу работниц искать, то ли блескать обаянием. Затем и я решил прогуляться, посмотреть, что к чему.

Женщину с разбитой головой перевязали, рядом с ней топтался «корпмэн» патруля, что-то перекладывая в своей сумке. Кто-то сидел на песке, кто-то в автобусе. Две уже до купальников разделись. Трупы упаковали в пластиковые зеркальные мешки, к ним задом сдавал военный грузовик.

Слава, смотрю, уже собеседования проводит. Девки так все больше симпатичные, молодые, явно отбирали за ленточкой. Некоторые проститутки проститутками, другие вроде как и нет, просто молодые. Старше тридцати нет никого, пожалуй. Кто-то пришел в себя уже, кто-то еще в шоке, вид очумелый.

Интересно, это кто такой лихой бизнес организовал? Как их там вообще набирают? Все вместе вошли или на Базе уже кто-то вот так в кучу собрал? Ладно, с этим пусть полиция разбирается. Или ССР, зря они сюда прилетели, что ли?

Прошел к траулеру, присмотрелся к причалу. Он тут явно давно, не сейчас сделали. Настил на бочках-понтонах, те уже заросли, и доски от морской соли и солнца побелели. А судно солидное, такое точно денег стоить должно. Какой-то мужик в белой майке уже в рубке управляет, из тех троих, что на «Тойоте» привезли, двух других не вижу. Остальное проверяют. Ага, а вон еще и сапер в защите, то есть судно досмотрели.

Когда пошел назад, услышал, как Новиков меня окликнул:

– Сань, ты едешь или тут остаешься? Пляж и все такое?

Ага, а они там уже целую компанию девиц в эн грузят, Слава прямо сияет весь. Я поторопился, поднявшись по песку наверх, к траве.

– Везти их не в чем толком, – пояснил Андрей. – Автобусу хана, двигло прострелили. Да он и так подыхал. Поэтому по разным машинам распихивают.

– Да без проблем. Потеснимся. – Я полез в кабину, найдя место только на третьем ряду, рядом с двумя потеснившимися девчонками. Ну хоть толстых нет, нормально, втиснулись.

Эн сдал задом и покатил по колее к дороге следом за рейдовым грузовиком, ощетинившимся пулеметными стволами.

По дороге, когда уже въехали в зону покрытия сотовой, натыкал сообщение Беляевой:

«Есть интересная для вас информация. Большой факап руководства

Ордена в миграционной политике». Может, она и так узнает, а может, и нет, она все же в банке работает сейчас, частном.

Ответ пришел быстро:

«Когда можем увидеться?»

«Когда отпустят из полиции, это может быть надолго».

«Звоните, встретимся».

Вот и хорошо. Зачем я это делаю? Да сам точно не знаю, но дружить с ней полезно, а если ее фракция еще и отодвинет от власти другую, то станет полезней вдвойне.

У полицейского управления было суетно и шумно, уже репортеры ждали. Пара камер и газетчики, как я понимаю. Кто-то успел слить им информацию за мзду малую. Беляева и так бы все узнала. А может, и не все, надо бы ей еще Новикова послушать, вот он точно знает много.

Мне удалось проскользнуть в здание незаметно, на общем фоне внимания никто не обратил. Хватит мне такой известности, а то еще кто-то гоняться потом за мной будет, мало мне прошлых приключений? Вполне достаточно.

Опять долгое ожидание в коридоре, затем с ехидной улыбкой меня позвал в уже знакомую допросную Митчелл, на этот раз без Мюллера, комплект Эм-энд-Эм не получался на этот раз.

– Итак, рассказывайте, – перешел он сразу к делу, едва я уселся на стул.

– Да вы больше меня на этот раз знаете, я пассажиром ехал.

– Знаем больше, вопрос, кто в кого и когда стрелял. И зачем.

Я вывалил версию Новикова, как договорились. Слава геройствовал, свалил троих. Еще четверых достал я, на траулере и того, с заложницей. Новиков одного, который из-за автобуса выглядывал. Ну и все, в сущности. Существенных вопросов не возникло, больше по деталям, но подставить Славу на место Андрея было несложно, да и видел я не все, так что описать так, чтобы сомнений не вызвать, было нетрудно.

– Кто они хоть были? – спросил я сам.

– В основном с той стороны Залива, из халифатов.

Расшифровывать, кто же был «не в основном», Митчелл не стал. Точно косяк какой-то под этим есть.

– На продажу?

– Конечно. Неверные, молодые – самый товар, шариат разрешает и покупку, и продажу. Такие там дорого стоят. Ладно, ждите, не думаю, что надолго все затянется. Свидетелей почти три десятка, все прозрачно, так

что признают легитимным. Ну и наш детектив присутствовал.

Ушел ждать в коридор, дозвонившись Аните и сказав, что я уже в городе, что планировал, то сделал, но пока занят. Дозвонился Фархадовичу, сказал, что с оборудованием разобрался и все как надо оформил, а затем принял на телефоне пузыри хлопать разноцветные, очень затягивает, знает.

Потом Слава ко мне подсел. А после нас обоих вызвали к шефу полиции, где окружной поверенный, высокий, худой и чуть лысоватый мужик в легком светлом костюме, вручил нам постановления об отказе в уголовном преследовании и чеки. Сумма оказалась немного пугающей.

– Это за что столько? – поразился я.

– Заложники, – ответил он. – У вас исторический рекорд по количеству освобожденных заложников, причем именно с подтвержденным статусом. Они уже были захвачены, вывезены за границу контролируемой зоны и предназначены для вывоза за пределы юрисдикции.

Ничего себе Новиков поднялся. Ну да и ладно, заслужил.

– А с судом что? – спросил Слава.

– Судно будет выставлено с судебного аукциона, – ответил поверенный. – Морской транспорт свыше определенного водоизмещения попадает под другой режим. С продажной цены выплатят компенсацию пострадавшим, а остаток перечислят вам пропорционально.

Я виду не подал, а вот Слава поскучнел. Ну ладно, не жили богато и нефиг начинать, баловство это все. А деньги тогда Новикову.

– Какая компенсация хоть? – спросил Слава.

– По тысяче экю, как входное пособие, – тот усмехнулся. – Вам тоже что-то останется.

Вышли из кабинета, Слава сказал:

– Короче, я типа встречу прессы с освобожденными в клубе сегодня устрою, все за счет заведения.

– С рекламными целями?

– Ну а какими еще? Эти в камеры поплачут, по ящику и всему прочему про место расскажут, а потом еще и смотреть на этих побегут, если найдутся. Нормально, суперреклама.

– Давай. – Я хлопнул его по плечу. – Я через двор попрошу на выход, неохота в камеры.

– Как хочешь.

– Ты там себя покучерявшие не забудь описать, публика любит.

Все. Слава богу, вэн наш припаркован не у входа в управление, а чуть

в стороне, так что я спокойно вышел, сел за руль и уехал. Стеклом завтра займусь, а вообще машина путевая, универсальная, не зря взяли. И обратно вон какой толпой катили.

Доехал до дома, пока рядом приткну, да и переодеться нужно, мне дальше по городу. Через витрину увидел в «Соларис Оптик» Аниту. Заглянул, убедился в том, что она в магазине одна.

– Привет. – Я подошел поцеловать ее. – Я к себе, переоденусь. Поднимешься?

– Эла нет сегодня, я одна, не могу.

– До закрытия здесь?

– Получается, что так.

– Понятно... – протянул я. – Я сегодня приглашен в стриптиз вечером. Не хочешь присоединиться?

– Мм-м... уверен, что это удачная идея? – Она с любопытством посмотрела мне в глаза.

– Стриптиза не ожидается, правда. Но будет нечто любопытное для Майка. – Я вспомнил ее приятеля, который редактор главной местной газеты.

– Это Слава твой открывается?

Про Славу и его проект она знает, разумеется, как уже и с Новиковым знакома.

– Еще нет. Но там одна история сегодня приключилась, будет много журналистов вообще. Можем заехать на часок, а потом куда-то еще перебраться. С Майком же, например.

– Что хоть за история?

– Там узнаешь и по пути расскажу, просто дел еще много.

– Ну... давай. – Она пожала плечами. – Район красных фонарей, бордель со стриптизом, прекрасный способ провести время с дамой. Заинтриговал. Туда хоть как одеваться, как на прием в посольстве? Ну, чтобы соответствовать месту.

– Вот это, я думаю, не обязательно. Как в «Тринидад», можем туда потом завалиться. А так накормить обещали. Кстати, пока это просто стриптиз, бордель еще не достроили.

– Ну и зачем нам тогда идти? – протянула она с притворным разочарованием. – Минус половина удовольствия.

– В другой раз, даже скидку выпросим.

– Уверен?

– Гарантирую!

– Тогда заезжай прямо к закрытию, кофе мне только дома сваришь.

Забежав домой и быстро переодевшись, дозвонился Беляевой.

– В принципе, можем встретиться в ближайшее время.

– Я так понимаю, это по поводу похищенных женщин? – сразу спросила она.

– Да. Уже все знаете?

– Не все, пока только то, что попало в телевизор. У вас больше информации?

– Да. И есть дополнительный ее источник.

– Через сколько сможете быть в «Лос Ранчерос»? Просто посидим в баре, я уже ела.

– А я еще нет. Совсем, – вспомнил я. – Так что буду скоро.

Хоть у Славы и обещают накормить, но до этого далеко. А ведь я и вправду не ел сегодня вообще ничего, даже кофе проглотил на бегу. Так нельзя. Наверну тако каких-нибудь или там энчиладас.

Так, все, одет прилично, вечером так и пойду, дальше только за Анитой заскочить. Стоп, еще Майку дозвониться надо, вдруг он не слышал про гениальную инициативу Славы.

В «Лос Ранчерос» было пустовато, время такое, ни два ни полтора, ланч закончился у всех, а до обеда еще далеко, тоже всем. Беляева еще не пришла, но любезный хозяин провел меня за ее обычный стол и принял заказ. Пиво и кукурузные чипсы с халапеньос и мясом, залитые двумя сортами плавленого сыра. Вроде и не еда, и все равно наемся. Правда, есть их аккуратно не получается, вечно как свинья, но и черт с ним.

Ага, а вот и Беляева из банка вышла. Короткая узкая юбка, белая, как обычно мужского типа, рубашка, волосы уложены, темные очки. И ноги красивые, и походка выразительная, вон как мужики оборачиваются. И хороша, и эффектна, не откажешь ей в этом. Она перешла через улицу, и у входа ее встретил хозяин ресторочка, приняв заказ на ходу, на белое вино с газированной водой и льдом и, как я услышал, землянику. Кстати, земляника тут крупная растет на диво, говорят, что заленточный сорт так вдруг разросся, Анита ее постоянно покупает, прямо корзиночками.

– Не хватает в жизни приключений? – спросила Светлана, подойдя и протягивая руку. – Вы уже как магнит для них, мне кажется.

– Хуже, что мне так самому начинает казаться. – Мы уселись напротив друг друга. – А я ведь просто бизнесмен, да еще и самой мирной направленности из возможных.

– Кстати, как дела с проектом?

– Пришло оборудование, на днях начнем монтировать, и все, стартуем. Как у вас с гольф-клубом и прочим?

– Проект согласовываем. Кстати, мне Демпси сказал, что вы свои деньги вернули?

– Да, получилось забрать все.

– А «Банк Содружества» между тем выделил финансирование. – Она улыбнулась, показав ровные белые зубы. – Зря отказались от участия. Кстати, можете вложиться как раз в землю между клубом и городом. Никаких лишних хлопот, но через год-два точно продадите со стопроцентной прибылью.

– Подумаю. Честно. Мне просто лишней работы не хочется.

– Это я поняла. Ладно, так что там случилось на дороге? Я уже в курсе, что кто-то похитил женщин, похитителей случайно обнаружили, и группа людей, включая детектива городского управления, в это вмешалась. Это уже во всех новостях. Что-то еще?

– Ну, я точно знаю, что этим как-то занималась ССР, – сказал я.

– Даже так? – Она удивилась. – Попробую уточнить.

– Случай не первый, тему не раздували. Как минимум одна большая группа женщин перепродана на юг Залива, в халифаты. При этом их собирали прямо на Базе, организовывали и увозили. И никто не среагировал, никто не проверял. И это после того, как служащий Ордена грабил переселенцев и заказывал их убийства. И про трансплантологов слышали?

– Нет. – Она даже вперед подалась. – Если честно, я в эти дела не лезу давно, занимаюсь своими, а если сама не поинтересуюсь, то никто не расскажет. Давайте, расскажите.

И я взялся рассказывать. Беляева так увлеклась и задумалась, что даже начала воровать чипсы с моей тарелки, совершенно машинально, хрупая их один за другим. Вот вся такая из спортзала, а нахрупается, и все труды насмарку.

– Это интересно, – сказала она, когда я закончил. – А вообще это в стиле Штумпфа – заметать все под ковер.

– Штумпфа?

– Начальник полиции города, швейцарец, – пояснила она. – Его отчасти и назначили на должность потому, что он швейцарец, хотели продемонстрировать, что он нейтрал, а то слишком много американцев и бриттов в местной власти. И ошиблись, он не полицейский, он просто чиновник. И он не самостоятелен, это фигура с ниточками, за которые дергают.

– Кто-то сверху?

– Кто-то почти сверху, кто отчитывается тому, кто совсем наверху.

Вообще уже большая куча дерьяма собралась, этим можно заниматься. Минутку, пожалуйста, – и не дожидаясь моего ответа, Светлана взяла со стола свой телефон.

Разговор неизвестно с кем состоял из того, что она договорилась о личной встрече на сегодня. Едва слышный голос был мужским.

– Вы правильно сделали, что пришли ко мне, – сказала она, когда закончила разговор. – Дорого яичко ко Христову дню, еще сутки-двое, и из этого уже ничего не получится выжать. Прикроются, договорятся… а сейчас могут не успеть.

– И что можете получить взамен? – полюбопытствовал я.

– Сменить тех, кто отвечает за координацию служб безопасности. Как минимум.

– У вас вообще хороший момент, чтобы выступить на публику.

– В смысле?

– Молодые женщины, невинные жертвы, не будем углубляться в род занятий каждой… Оказать какую-то помощь, организовать реабилитацию после пережитого ужаса, раздать конфеты и подарки, упомянуть, кто именно все проворонил…

Она чуть подумала, затем кивнула.

– Тоже может сработать. И наш общий знакомый Майк может понадобиться, лучше него никто не умеет поднять волну. Кстати, у меня есть один вопрос…

– Вперед, – кивнул я одобрительно.

– Почему вы решили вообще с этим прийти ко мне? Какая мотивация?

– Честно?

– Желательно. – Она усмехнулась.

– Вы мне нравитесь, это во-первых.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Вы довольно близки к моему образу идеальной женщины, то есть красивой, умной и стервы. – Я засмеялся. – Поэтому мне хочется вам помочь… достичь своих целей, так скажем.

– Это каких? – уточнила Светлана.

– Понятия не имею. Но такие, как вы, достигнутым не удовлетворяются. Ну и из наших прошлых бесед я что-то выудил.

– Хорошо, приму как комплимент. А во-вторых?

– Во-вторых, я одновременно строю нашу дружбу и мне будет тоже выгодно, – я уставился ей в глаза, – если вы и дальше подниметесь на следующую полочку местной пирамиды.

– Откровенно.

– Откровенность – залог крепких и длительных отношений, так женские журналы учат. Не читаете?

– Нас и так две женщины под одной крышей, и если мы начнем читать женские журналы, ничего хорошего из этого не выйдет, просто поверьте мне на слово.

– Кстати, а разрешите один вопрос немного... гм... личного порядка? Просто он давно у меня в голове крутится, и я все стесняюсь задать.

– Вперед, – вроде как передразнила она меня.

– Я встречал довольно много лесбиянок. Так вот вы на них не похожи, ни на одну. Я что-то пропустил или...

Нет, я не клеюсь к ней, но мне действительно ужасно интересно, потому что тут что-то не так.

– Да, более чем личный вопрос. – Она засмеялась, но ни капли не смутилась. – Просто так сложилось. И так тут проще. Мне проще, если конкретно говорить, по ряду причин. И это не так уж плохо. Вот и вся мотивация. То есть да, на обычную «дайк» я не похожа и не собираюсь походить. Надеюсь, это был невинный вопрос?

– Абсолютно. Кстати, я сегодня увижу жертв похищения. И там же их увидит пресса. Может быть, мне там закинуть какую-то приманку?

Беляева задумалась. Даже к окну отвернулась, словно пытаясь разглядеть что-то на противоположной стороне улицы, а это у нее как раз признак полной погруженности в мысли, я давно за ней подобное заметил. Я не мешал, даже трескать чипсы перестал, чтобы не отвлекать. Через пять минут она спросила:

– Майк на этой встрече будет?

– Планирует.

– Тогда пусть он скажет, не вы, так будет лучше. «Северный Торговый» оплатит проживание жертв на время реабилитации и трудоустройства, помочь психолога, выделит финансовую помощь. Но это надо раздуть максимально. И давить не на благородство банка, а на попустительство власти к таким злодействам. Я ему сама сейчас позвоню, может, он даже что-то лучше придумает.

У «Живой Розы» хватало машин, и даже два телевизионных фургончика пристроились, то есть Слава народ привлек. И там же, у входа, мы столкнулись с Майком, выбиравшимся из своего короткого «Дефендра».

– Потом ты мне еще интервью должен, – сказал он, протягивая руку.

– Только как анонимный источник. Могу другого человека дать, он

больше знает. – Я Новикова подразумевал, разумеется. – А так там история есть, гарантирую.

– Беляева за это уцепилась, так что точно что-то есть. Кстати, ты в курсе, что у этого места была очень плохая репутация? Похищение женщин, принуждение к занятиям проституцией.

У слушавшей разговор Аниты даже глаза расширились.

– Так это когда было. Место выкуплено, теперь тут другой человек рулит. Освободитель похищенных и благородный рыцарь в сияющей броне.

Упоминать, что он еще и грабитель и много кто еще, я не стал. Это же не здесь все было, верно? Да и вообще Слава по натуре не злодей, он скорей воплощение хаоса в сознании, и тормозов особо никаких.

– Ладно, пошли, чего стоим? – Я потянул дверь.

Вышибал у Славы пока не было, а вот зал был заполнен. Оксана за стойкой, рядом с ней тот самый парень, что нам тогда помещение открывал, колдуют с бутылками. Две официантки из кафе в «Морском Бризе». И куча народу за столиками и на диванах, те самые девки стайками, журналисты, камеры стоят, Слава, приодевшись, руководит действом. За почетным столиком, в «вип-зоне» Николая с Лусианом увидел, за соседним сидит Новиков, причем сразу с четырьмя девицами. Типа пожинает плоды победы.

– Обалденное место, – просто выдохнула Анита. – Надеюсь, мы будем соответствовать высоким стандартам.

– Дорогая, это сегодня просто ресторан. А дальше нам сюда ходить не обязательно. Угомонись. Посидим недолго и уйдем. Мне просто интересно, чем это все сегодня закончится, ситуация не самая стандартная, согласись.

Саму историю я ей рассказал, пока переодевалась и пока сюда ехали. В большой восторг Анита не пришла, больше из-за того, что я куда-то еще влез, но в общем и целом спасенным сочувствовала.

Спасенные пришли не все, но большинство было здесь. Кто-то уже сидел перед камерами, пуская слезу, а кто-то с явным интересом беседовал со Славой. Похоже, что проблемы с персоналом он решит сегодня, вот мне так кажется.

Я подошел к Николаю, обнялся, похлопав его по толстой спине, поздоровался с Лусианом. Я так понимаю, они сюда и свой «рабочий контингент» направлять будут, даже уточнять не надо. Затем Анита и Майк сели за отдельный столик, а я подсел к Новикову. Подошедшая официантка немедленно выставила тростниковый поднос с целой горой «снэкс», выглядящих, кстати, очень неплохо, метнулась за напитками.

– Что там у тебя в лавочке делается? – спросил я у него.

– Пожар в борделе думают, как гасить. Начальник в версию со Славой не верит, но доказать ничего не может. Кстати, Славу на завтра опять вызвали. Меня пока отстранили. А на выходе еще и тот Джонсон из ССР поймал, сказал к ним завтра приехать. Ты там знаешь кого-то?

– Главного по специальным операциям, так назовем. Нормальный мужик, конструктивный, на результат нацелен, – отрекомендовал я заочно Демпси Салливана. – А что, думаешь, что проблемы будут?

– Так нет. Не знаю, что будет на работе, если я там в открытую общаться буду. И при этом они дело о похищениях себе забрали сегодня, Штумпф уже не дотягивается. Но может на мне отыграться, вроде как за нелояльность.

– Я тут с человеком одним встречался, так вот он... она сказала, что за такие косяки Штумпф может с работы слететь. Так что ты его пересидишь.

– По бабкам что, кстати? – напомнил он.

– А ты со Славой не говорил еще?

– Не успел, он все время между гостями носится.

– Разбогател ты, чё, – засмеялся я. – Короче, тут за освобожденных заложников тоже премия. Насчитали за всех, двухсотых, плennого и спасенных. Завтра чеки обналичим и тебе отдадим.

– Это сколько вышло? – немного опешил он.

– Под сорок тысяч. Если в долларах хочешь, чтобы сравнить, умножай на четыре и два. Можешь вообще увольняться и свою лавочку открывать.

– Есть идеи?

– Мелькнула одна вчера. Дорого не встанет, а копейка капать будет.

– Излагай, – заинтересовался он.

– Найми людей на Базе, пусть даже тех же самых с Украины, просто не дробьтесь, вояк бывших, например, – взялся я за изложение. – Их сейчас много сюда попадает. Или еще кого, лишь бы с опытом. Посади на машину правильную. Возьми два индийских автобуса и грузовик под багаж. И запусти рейсовый конвой по всем Базам. А то люди или сами катаются, или больших колонн ждут, а это не всем подходит. А так будут каждый день проезжать, собирать со всех по чуть-чуть, ну и пойдет доход. По штуке в день точно собирать будете. И на затраты хватит, и тебе на карман.

– Ну и во сколько мне все это обойдется? – Он засомневался. – Два автобуса, джип, грузовик. Ну сам посчитай, не маленький.

– В лизинг.

– А дадут под это? – усомнился он.

– Если правильно к делу подойти, то дадут.

– А правильно – это как?

– Я тебя с одной дамой встречу, ей вся эта история интересна. – Я чуть понизил голос. – И другие. Например, с теми грабителями из бывших. У нее связей и контактов на самом верху Ордена, как у дурака фантиков. И главное – она тут командует местным отделением «Северного Торгового Банка». И она решает кому лизинг, а кому не лизинг.

– Даже так?

– Даже так, – кивнул я. – Не запади только, баба красивая конкретно. – Я опасливо оглянулся на Аниту, которая болтала с Ольгой. Нет, не прислушивается. – И деловая страсть. Но если контакт наладите, она тебя прикроет. И кстати, это она когда-то здесь ССР организовала, так что друзей у нее в этой лавочке много. Пообщайся, короче.

– Звякни тогда, когда конкретно будет.

На этом я перебрался к Аните. Вечер ни во что неприличное не превратился, пока мы там сидели, а Майк с диктофоном обходил спасенных. Но думаю, что, как официальная часть закончится и уйдут лишние, Слава тут точно кастинг устроит. Вон, уже отдельная компания девиц образовалась за двумя столиками, Слава возле них вьется. Что-то объясняет, записывает, всем улыбается, а они ему. У всех все хорошо, все идет как надо, как кому и нужно.

Когда Майк свои дела закончил, мы рас прощались. Я подошел к Славе, сказал:

– Про чек завтра не забудь, Новиков ждет, у него планы на эти деньги.

– Не забуду. Меня на утро в полицию вызвали, на обратном пути обналичу. Вы чего, уходите? Самое интересное впереди.

– Да устал что-то дальше некуда. Кстати, шефа ты отличного нашел, закуски офигенные.

– Во, говорил же.

– А Оксана тебя за этих девок подушкой не задушит?

– У нас высокие отношения. Оксана практичная, – ухмыльнулся он. – И за работу здесь первый агитатор.

– Ладно, давай до завтра, – попрощался я и пошел к выходу, догонять Аниту и Майка.

Глава 29

29 год, 31 число 05 месяца, четверг. Порто-Франко

Досидели вечер в «Тринидаде», под музыку каллипсо, куда подъехала жена Майка, Жаклин, худенькая и изящная бельгийка, и куда подтянулись Сандра с Джейми. Практически стандартный состав собутыльников, привычная и комфортная компания.

– Майк, что скажешь? – спросила Анита. – Впечатлился?

– Это большой скандал, его можно раздувать, – ответил тот с ухмылкой, посмотрев на Аниту поверх толстых очков. – Власть слишком расслабилась, люди занялись политикой вместо дела. Иммиграционная политика у Ордена в приоритете, а тут провал за провалом. Ну и тиражи вырастут. Кстати, – он повернулся ко мне, – я на охоту в следующую субботу собираюсь. Поедешь?

– Гиена?

– Точно, – кивнул он. – Можете вдвоем, – добавил он для Аниты.

– Какой ты добрый, – вздохнула она. – Только зря рассчитываете, что я откажусь.

– Ты слишком мнительна, как раз на это никто и не рассчитывал. Джейми?

– Нет, работы до черта, в субботу пахать придется. И Сан德拉 в офисе на телефонах дежурит.

– В следующую, не в эту, – напомнил Билл.

– Да? Я прослушал. Тогда в понедельник скажу, если не возражаешь. Так не против, но Сандра охоту не очень любит, сам знаешь. Говорит, что так весь день по жаре протаскаться, чтобы тебя всякие мухи кусали, только для того, чтобы раз выстрелить и отбить к чертовой матери плечо – не ее стиль развлекаться.

– Как решите – звони, – пожал плечами Билл.

А вот мне надо у Билла винтовку купить гиенного калибра. И не только. У Новикова в плитнике керамика после перестрелки расколота оказалась, не купи он его – то и все. Пусть будет, у Билла есть в продаже путевые. И у Ярцева есть, к слову, в «Эр-Эй Армз», только с охотничим оружием там глухо. Так что к Биллу поеду. Черт знает, куда еще кататься придется.

Опа, а вон Вагон с какой-то девицей зашел в бар, сели в дальнем от нас углу. Приоделся, смотрю, уже местный стиль поймал, только золотом слишком блестит. Интересно, ему так нравится или так положено? Меня не увидел, ну так и не надо. И еще вопрос: что делать будет, если Михалыч его кинет? А тот точно кинет. Только, скорей всего, делать ничего не будет, просто исчезнет. В саванне ни одно тело долго не лежит до полной утилизации. Когда трупы тех албанцев нашли, осталось от них уже очень мало, да и не одним куском.

На следующий день пришло письмо о том, что оборудование отгружено. То есть к вечеру будет уже на станции. Позвонил туда, узнал, что разгрузят завтра. Могут на склад, а могут и сразу на машины. При станции есть контора по доставке, связался с ними, договорился, что подъеду, так оно надежней. Поздравил Фархадыча с началом настоящей работы и рванул туда.

На станции было людно и суетно, как раз пришел утренний поезд. Люди выходили, маневровый тянул платформы с контейнерами в тупик, через ворота подкатывали грузовики. Нашел нужный офис, а в нем нужного мужика, сверили бумаги, он быстро рассчитал доставку и по объему, и по затратам. Я даже аванс внес на всякий случай, остальное просто переведу по приему груза, когда убедимся, что пришло все, причем в целости и сохранности.

От вокзала недалеко до мотеля «Аарат», так что туда и направился, заодно не отказав себе в удовольствии выпить кофе в баре, правда, Арама на месте не было. Не было в оружейном и Билла, но хозяйствовавшая там жена позвала его по моей просьбе, так что он скоро материализовался в зале.

– Чего на этот раз не хватает? – спросил он, протягивая руку.
– На охоту пора. Ищу на гиену ствол.
– Вот это хорошо, – он ухмыльнулся в усы. – Это все есть. Калибр?
– Четыре шестнадцать «Ригби», я думаю. Или что-то посоветуешь?
– Нет, отлично. Три семьдесят пять «Холланд энд Холланд» протыкает хорошо, но гиена живучая, лучше бы побольше болевого шока. Хотя сам охочусь с три семьдесят пять. На гиену вообще четыре пять восемь «Лотт» идеален, но там уже отдача такая, что на повторный выстрел будешь заново цель ловить. Давай посмотрим. – Он пошел к стойке и быстро выбрал две винтовки. – «Си-Зи», – он так по-американски назвал чешскую «Че-Зет», – и «Ругер М77 Марк 2». «Ругер» дороже.

– Что почем?

– «Си-Зи» отдаам за семьсот сорок экю, «Ругер» обойдется в двенадцать сотен. К «Си-Зи» кольца покупать отдельно, к «Ругеру» идут в комплекте. Обе три плюс один.

Винтовки друг на друга похожи, обе на ореховом ложе, вороненые стволы, но у «чеха» он на два дюйма длинней. Обе с открытыми прицельными, что хорошо. Затворы у той и другой отличные, это я и сам знаю, но у чешских иногда бывают проблемы с кучностью, как попадешь. Про «Ругер» такое не слышал. И опять же кольца включены. И стволы люблю покороче, в этой саванне кустов полно.

Приложился к обеим поочередно. «Ругер» чуть удобней лег, шейка приклада комфортней, но именно что чуть, не принципиально.

– «Ругер» под этот калибр больше не выпускает, перешли на четыре шестнадцать «Ругер», – пояснил Билл. – Так что одна из немногих возможностей купить новую. И еще сам видишь, здесь резьба на ствole. – Он показал пальцем. – Можно накрутить груз, если пользуешься дульным тормозом и пристрелял с ним, можно сам тормоз, он в комплекте, – Билл выложил на прилавок два стальных цилиндрика, с отверстиями и без, – и можешь просто защиту резьбы навернуть.

– А тормоз как работает?

– Отлично, можешь в тире проверить.

– Кстати, патроны почем? И что на гиену лучше?

– Лучше как на буйвола, цельная пуля, круглый нос. Если брать «Хорнади», четыреста гран, то пятьдесят пять за двадцать. – Он снял с полки брякнувшие коробки. – И есть «Федерал» по восемьдесят восемь, с контролируемым расширением. Но сам их не пробовал, хоть люди хвалят.

Стрелять большую добычу с толстой шкурой и костями лучше чем-то таким, что проникает глубже, поэтому раскрытием пули пренебрегают, хотя болевой шок от такой выше, да и раневой канал травмируется куда больше. Но есть риск, что подобная пуля раскроется прямо на лопатке какого-нибудь буйвола и глубоко не проникнет, оставив вполне себе бодрого и очень агрессивного подранка. Поэтому многие производители пуль экспериментируют, стараясь создать что-то такое, что и войдет глубоко, и все же раскроется.

– Смотри. – Билл выложил буклет. – Она вроде как оболочечная, но оболочка очень толстая, пуля почти как монолитная. И есть сердечник, который начинает раскрывать ее не сразу. Но, как сказал, сам не пользовался, все с чужих слов. И завтра-послезавтра получу нослеровские патроны, с плоской цельной пулей, вообще отличные, но сейчас их нет. По девяносто за двадцать выставлю. Лучше снаряжать, как мне кажется. Тебе

уже точно пора. – Он опять ухмыльнулся.

– Пожалуй что, – кивнул я.

Переехать только надо. Подумываю я об этом. Студия отличная, но я со всеми своими хобби в нее влезаю посредственно. Поэтому для релоадинга ничего не покупаю, даже поставить некуда. Мне бы еще комнатку, больше и не надо, Анита все равно не переедет.

– Прицел?

– Нет, не спортивно, буду с железных стрелять, – отказался я. – Мне бы еще по экипировке пройтись. И еще кое-что по мелочи.

– Все к твоим услугам. – Он обвел зал магазина рукой. – Подсказать что-нибудь?

– Нет, тут уже сам разберусь.

Минут через пятнадцать вернулся к прилавку с карриером, пластинами к нему и шлемом «Чейз Тактикал» – почти копией «Опс-Кора», только дешевле чуть не в два раза при тех же характеристиках. Заодно правильные ботинки прихватил.

– На войну собрался? – спросил Билл.

– Нет, просто пусть будет, а то жизнь иногда зигзаги выписывает. Кстати, на «АК» боковой кронштейн с рельсой есть?

– Конечно. Есть и получше что-то, много.

– Боковой и есть получше, так вообще ничего менять не хочу. Может быть, рукоятку еще, поудобней.

«АК» сам по себе совершенная конструкция, большая часть доступного «тюнинга» хорошо только в тире работает. А в поле это можно взять да и сломать. Тот, что я отобрал тогда из багажника «гелика», к счастью, с боковой планкой, так что можно прицел поставить какой-то.

– Под «банку» приспособить не хочешь? У Ксавье есть компактные, и он сам делает пламегасители под них. Содрал конструкцию у «Шурфайр», качество отличное. Сильно не приглушит, сам понимаешь, но вспышку скроет и звук расплывется.

– Заеду, гляну. Да, мне бы и прицел тогда, простой и крепкий. И легкий.

Я этот «калаш» думаю в самолете как постоянное оружие выживания держать, всегда. Кстати, надо что-то под магазины, чтобы тоже всегда при нем были.

Пристреливать винтовку не стал, некогда, потом на стрельбище сгоняю, пожертвую каким-то количеством дорогих патронов. И из магазина поехал в банк, где обналичил чек, получив все причитающиеся деньги в

конверте. Сбросил сообщение Новикову, что, мол, готов отдать, пусть скажет, когда готов будет пересечься. Оказалось, что готов вот прямо сразу. Не на службе сегодня? А, его же отстранили, все верно.

Доехал до Променада, увидел знакомый «гелик», стоящий возле «Випс», зашел туда и обнаружил Новикова, сидящего за столиком с пивом.

– Не рано? – спросил я.

– Сегодня можно. И я одну. У Славы вчера чуть перебрал.

– Держи, – протянул ему конверт. – Слава отдал?

– Ага, уже. Он сегодня на допрос вообще бухой припер. Начальник его сам расспрашивать начал, а тот такую историю выдал – Рэмбо отдыхает. Короче, тот рукой махнул, но на меня взъелся.

– В ССР был уже?

– Нет пока, через час договорились. – Он глянул на экран телефона. – А что насчет той тетки из банка?

– Сейчас договориться попробую. – Я начал текстить Светлане. – Она звонки не любит, – пояснил я, – но отвечает быстро обычно. Кстати, ты в девках вчера разобрался? А то аж с четырьмя был. Я раз спал сразу с четырьми, но как-то суетно все получилось, хорошо, что хотя бы кровать была большая.

– Да их особо девать вчера некуда было, я к себе отвез. Вагон-то съехал, комната свободна.

– Кстати, о комнатах, – вспомнил я. – Я переезжать думаю, студию освобождаю. Не хочешь на Восточном бульваре жить?

– А чё там есть у тебя?

– Ну... студия. Метров тридцать комната, там все вместе, кухня и спальня. Мебель хорошая, дизайн и все такое, вид из окна, кровать очень большая, может понадобиться, если ты сразу по четыре предпочтитаешь. Выход во двор по лестнице, там пару машин приткнуть можно. Двести в месяц, контракт на год. На одного идеально, просто я со своим всем барахлом не очень умещаюсь, так бы не съехал.

– Подумаю, – пожал он плечами. – Мне пока там нормально. Куда съезжаешь?

– Где-то рядом искать буду, мне там нравится.

Телефон звякнул входящим сообщением. Про-читал.

– Сегодня в пять дня сможешь встретиться?

– Да смогу, наверное.

– Тогда в банк подъезжай, знаешь где «Северный Торговый»?

– Найду.

– Назовешься, скажешь, что к Беляевой.

- Ты будешь?
  - Нет, я там не нужен, разберетесь. Ладно, погнал я дальше, работы полно.
  - Давай.
- Мы пожали руки, и я вышел из кафе.

Из офиса залез на сайт риелторской компании, посмотрел, что есть под сдачу. А потом, подумав, начал копаться в продаже. На большой дом я не претендую, не нужен, мне бы просто приличную квартиру в приличном месте, не слишком большую. И лучше Восточный бульвар, на Променаде шумновато, как мне кажется.

За счет того, что город транзитный, стоимость аренды тут высокая. Двести за мою студию – это восемьсот сорок долларов тамошних денег. В Марбелье можно снять на четверть дешевле. А вот «mortгидж», то есть ипотека, недорогая, и платежи по ней куда ниже. В общем, покупать выгодней, чем снимать. У Аниты квартира недалеко и больше моей, а платит она меньше.

Нашел три варианта. Одна, с одной спальней, на Восточном бульваре, еще одна в переулке между Восточным и Главной улицей, третья как раз на пути от дома Аниты к пляжу. В этих две спальни. Та, что ближе к пляжу, еще и с парковкой под навесом во дворе, у двух других место для машины у тротуара. Она подороже, но цена не такая, чтобы совсем пугать, деньги у меня теперь есть. Накатал заявку риелтору, потом взялся за счета. Работы еще нет, а счета идут и идут. И по ходу дела уже зарплаты, пока сам чеки выписывают. Разложил в конверты, подписал, передал Фархадовичу, пусть раздаст.

- Темир Фархадович, по монтажу у нас что?
- Почти все своими силами сделаем. В понедельник погрузчик будет, фундаменты уже готовы.

- Отлично. И через сколько начнем выпускать?
- Неделя. Там ничего сложного. Ну и отладка немного времени займет. Надо следующую партию сырья китайцам оплачивать, то, что есть, мы быстро переработаем. Но я бы поторговался, есть еще хорошее предложение от пакистанцев, они прислали образцы – качество не хуже.

- Подумаю.
- Торговаться – это полезно. Но не всегда. Если поставщик дороже, но надежный, лучше работать с ним. Правда, мы еще и надежность китайцев не оценили, и договор у нас пока короткий. Лучше пусть он закончится, а дальше начнем обсуждать условия следующего. А то самого себя

обторговать можно.

– Страховая прислала предложение по медстраховке. – Темир Фархадович протянул мне конверт.

– Гляну.

В городе две компании работают, обе от банков. С предложением от одной пойду торговаться с другой. И наоборот. Тут все по-американски, на орденской территории, медицина весит немало, хоть и не так, как в самой Америке, здесь в страховку не закладываются дикие компенсации за врачебные ошибки, по ценам уже ближе к Европе.

– Рекламу когда запускать планируете?

– С понедельника.

– Может, дождемся пока сам товар будет?

– Нет, реклама к тому времени уже в голове должна сидеть.

Любопытства ради заглянул на сайт газеты Майка и первым делом увидел анонс статьи. Онлайн она завтра появится, сегодня в бумаге, но уже понятно, о чем будет. Руководство Ордена покрывает и скрывает халатность сотрудников и прямые преступления. Да и по местному телевидению, опять же если на сайт глянуть, почти все об этом. «Буря деръма», как это зовут американцы, явно начинается. И это хорошо, это полезно, потому что каждое слово в анонсе статьи правда. И я об этом лучше всего знаю, учитывая то, что меня и обокрали, и убить пытались. Так что чем больше деръма, тем лучше.

Так, образец рекламного ролика прислали. Даже образцы и аудио, и видео. Посмотрел, послушал – вроде бы нормально, хоть и не совсем то, что я ожидал. Но ожидания – такая штука, обычно расходятся с реальностью. А так вполне атрибутика этого мира соблюдена, то есть и пляж, и саванна, и модель симпатичная, как раз такая умытенькая, свежая, с хорошей фигурой, просто прямой намек на чистоту и абсолютный комфорт. Пойдет, так рекламщикам и отпишемся, пусть запускают. Авансы выплачены, так что надо перечислить им оставшуюся сумму, как акт приемки работы пришлют.

Вдруг пришло сообщение от Демпси:

«Завтра надо встретиться с Юсефом. А до Юсефа со мной. Не в офисе, подъезжай на склад «Сифуд Вхолсэйл» в порту, в 0800».

Ага, очередная игра на публику ожидается, похоже. Ладно, изображу из себя очень делового жулика и махинатора, дело уже привычное.

Глава 30

29 год, 32 число 05 месяца, пятница. Порт-Франко

Склад я нашел быстро, как раз возле порта. Закрытая территория, два ангары, офисы в трейлерах. Знакомая казенная «Тойота», закрытый фургончик «Шеви», еще один, с виду потреханный серый «Транспортер», у открытых задних дверей о чем-то задумался уже знакомый «тактический» бородач. И в самом углу территории новенький серебристый «Экспедишин», словно прямо вот сейчас с той стороны провалился. Это чай, интересно?

Демпси я нашел в офисе, тот сидел за столом, на котором стояли два открытых ноутбука и заодно рация. Точно, целую операцию устраивают.

– Зачем звал, начальник? – спросил я с порога.

– С Юсефом встретишься, – пробормотал он в ответ, не отрывая глаз от экрана. – На Променаде. Позавтракаете вместе. Возьмешь от него сумку и отвезешь в депозитарий. А на той неделе надо будет с ней в Нью-Рино оказаться.

Я обошел стол и нагло заглянул в экран. Ага, это они камер где-то наставили и сюда картинку транслируют.

– С миллионом, что ли?

– С «куклами». – Он оторвался наконец от экрана и посмотрел на меня. – Миллион уже там, у твоего прикрытия. Хоть сам лети, хоть как угодно.

– И дальше? Опять просто поменять?

– Почти. Но не совсем так просто на этот раз. Заведешь разговор о возможности менять прямо в Нью-Рино или ближе. Не каждую партию, но время от времени. Если они тогда гарантию выставили, то у них оборот тут есть. И он есть. – Демпси как бы подтвердил свои собственные слова. – Так что возражать они не должны. Получишь согласие, дальше перезамкнешь их на Юсефа, они его уже знают по прошлой операции. И все, на этом твои поездки туда закончены.

Ну вот, что-то там происходит, но меня посвящают в части касающейся. Но это и нормально, я в их дела глубже лезть не хочу. Свое я вернул, а с остальным сами разберутся. Мне моя нынешняя спокойная жизнь куда больше нравится. И вот на охоту наконец поеду. И лодку куплю или закажу в постройке. И самолет у меня есть. И перееду. И работа сейчас

пойдет, а если я не совсем дурак и умею считать, то она пойдет наверняка. Что еще нужно? А ничего.

– А кто за нами с Юсефом наблюдать может?

– Вот это и выясняем. Если точнее, то слили немного информации Слику, теперь пытаемся выявить реакцию. Надеемся, что кто-то все же будет следить. Бородку потом сбрить не забудь, к слову, когда вернешься.

– А то она меня спасет, если потом Слика в городе случайно встречу. – Я только руками развел.

– Не встретишь. Скоро все закончится, Слик уедет дороги строить лет на двадцать. Вместе с остальными.

Вот так, живешь и не знаешь, что эти уже там что-то накопали. Ну и не надо знать.

– А по Михалычу что?

– Всему свое время. Ему тоже не так долго осталось. За себя не беспокойся, я думаю. Еще чуть-чуть, и живи спокойно.

– Кстати, вопрос из чистого любопытства: а остальные деньги у Мёрфи... они где?

– Уже забрали все. Между прочим, семь с лишним миллионов он набрал. Неплохо, а? Те, что на обмен, уже из них, из конфиската.

– Вот, а ты говорил, что так не делается. Делается. Нормально все.

Демпси ничего не ответил, лишь кивнул на кресло, садясь, мол. Я сел, чего не сесть.

– Ключ от машины, на своей не светись. – Он протянул ключ с фордовским логотипом. – Тоже от Мёрфи, он себе заказал, с Базы уже изъяли.

– А «Тойота» его на аукцион пошла? – спросил я невинно.

– Да. Но это в Портсмуте будет, а что?

– Да так, – пожал я плечами неопределенно.

– Когда Михалыча твоего с остальными возьмем, много машин на местный аукцион пойдет. – Он посмотрел на меня с усмешкой. – Дату и место могу подсказать. Там, правда, только для дилеров.

– А в виде исключения? – уточнил я еще более невинным тоном.

– Договоримся. Светлана договорится, если точнее. Ладно, пошли к машине, тебе минут через пять уже ехать можно.

– Кстати, а с «куклой» прилетать вот так в Нью-Рино не опасно? – озабочился я. – Что-то слишком много информации расходится, не хлопнут меня там прямо на выходе с аэродрома?

– На этот раз ты с охраной, встретят. Там людей Ярцева хватает сейчас. Все процедуры будут соблюдены. И они же будут знать, что обратно ты

пустой полетишь, нет смысла никого наводить.

– Ну... хорошо, – кивнул я.

«Экспедишин» показался неожиданно роскошным, все же я тут на куда более спартанской машине езжу, даром что они ничуть не дешевле этого большого «американца». Но тут уж что под что заточено, что под долгие рейды по бездорожью, а что вот так, по городу и иногда немнога за его пределы. Но внутри тихо, едет плавно, климат-контроль работает безупречно, под задницей коричневая кожа, это комплектация «Кинг Ранч», такая вот у нее особенность.

Проехал до Променада кружным путем, там подкатил к «Ше Мишель» – самому модному и дорогому ресторану в Порто-Франко, в который как раз любили зайти заезжие богатые арабы. Декларировалась высокая французская кухня, но вот я, к стыду своему, должен сознаться, тут еще ни разу не был.

С утра предлагались свежие круассаны, так что я попросил корзиночку таковых к кофе, присев за столик у окна. Попутно отметил, что серенький «Транспортер» остановился поодаль. Наблюдают. Выпечку принесли быстро, равно как и кофе. Кстати, круассаны заявленному высокому качеству соответствуют, такие большие и пышные, а как укусишь, там и нет ничего, настолько все воздушное.

А вон и «Рейндже Ровер» едет, Юсеф на нем и в прошлый раз приезжал. За рулем водитель в черных очках, хозяин на заднем сиденье. Все понты и атрибуты на месте, вороватый младший родственник тамошних шейхов старается выглядеть старшим родственником там, где его никто не знает. Интересно, «Рейндже» тоже из какого-то конфиската?

Главный вышел, не став дожидаться, когда ему водитель откроет дверь, прихватив сумку, но тот сопроводил босса до входа. То есть еще и телохранителя изображает. Трудно, наверное, вот так жить в реальности, когда везде с охраной вынужден шляться. Я бы не смог, это точно.

Юсеф вошел в зал, заулыбался белозубо, протянул руку, затем еще и приобнял. Хорошо встречу изобразили, убедительно. Он сел напротив, поставив сумку рядом, дальше мы погнали текст по сценарию, который в последний момент сунул мне Демпси. Впрочем, ничего сложного, можно было просто сказать, о чем говорить. Тот спросил, как у нас дела, я сказал, что канал по-прежнему работает. Затем Юсеф посетовал на опасности дополнительной перевозки, попросил обсудить возможность обмена здесь. Я чуть поупирался, как бы подразумевая, что теряю комиссионные в таком случае, он понастаивал, я пообещал уточнить. После чего он передал мне

сумку и спросил, когда я готов вылететь. Ответил, что в понедельник. На этом содержательная часть беседы и закончилась.

Интересно, нас тут и слушать могут? Это место такое или что-то еще? В зале никого подозрительного не вижу. Или сам ресторан кому-то принадлежит? Он вообще-то очень дорогой, так что может быть и «стиральной машинкой» на самом деле. Он по вечерам почти никогда не заполнен, сколько мимо ни проходил и ни проезжал. Как-то так, наверное.

Юсеф оплатил счет сам, затем мы вдвоем вышли на улицу и направились к своим машинам. И оттуда я поехал прямо в депозитарий, где, предъявив айди Алекса Берга, положил сумку в сейф. Все, моя работа выполнена, теперь только уехать отсюда по согласованному маршруту, на конспиративную квартиру ССР, в которой мистер Берг числится живущим. И уже оттуда скрытно меня вывезут обратно на склады у порта.

– Ну что, следили за мной? – спросил я у Демпси, когда снова оказался в офисе.

– Конечно, – уверено кивнул он. – Не хвостом, но у депозитария точно наблюдали. И у квартиры.

– А кто? Я так понимаю, что Слик тут сам по себе.

– Не совсем. Это целая сеть, и Слик в ней только звено, причем не ключевое, он просто финансовый департамент их филиала.

– Сеть должна окупаться. Держать людей вот так, на всякий случай...

– Они окупаются, это точно. И людей не слишком много, к тому же они рулят легальным бизнесом здесь.

– «Ше Мишель»?

– В том числе. Не очень много, но хватает, чтобы сдерживать. Транспортное агентство, при них небольшая охранная фирма. Их проверили аккуратно, доход и на самом деле есть.

Если есть на что начать бизнес и в случае чего кредитовать самого себя на разрыв поступления средств, то почти любой бизнес можно сделать прибыльным. А такие агентства, что транспортные, что охранные, еще и с финансовой стороны контролировать сложно. Можно показывать куда больше денег, чем реально проходит через них.

– И к чему им вся эта сеть? Что можно проворачивать через такую структуру?

– Мы думаем, что они проворачивают много. Это все, что я могу сказать. И они предпочитают находить нужных людей не здесь, а там, за воротами. Профессионалов. Кстати, поэтому они не так уж много и тратят на них, потому что профессионал всегда окупается.

– Трансплантологи тоже их?

– Мы так думаем. Есть основания полагать. Но если это они, то секретность они соблюдают на сто процентов, никак зацепить не удается.

– Аккерман?

– Дома он об этом не болтает, по крайней мере.

– Кстати, он один живет или с кем-то?

– Условно один. Меняет девок время от времени. Иногда они у него, иногда только приезжают. С тех пор, как ему здоровье поправили, он наслаждается жизнью.

Я подумал, затем сказал:

– Знаешь, что мне кажется? Вы будете так тратить деньги через Брайли и остальных бесконечно, но ни до чего существенного, кроме самого факта отмыва денег, что даже не преступление, так и не докопаешься.

– Почему? – уточнил Демпси.

– Потому что у них левая рука не должна знать, что делает правая. Если систему организовывал профессионал, то он бы все сделал именно так. Каждый знает только свою работу.

– Если ты считаешь, что мы об этом не думали, то ошибаешься. – Демпси поднялся с кресла и подошел к небольшому холодильнику в углу. – Пить хочешь? – Он показал мне запотевшую бутылочку минеральной.

– Давай.

– Лови. – Он перебросил ее мне и достал себе еще одну. – Но на них и так хватает уже всего. Если мы возьмем сразу многих и просто начнем трясти, то наверняка что-то выпадет на пол.

– Готов поставить вот этот ваш «Форд», – я показал за окно, – против вчерашних носков, что ничего не выпадет. В схеме с трансплантологией никто не нужен. Они привозят клиента, оперируют, тот платит вообще в другом месте, так что вовлечена в это пара человек, не более.

– Ты забываешь тех, кто должен подобрать донора и увезти его. – Демпси открыл бутылку, но пить пока не стал. – Это все равно команда. А как я сказал, людей в их схеме не слишком много. А может, даже не одна команда. Есть люди из «Батальона З-16», они точно в том мире занимались похищениями, и есть... хотя бы та группа здесь, которая за тобой следила. И донор должен доехать живым и здоровым до клиники.

– Которая?..

– Которая может быть где угодно.

– И где оперировали Аккермана, так?

– Мы думаем об этом. – Демпси плюхнулся обратно в кресло, скрипнувшее под его немалым весом. – Но Аккерман пока звено всей

цепочки, выдерни его, и они залягут на дно. Приходится ждать.

– Вы хотя бы знаете, что они возят в ящиках и передают в море?

– Нет. Да это и не так важно, легальный товар не передают на заброшенной взлетной полосе в саванне и не перегружают на яхту с заклеенным названием. Мы просто знаем, как они это возят, и уже можем заранее узнать, когда повезут снова. Всему свое время.

Глава 31

29 год, 33 число 05 месяца, суббота. Порто-Франко

Вообще мы хотели на эти выходные полететь в Брайтон, но из-за того, что в понедельник мне «в командировку в Шанхай», отложили на потом. Несколько часов туда, на следующий день столько же обратно – не отдохнем даже. Поэтому просто отправились на пляж с простыми планами: позагорать, поплавать, отланчевать в «чикингито» жареными на щепках сардинами, выпить холодного белого вина и потом уйти домой, где предаться праздности и изнеженности нравов. Ну и вечером выйти в свет. И даже никакого спорта, исключительно лень и нега.

Но стоило нам на пляже расположиться, как мне позвонил Новиков.

– Привет, чем занят? – спросил он сразу.

– На песке валяюсь. И планирую валяться дальше.

– Оператором не хочешь поработать?

– Оператором? – не понял я, сразу вообразив себе образ бородатого «оператора» в «тактическом», с автоматом наперевес.

– Видео снять надо. На пляже как раз.

– Ты типа позируешь для мужского журнала или что?

– Клип нужен. Ребятам на ту сторону переслать, с приглашением. Чтобы не подумали, что разводка какая-то.

– А-а, – протянул я. – Ну... не знаю, можно, только оператор из меня так себе, честно скажу.

– Да не важно, не для рекламы снимаем, просто море и кабак в кадр должны попасть, чтобы людям на юг захотелось.

– Без проблем. Когда будешь?

– Скоро.

На этом он отключился.

– Собрался куда-то? – лениво спросила разомлевшая под солнцем Анита.

– Нет, Новиков заедет ненадолго.

– Тогда ладно, а то все равно не отпущу.

– В воду пойдешь?

– Неа, – отказалась она. – Пока загораю. Иди сам.

Сам так сам. Я ее уже изучил, пока у нее стадия прогревания, и ей

просто лень вставать. Когда совсем нажарится, тогда начнет плавать уже часто, но до этого еще далеко, так что нырять придется покуда в одиночку. Чем я и занялся.

Новиков приехал минут через сорок. Подошел как раз к «Чирингито», покрутил головой в поисках меня, затем позвонил.

– Все, пошел к нему, он уже подъехал.

– Давай, не очень долго там, хорошо?

– Хорошо.

Я впрыгнул в шорты, натянул майку и, схватив свои шлепки, почесал по горячему песку к воде. Еще утро, а уже раскалился. И по самой кромке легкого прибоя дошел до деревянной дорожки, ведущей к кафе. Ополоснул ноги под душем, сунул в тапки и пошел, на ходу пытаясь пригладить растрепанные и засохшие от соли волосы пятерней.

Ага, а Новиков-то не один. Еще и Слава, и четыре девицы из «Живой Розы», в купальниках уже. И приехали на вэне, то есть прямо целый выезд на съемку.

– Рекламу клуба снимать собирались?

– Не, рекламу Новикова, – ответил Слава. – Как ему жить хорошо и вообще все такое. А эти типа доказательство. – Он хлопнул одну загорелую блондинку по попке, за что тут же получил по руке.

– То есть на женский пол у вас средства нашлись, а на оператора нет?

– Сейчас, дождешься от них средств! – засмеялась блондинка. – Только на халяву могут.

– И сценарий есть?

– А зачем им сценарий? Они и так гении, – тут же прокомментировала она. – Искусство импровизации в кристально чистой форме. А мы фон создавать будем.

Акцент украинский, девка очень симпатичная, лицо умное, и язык подвешен. Как-то не слишком с «Живой Розой» ассоциируется, но всякое бывает.

– Держи. – Андрей протянул мне камеру. – Короче, сними меня так, я речь скажу, потом мы со Славой пить будем, а девчонки там на заднем фоне активность проявят.

– Речь-то составил? – на всякий случай уточнил я.

– Придумал чота. Да нормально, надо просто показать, что я в хорошем месте и им тут понравится, вот и все. Возьми там панораму сперва, не знаю, а потом на меня. – Он уселся за крайний столик на террасе.

– Понял, – кивнул я. – Девочки, топлесс надо, так заманчивости

больше.

– Та без проблем, – засмеялась коротко стриженная шатенка и тут же взялась стаскивать топ.

– Эй! – Новиков поднял руку в протестующем жесте. – Хорош, снимаем все прилично.

– Ой, нежные какие, – протянула та, но топ вернулся на место. – Тут половина пляжа без лифчиков.

– А в клипе будут в лифчиках, – заявил Новиков.

– Тогда надо было моделей из церкви звать, а не из стриптиза, – прокомментировал Слава, наблюдавший за сценой с явным удовольствием и уже разжившийся «мохито» в высоком стакане.

– Слушай, вот ты хоть не лезь. Никакого топлесса, – объявил Новиков.

– Тогда девушек на задний фон, – сказал я. – Вон там, у перил террасы. Давайте, расставлю вас, вроде как вы тут случайно собрались и болтаете.

Вся стайка девиц переместилась туда, куда я их повел. В кафе народу было пока немного, но те, кто сидел за столиками, наблюдали за нами с явным интересом. Слава присел за бар, потягивая коктейль, Новикову принесли пиво.

– Значит так, умницы-красавицы, – тихо начал я инструктировать девиц. – Как только я подниму руку – снимайте лифчики. И только тихо, хорошо?

– Сделаем, – заулыбались те хором.

– Отлично.

И с этим я вернулся обратно, встав так, чтобы Новиков со своим пивом оказался между мной и стриптизершами.

– Слав, ты чего там расселся? – Андрей повернулся к стойке. – Давай сюда, вместе в кадр.

– А тебе одному страшно, что ли?

– Страшно, будешь меня за руку держать.

– Не так поймут.

– Иди, хорош кобениться.

Слава картино вздохнул и перебрался за столик, усевшись рядом с Новиковым и закинув ногу на ногу.

– Внимание! Мотор! – объявил я и включил камеру. – Чего молчишь? Гони речугу.

– Значит так… – Тут Новиков выдержал паузу для монтажа, после чего продолжил: – Привет вам, Леха и Саня с Женьком. Да, вы не обознались, это я, ваш друг Андрюха. Я не пропал, я тут. Это мой друг Слава, – он кивнул в сторону Славы, а тот отсалютовал в объектив коктейлем, – а там

вон за нами его девушки, – он показал большим пальцем себе за спину.

Я поднял левую руку, потом вроде как пригладил волосы машинально. Девицы заулыбались и быстро потащили с себя топы купальников.

– Я тут живу куда лучше, чем у нас. Тут круглый год лето, пляж и солнце. Нашел новых друзей, один вон с камерой, – он показал на меня, – а с этим уже даже на охоту ходили, – кивок в сторону Славы. – Ты же, Лёх, охотник, верно?

– Ага, еле от рогача сбежали, – гоготнул Слава. – Подвеску-то перебрал, гид охотничий?

Шатенка повернулась спиной и начала медленно, покачивая бедрами, спускать трусики с загорелых ягодиц. Бармен замер за стойкой, публика, уже понявшая, что происходит, скалилась улыбками до ушей.

– Ну, я устроился в полицию, – проигнорировал его ремарку Андрей, – но теперь думаю увольняться и открыть свое агентство. Нужны нормальные парни. Если у тебя жизнь не сложилась в данный момент, то есть второй шанс. Дай знать тому, кто передаст тебе это послание, что ты согласен, и я тебя встречу. Вместе мы тут развернемся, отвечаю.

К этому времени трусы спустила еще и фигуристая брюнетка, после чего они с шатенкой начали вилять попами синхронно, в такт негромкой музыки. Умная блондинка притянула к себе четвертую девушку, тоже светловолосую, но с короткой, под мальчика, стрижкой, и они слились в картинном поцелуе, причем еще и закинула той ногу на талию.

Интересно, когда зал уже не выдержит? Бармен сделал музыку чуть-чуть громче.

– В общем, я бы на вашем месте особо не задумывался. Полицейская работа, но на курорте, у океана, да и денег больше.

Шатенка с брюнеткой повернулись лицом, на этот раз демонстрируя голые лобки. Первым не выдержал бармен, крикнувший по-испански «*Venga!*» и зааплодировавший. Зал захотел, начали вставать. Новиков обернулся, вздохнул, потом спросил меня:

– Твоя работа?

– Нет, конечно, – ушел я в отказ, опустив камеру, но при этом продолжая снимать.

Девицы быстро натянули трусики, потом все четверо завертели лифчиками над головой, а бармен прибавил звука. Играла еще и «Макарена» к тому же.

– Не, не, так не пойдет! – Новиков поднялся из-за стола. – Давай все заново. Слав, свой клуб потом будешь рекламировать.

– Я тут при чем? – картинно возмутился тот. – Ваше не по делу наезд.

Все для тебя, чтобы пацаны сюда заманились.

– Давай нормально сделаем!

– Тогда зачем девок звал? – Слава удивился. – Так стоять?

Девицы подошли к столу, прислушиваясь к разговору.

– Не, Сань, отдав камеру, – оглянувшись на них, Новиков преисполнился подозрений насчет моих дальнейших намерений. – Я чё, диктор, что ли, по сто дублей повторять? Слав, ты снимай.

– О, давай! – обрадовался тот.

– Стоять! – Андрей тут же одумался. – Ты сейчас еще хуже сделаешь, я тебя знаю. Так. – Он задумался, держа камеру в руке.

– Давай мне, – вдруг протянула за ней руку блондинка. – А то до утра тут пятнадцать секунд свои снимать будете.

– Тебе?

– Давай! – Она чуть не ногой топнула. – Я журфак закончила и на телевидении работала. Лучше вас всех сделаю.

– Да отдав ты Светке, – махнул рукой Слава. – Она тут из нас всех самая толковая, точно.

– Ладно, ты и ответишь, – вздохнул Андрей и отдал камеру блондинке.

Блондинка и вправду взяла процесс в свои руки, причем довольно толково. Я перебрался в бар, где получил стакан свежего сока, и оттуда комментировал происходящее, пока не попросили заткнуться. Затем ко мне пришла Анита с сумкой, в которую упаковала наши полотенца, и мы перебрались за столик, а когда процесс съемки завлекающего клипа подошел к концу, я еще и один стол на всех заказал, а повар пошел сразу жарить ударную порцию сардин. Ну и в завершение, посидев с компанией, мы с Анитой откланялись и побрали домой. Все же пляж с последующей едой прибывает, да и хочется начинает всякого.

Глава 32

29 год, 35 число 05 месяца, понедельник. Порто-Франко

С утра серый «Транспортер» подхватил меня возле дома, после чего я переоделся на конспиративной квартире и выехал оттуда уже на том самом «Экспедишине», на котором ездил на встречу с Юсефом. Заехал в депозитарий, забрал сумку с липовыми деньгами и оттуда рванул прямо на аэродром. Хвоста за собой не заметил. Машин мало в это время, на окружной и вовсе нет, и к аэродрому тоже за мной никто следом не ехал. Так что если и следили, то стационарно, на каких-то ключевых точках.

Машину загнал на охраняемую стоянку, оттуда прошел к диспетчеру, предоставив тому полетный план. Он не то чтобы здесь обязателен, но это страховка. Задаешь координаты и ориентиры, а отсюда на аэродром, куда ты летишь, дают по радио уведомление о расчетном времени прибытия. И если ты не прилетел, тебя летят искать по твоему маршруту. Услуга платная, обходится в сотню, но пользуются многие. И кого-то так спасали, говорят. Слышит человек самолет, пускает ракету, ну его и обнаруживают.

Так, теперь груз распределить. Лучше к пассажиру и притянуть, для развесовки. Без «ларки», то есть карабина от «Rock River Arms» с восемнадцатидюймовым стволом под триста восьмой калибр, я никуда, самое универсальное оружие при правильном прицеле, да еще и с глушителем, туда же сумку со «скорпионом». Как знать, может быть, пригодится. Термоприцел на месте? На месте, я его в первую очередь упаковывал. Плитник со шлемом туда же, тоже прихватил. Так, и в самом самолете набор выживания постоянно лежит, «АКС» с четырьмя запасными магазинами в простеньком «чикоме», ракеты, небольшой запас еды и воды, рация, аптечка и еще немного по мелочи.

Заправлен я и так под крышку, так что теперь предполетная проверка. Наизусть уже все помню, но все равно со списком, отмечая каждый пункт фломастером на пластиковой крышке. Вот этим точно пренебрегать нельзя. Сначала снаружи, затем внутри. Ну и все, можно запускаться. А пока греюсь, забью маршрут в навигатор. Вдоль дорог все больше, тут все вдоль дорог летают.

Когда двигатель прогрелся, я запросил разрешение на вылет, какое немедленно и получил. Никто на полосу пока, кроме меня, не претендовал.

Разогнался, почти мгновенный отрыв, и пошел неторопливо вверх, поглядывая на датчик температуры. «Ротакс» как раз на взлете к перегреву склонен, насколько я знаю, так что избыток внимания к двигателю сейчас не помешает.

Уходящая вниз земля, город слева, дальше океан, над головой бесконечное голубое небо без единого облачка. Красота. Чуть довернуть, чтобы вектор курса реального совпал с проложенным, убедиться, что маяки видны... да, сейчас четыре в поле зрения прибора, все нормально. Летим. Рация на общей частоте, пару раз услышал обмен между аэродромом и подходящим к нему «Бичкрафтам», уже прилететь успел откуда-то. А, даже вижу его, вон он, правей и ниже, почти навстречу идет, белый с синей полосой.

Речка Хорн-Крик вьется по саванне с северо-запада к океану, от нее Порто-Франко водой питается, а вон уже и дорога, по ней как раз патрульная машина катит, дальше перед ней какой-то пикап, а совсем далеко целая колонна уходит, пыль от нее относит легким ветерком в саванну. Животных тут нет, так близко к городу они теперь не крутятся, а вот дальше немало увижу, это точно знаю.

Чуть музыку в наушники, на этот раз классику, Моцарта, очень способствует полету духа. Негромко, исключительно для фона, а если рация заговорит, то ее приглушит автоматически. Поерзал в кресле, устраиваясь поудобней, так, чтобы ручка была в расслабленной руке, лежащей на бедре. Устроился. Лететь долго, так что надо научиться находить такие вот наиболее комфортные позиции, а то, помню, после первого моего полета в Аламо спина болела и шея, сам не заметил, как почти весь путь в напряжении продержался. Ну тогда да, тогда в первый раз было.

На этот раз вроде бы ничего сложного, да и Демпси сказал, что уже все. Подвожу Юсефа напрямую и свободен, тот профессионал, ему видней, как дальше действовать. Интересно только, как они всю эту цепочку брать собираются? Похищать прямо в Нью-Рино или куда-то выманят? Или еще как-то? Черт его знает. Но это именно что интересно, я свою часть сделки тоже выполнил, подвел ССР через Хорхе к нужным людям, а дальше те уже сами выявили, кто там еще в схеме.

То есть последний раз туда. Что очень радует. И все, нормальная человеческая жизнь. Ну и работа, понятное дело. Уже и предложения дистрибуторам готовы, будет товар – начну рассыпать пробные партии на реализацию, а дальше посмотрим, с кем как. Товар точно пойдет, не может не пойти. Раскручу, и будет мне капать... да на полмиллиона уже чистой

личной прибыли в год можно выйти, а тут, в Новой Земле, это просто огромные деньги, при всего лишь двадцати миллионах населения, да и платежеспособных из них не двадцать. Правда, и бизнес почти сразу достигнет потолка, так что придется думать о расширении ассортимента или о том, что и так хорошо. Второй вариант мне, к слову, нравится больше.

Пролетел около полутора часов, наверное, до того, как что-то появилось в поле зрения справа. Еще самолет, идет чуть выше и быстрей. В принципе, небо вроде и большое, но оптимальный маршрут к транзитному аэродрому один. Нет смысла отклоняться, расходовать лишнее топливо и терять время. Коридор, дорога, как хотите это называйте, но уже и встречные самолеты видел, и попутные, меня обгоняющие. «Хорнет» не из быстрых, крейсерская скорость самолетов побольше выше, чем у него, так вот и проходят. Это... это «Сессна», что ли, летит, похоже на «Караван», ненамного быстрей меня.

Да, а эти братья-французы удачно свой аэродром расположили, никто, похоже, мимо не пролетает, кроме совсем уже больших машин с большими же баками. Да и подобных на нем я немало видел. И ведь посреди ничего, в саванне, в этом месте даже ферм никаких не было, не говоря уже о городках. На дороге заправка будет километров через... через семьдесят, пожалуй, да и все. И сама дорога пуста, пока досюда никто еще не доехал, я рано вылетел и скорость куда выше, чем у наземных колонн.

«Сессна», или что это, продолжала неторопливо отрываться от меня, я посмотрел вслед, а потом вздрогнул от резкого хлопка где-то впереди. И тут же мотор зачихал, пыхнул дымом и почти сразу замолчал. Пропеллер встал неподвижной палкой, навалилась тишина, пробиваемая только легким свистом воздуха.

Сердце у меня сразу ухнуло куда-то в область желудка, руки слегка затряслись. Мать твою, я же без году неделя пилот, а мне такая пакость... Но руки заработали вперед головы, именно они помнили, что мы с Полом отрабатывали посадку с выключенным двигателем. Спокойно, без паники... снизу дорога, самолет планирует, я помню, что делать, главное именно не паниковать, все будет хорошо... просто делай как учили и ничего от себя не добавляй, потому что сам пока ни хрена не знаешь.

Нос, нос ниже, сразу. Сохранять скорость, все остальное уже потом. «Хорнет» планирует хорошо, но ни в коем случае не возвращаться к горизонтальному полету, скорость потерянная и дальше сваливание.

У меня высота... полторы тысячи футов, нечего трястись, простор для маневра есть. «Dead stick landing», как называл это инструктор, когда вот

так пропеллер просто палкой торчит. Что случилось? Потом подумаю, не до этого сейчас.

Дорога, дорога внизу... в нее еще попасть надо, но это я научился. Пока есть скорость, я лечу, а не падаю, самолет управляетя обычно, так что пока все внимание на скорость, она в данном случае жизнь.

Вдох-выдох, успокоились, работаем.

Тихо как, странно. Так, вон у дороги неплохой прямик, туда «Хорнет» должен втиснуться без всяких проблем, теперь мне не пролететь, так что крутимся здесь... и сразу пытаемся крутиться так, чтобы выйти на нужную траекторию, чтобы как можно меньше дотягивать машину в последний момент, на второй круг мне точно уже не уйти. А вот пейзажик вокруг так себе, с местами для посадки не очень... хотя вон та прогалина между холмами тоже выглядит ничего.

Думаем, как будто все о'кей, как будто все штатно, я просто сажаю машину, разве что немного аккуратней, чем обычно. Ручки «Хорнет» слушается, идет куда веду, разве что резких маневров избегаю, по пологой спирали буду опускаться, широкой такой, размашистой.

Вон рогачи, штук пять сразу, вон антилопы, а вот гиен не вижу, это хорошо, не надо снова мою машину жрать и топтать. Ниже, ниже, опять хорошо вижу дорогу, обзор из кабины отличный, к счастью, чуть не назад можно выглядывать. Все работает, все шевелится, только движок молчит, ну так и ничего, ничего...

Нет, нервничаю, боюсь далеко от дороги уйти, резковато в крен заложил, но выправил. Не суетимся, не суетимся, не спешим, как сказал классик, спешка хороша при поносе и ловле блох, но у меня пока нет ни первого, ни второго, так что... все ясно, короче.

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор, нам кто-то дал стальные руки-крылья, а сзади вставил пламенный мотор... как у Карлсона. Хотя Карлсон вертолет, он бы тут на авторотации сел уже и варенье бы жрал, с плюшками. Балуясь.

Так, скорости мне хватит, чтобы еще на круг выйти в случае чего? Вроде бы да, нормально, машина как по рельсам идет, слегка покачиваясь, ручкой не болтаем, действуем плавно... хотя Пол учил, что иногда ее и дергать бояться не нужно. Если ты близко к земле и идешь не так, то рывок может выпрямить положение, самолет не автомобиль, он реагирует плавно и неторопливо.

Холмы ближе, рогачам на меня плевать, жрут да гадят, земля вот-вот, так что глазам не верим, смотрим на алтыметр... есть запас по высоте, есть, вытягиваю еще круг, главное, точнее и лучше вон к тому повороту

выйти, чтобы для пробега прямик был максимальный... Скорость? Скорость хорошая, до сваливания далеко, продолжаем управляться. И вот фобия лезет, мотор выключен, и все время ожидаю, что в крене на крыло начну скользить, хоть это и бред полный. Но вот нет взбадривающего тарахтения, не расплывается в прозрачный круг с оранжевой каймой винт, не тянет за собой. Это не я сам себе накаркал, когда слишком много размышлял о перегреве? Так это не перегрев, по приборам все было в норме, и температура, и давление.

Так, запаса на заход многовато, дальше я скорость сбрасывать начну, а набирать мне ее будет нечем. Так что выпрямляем... черт, дорога градусов под двадцать влево идет, криво вышел, выравнивать, выравнивать. Сблизи она даже широкая, а вот отсюда просто полоска, в которую попасть проблема. Право, право... и теперь влево, ловлю! Вроде нормально, по оси встал... она, конечно, так себе прямая, но все же...

Высота? Сколько там еще вперед? Блин, задирать нос при «мертвой палке» надо? Забыл... нет, не надо, нет же тяги. Руку вверх и закрылки на полную. Есть, торможу... тридцать футов, уже близко... и ветерок тащит, ловим его ногами...

Главное, все себе говорить вслух. И не пропустишь важного, и бояться некогда. Сам командуешь, сам подчиняешься...

Черт, влево ухожу, доворачиваем, уже резко, и тут же обратно... проседаю, свалюсь скоро! А хрен с ним, поздно думать, вот уже земля.

Дутики коснулись дороги, меня слегка подбросило, что-то скрипнуло в конструкции, тормоз... рывочками, помнить, что тяги нет! А-ай, вперед тащит, к черту тормоз... Хвост все же осел, мой косяк, заднее колесо заскакало по дороге, снова на две точки, чтобы видеть... и тут же забираем вправо, вправо... встал!

Фух-х...

Сел. Сел все же. Как учили.

Общий выключатель, к черту всю электрику, не загореться бы, но вроде... нет, ничего из-под капота не видно, не горю.

Стоп, какого черта электрику выключил? Рация, «мэйдэй» подать, может, кто и услышит, хоть и сомнительно, потому что я на земле, кругом холмы...

«Сессна» откликнулась сразу.

— «Кодьяк» Папа Два Ноль Четырнадцать, принял «мэйдэй», на приеме.

То есть и не «Сессна» вовсе, то-то мне показалось, что киль другой и

что-то еще. Но я не настолько эксперт, чтобы во всех марках разбираться.

– Это «Хорнет» Ноябрь Девять Два Восемь Пять, вынужденная посадка на дороге, поломка двигателя.

– «Хорнет», сообщи свой статус.

– «Кодьяк», сел гладко, – это я даже с некоей гордостью, – сам цел, одним куском. Нуждаюсь в технической помощи.

– «Хорнет», пройду над тобой, вызываю кого-нибудь.

Ну вот, уже не один, все же проще. Да и дорога эта проезжая, часа через два тут машины пойдут, так что ничего страшного, разберусь.

Почти сразу жужжание самолета в небе. Что, уже?

– «Кодьяк», слышу над собой самолет, это вы?

– Имею визуальный с тобой, синяя птичка на дороге, все верно?

– Да, именно так.

Метрах на трехстах идет, пожалуй. Как-то быстро он появился, должен был куда дальше улететь, пока я тут круги нарезал, нет?

«Кодьяк» неторопливо прошел надо мной, удаляясь к горизонту.

Странно как-то. Он что, крутился где-то здесь? А зачем? И, кстати, что у меня с двигателем? Ладно, пока на связи побуду, потом гляну.

Вскоре последовал вызов:

– «Хорнет», есть контакт с машиной, идут по дороге в твою сторону, расчетное время прибытия пятнадцать минут. Белый внедорожник, они остановятся. Переходи на наземную общую частоту.

– Я понял, спасибо.

– «Хорнет», иду на транзитный Леру, сообщу о тебе там.

– Спасибо, «Кодьяк», буду ждать.

– «Хорнет», удачи.

– Взаимно.

Так... наземный канал здесь седьмой, частоты настроены. С авиацией разный, на земле часто болтают много, будут эфир забивать, так что у них семь, а у нас девять. И да, уже вызов слышу, пока и с помехами.

– ...аварийный самолет на дороге, как слышишь? Вызываем аварийный самолет на дороге. – Монотонный мужской голос на английском с американским акцентом.

– Слышу тебя, кто на связи?

– Идем в твою сторону, получили вызов с «Кодьяка», сообщение об аварии.

– Принял, жду.

Жду. Скоро будут.

Вылез из кабины, подошел к капоту, открыл. А масло-то все же ушло,

и брюхо самолета испачкано. Странно, в момент остановки двигателя давление было в норме, а должно быть наоборот, пожалуй. То есть сначала сломался и потом убежало масло? Как-то странно. И что тогда могло так сломаться, что масло потекло? Это же физически ломать надо.

Я задумался.

«Кодъяк» этот вдруг сразу вернулся. И сломался я, когда он меня обгонял. Я параноик? А почему бы и нет? Я же миллион экю везу. Ну, ненастоящий, но кто об этом знает?

Машина на дороге, скоро будет. Они тут где-то были или еще ночью выехали? Не было никаких машин, я вниз все время посматривал. Сначала были, неподалеку от Порто-Франко, а потом как отрезало, не добрались они еще досюда.

Как-то не нравится мне это все, знаете ли... вот не нравится – и все тут. Если бы не миллион, то я бы спокойней был, но я же с ним мелькал и за мной следили. Еще в пятницу следили... Может, не надо вот так торчать посреди дороги? Отойти пока? Беды не будет, если нормальные люди, то и удивятся не сильно, по дорогам всякие ездят.

Нахлобучил на голову шлем, даже не застегивая, схватил из кабины плитник, рюкзак аварийный, винтовку, чуть не сгреб даже сумку с туфтовым миллионом, но спохватился – на кой черт она нужна? Там же нет ничего, пусть валяется. И так рванул от дороги в сторону. Вон холмик, вокруг него и на нем кусты, можно укрыться, тут метров двести.

Бежал как спринтер, стараясь не уронить ничего. Вломился в кусты, когда убедился, что прикрыт холмиком, присел, застегнул шлем и начал натягивать защиту. Черт, рюкзак отдельный, не «молли», так не нацепишь... ну ладно, что есть, то есть. И сразу же глушитель на «ларку» и радио на общий канал... а она уже на нем, ладно.

Аккуратно двинул вверх по пологому склону. Не на вершину, а сбоку высунусь, с правого от меня ската, там и кустарник погуще, и заметно меня будет меньше.

Двигатель? Вроде бы... и самолет где-то вдалеке, все же слышно... Не улетел «Кодъяк»? Если так, то опять непонятно, все страньше и страньше, так сказать, если это именно он.

Да, вон внедорожник белый, «Тойота» семидесятой серии, «Труп Карриер», вроде той, на которой меня тогда в Портсмуте орденцы возили. И, кстати, сразу те албанцы вспомнились. Но умные люди, если деньги есть, именно такие машины для дальних поездок тут и покупают, и хрень сломаешь, и бак большой, и все такое, так что нормально, это нормально.

Прет быстро, торопится, подвески не жалея. Так помочь спешат? Я же

сообщил, что просто поломка, сам цел и невредим. Может быть, с «Кодьяка» это не передали?

Посмотрел в монокуляр-десятикратку, он у меня вместо бинокля за удобство и компактность. Так... Встали у самолета, сразу все двери распахнулись, на дорогу четверо вышло. А серьезно упакованы. Камуфляж какой-то незнакомый, плитники, все в шлемах. Это кто такие, интересно? Оружие... оружие, кстати, под стать моей «ларке», карабины под 7.62, то есть AR10, по магазинам вижу. Очень всерьез упакованные граждане, без шуток... прицелы и все прочее. Но меня не видят, головами крутят.

Кстати, лиц-то не разглядишь, темные очки и вот эти самые «нашейники», которые снизу на лицо натягиваются. Может, от пыли и хорошо, но они же в закрытой машине ехали.

Номер машины... Порто-Франко.

Опять странно. Они должны были среди ночи выехать, а этого обычно не делают. Иначе что машина из Порто-Франко делает в это время в этом месте?

Нет, точно слышу самолет, кружит где-то...

Как-то все очень *не так, как надо*. Вот совсем.

Так... а вот уже интересней. Трое присели периметром вокруг машины и самолета, направив стволы в саванну, а один в «Хорнет» полез. Конечно, могут и засады сами опасаться, это как бы тоже совершенно нормально, но тот сумку вытащил, как раз с «миллионом». Открыл.

А вот это нехорошо – по чужим сумкам шарить. Я бы этого делать не стал. И гля, открыл и на дорогу бросил, что-то говорит остальным. В багажный отсек полез, вытащил мой «калаш»...

Нет, уважаемые, вы как хотите, но я в такие случайности не верю. И что делать? Да смыться, что же еще. В драку с этими лезть точно не надо, слишком... сноровистые, что ли, аж в глаза бросается. Надо уходить и потом вызывать помошь с другого места, другую помошь. Я пока о'кей, у меня все с собой, так что и валить надо, пока цел.

– Пилот «Хорнeta», мы тебя не видим, как принимаешь? – пошел запрос по общему каналу.

Да хорошо принимаю...

– Я на запад от дороги, около трехсот метров, – ответил я в радио негромко. – Проверял окрестности. Сейчас выйду к вам, спасибо за помошь.

Есть, обернулись туда, всматриваются... но не все, один продолжает пасти этот сектор, водит стволом. Меня пока в моем «мультикаме» не заметил, но это вопрос времени. Есть, отвел прицел в сторону, и я тут же

сдал назад, потеряв наблюдателя из виду. Сполз по склону на четвереньках и затем, пригнувшись, углубился прямо в кусты. Тут даже не кусты, а скорее невысокие деревья, так что под ними пройти можно. Вперед... и теперь направление прикинуть так, чтобы все время оставаться за холмиком.

Вперед, вперед, и следов еще бы поменьше оставлять. Самолет чертов... звук заметно ближе. А у меня впереди открытое пространство метров на сто с лишним, пожалуй, там меня деревья не прикроют.

– Пилот, не видим тебя! – снова из рации.

– Холм на два часа от вас, по ходу машины, вершина. Ждите, сейчас выйду.

Вот пусть бы все пока туда таращились...

Где самолет? Не вижу, но слышу, пока он еще не над нами, но кто-то идущий через траву с воздуха заметен издалека, это я точно знаю с тех пор, как летать научился. И даже лежащий, потому что трава приминается. И утро давно наступило, рассвело, и видимость бесконечная, до горизонта, воздух тут идеальной чистоты, словно и нет его вовсе.

Ладно, пока есть надежда – надо отсюда рвать. Вон на ту кучку деревьев, что есть дури.

Хотел рвануть с места в карьер, но все же придержал себя, побежал трусцой. Спринтеры стометровки налегке бегают, а я в сбруе и не по дорожке, и дыхание надо беречь. И звук самолета еще приблизился.

Это плохо, очень плохо, потому что это совсем плохие ребята, которые хотели мой миллион, а теперь у них есть свидетель и вообще. И теперь самолет будет кружить и наблюдать сверху, а эти четверо наверняка попрутся меня искать. И очень может быть, что найдут.

Не столько вперед смотрю, сколько назад и вверх, выискивая в небе самолет. И все же увидел его, когда почти подбежал к следующим зарослям – «Кодьяк» шел вдалеке параллельно дороге. Надеюсь, смотрят на тот самый холм, на котором я предложил им меня поискать.

Есть, блеклая, но все же густая зелень над головой. Не думаю, что у них на «Кодьяке» какие-то приборы наблюдения есть кроме биноклей, так что должен укрыться. Забрался глубже, пристроившись под вполне большим деревом, у которого еще невысокие заросли из земли пробились, присел, снова потащил монокуляр. Идет кто-то следом? Нет, не вижу, то есть, может, даже и не идет. И до меня от них... метров триста пятьдесят. Чертовски мало на самом деле. Если у них, как и у меня, есть тепловизор, то смеются они в сторону, за холм, – и я обнаружен. Кусты полностью не прикроют, что-то да будет просвечивать. Дальше надо, короче.

Рощица совсем небольшая, метров тридцать в поперечнике. Еще две вижу, до одной рукой подать, но надо уходить левей, могут увидеть с дороги, до второй опять стометровка, но с дороги не видно, и эта роща прикрывать будет. И самолет никуда не делся. Прошел дальше, но явно опять на круг ложится.

Пока жду. Пусть пройдет мимо. Когда будет ко мне хвостом, тогда можно попробовать перебежать.

– Пилот, ты где? Нет визуального, дай свое положение.

Голос по-прежнему монотонный и именно что профессиональный.

Да пошел ты.

Все, связь закончил, отвалите. И радио пока выключу, у меня гарнитуры нет, может выдать, заговорив не вовремя. Хоть так и возможную помочь пропустить можно... на минимум пока звук, на самый.

Самолет проходит, назад они смотреть не будут... а, зараза, он в эту сторону вираж закладывает, то есть и смотреть будут как раз сюда. Все, не покупаются уже на ту сторону дороги, везде искать начали.

Увеличение в прицеле у меня на сколько? На шесть пока, на максимум. По самолету стрелять не собираюсь, но это пока, ничего еще не началось. Лучше бы и не начиналось. Впрочем, в таком ракурсе я в него все равно если и попаду, то очень случайно, скорость высокая, цель смещается по фронту, попаданий не увижу.

Я хорошо сверху укрыт? Вроде бы нормально. Он идет кругом, широким, с центром примерно в том месте, где мой самолет и не моя машина стоят. След через траву мой не разглядит? Нет, и трава быстро поднимается, и зверье всякое бегает, топчет. И все же далековато он, чтобы именно след разглядеть. А вот меня, стоит высунуться, точно увидит. Сколько их там, кстати, в «Кодьяке»? Места много, на глаз так человек на десять машина, но людей может быть меньше, и тогда, скорей всего, в эту сторону наблюдает пилот. Может, он даже вообще один, хоть и сомневаюсь. А если двое, то он бы правые виражи закладывал, чтобы второй смотрел. А если трое, то уже плевать. До чего я додумался? Ни-до-че-го.

А вообще так... нервы и страшновато. Мне так даже тогда на ранчо страшно не было, там я хоть на позиции был и какое-то преимущество имел, а тут в чистом поле, и вообще все не так. И противник... вот вижу просто, что это не албанцы, это кто-то очень серьезный. Из тех, наверное, о которых Демпси сказал, что их специально с той стороны сюда выписывают. Просто... ну вот очень они как-то на автомате действовали, синхронно, как единый организм, прошедший боевое слаживание давным-давно.

Так, так, «Кодьяк» на ту сторону дороги идет и уже хвостом поворачивается. Шанс, это уже шанс прибавить к своему отрыву еще сотню-другую метров. Все, не ждать, пошел!

А тут уже приналег, времени мало, очень мало. Не знаю, за сколько там олимпийцы стометровку бегают, но мне кажется, что я не сильно отстану. Бежал так, что ноги из суставов выламывались. Карабин перед собой, плохо подогнанный рюкзак колотит по спине плитника. Жужжание самолетного двигателя удалилось, но начало смещаться, скоро он ко мне боком повернется уже... если не повернулся.

Ну же... тут рукой подать, а я все добежать до зарослей не могу! И прибавить ходу сил нет, я уже чуть не сдох, выложившись за секунды. Еще чуть-чуть, совсем уже немногого...

Спугнул какого-то зверя, что-то вроде мелкого оленя, как показалось, нырнул под листву, пробежал дальше еще немного, шаря глазами по сторонам в поисках укрытия, забежал за разлапистое дерево, растущее сразу в несколько стволов, за которым куст, снова упал на колено, закашлялся остро, сплюнул в пыль.

Блин, аж круги в глазах и в башке звон... Вот это дал рывок, ничего не скажешь. Снова откашлялся, почувствовав даже резь в горле. Как-то велокатания не очень помогают спринты бегать.

Самолет опять на круге... видел или нет? А если не видел, то куда дальше? Понятия не имею, куда дальше. Проблема в том, что я пешком, а противник на колесах, а заодно и воздухом. Если даже на километр оторвусь, но с воздуха заметят – догонят все равно, никаких сомнений. Ни малейших. Так что мне бы еще чуть отрыв нарастить и дальше просто замереть, сидеть тихо как мыша, пока они меня искать не устанут. В этих зарослях прятаться можно... если у тех нет тепловизора. И даже земля не слишком пока еще прогрелась, так хоть какой-то фон бы создавался.

Итак, что у меня есть? Карабин, восемь магазинов, из которых два на зверя, в броник стрелять бесполезно... а вот если в ногу, то тогда беда. Пистолет и три магазина. Три ракеты. Три дыма. Две гранаты «РГД-5». «Скорпион» в самолете остался, уже не мой. Да и толку здесь с этого «скорпиона» было бы как с козла молока.

Если меня пойдут искать, то моральными проблемами уже задаваться не стоит, это точно по мою душу приехали. Случайные люди пожмут плечами и уедут или вовсе засаду заподозрят, но если следом пойдут, то они неслучайные.

Позиция тут так себе, прямо скажем, обзор слабый, защиты никакой. Если обнаружат, то это место просто выстригут. И захватывать им меня по

всей логике не надо, достаточно убить. Я теперь лишнее увидел, свидетелем стал. И то, что в сумке не настоящие деньги, их тоже на размышления должно навести. Я теперь на этом свете совсем лишний.

Куда дальще? Черт, найти бы хоть позицию какую-нибудь более или менее нормальную, с сектором. Кого-то подстрелить, желательно тяжело ранить, заставить их заниматься им, а не мной.

Тепловик поставить? Не хочется терять идеальную пристрелку, я им лучше так воспользуюсь, посмотрю на окрестности, когда место сменю, отсюда все равно не разглядишь ничего.

Вроде бы пока не заметили, самолет опять на ту сторону дороги идет, по спирали ищут, так что можно попробовать еще немного проскочить. Тут заросли вроде как узенький перешеек образуют, и он вливается в следующую вот такую же рощицу. Пусть у «Кодьяка» сектор наблюдения опять сместится...

Можно.

Трусцой, тут недалеко, должен успеть, да и какое-то прикрытие есть, так что добегу, тут точно добегу.

Бросился вперед, сильно пригнувшись и все время оглядываясь, забежал в следующие заросли, остановился, огляделся. А они тут на следующий холмик понемногу поднимаются, вот с него какой-то сектор обзора может открыться, так что давай туда, вот так, за обратным скатом. Выбрал очередную кучу кустов, влез под нее, замер, попутно вытащив из подсумка тепловик на кронштейне. Так попользуюсь, как прибором наблюдения.

Замереть. Взгляд привлекает движение и прямые линии. Свой самолет не вижу, равно как и машину, холмик закрывает. Ни одного толком ровного места тут... и холмы невысокие, максимум метров десять, и никуда ничего толком не просматривается. Но отсюда все же вижу в ту сторону более или менее. Это тогда на ранчо мне проще было: и дом на возвышенности, и сам на втором этаже, а тут так не получится.

Идут. Двое. Пока только от дороги отошли, кажется. Друг за другом, дистанцию метров в пятнадцать держат, нацелились на холмик, наверняка оттуда хотят осмотреть окрестности. Сколько до той вершины?

Триста двадцать, ну, с чем-то. Точка пристрелки, прямой выстрел в чистом виде. Сейчас или дождаться, когда поднимутся? Одного могу свалить... если не промахнусь и если броник его не защитит, не знаю, что там у него за степень, второй заляжет в траве, остальные пойдут в обход... ну у меня «банка», звук она размывает очень сильно, вместо направления максимум сторону света указать сможешь, я сам это проверял.

Подожду. Пусть хотя бы остановится. Если даже чья-то голова покажется, то мне проще будет в нее попасть, чем в двигающуюся мишень, пусть они и не бегут.

Двух других не видно. Идут другим маршрутом или на ту сторону дороги двинули? И где машина?

Самолет опять своим кругом захватывает ту сторону, так что будем считать, что меня пока не обнаружили, так бы уже здесь кружил. Но после моего выстрела он точно здесь окажется.

Вон те двое зашли за холм, потерял их из виду. Самолет опять на эту сторону возвращается, спираль поиска не сильно раздвигает, все же понимают, что я могу быть только внутри совсем небольшого круга на самом деле, пешком за это время далеко не убежать.

Так, в тепловизор на холм.

Твою мать, в «дождевом паттерне» узор травы все забивает, она уже нагрелась. Нащупал пальцем обрезиненную кнопку, поймал «белый теплый», чуть сгладилась чересполосица. Лицо, лицо у человека всегда самое теплое, даже там, когда уже все остальное начинает сливаться. Даже сейчас должно выделяться. Нет, наоборот, слишком засвечивается, на «черный теплый» переходим. Резко высветлился пейзаж, стволы деревьев, повернутые к солнцу, выделились вертикальными теплыми полосами, но до законных человеческих тридцати шести и шести им пока далеко.

И есть, сквозь шевеление травы совершенно черное пятно возникло. Кто-то на колене, кажется, сидит на возвышенности, и да... в бинокль смотрит. Светлое пятно перекрывает часть лица, но видна кисть руки, выделяется. Сейчас бы и огонь открывать, если бы пристрелял заранее, но не стал.

Аккуратно и медленно убрал тепловизор, приложился к винтовке. Где он был? Так хрен и разглядишь... Надеюсь, что и меня не лучше видно. Да, вон он, кажется, почти слился с пейзажем в своем камуфляже.

Прижал цевье к стволу. В голову бы попасть... или попробовать все же ниже жилета? Низ туловища не виден, только угадывать, можно и промахнуться, так бы в таз целился, там легких ранений вообще не бывает, сразу гарантированный вывод из строя и проблемы для всех остальных. И не умрет, и в то же время все с ним плохо.

В мою сторону постепенно поворачивается, смотрит по секторам. Второго, если мимо прицела другим глазом глянуть, пока не наблюдаю, он на другом склоне, я думаю, смотрит туда, куда этому не видно.

Ладно, попробую в голову. Никаких поправок, просто по точке...

Бах!

Толчок в плечо, человек в чуть подскочившем прицеле упал сразу.
Замереть.

Направления звука у них нет, помнить про это. Меня пока не видели. У меня еще есть выстрелы с этой позиции, просто не шевелиться. Тихо, спокойствие, только спокойствие. Было четверо, а теперь уже трое. Разве это не замечательно? В самолете вот сколько? Жужжит, зараза, так и летает. И топлива у него еще до черта, ему же потом просто в Порто-Франко вернуться надо, он тут еще часами может круги нарезать.

Увеличение чуть прикрутить, чтобы холмик целиком в прицел лез. Если второй появится, то на одном из склонов. Надеюсь, что пойдет этого проверить, который отзываться перестал... да нет, сам выстрел они слышали, этот калибр «банка» так не глушит, чтобы за три сотни метров. Слышал он все и уже понял. И остальные поняли.

А нервы вроде того, вибрировать перестали, осталась одна сосредоточенность. Они там профессионалы? Ну и что? Да и хрен с ними, зато я с гарантией стреляю лучше. И я хитрый. Я умный, хитрый, и снайпер, и вообще, главное, не перехвалить, потому что из этой заварухи мне нужно выбраться живым, как выбирался из всех, что случались раньше.

Так, самолет сместился, круг пошел хоть и не со мной в центре, но уже над этой стороной дороги, туда не залетают. И сейчас еще двое подтянутся, только с какой стороны? Где, по их мнению, я могу быть? Таких крошечных рощиц тут много, а то, что я в одной из них, догадаться несложно, раз с самолета до сих пор не заметили.

Почему-то ждал, что они меня по радио вызывать начнут, но нет, на частоте молчание. И чужих переговоров нет, к сожалению, волна-то общая.

В тепловизор на холме тоже никого не вижу, разве что там, где тот упал, что-то черное совсем чуть-чуть через траву просвечивает. Как раз лицо, наверное, самая теплая часть человеческого тела, как я уже сказал.

Вот правей мне видно хуже отсюда, да и сам я с той стороны открыт больше. Но тут уже ничего не поделаешь, на этом холмике это единственная более или менее приличная позиция. И вот внимание теперь делить приходится. Хоть бы они облажались с определением направления на звук выстрела, на кой черт я тогда вообще глушитель покупал?

Да, есть, облажались! «Тойота» прямо по полю несется, увидел вдалеке слева, до того как она за скопление зарослей заскочила. Они думают, что я сильно левей, то есть для них правей. Тогда сидим пока, теперь мне только под самолет не вылезти.

А «Тойота» дальше несется, только пыль шлейфом... они что, в мой

предполагаемый тыл выйти решили? Вот похоже, и это уже проблема, даже если они неправильно мою позицию определили. Я их отсюда не буду видеть с гарантией, высотка закроет, а на вершину лезть, пусть она и заросшая... вон тот, который до сих пор сквозь траву светится, вылез как раз. Почему, кстати?

Они наверняка подумали, найдя «АКС», что я без длинного ствола, вот и не опасались слишком. Но теперь они в курсе и дальше будут осторожней.

Так, и что делать? По логике, уходить левей, выводить их всех в один сектор, но вот «Кодьяк», мать его, никуда не делся, все кружит. Если пойду на обратный скат, то потеряю сектор на второго, который с убитым шел.

Самолет где-то на сотне уже ходит, ниже опустились, чтобы под деревья заглянуть хотя бы немного. Логично, в общем-то, я в любом случае на краю зарослей находиться должен, если огонь веду. И есть, смещаются ближе к дороге, потому что раз я стрельнул туда, то можно хотя бы понять линию, на которой меня искать. Выбор сужается.

Я сдал назад и пошел вниз, где заросли погуще. Все равно тут у меня никаких толковых возможностей нет, надо дальше соображать, что делать, как спасать себя, драгоценного.

Пробрался через кустарник, присел под очередным деревом, аккуратно разглядывая самолет, идущий над дорогой. Да, две морды в окнах, у них наблюдатель еще и сзади сидит. Это плохо. Пока вообще все плохо. То, что я того завалил, – хорошо, но остальное ни в дугу.

Так, а самолет другим бортом наблюдать собрался, ложится уже в правый вираж... и что дальше?

«Кодьяк» прошел над землей все в той же сотне метров, снова развернулся и теперь понесся почти прямо на меня.

Шанс? Почему бы и нет, попробовать стоит.

Бросив карабин в развалку древесных стволов, я вновь крутанул прицел на максимум и быстро поймал приближающийся самолет в поле. Чуть смещается, но не сильно, можно попробовать, лишь бы с дистанцией угадать. Повел стволом следом, боясь совсем небольшое упреждение. Чуть-чуть выше...

Я опорожнил магазин целиком без всякого вроде бы видимого результата и, когда выпустил последние три и собирался выматериться, вдруг увидел, как «Кодьяк» рывком завалился на левое крыло, так же резко выпрямился и метнулся в сторону, опустившись, кажется, еще ниже, и к тому времени, как я перезарядил оружие, воткнув следующие двадцать патронов, самолет ушел из поля зрения. Я все равно выматерился от всей

души, но уже радостно.

Как-то я его все же достал. Не знаю, что из этого получится, но пауза у меня точно есть, и я должен ею воспользоваться. Подумав с пару секунд, я бросился обратно по своим же следам, в заросли, оттуда по тому же перешейку дальше, на позицию, с которой пришел, в следующие заросли, а там, оглядевшись, рванул на уже знакомую стометровку, после которой рухнул на землю и попытался прислушаться сквозь собственное сиплое дыхание и звон в ушах.

«Кодьяк» летает, но где-то далеко, на самой грани слышимости, пока они меня точно видеть не могут, так что дальше, дальше отсюда.

Что я задумал? Вернуться к дороге и вот там уже залечь тихо. И ждать подхода конвоев, помощи, чего угодно. Пусть шарят по саванне в поисках меня, а я буду там, откуда и ушел. Еще рывок за следующий низенький холмик, и вон уже дорога передо мной. Огляделся с помощью тепловизора, ничего не увидел, прислушался к самолету, который даже не смог разглядеть, и снова рванул вперед, успев даже разглядеть свой автомат на земле возле самолета и развороженную сумку, из которой вываливались «куклы».

В траву, бегом, вон еще метров сто и опять заросли, вот там и спрячусь пока. Звук «Кодьяка» вроде бы приблизился, надо приналечь, а то весь смысл моего такого хитрого маневрирования потерянется. Еще немного, быстрей, быстрей... сердце уже выскакивает, ноги словно с трудом прорываются через высокую жесткую траву. Еще немного, еще... и вот первые деревца, невысокие, но с широкими кронами, усеянными мелкими белыми цветочками. Забежал под них, упал в траву на колено, обернулся, чувствуя, как кружится голова, и видя круги перед глазами. Надо больше бегать. Причем с грузом.

Так... пока никого не вижу, но слышу «Кодьяк», он намного ближе. И звук мотора изменился, вроде как обороты пониже. Покрутил головой – да вот же он, прямо на дорогу заходит, на посадку, закрылки уже выпущены. В направлении противоположном тому, с которого я садился. Чуть покачивается, даже вижу, как ветер рулем отрабатывает немного. Есть касание, пыль из-под колес, даже подпрыгнул... как-то не очень здорово у него получается, я думал, что тут только я новичок и бесполковый.

Да, это не «Хорнет», пробег у этого самолета есть. Он почти подкатил к моему, сиротливо стоящему на дороге, остановился, качнувшись на тормозах. Открылись двери, причем кроме передней, в левом борту оказалась еще одна сзади, распашная из двух створок... да, такой, наверное, человек на шесть и груз, что-то в этом духе.

Кстати, самолет не из Порто-Франко, номер хвостовой не оттуда. Совершенно не тот, который он назвал мне по радио. Надо будет проверить, какие номера начинаются с «S».

Из самолета выскочили двое сзади, вооруженные, один с AR10, а второй так и вовсе с ручником, похоже, тут же засев в оборону, затем с переднего ряда выскочил пилот, обежав вокруг машины, и он же потащил с правого переднего сиденья раненого. Так вот я куда попал, получается, в наблюдателя или второго пилота. Сначала полетали, а потом тому, судя по всему, совсем хреново стало.

Ага, у того левая рука вся в крови, пилот уже индпакет рвет, перевязывать собирается.

Пока размышлял над тем, что делать дальше, из-за пригорка вылетела «Тойота», подпрыгнув, выскочила на дорогу, затормозила резко. И там двери настежь, трое оттуда, то есть подобрали того бойца, которого я выщелить так и не смог. Один побежал к раненому, пилоту на помощь, двое открыли заднюю дверь и вытащили оттуда тело. Да, подобрали своего.

Пилот передал раненого второму, сам распахнул створки задней двери в самолете. А вот это интересно, там... там как носилки, санитарный самолет, что ли? Похоже, очень похоже. Тело положили внутрь, завернув в пластик, что ли... И двое тащивших присоединились к охране места, направили стволы в разные стороны.

И что задумали? Если меня искать, то надо начинать заново. И вот до пилота мне очень близко, метров двести, так что я могу их еще и летуна лишить... да и самого летала. Тут они меня явно не ждали. Или посидеть просто тихо? Точно ведь плонули на поиски меня, если они люди умные, то поймут, что сейчас это не слишком перспективная идея, а вскоре и движение по дороге начнется, тогда по-всякому повернуться может. С большими колоннами еще и неслабая охрана обычно катается, причем все больше профессиональная.

Вот прямо соблазн дать по пилоту и дальше по кому попало. Но соблазн глупый и нелепый, там люди боевые, одного или двоих свалю, а остальные за меня примутся. И тут я даже, пожалуй, и убежать не успею.

Так, а вон один на карабине прицел меняет... да на тепловизор!

Я плавно, пока не заметили, опустился ничком на землю и пополз назад, стараясь оставить между собой и преследователями как можно больше травы и других препятствий. Вот теперь мне точно не светит, теперь только прятаться. Но трава густая, я того, что убил, за ней вообще не видел, только лицо и руку, которые торчали выше. Так что тихо, спокойно, назад и назад, уже развернувшись. По-пластунски, как когда-то учили. И

буду ползти, не останавливаясь, пока совсем не уползу.

Прошло не больше десяти минут до того, как я услышал с дороги какой-то треск. А потом двойной гранатный разрыв. Затем затрещал самолетный двигатель, «Кодьяк», судя по звуку, ушел левее, а затем обороты подскочили, и звук начал смещаться вправо. Взлетает, использует весь прямик, тут большого ума не надо, чтобы это понять. А потом и звук автомобильного мотора с шорохом покрышек по вбитому в глину гравию начал удаляться, пока не растворился совсем.

Я выждал еще минут десять и лишь потом аккуратно поднялся на крошечный холмик, с которого можно было осмотреть дорогу.

Пусто. Только мой «Хорнет» кем-то беспощадно сброшен с дороги, одно крыло наискосок в небо смотрит. Обшивка оторвана, из кабины дымок поднимается.

— Ах вы ж суки, — выдохнул я. — Ну вот что за скоты, а?

Понаблюдав еще сколько-то времени, я поднялся на ноги и пошел к дороге в совершенно похоронном настроении.

Самолет столкнули с дороги машиной, а потом кто-то забросил в кабину две гранаты. И думаю, что эта легкая конструкция ремонту уже не подлежит, судя по тому, как там все разнесло. В том числе и рюкзак с моими вещами, граната прямо под ним, кажется, разорвалась. К удивлению, уцелели туалетные принадлежности, которые я и переложил в рюкзак. С удивлением отметил, что навигатор уцелел, так что его тоже прихватил. Проверил — работает. Сумка с «куклами» лежала в кювете, куда ее кто-то сбросил явно ударом ноги, так все разлетелось, автомат с магазинами исчез, понятное дело. Приватизировали, равно как и «скорпион».

Я стащил с головы шлем, давая просохнуть волосам, потом нахлобучил кепи. Еще раз с надеждой осмотрел машину, но... махнул рукой, короче. Достал радио, хотел попробовать вызвать кого-нибудь, но потом решил, что могу так вызвать ту самую «Тойоту», вдруг они недалеко уехали? Кстати, судя по звуку, они покатили не в Порто-Франко. А вот первые машины появятся как раз с той стороны, оттуда ближе. Так что в ту самую сторону я и направлюсь. Вот так.

Еще раз с тоской глянул на самолет и побрел по дороге в сторону Порто-Франко.

Идти мне пришлось около часа, изнывая от жары под плитником. Шел не то чтобы совсем без приключений, раз шуганулся в сторону от переходящего через дорогу небольшого, голов в восемь, стада рогачей, но

они на меня никакого внимания не обратили. Навалили здоровенную кучу навоза прямо посреди дороги да и дальше ушли. Потом обошел смердящую тушу буйвола, опять же лежащую в середине, и чуть не оглох от воплей каких-то кривобоких птиц-стервятников, готовых защищать свой трофей. Когда отошел подальше, не удержался и подстрелил одну, выбив из той облако перьев.

И уже затем навстречу попалась первая машина, переделанная в рейдовую. «Тойота» все той же семидесятой серии. Три пулемета, пять бойцов внутри. Неторопливо подкатила, остановилась, при этом пулеметы смотрели во все стороны. Но все же поговорили. Оказалось, что «головняк» идущей следом колонны.

– Подбросьте куда-нибудь, – попросил я.

– Куда именно? – спросил старший.

– Да все равно, – махнул я рукой. – Я вообще-то на самолете до транзитного летел, в аварию попал. Из Порто-Франко. Так что мне хоть до транзитного, хоть туда, где можно попутку обратно поймать, все сгодится.

– Мы в Портсмут идем, – сказал старший, говоривший с британским акцентом. – Можем довезти дотуда, можем высадить на заправке. Ну, или встречная колонна попадется.

– По дороге подумаю. До заправки далеко?

– Миль шестьдесят.

– Значит, время есть, – заключил я. – Мне к вам?

– Здесь подожди, к ним, – он показал на подходящую колонну автопоездов и взялся за рацию.

Через минуту меня подсадили в кабину большого грузовика, тянувшего два прицепа под синим тентом. Водитель оказался венгром, представившимся как Ласло, лысым и круглоголовым, говорившим по-английски с сильным акцентом, но при этом свободно. Когда проехали мой самолет, заваленный набок, он спросил:

– Твой?

– Мой, – мрачно кивнул я.

– Хорошо, что сам цел.

– Это точно.

А плохо то, что тридцать тысяч псу под хвост пошли. Может, на фоне общей прибыльности моей работы на ССР потеря и не такая большая, но деньги вообще-то счет любят и лишними никогда не бывают. Да и сама ситуация мне не нравится, потому что сейчас я вообще не могу понять, кто именно на меня напал. И это хуже всего. И не Михалыча это люди, слишком по-американски звучали в эфире, а для тех, про кого Демпси

рассказывал, их как-то многовато получилось.

Так, кстати, куда же мне теперь все же ехать? До любого места далеко, в один день не доберешься, разве что до Порто-Франко. Все же выйти на заправке и ждать машин в обратном направлении? Насколько я знаю, тут в таких делах не отказывают, особенно колонны, разве что средства связи забирают, пока ты с ними едешь, вот как у меня забрали. Сойду – отадут.

Да, до заправки, пожалуй. Так и из Портсмута можно чартер нанять, но в Портсмуте хорошо если завтра к вечеру будем. Нет других вариантов.

– Ласло, окажи услугу, скажи охране, чтобы меня на заправке высадили, – попросил я.

– Без проблем, – он снял с крючка манипулятор рации.

Вскоре конвой свернул на большую стоянку. Тут и заправка, и магазин не слишком маленький, и гараж, и даже мотель из легких сборных домиков. Вышка охраны, причем серьезная, из металлических профилей и с мешками с песком, на которой крупнокалиберный пулемет виден и приборы наблюдения, за всей этой территорией поселок из десятка домов, явно живут с колонн. Я поблагодарил венгра, выпрыгнул из кабины и направился к охране, где поблагодарил уже их, а мне вернули мою радио.

– С той стороны транспорт часа через два начнет подтягиваться, – сказал мне на прощание тот британец, с которым я разговаривал на дороге. – У местных поинтересуйся, как тебе лучше подсесть.

– Спасибо.

Интересное место, пока в таких не бывал. ТERRитория по периметру огорождена большими мешками с песком и камнями, даже скорее габионами, причем видно, что не сразу ставилось все, а между делом дополнялось. Какие-то почти новыми выглядят, из-под каких-то давно трава с кустами лезет. Вокруг то ли мелкий ров, то ли глубокий кювет, но машина враз не перескочит. Оттуда, похоже, грунт для габионов и брали. Но опять же, по всему судя, место тут спокойное. Места много, так что площадь перед «коммерческой зоной» просторная, хоть и пыльная. По периметру акации высадили, явно вручную. Ага, вода тут есть, вон водонапорка и колодец с ветряком. Так вроде территория тут... а чья тут, кстати? Это зона Порто-Франко или уже британская? Британская, пожалуй. А выглядит все, как с картинок про Нью-Мексико пятидесятых, пожалуй.

За гаражом вон стоянка, там битые машины, вроде и целые есть, но отсюда плохо видно. Прошел в магазин, решив, что там проще всего узнать, что тут и как и когда машины пойдут.

Типичный магазинчик в глухомани. Несколько полок с едой, водой и всякой нужной мелочовкой, прилавок, за ним полки, а там тоже все подряд,

от патронов до алкоголя и сигарет с сигарами. Карты, дешевые рации, зарядники от солнечной батареи и так далее. За прилавком считай что дед, седой, морщинистый, но явно крепкий дядька лет семидесяти, наверное. Он, похоже, вообще дремал, но на звук колокольчика над дверью проснулся и поднялся со стула, зевнув и прикрыв рот ладонью.

Я взял с полки бутылку минеральной, упакованный сэндвич и положил все у кассы.

– Чем могу помочь, сэр? – спросил дед.

– Мне надо найти попутку до Порто-Франко. К кому можно обратиться?

– К Айлин, на заправке, она поможет. Отстали?

– Нет, я пилот, сел на вынужденную, вот и болтаюсь туда и сюда. Меня эта колонна подобрала, – я показал за окно, – но они в другую сторону едут.

– Не повезло, – резюмировал он и посмотрел на электронные часы на стене. – Первые машины еще нескоро, придется подождать. Сходите к Айлин пока, поговорите. Может быть, кто-то раньше проскочит.

– Понял, спасибо, – кивнул я.

– Что-то еще? – Дед взял в руки минеральную.

– Да, коробку триста восьмого... вон, «Федерал», – показал я пальцем. – Мм-м... тут охотниче больше? Тогда «Вайтл Шок», сто шестьдесят пять гран.

Это по баллистике должно быть ближе к тому, что у меня сейчас, меньше в затылке чесать и пересчитывать.

Дед взял с полки красноватую коробку и выставил передо мной.

– Постреляли?

– По свинкам, – соврал я. – Крутились рядом, пришлось пугануть.

– Они не особо пугаются.

– Поэтому целый магазин и расстрелял. Сколько с меня?

– Пятнадцать восемьдесят.

А дед так неплохо за патроны заряжает, покруче, чем Билл. Но это верно, тут патроны тот покупает, кому совсем надо, и наверняка немного.

Я отсчитал деньги, смахнул двадцать центов сдачи в карман, взял пакет с покупками. Затем тут же открыл коробку и набил патронами пустой магазин. А затем, подумав, отстегнул глушитель с «ларки», потому что мне он сейчас точно не нужен, зато мешает.

– Рюкзак и броню пока можете здесь оставить, – предложил дед. – Я тут целый день, всегда открыт, так что в любой момент заберете. И винтовку, если не боитесь. – Он усмехнулся. – Я трогать не буду.

– Спасибо.

И верно, что со всем барахлом тут гулять? А придется пока именно гулять.

Так, большая карта на стене, хоть гляну, где я.

Треть пути от Порто-Франко до Нью-Портсмута. А вот поворот на транзитный аэродром... ага, карта в километрах... через тридцать примерно. Дальше дорога обозначена как вообще проселок, но она есть. Через Эйлсбери, какой-то совсем маленький городок, потом холмы, оттуда можно на французскую территорию попасть, в некий Каркассон, потом развилка, там направо к Северной дороге, а налево как раз к транзитному аэродрому братьев Леру.

— Могу кофе сварить, — сказал хозяин и показал на два высоких столика у окна, за которыми этот кофе можно было бы выпить.

— Опять спасибо. Пройдусь, а потом кофе попрошу.

— В любой момент.

Дверь снова звякнула, выпуская меня на жаркую, залитую солнцем площадь. Ну, куда податься? К Айлин точно еще успею, а вон там в гараже возню слышу. Не то чтобы мне там что-то нужно, но я всегда смотрю машины и оружие, если это есть рядом.

Заглянул в гараж, поздоровался с каким-то обернувшимся парнем, стоящим у верстака, посмотрел на висящий на подпорках старый грузовик со снятыми колесами, пошел дальше, к сетчатому забору вокруг стоянки.

Машины битые, машины разобранные... а вот это уже интересно, сразу три почти одинаковых белых пикапа «Шеви» на простых штампованных колесах, два с «крю-кабинами», то есть пятиместными, и один с двухместной и длинным кузовом.

Стоянка открыта, так что я зашел внутрь. Цена на лобовом написана у каждого восковым мелком. За короткую кабину две восемьсот, за длинную три.

Хм. У меня с собой наличными пять. На всякий случай. Потому что случаи разные бывают, в том числе такие, как сейчас.

— Что-то понравилось?

Я обернулся. Тот самый парень, что у верстака стоял. Высокий, худощавый, конопатый, с обгоревшим на солнце лицом. В рабочем комбинезоне, но при этом кобура на поясе, то есть совсем тут не расслабляются, похоже.

— Цена. Что с ними не так?

— Все так, нормальные машины, просто с военного аукциона, с Гуама. Больше стояли, чем ездили, самый большой пробег пятьдесят шесть тысяч миль. — Он показал на пикап с короткой кабиной. — Ну и я подделал что

надо, так что машины в норме. Шесть литров, бензин, движки для военных, то есть поменьше электроники, побольше жрут, ну и с экологией так себе. – Он усмехнулся. – Да, кондиционера нет, военное имущество. Только печка.

Жрать такие нормально должны, это точно. Но зато я знаю, что вот этим СУСВ, то есть гражданские машины, адаптированные для армии, и усиленную подвеску имеют для грузоподъемности, и бортовую сеть под напряжение в два раза выше, и по мелочам там много изменил.

И да, цена нормальная, я знаю, почем такие с аукционов уходят, они еще и в два раза ее накрутили после всех расходов. И машину без кондиционера тут особо дорого не продаешь. Да и не только поэтому – та же индийская «Махиндра» везет столько же, но жрет в три раза меньше и чинить ее просто. И она новая. То есть вероятность продать этот пикап дороже, чем «Болеро», стремится к нулю. Будь я фермером или кем-то, кому надо именно груз возить, выбрал бы ту. Но он быстрый, а это то, что мне сейчас надо.

– Дружище, скажи честно, – я повернулся к парню, – если я куплю эту машину и поеду на ней сразу далеко, мне потом не придется возвращаться с претензиями насчет того, что машина сломалась по дороге сама по себе? Я просто не могу себе этого позволить, понимаешь? Как бы чрезвычайная ситуация.

– Если ты сам ее не разобьешь, то машина еще вокруг света объедет, – ответил парень. – Я серьезно.

– Две восемьсот за эту. – Я показал на пикап с «крю», у которого под ценой был написан пробег «42.451 миля». – Зато прямо сейчас, бьем по рукам и плачу. Даже без драйв-теста, просто на слово поверю. Сам расскажи, что с ней где не так.

Тот чуть подумал и кивнул:

– Хорошо. Но заправляешься сам, так с меня был полный бак и по канистре каждого масла.

– На сколько хватает бака?

Он задумался, затем, почесав в затылке, сказал:

– На этих скоростях миль триста проедешь точно. Значит, смотри, – он присел у заднего колеса и заглянул под арку, – с подвеской, рамой и прочим проблем нет. Глушитель ржавый только поверхностно, рессоры тоже, с ними никаких проблем. Подтекал тосол, но это я все поправил, если боишься, возьми канистру воды, никаких проблем. Тут, – он поднялся и показал пальцем на пластиковый молдинг на крыше. – Тут ржавчины пятно было, похоже, что вода капала постоянно. Я почистил, покрасил, но сам

видишь, цвет чуть отличается. А тут ничего не ржавеет до сезона дождей, так что ни черта не случится.

– Ага, – кивнул я, приглядевшись.

Пятно белой краски без всякой полировки, просто из баллончика. Но вроде не пузырится, и других нехороших признаков не видно.

– Теперь сюда. – Он открыл водительскую дверь. – Сиденья винил, с ними все в порядке, дверь вся ободрана. – Он показал на низ водительской двери. – Водила ногой ее открывал.

Точно, как раз передний нижний угол обивки сплошняком исцарапан. Особенность «не своих» машин. Заодно отметил, что стеклоподъемники ручные, что для американской машины даже непривычно.

– Верх панели видишь, – он показал пальцем, – чуть пошел, под солнцем подолгу стояла, но на скорость не влияет. Руль... я оплетку поставил, короче, не знаю, что этот придурок с баранкой делал, сверху все расковырял. Стерео тут только радио, АМ и FM, больше ничего... пыли еще тут было, три раза салон пылесосил, но до сих пор осталась. Ну и все, в общем. Да, а здесь второй дебил ноги на панель ставил, – показал он на ободранную панель справа. – А так все работает, свет горит, аккумулятор новый, инструмент есть.

Заглянул в кузов. Это длинная модель, так что и кузов, несмотря на кабину, тоже длинный. Был ободран явно, но сейчас залит чем-то вроде пластика. Колеса бы побольше, тут самые базовые, но не покупать же.

– Ладно, нормально. Канистры ты продаешь?

– У Айлин есть. А для воды у Старика. Масло я продам, могу и канистру тосола.

Через полчаса я вылетел с заправки на дорогу на белом «Шеви», с четырьмя канистрами бензина и всем прочим в кузове. Мотор тянул мощно, работал чисто и ровно, подвеска молчала, зато салон дребезжал балалайкой. Справа от меня лежала развернутая карта, а в подстаканнике все же торчал большой картонный стакан с кофе, накрытый крышкой.

Еще я нашел почту, то есть Айлин, менеджер заправки, тощая дама лет пятидесяти, с птичьим профилем, оказалась еще и почтарем, а на территории промзоны торчала вышка со всякими антеннами. И оттуда я отоспал сообщение Демпси, вкратце описав случившееся. Ответа ждать не стал, а сразу же прыгнул в машину и погнал в сторону поворота на Эйлсбери.

До самого поворота ни одной встречной мне так и не попалось, так что я бы пока топтался на заправке. После поворота дорога стала уже, но не

хуже, так что скорость держать получалось, а вот на рулении уже пришлось всерьез сосредоточиться. И черт с ним, с тратами, эта машина все равно пригодится. Если совсем не разобью сейчас, потому что скорость у меня малость запредельная для этой дороги, местами я вообще под сотню разгоняюсь, аж подпрыгивая. Хорошо, что база у этого «Шеви» длинная, головой в потолок не врезаюсь. Правда, придется ее оставить у аэродрома, но разберусь, так просто не брошу.

Хорошо, что дорога более или менее просматривается вперед и крутых поворотов нет, так что удерживаюсь. Сначала просто гнал через саванну, однажды чуть не врезавшись в выскочившего из высокой травы свина, потом даже начали появляться признаки человеческой жизни, то ранчо, то какой-то амбар прямо в поле, то указатель к ферме, то что-то еще. Потом обогнал трактор, который волок прицеп, груженный пакованным сеном чуть не до неба, даже приближаться страшно было. Посигналил издалека, тот прижался правей, потому что до этого катил прямо посередине дороги. Потом попался грузовик уже навстречу, индийский, к слову, потом обогнал неторопливый попутный пикап. Увидел указатель, показывавший налево и сообщавший, что до некоего Хагли всего восемь километров. То есть это фермы вокруг очередного городишкы.

И точно, дальше снова пошла саванна, но куда более холмистая и заросшая кустарником, чем раньше. И дорога стала повихлястей, процесс управления еще усложнился. Надо было что-то тяжелое в кузов кинуть, зад как-то излишне скачет, похоже, что из-за усиленной подвески. Но справляюсь. Окно открыто, ветер задувает, так вроде даже и не слишком жарко. По радио на общем канале не слышно ничего давным-давно, чешу опять через пустынную местность.

Земли много, людей мало, так что заселено все пятнами. Сначала в каком-то правильном месте, у источника ресурсов, перекрестка или там гавани возникает городок, потом вокруг городка фермы и ранчо, к рынку поближе, потом новые фермы, подальше, но потом все заканчивается, и до другого городка оказывается верст сто, а то и двести, а то и больше. Вот я этот Хагли проскочил, и до Эйлсбери ничего уже не будет, кроме сплошной дикой природы и этой сухой грунтовки под колесами, кати себе и кати по ней.

Так и катил еще с полчаса, пока не начал ловить чей-то шлейф пыли из-под колес. Впереди кто-то едет, тоже надо ему в эту сторону. Проехав еще пару поворотов в несколько опасном темпе, увидел попутную машину, идущую впереди.

– Охренеть, – пробормотал я, разглядев машину, и ее номер.

Та самая белая «Тойота». Вот именно та самая, идет ходко, но все же совсем не так, как я, и поэтому я ее быстро догоняю.

Почувствовал, как в животе что-то оборвалось, и одновременно это оборвавшееся подняло волну возбуждения, быстро достигшего головы. Аж жар в лицо.

Ну да, а что удивительного? Их «Кодьяк» на транзитный и пошел, наверное, а эти гонят машину следом. Как раз именно здесь их и следовало искать, просто если бы я не несся как бешеный, не догнал бы ни за что. А так – пожалуйста.

Бибикнул вежливо, как здесь принято на пустых дорогах, где люди давно забывают в зеркала смотреть, водитель «Тойоты» так же вежливо принял правей, пропуская идиота на белом пикапе. Я дал по газам, мощный двигатель «Вортек» всеми шестью своими литрами объема кинул «Шевроле» вперед, который обошел чуть скинувшую скорость «Тойоту» как стоячую. Тroe в кабине, это я разглядел. На меня они ноль внимания. Ну да, они же меня и не видели на самом деле, а сейчас на мне и темные очки «wrap around» тактические, и кепи с козырьком, и даже плитник я снял, он рядом лежит, и камуфляжную куртку, в белой майке сижу. Человек как человек, местный придурак по саванне гоняет, пока не догоняется.

Пока не догоняется, да... Именно так!

«Тойота» осталась в зеркале, уменьшилась в размерах, потом ее скрыл поворот. Я даже еще чуть прибавил, так, что в этом повороте слегка повело. Дурак так дурак, надо соответствовать, а к машине я уже привык, занос научился держать.

Дальше, еще дальше, оторваться надо. И дорога совсем пустая, подозреваю, что по ней почти никто и не ездит. Из Хагли катаются в сторону трассы Порто-Франко – Портсмут, из Эйлсбери на Каркасон, скорей всего, а этот отрезок толком и не нужен никому.

Еще немного, минут пять, а можно и десять, нарастить отрыв. И найти правильный поворот, желательно левый, такой, чтобы еще и достаточно закрыт был.

Вот этот хороший, сначала спуск небольшой, теперь подъем и сразу за ним поворот. Если бы я уже скорость не скинул, то вылетел бы с дороги как с трамплина прямо вот в эти кусты.

Эти. Стоп. Тут и кусты, и даже как бы канавка, и подъемчик... Дал газку, наехал правым колесом на подъем, дал еще моши, втолкнул машину почти в кусты, совершенно наперекосяк. И заглушил. Распахнул дверь, выбрался на дорогу, глянул – нормально, даже красиво. Видели идиота на дороге? Вот он и докатался. Ну, на первый взгляд.

Так, а мне вон туда хорошо, как раз в кустики.

Куртку, плитник на себя, быстро защелкнуть, шлем... нормально, готов. И бегом в куст, который для себя наметил. Там и трава высокая, и зелень густая, и черта с два ты меня там заметишь сразу, это я точно говорю, даже проверять не надо.

Ощущения такие, словно я сейчас вот-вот в рулетку выиграю, поставив на одно число. Рулетка еще крутится, но я почему-то знаю про выигрыш и просто его жду. Давай, шарик, скатывайся туда, куда ты и должен скатиться.

Так, «банку» на ствол, сейчас она понадобится. Зажал защелку, покрутил рукой, убедившись, что надел правильно, затем поискал позицию поудобней. Вот так, прямо на меня должен с подъема выйти. А как увидят пикап, стоящий в кусте с открытой дверью, то еще и притормозят, с гарантией.

Ждать пришлось еще минут пять. Сначала увидел пыль, потом услышал дизель, а там и сама машина показалась, идущая в пологом повороте. Вот пошла вниз, неторопливо так, исчезла из поля зрения, затем показалась крыша, лобовое, капот... я поймал водителя в прицел. Притормозили, уставившись на пикап...

Хлоп-хлоп.

Водитель упал головой на руль, машина дернулась, но медленно покатила дальше, чуть забирая влево.

Хлоп-хлоп.

Еще два белых пятна на лобовом, пассажир завалился.

Задняя дверь настежь, рывком, я ее через лобовое вижу, прямо в ней темный силуэт, которого я жду...

Хлоп. Хлоп.

Попал? Если и попал, то в плиту, похоже, тот метнулся в сторону, в кусты, прикрываясь медленно катящимся автомобилем. Не достал... плохо. И я тут же сорвался с места, сменил позицию, замер. Если противник не дурак, то легко рассчитает, откуда я вел огонь, потому что бить мне надо было в лоб, что я и сделал. А полагать этих дураками не следует.

Сбросил прицел с карабина, быстро поставил вместо него тепловик. Пусть я его сейчас и не пристреливал, но тут и дистанция маленькая, сойдет и так. «Черный горячий», как стоял, так и оставим. Правда, у него тоже тепловизор может быть, я же видел, только не знаю, у кого из них.

Что он будет делать? Искать меня или уходить?

А что бы я на его месте сделал? Не знаю. Уходить пешком отсюда долго, машины почти не ездят, это пару суток идти по саванне, и хорошо,

если на нем какие-то запасы есть, вода, например, а не в «Тойоте» все осталось, высакивал он быстро, при первых же выстрелах рванул, так что времени что-то подхватить у него точно не было.

Нет, воевать он пойдет, ему машина нужна, а тут целых две. На его месте я бы рискнул. И он рискнет, это точно.

Так, как ко мне подойти можно? С этой стороны соваться точно не следует, я бы на его месте в обход пошел. То есть тут бы мне не сидеть, а выдвигаться туда, откуда он может подойти. Но если он сообразит, что я пошел туда, то может просто вернуться, влезть в машину и уехать. А это уже не очень мне подходит, потому что он на одной машине уедет, а второй движок прострелит, я на его месте так бы и сделал.

Нет, уходить отсюда нельзя, потому что вернется он обязательно. Где-то здесь и надо ждать. Если он меня не ждет.

Так, надо бы к своей машине выдвинуться, там и чуть пригорок, и кусты густые, и заглохшая «Тойота» оттуда видна хорошо. И вот там он меня будет высматривать в самую последнюю очередь, потому что, по логике, я бы должен занять позицию в стороне. Так что туда, и пока ползком. Дорогу здесь бульдозер пробивал, похоже, по существующей колее, вот и образовались по бокам небольшие валы заросшие, они хоть как-то прикроют.

Ветер шумит листвой, что и хорошо, и плохо. И меня не расслышать, но и я противника не слышу тоже. Трава в зарослях невысокая, в отличие от открытых мест, так что хотя бы видно, куда ползешь. И не наползти бы ни на что кусачее и ядовитое, тоже очень неудачно получится.

Хорошо, что хотя бы рукава длинные, все же рассчитываешь на аварийную посадку, после которой придется шляться там, где много колючего и насекомого. А вот налокотников и наколенников нет, не брал, а трава тут жесткая и земля под ней сухая. И все время по ней какая-то мелочь многоногая шмыгает. Остановился на секунду отдохнуть и тут же увидел: вот ползет по земле что-то вроде крупной цикады, мимо почти незаметного земляного бугорка, а тот вдруг на манер танкового люка поднялся, и оттуда что-то рыжее и мохнатое мгновенно высунулось, цикаду эту сгребло и к себе затащило. И опять словно и не было ничего, просто бугорок.

Когда от места метров на сорок, наверное, отполз, рискнул остановиться и чуть приподняться. Прямо так, через заросли, осмотрелся через тепловизор, но ничего не заметил. Надеюсь, что меня тоже не заметил никто. Не выстрелил, по крайней мере.

Дальше гребем, по-прежнему не высовываемся. До пикапа уже рукой

подать, я даже запах машины ощущаю, тут воздух настолько чистый, что сквозь него пробивается. Немного бензин, немного вроде как резина.

Еще немного, и вот уже бампер перед глазами. Прямо к нему, так, чтобы пикап меня прикрыл и со стороны дороги, и даже чуть со стороны той низинки, на выезде из которой я подловил противника. Машина наискосок стоит, вот и я так же, наискосок устроился. И отсюда вижу «Тойоту», ее распахнутые задние двери. И там, кстати, много сумок лежит, может, и с чем полезным. Противнику вообще-то надо мой самолет компенсировать. Жаль только, что, если получится разобраться с уцелевшим, их машину прихватить не получится. И не только потому, что я один, а машин две, а из-за того, что на ней точно нигде светиться не нужно. И особенно в районе аэродрома.

Ладно, теперь просто жду. Тихо, терпеливо, почти не шевелясь. Теперь кто больше терпения проявит, тот и выиграет. Главное, что меня в тот же тепловизор сейчас только с одной стороны обнаружить можно, как раз с той, в которую я и смотрю, так что тут вопрос, кто кого обнаружит первый.

Прошло около часа, я время от времени поглядывал на часы, предполагая, что мой противник делает то же самое. По-прежнему шелестели листья, да еще и птицы какие-то мелкие отчаянно расчирикались, надеюсь, что не на меня. Я медленно водил из стороны в сторону стволом «ларки», оглядывая пейзаж через выкрученный на минимальное увеличение тепловой прицел. Один раз заметил пробирающееся через кусты пятно и чуть не выстрелил, но в последний момент распознал силуэт какого-то животного, похожего на мелкого чуть горбатого оленя. Тот выскоцил на дорогу, покрутил головой, а затем, думаю, уловил запах крови, потому что резко сорвался с места и парой длинных прыжков скрылся в кустах.

А может, и не кровь, а меня почувствовал, ветер как раз в его сторону, хотя трупы ближе. Все же кровь, наверное.

Черт, до ветру захотелось. Вот как нельзя кстати, да. Сидим, терпим. Мимо ноги мохнатая сколопендра в траве проползла, я еле сдержался, чтобы не наступить на нее ботинком. Даже на вид тварь омерзительная, к тому же еще и ядовитая. Схватишь рукой – сильно пожалеешь, как раз ее вот эти самые... шерстинки, что ли, и ядовиты. Не помрешь, но помучаешься. Я книгу про местный животный мир люблю на ночь почитать, просвещаясь понемногу.

С той стороны никого...

А потом сзади ветка хрустнула. Совсем близко. Сердце ухнуло скоростным лифтом в желудок, и я просто упал на спину, одновременно

перекатываясь на бок. Громкий хлопок рядом, и тут же я открыл огонь по виднеющемуся в кустах силуэту. На все двадцать, на весь магазин.

Он не ожидал меня здесь увидеть. И обошел он мою позицию не с той стороны, где я его ожидал, а с противоположной, как раз шел к пикапу. И пикап, стоящий наискосок, меня и прикрыл. Выстрелил противник, только увидев движение, но я уже падал, пуля прошла выше. А я в него попал почти всеми. Вывод: тренируйся стрелять из всех положений, что я регулярно и делаю. Помню, как на меня в испанском тире как на идиота смотрели иногда. А не смотрели бы как на идиота, был бы я сейчас мертвым умником.

Подождал немного, перезарядившись и переводя дыхание, такое нервное, что в голове зазвенело. Встал, двинул осторожно к убитому, оттолкнул от него карабин песочного цвета с глушителем на стволе. Нет, у него не термоприцел, у него оптика с компактным ред-дотом наверху. Уже перестраховываясь, пошел аккуратным шагом к машине, не отводя прицела то от окон, то от края задней открытой двери. Ну да, тут давно тихо, никто не шевелится. Подошел ближе, глянул мельком на убитых – эти с гарантией, оба в лицо.

Заглянул сзади внутрь машины – а там и не сумки горой, там труп лежит. Завернутый. Тот, видать, которого я там.

– Ну вот так, – сказал я, опуская ствол. – Гора с горой не сходится, но вот человек с человеком... и подчас совсем неожиданно. Погоняли меня по саванне? Ну и вот посмотрите теперь на себя.

Вернувшись к лежащему в кустарнике, я подхватил его за лямку на разгрузке и поволок к машине. Поднатужившись, закинул его внутрь, ко второму убитому. Потом выволок мертвого водителя из-за руля и тоже перетащил обратно, просто откинув спинку его сиденья. Третьего толкнул, чтобы тот на дверь навалился.

Перебежал к пикапу, съехал им с куста, нашел подходящее место и неторопливо загнал его в заросли. Пусть пока тут постоит. А затем метнулся к «Тойоте».

Так, руль в крови и водительское сиденье немного. А, вон в двери тряпка. Ей руль и протер, потом постелил. Открыл бардачок, нашел целую упаковку таких же, забросал ими сиденье. И уже затем влез за руль. Нейтралка, завести заново... все нормально. Дырки в лобовом, но это плевать, мне ехать недалеко. И повел машину туда же, куда и пикап загнал, разве что останавливаться не стал. Буквально проломился сквозь упругие заросли, проскочил полянку, заехал за холмик... так откатил от дороги

метров на пятьсот и уже там остановился.

– Ну, посмотрим, кто вы такие, – объявил я убитым.

Серьезные, серьезные граждане... я как только на оружие глянул, так и обалдел. Винтовки дорогущие, четыре «Sig 716G2 Patrol», они на той стороне за две тысячи долларов стоят. Пусть это в основе и стоунеровская платформа, но под газовый поршень с коротким ходом, то есть куда лучше обычной системы. Вон он виден, тут цевье ажурное, через него все насквозь.

Прицелы... тоже «сиг», четырехкратные... да у них все «сиг», как оптом закупали. Впрочем, оптом наверняка и закупали. Глушители на все, сталь и титан, самые лучшие, и тоже «сиг», разумеется, два подлинней и два компактных. Пистолеты от того же производителя, «двести двадцатые», под сорок пятый, серый затвор, песочного цвета рамка, ствол под глушитель и опять же к каждому по глушителю, титановому, с бустером и прочим. Магазины сплошь удлиненные, на десять патронов сорок пятого.

Отложил все в сторону, твердо решив, что ничего не брошу, потому что это просто невероятный набор для этих мест. Кто-то очень сильно упаковал этих ребят. И чем больше я рылся в машинах, разгрузках и карманах, тем больше в этом убеждался. Впервые в жизни увидел ред-доты с тепловидением. Даже не слышал про такое, а у этих две штуки нашлось. И да, опять «сиг», модель «ECHO1». Даже увеличение есть двукратное. Мое счастье, что они так ни разу и не поняли, кудаглядеть.

Бинокли, дальномер, четыре компактных ред-дота, то есть «рефлекса», уже стоящие на оптических прицела... склад ходячий. Патронов тоже куча, к слову, под все. Гранаты, но опять какие-то такие... их можно вместе на манер «лего» скреплять, одна в одну, а потом они от одного запала рвутся, получается. Никогда раньше не видел и даже не слышал про подобные. То есть такие цилиндры, вкручиваются один в один, превращаясь в цилиндр длинный, и в верхний запал вставляется. Чудеса. Производитель... некая фирма «Наммо». Не слышал.

– Блин, кто же вы такие? – не выдержав, спросил я у трупов.

Айди на всех нашлись, собрал их в кучу. В бумажниках банковские карточки, что-то еще, все в пакет, пусть Демпси изучает. Наличных денег немало, в среднем так по тысяче на рыло, не бедствуют. То есть я пикап окупил хотя бы.

У всех какие-то ключи, у всех мобильники и военные рации с гарнитурами. Рация в машине. Зарядники. Мобильники, наверное, лучше не выключать, заряд у всех есть, привезу в город и пусть изучают. Все, правда, с блокировкой экрана, но думаю, что специалисты разберутся.

Затем начал снимать с них экипировку. Все пригодится, потому что дорогое, качественное, от плитников до наколенников, шлемы «опскоры», а вот камуфляж уже местный, как по этикеткам понял, сделан в тутошнем Китае. Чем-то похож на «мультикам», но все же гамма другая, под саванну, похоже. Срезал этикетки с куском ткани, может быть, тоже подсказкой будет. Вдруг это не везде продается, а поставлено конкретному заказчику?

Рюкзаки, в них тоже полно всего... сам разбирать не буду, так доставлю.

В кармане под плитником у одного нашел еще пистолет, компактный «Беретта Нано» под девять миллиметров, с запасным магазином. Ну хоть это не «зиг». Покойный его как оружие последнего шанса таскал, похоже. Очень плоский, очень компактный, в руке удобный. Тоже пригодится.

Потом посрезал одежду, сфотографировал на телефон татуировки, каких нашлось много. Резал ткань ножом, кстати, у них еще и ножики серьезные нашлись, хоть и у всех разные. Один явно под заказ сделан, так что тоже в улики, вдруг это что-то известное? Типа мастер какой-то конкретный.

Обшарил всю машину от и до, заглядывая в каждую щель, нашел документы на регистрацию, даже страховку какую-то, из Зиона, кстати. Это интересно. Марка машины эта, а вот номера другие. Сравнил номера кузовов в документах – да, а регистрационные номера-то фальшивые, похоже. Заодно и другие номера нашел, как раз с американской территории, после чего свинтил те, что стояли на «Тойоте», и все сложил вместе. Думаю, что и это будет интересно.

При обшаривании машины нашел еще и пистолет-пулемет в сумке-чехле. Да, все из того же источника, «Sig MPX SBR», короткий девятидюймовый ствол, глушитель, ред-дот, четыре магазина в комплекте, большая упаковка патронов. А заодно и мои «АКС» и «скорпион» обнаружились. Ну, вообще, нет слов. Трофеи, понятное дело, в улики не пойдут, не отдам.

Трупы оттащил дальше, за кусты, там бросил. Не думаю, что свинок долго дожидаться придется. Одежду пропитал соляркой из канистры и после некоторых усилий поджег турбозажигалкой убитых. Затем на «Тойоте» поехал обратно. Не хочу ее рядом с трупами бросать, вдруг с воздуха заметят или что, пусть машина отдельно, а убитые отдельно. Загнал ее в кустарник, в самую гущу, и побрел за пикапом. Теперь это все еще перегрузить надо и можно дальше ехать.

Куда ехать? Тут я не сомневался – на транзитный, куда и гнал. Там есть

серьезная связь, и там или стоит сейчас, или оттуда улетал тот самый «Кодьяк». И они что-то должны были делать с раненым, его не могли не заметить. Поэтому, перевалив все, что взял из «Тойоты», в кабину и кузов пикапа, я снова дал по газам и понесся по пустынной дороге дальше, по пути закусывая сэндвичем из упаковки.

Насчет машины продавший ее парень не соврал, дорогу держала она достойно. У нее, кажется, даже мощность двигателя чуть снижена в пользу надежности и долговечности, так что прет себе и прет, но вот жрет много. Пришлось доливать бак из канистр.

Ближе к Эйлсбери местные просторы опять начали населяться. Все как я и говорил, даже сельская жизнь все равно к городу тянеться. Проехал по составленному из П-образных бетонных конструкций мосту через широкую, но неглубокую реку, въехал на окраину расположившегося на берегу городка, сразу увидев стоянку, мотель, заправку и какие-то склады с мастерскими. Тоже все как и везде, разве что с этой стороны даже никакого КПП не было, только пустой укрепленный пост.

Подрулил к колонке, остановился, заглушил двигатель, вышел из кабины, потянувшись изо всех сил. Ехал в напряжении, устали и спина, и шея. Из магазина вышла молодая, несколько широкозадая, но симпатичная женщина в шортах и рабочей рубашке, спросила:

– Залить бак?

– И бак до верха, и канистры. И да, у меня три канистры с дизельным топливом, оно мне не нужно. Я бы на канистры с бензином поменял.

– Могу только вылить все из них, помыть и заполнить заново, – покачала она головой. – Топливо не мое, так что побоюсь продавать.

– Можно и так, – согласился я. – Лишь бы бензин был в запасе.

– Много жрет? – спросила она, откидывая лючок бензобака.

– Порядочно.

Она посмотрела на меня с некоторым сомнением, которое я разгадал: дорогое оружие и экипировка не очень соответствуют машине. Здесь эти вещи обычно коррелируют. Ну и пусть задумывается.

– До Каркасона как отсюда дорога?

– Такая же, как и эта, – она кивнула в направлении, с которого я приехал. – Нормально. А как виноградники на склонах увидите, так значит у Каркасона уже.

Ну да, теперь вспомнил название города, оно на этикетках красного вина здесь попадается.

– А Эйлсбери с чего живет?

– С серебряной шахты в основном. Ну и обогатительной фабрики. У

нас маленький город, три тысячи населения всего.

– Не скучно?

– Кому как, – она усмехнулась. – Я в Мельбурне раньше жила и знаете кем работала?

– Откуда мне знать?

– Репортером в желтой прессе. А потом раз – и уехала сюда со своим парнем. И теперь у нас магазинчик с заправкой посреди ничего. И при этом я даже счастлива, наверное. И мастерская, парень у меня ювелир, делает всякие классные штуки из серебра. У вас есть девушка?

– Конечно.

– Зайдите в магазин, посмотрите, может быть, для нее что-то выберете. А я пока канистрами займусь.

– Спасибо.

– Кстати, меня Билли зовут, – вдруг представилась она и тут же добавила: – Именно Билли, а не Милли или как-то еще.

– Очень приятно. Саша.

Она протянула мне свободную руку, которую я и пожал.

Пошел в магазин – длинный одноэтажный щитовой домик под плоской крышей, уставленной солнечными панелями. Сразу почувствовал какой-то интересный запах, вроде как восточных благовоний, но свежей, что ли, легче. А так обычный магазин всего подряд, только да, на правой стене, если от входа смотреть, стенд с этим самым серебром. Кулонь, браслеты, кольца, цепочки разной формы и толщины. Немножко, как мне кажется, в мексиканском стиле все, но все же осовремененном. Очень неплохо, к слову, у ее парня точно есть талант, не откажешь.

Потоптавшись, решил сразу выбрать комплект из кулона, браслета и широкой цепочки на щиколотку. Аните точно пойдет, она такое любит, а браслеты на щиколотку особенно, она их даже на диком пляже, где голой загорает, никогда не снимает. Все лежало открыто, так что я просто выбрал что хотел и отнес к кассе. Увидел кофеварку и решил заодно попросить кофе, взбодриться. И отдохнуть все же немного надо, а то скоро внимание на дороге начнет расплываться.

Когда Билли вернулась, я спросил:

– Кофе дадите?

– Крепкий?

– Крепкий, – кивнул я.

– Сейчас сделаю. Это вы выбрали? – показала она на украшения.

– Да. Слушайте, у вашего парня здорово получается. Где-нибудь еще продаете?

– Нет пока, – она начала набивать фильтр кофеварки. – Пока только здесь.

– У нас с девушкой есть магазинчик на пляже в Порто-Франко, там это могло бы неплохо продаваться. Есть что-нибудь вроде каталога?

– Нет, но могу сделать. Хорошая камера есть, а я все же была репортером.

– Я вам запишу свою почту, – я придинул лежавший на прилавке блокнот с карандашом, – и вы его мне пошлете. Анита, моя девушка, выберет что понравится, я перечислю вам деньги, а вы отошлете заказ почтой. Годится?

– Давайте попробуем. – Она вытащила чашку из кофеварки и спросила: – Сахар или заменитель?

– Ничего не надо, просто кофе. Спасибо. – Я забрал у нее чашку.

В комплекте со всем остальным это замечательное серебро точно будет продаваться, никаких сомнений. И нам хорошо, и Билли с ее парнем.

Я вышел с кофе на крыльцо, на скамеечку, уселся, вытянув ноги, отогнал от чашки назойливую муху. Задумался. Вот интересно, это там самая таинственная организация Смита так велика на самом деле или вмешался кто-то еще, кого Демпси не учел? Кто-то с серьезными ресурсами? Все самое лучшее, самолет, машина, оружие, экипировка, и к тому же впервые всплыл Зион, то есть одна из трех американских территорий в этом мире, причем наиболее зависимая от Ордена.

Расследование Демпси кого-то зацепило? Но при чем тут я? В той схеме, что существует теперь, я всего лишь винтик, пусть и не самый последний. Убери меня – и что изменится? Да уже ничего на самом деле. Мой условный «поставщик денег» Юсеф сам может напрямую работать с «прачечной» из Нью-Рино, а Алекс Берг, мое второе нелегальное Я, знает не так уж и много. Или все же что-то знает?

И само покушение достаточно сложное... или это не покушение, а именно ограбление? Хотя... почему бы не быть и тому и другому одновременно? На самом деле грабить меня только во время полета и можно было, тут все понятно. В Порто-Франко опасно, на аэродроме невозможно, на транзитном, насколько я его успел изучить, тоже, в Нью-Рино меня могут и встретить, что и предполагается, а вот так, как вышло, – нормально. Сел на вынужденную, и кто-то меня съел, например.

Вопрос следующий: как сломали двигатель? Судя по звуку и характеру поломки, в него заложили небольшой заряд с радиовзрывателем. «Кодьяк» меня догнал, с его борта инициировали подрыв, дальше я сел. И расчет был именно на то, что я выживу, посажу машину на планировании. «Тойота»

с той четверкой выдвинулась в предполагаемое место заранее, с вечера. Двое убитых были бородаты, а двое имели привычку бриться, так вот брились они минимум за сутки до гибели, щетина бросилась в глаза. То есть брились вчера утром, а ночью уже были в пути. Или вчерашним вечером.

Слишком сложно? Только на первый взгляд, а уже на второй как раз все просто, чистая математика. Марка моего самолета известна, круизная скорость известна, своя известна, рассчитать точку встречи с точностью плюс-минус лапоть уже второклассник сможет. И маршрут, как я сам сказал, всегда у всех один, самый экономичный, то есть по факту все самолеты летят по очень узкому коридору. А они и вовсе могли меня сразу после взлета догнать и просто висеть на хвосте до тех пор, пока не свяжутся с экипажем на земле, летают же все вдоль дороги. И на сто восемьдесят назад я смотреть не могу. Да вообще проще простого получается, на поверхности все лежит.

Но есть нюанс: кто-то должен был заложить заряд в мой самолет. А аэродром довольно неплохо охраняется и наблюдается, постороннему у чужой машины крутиться сложно, тем более с ней что-то делать. И стоит мой «Хорнет» открыто, не в ангаре. То есть закладывал мину тот, кто имеет свободный доступ к самолетам. Или механик, его Яцек зовут, поляк, молодой и толковый парень, а он обслуживает самолет по моему контракту с фирмой «Стар Авиасервис», в которой работает, или кто-то еще из этой фирмы. Ну, или совсем какой-то ниндзя ночью прокраляся, но в это верится с трудом. И надо ведь знать, куда закладывать и как, и сколько, чтобы я при этом не заметил бомбу во время предполетного осмотра, и антенну протянуть следовало, как мне кажется.

Вот с этим точно надо разбираться. Потому что тот, кто это делал, был на сто процентов уверен, что я обратно не вернусь. То есть пытался меня убить. А вот это прощать не хочется, хочется убить его взамен.

Ладно, попил кофе и надо дальше гнать.

Глава 33

29 год, 36 число 05 месяца, вторник. Транзитный аэродром Леру

Добрался я вчера до аэродрома поздно, хоть до темноты было еще и далеко. Выжатый как лимон, уставший настолько, что ноги на ходу подгибались, а в башке звенело. На подъезде к месту меня остановили на КПП, уточнили, кто я и зачем, сказал им, что меня здесь самолет должен ждать, и назвал номер и марку «Кодьяка». Охранники пожали плечами и отправили дальше, к диспетчерам и прочим должностным лицам.

Машин у аэродрома было не слишком много, сюда землей редко приезжают, так что на охраняемой стоянке свободных мест было с запасом. Поставил свою поближе к укрепленной мешками будке охраны и пошел, волоча ноги, на аэродромный терминал.

Вообще «перекресток Леру» впечатлял. Большое поле с двумя асфальтовыми полосами, ряд ангаров, мастерские, два отеля, для толстого кошелька и не очень, кафе, бар, даже вагончик с тако. Несколько офисов, чартеры, продажа самолетов, много что еще.

Сюда стали заворачивать даже те рейсы, которым не было необходимости дозаправляться, потому что в этой точке сходилось множество маршрутов и можно было подсадить дополнительных пассажиров. А авиация в этой малонаселенной земле быстро становилась чуть ли не самым важным видом транспорта.

Более того, хитрые братья Леру начали даже проводить здесь всяческие летные тусянки вроде соревнований по аэробатике и, например, по самым коротким взлетам и посадкам, превратив место в аналог Мекки для пилотов Новой Земли. Я даже слышал, что многие сюда прилетают просто потусоваться в своей компании, пошуметь в баре и позаигрывать, мягко говоря, с девицами, потому что культура пилотов маленьких самолетов начала тут напоминать культуру байкеров.

В общем, жизнь тут кипела.

Я дотопал до офиса диспетчерской, подошел к стойке, за которой сидел немолодой смуглый человек в белой майке с логотипом «LB», спросил, облокотившись и заодно схватив леденец из вазы:

— Добрый вечер. Меня должен ждать «Кодьяк» номер Сьерра одиннадцать семь пять. Они еще здесь? Я сильно задержался в дороге.

– Сейчас гляну, – он защелкал клавишами компьютера. – Сьерра...

– Одиннадцать семь пять.

– Вылетел. Сел в один триста семнадцать, выгрузил раненого и взлетел в один пятьсот два.

– Раненого? – Я сделал вид, что удивился. – Там не предполагалось никаких раненых, и они должны были ждать меня.

– Что-то случилось. – Смуглый пожал плечами. – Заплатили за срочный санитарный рейс до Каркасона, раненого забрал вертолет. Так что не знаю, чем могу помочь.

– Куда они хоть улетели?

– Это закрытая информация вообще-то. – Служащий посмотрел на меня укоризненно. – Но все же скажу: не знаю, они не оформляли страховку.

– Понятно, – вздохнул я, изображая тяжелое разочарование. – А как можно добраться до связи?

– Вон туда. – Он пальцем показал на дверь у меня за спиной, над которой виднелась большая надпись: «Почта. Сеть. Услуги связи». – Или просто в кафе, там есть вай-фай. И в отеле есть.

– Спасибо, просто я уже засыпаю на ходу, – улыбнулся я.

– Это заметно. Остановитесь в отеле, вам точно уже нельзя ни лететь, ни ехать.

Пошел все же в кафе, планшет у меня с собой. Заказал большой латте, решив поесть всерьез уже в отеле, служащий прав в том, что ехать мне уже сегодня никуда нельзя. Подключился к местной сети и тут же принял почту от Демпси:

«Выйди на связь. В пункте назначения тебя ждут, там все в силе».

Я перекачал по «синему зубу» фотографии из телефона в планшет, а затем, подключив клавиатуру, начал составлять письмо своему спецслужбовскому куратору, описывая события последнего дня подробно. И туда же прикладывать фото. Правда, не знаю, как фото дойдут, проходимость радиоканала почтового сервера никакая, но иногда графические файлы доходят. Дал сведения о раненом, которого увезли вертолетом в Каркасон, номера машины, самолета, включая фальшивые, данные айди убитых, кроме отправленных их снимков. Фоточки не дойдут, но хотя бы так прочитает. В завершение дописал, что на сегодня у меня силы закончились, я иду в отель и уже там просмотрю почту снова.

Потом еще письмо, Аните, с сообщением о том, что у меня все хорошо, долетел удачно, только не смог вовремя выйти на связь. Все, допил кофе и пошел дальше. Проходя мимо магазина, вспомнил, что остался без

вещей, так что завернул туда, купил спортивную сумку, что-то вроде пляжных шлепок, серую майку с силуэтом самолета и надписью «Пилоты. Смотри на людей свысока с 1903» и еще одну, белую, с силуэтом уже биплана, на которой было написано: «Держи скорость высокой, а то земля подкрадется снизу и даст под задницу». Ну и карго-шорты цвета хаки взял, чтобы было во что в отеле переодеться. Бритый налысо хлопец с бородой и сильным французским акцентом взял деньги, упаковал все покупки в бумажный пакет, кинул туда же купон на бесплатный напиток в баре отеля, после чего я пошел наконец дальше.

Выбрал, естественно, тот отель, что подороже, а заодно обнаружив, что стоянка перед ним тоже охраняется, так что перегнал сперва пикап туда, оставил в нем свою «ларку», зато положил в сумку свой «скорпион», а на него набросал вещей. Хоть все знают, что место здесь совершенно безопасное, мне на сегодня приключений хватило выше головы. Не получится у меня быть слишком осторожным.

Двухэтажное довольно длинное здание, выстроенное из зеленоватого кирпича буквой «Г», подъезд в самом углу, в левом крыле бар. Над подъездом даже синий маркиз с надписью «Отель «Вингз»», все как у взрослых. Небольшой холл с диванчиками, столиками и стойкой, за стойкой девушка азиатской внешности, при этом обладательница французского акцента.

– Номер на ночь? – спросил я.

– С душем, ванной и сюит, – сразу перечислила она. – Двадцать, двадцать пять и сорок экю.

– Давайте сюит, – махнул я рукой. – Что еще есть в отеле?

– Бассейн, сауна, массаж, бар.

Я прислушался к ноющей спине, затем спросил:

– Массаж еще работает?

– Да. Зарезервировать?

– Желательно.

Азиатка посмотрела в монитор, пощелкала клавишами.

– Держите ключ, номер два двенадцать. – Она выложила магнитную карточку на стойку. – С вас восемьдесят за номер, включая сорок залога, массаж еще пятнадцать, то есть девяносто пять. Я вам зарезервировала... через... двадцать три минуты. Это вон в ту дверь, – она показала дверь в конце зала, – там сразу увидите.

– Спасибо. – Я забрал карточку.

Ну ты глянь, хоть какой-то приз после всех моих злоключений. Заслужил.

Номер и вправду оказался сюитом, то есть гостиная и спальня, с душем и большой ванной, пусть и без гидромассажа, но такой, что можно плавать, а не мыться. Бросил вещи, заглянул в шкаф, обнаружив там махровый халат, пахнущий прачечной, пошел в душ, смыть пыль сегодняшнего дня. Шампунь мой уцелел, к счастью, так что я его из рюкзака вытащил вместе с остальными туалетными. Когда вышел, обнаружил, что можно уже и на массаж. Вот и славно, трам-пам-пам.

За той дверью, что указала мне девушка из ресепшена, обнаружились еще две, на одной написано «Парикмахерская», а на второй как раз «Массаж», над ней зеленый огонек, то есть свободно. Заглянул.

– Я резервировал время, добрый вечер.

Рослая и очень атлетическая блондинка в майке «алкоголичке» и тренировочных цветастых штанах обернулась.

– Добрый вечер, проходите. Хотите в душ?

– Прямо из душа. – Я провел рукой по мокрым волосам.

Нет, не француженка, тип совсем скандинавский, а может быть, голландка. По происхождению, по крайней мере, да и акцент тоже такой. Лицо узкое, с коротким носом и тяжеловатым подбородком, глаза голубые. Да, в Голландии часто такой типаж встречается.

– Держите. – Она взяла с полки и протянула мне свежее полотенце, развернув. – Ну и ложитесь.

Массажный стол застелен явно только что, все вокруг выглядит стерильно чистым, даже сама массажистка. И руки, я всегда смотрю на руки, и у нее они какие-то подходящие для такой работы, кисть, может, и небольшая, но такая, с коротковатыми и явно сильными пальцами.

Я замотал бедра полотенцем, повесил халат и завалился на стол.

– У меня просьба, – тут же объявил я. – Область шеи и плечи, особое внимание уделите, пожалуйста.

– Тут у всех такая просьба, – засмеялась массажистка, открывая флакончик с массажным маслом. – Ничего оригинального. Вы пилот?

– Любитель.

– Здесь теперь большинство любители. Почему, думаете, здесь столько работы?

Опа... вот как-то правильно она взялась за плечи, прямо как надо.

– Кстати, у меня вопрос возник... а вы здесь живете или как-то ездите на работу? Тут же нет ничего вокруг.

– Я прилетаю на неделю через неделю, – ответила она. – Не сама, у приятеля самолет, он на постоянный маршрут через это место нанялся сейчас, так что бесплатно летаю. Живу неделю в отеле, работаю весь день,

потом неделю отдыхаю в Порто-Франко.

– Вы оттуда?

– Теперь да. А вообще из Амстердама. А вы откуда?

– Тоже из Порто-Франко.

– О, здорово. Куда-то летите через это поле?

– Долетался. Отказ двигателя, самолет разбит, сюда на машине доехал.

– А так ничего не видно. – Она сказала это с некоторым сомнением, проведя рукой по спине.

– Сел сам, у стада рогачей, а дальше им самолет не понравился, – соврал я. – Я успел смыться.

– Ужас какой! – Она засмеялась. – Слышала похожую историю с год назад, только там женщина была. Посадила самолет так, что врезалась в буйвола, а они всем стадом отомстили. Сама тоже без царапины, а машина погибла. В Порто-Франко чем занимаетесь?

Вот верю, что голландка и из Амстердама. Голландцы народ общительный и любопытный, любят расспросить новых людей обо всем подряд.

– Открыл фабрику по производству гигиенических средств. Но только открыл, еще выпускать не начали.

– А я там еще в «Мэд Сквиррел» тренирую, кросс-фит. Всего два часа в день, больше для удовольствия.

– Тогда можете знать Джейми, канадца. Джейми Маклинн, высокий такой, в очках, у него типография. Он в ваш зал ходит, я точно знаю.

– Конечно знаю! – Она прямо обрадовалась. – И Сандрю знаю хорошо, его девушку. Вы знакомы?

– Даже дружим.

– Тогда будем знакомы. – Она засмеялась и пожала мне вытянутую вдоль тела руку. – Меня Хайди зовут.

– Саша. Или Алекс, меня по-разному все называют.

– Очень приятно. Вы с Джейми на велосипедах не катаетесь?

– Катаюсь. А что, вы тоже?

– Мне кажется, что видела вас там, – сказала она задумчиво. – А так я всегда в шлеме и очках, сейчас не узнать, наверное. Кстати, куда дальше собираетесь отсюда?

– Пока сам не знаю, послал почту, жду, что ответят.

– Эрик, пилот, с которым я летаю, завтра в Порто-Франко вылетает. Можете с ним, если хотите, – предложила Хайди.

– Спасибо, но мне, наверное, в другую сторону. Я по делам летел, и эти дела никто не отменил.

– Сегодня, похоже, вообще день проблем, – сказала она, разминая мне мышцы спины. – Еще один знакомый парень прилетел, так их с земли обстреляли. Один пассажир ранен, его вертолетом в госпиталь увезли.

– Что-то слышал, краем уха. А что за парень? – заинтересовался я, изображая полное равнодушие и ленивую светскую беседу.

– Дон, он здесь часто бывает, летает на «Кодьяке». Он из Форт-Линкольна, а так летает по всем территориям, как мне кажется. На чартерах работает, больше санитарных.

Санитарных? Вот как? То есть я именно носилки видел в дверном проеме. А раненый, видать, настолько тяжелый, что они его дальше даже в оборудованной машине везти не могли.

– Он не здесь? Боюсь, что мне завтра придется искать чартер.

– Нет, они улетели сразу, я видела. Не думаю, что с чартером будет проблема. А вообще на будущее можете иметь его в виду, Дон классный пилот.

– Я же все равно не знаю, где его искать, – засмеялся я.

– У Люсиль, в офисе «Леру Чартерз» можно узнать, она всех пилотов знает. Это в главном здании терминала, отдельный вход в самом конце. Кстати, вам все равно туда, если будете чартер завтра искать.

Поднявшись в номер с массажа, я проверил почту и увидел во входящих письмо от Демпси:

«Возвращайся. Много изменений».

Вот так... ладно, не очень-то и рвался я в Нью-Рино. Отослал ответ из одного слова:

«Принял».

И если мне не лететь и не гнать машину, как психу, то могу позволить себе в бар сходить, снять, так сказать, накопившееся напряжение. Хотя, если честно, его Хайди здорово сняла, массаж был отличным. И спину отпустило, и шею.

Проснулся следующим утром я без всяких следов похмелья, хотя посидел в баре неплохо, зацепившись языками с какой-то компанией испанцев, и даже получил вполне себе явное предложение от одной симпатичной дамы разделить ложе. Пришлось сослаться на усталость, бессонную ночь и разбитый самолет, что в совокупности начисто исключало волшебность ночи любви, и дама, кажется, даже не обиделась. Но вот как раз та самая усталость даже с утра никуда не делась. Скорей всего, это и не усталость, а отходняк после вчерашнего невероятного дня,

но какая разница?

Лениво позавтракав омлетом с шампиньонами и залив в себя две большие чашки кофе, я собрал вещи, забрал залог и потащился на аэродром, снова переставив пикап на охраняемую стоянку. Трофеи из него никто за ночь не попер, я проверил.

В принципе, уже и уезжать можно, но хочу еще одно дело сделать.

Офис «Леру Чартерз» нашелся как раз там, куда меня голландка и направила, а в офисе я нашел упитанную черную женщину в очках в красной оправе, сидевшую за столом и щелкавшую мышкой, глядя в монитор. На стене у нее за спиной висела огромная карта аэродромов и маршрутов, а всю остальную поверхность стен занимали большие фотографии самолетов.

– Доброе утро, мне посоветовали к вам обратиться, – объявил я, подойдя к столу.

– Да? – Она посмотрела на меня поверх очков. – Тогда обращайтесь. И присаживайтесь, – показала она на мягкий стул напротив. – Чем могу помочь?

– Ищу санитарный чартер, перевезти больного из Аламо в ПортоФранко. Посоветовали Дона, он на «Кодьяке» летает, номер...

– Я знаю Дона, – прервала меня Люсиль. – Но не уверена, что он доступен, он нечасто через агентов берет работу, свой круг клиентов. Могу попробовать запросить. Когда вам нужно? И есть другие пилоты, которые берутся за санитарные рейсы. – Она защелкнула мышкой, глядя в монитор, явно фильтр включила.

– Мне бы на этой неделе.

– Давайте так, я отошлю заявку всем, но приоритет отдам Дону. Если он не берется, то согласую с вами. Сколько сопровождающих?

– Двое, может, трое.

– Хорошо.

– Можете распечатать мне список доступных машин? Нужно что-то вроде его «Кодьяка».

– Не проблема.

Ну вот чем черт не шутит? Не клюнет, но... ну мало ли. Просто мысль возникла, когда я узнал, что тот санитарные рейсы делает, а с утра сегодня покопался в сети, нашел справочник по самолетам и узнал, что «Кодьяк» летает достаточно далеко. Потому что... вот если черные транспланнологи работают в Нью-Рино, то пациента надо доставить. И с высокой вероятностью он будет не слишком себя хорошо чувствовать, так что подобная «летающая палата» была бы кстати.

А еще заинтересовала вообще вся эта бригада хорошо вооруженных ребят. Ведь какую схему провернули, чтобы меня посадить в саванне невредимым. Чем не похищение? Вот об этом и речь.

Ладно, теперь уже точно все, поехал обратно. Только заправиться, залить канистры, и по газам. Последний рывок. Или не последний, потому что черт знает, что там у Демпси изменилось.

Зашел в кафе, там взял несколько сэндвичей на вынос и пару больших бутылок минеральной воды, потом, подумав, прихватил еще и ментоловых леденцов, очень помогают жажду отбивать. Потом, не удержавшись, зашел в магазин в сувенирный отдел и прихватил для Аниты набор тонгов с лозунгами «Снять перед полетом!», «Не трогай самолет, прокатись на пилоте», «Пилоты делают это дольше» и «Нужен пилот. Требования: внушительный кокпит, должен знать много маневров и уметь всегда находить место для посадки». В переводе это звучит менее двусмысленно, чем на английском, так что Аните или понравится, или она сразу в мусор выбросит.

Вот теперь уже точно можно ехать. И ехать долго придется.

На этот раз я погнал в сторону Северной дороги, так до Порто-Франко короче получится. К машине за вчера более чем привык, так что хоть и не несся как бешеный, но все же шел очень быстро для такой дороги.

Глава 34

29 год, 37 число 05 месяца, среда. Порто-Франко

В город я въехал почти ночью, смертельно уставший, потому что гнал все это время без остановки. Пикап, к моему удивлению, это ралли выдержал, только утомил дребезжанием салона. И правда крепкая машина, не хухры-мухры. Но домой между тем не попал, а немедленно был истребован в федеральное здание, к Демпси. Просто вот сразу и тут же. И никуда не денешься.

– Как прокатился? – спросил он меня почти всерьез.

– Ну вот как вы думаете, а? – Я положил перед ним на стол сумку с тем, что счел уликами, предусмотрительно отделив их от того, что счел трофеями. – Лучше некуда. И мне надо где-то упасть и уснуть.

– Успеешь, – ответил он бесцеремонно. – И бороду можешь сбивать, твое участие в этом деле закончено.

– Хоть за это спасибо. А что случилось, что такое счастье?

– Вот это. – Он отодвинул ящик стола и бросил на стол пакетик с красноватыми таблетками. – Угощайся. Но лучше не сейчас, а когда будешь с дамой. Взяли груз из Нью-Рино, прямо у получателя.

– Что это? – Я взял пакетик в руки. – Не наркота?

– Нет. Это экстракт коры одного местного дерева, не помню даже, как называется. Эффект как у виагры, только не моментальный, а улучшает качество эрекции сразу на сутки или больше. Можешь на половой марафон идти, на чемпионат.

– Извините, я сплю на ходу, так что не понял. Это возил Михалыч? Зачем тогда такая секретность?

– Затем, что препарат не испытан официально ни здесь, ни там, на той стороне. И не наш уже профиль. Они все это время прятали товар от штрафа.

– Погоди, погоди, – что-то все же проникло в мой мозг сквозь туман. – Товар идет туда? За ворота, вы имеете в виду? Отсюда туда не только информация?

– Туда, туда, – вздохнул он. – Только ты на это особо не рассчитывай. Например, совсем не рассчитывай. Ты к этой дырке на ту сторону в жизни не подступишься. И я не подступлюсь. И она не такая широкая, как оттуда

сюда, так что... просто забудь. И не заставляй брать с тебя обязательство о неразглашении.

– Хорошо. – Я с силой потер лицо руками. – И что с таблетками на той стороне?

– Продавали через Интернет, нелегально, декларировали, что это нечто из Юго-Восточной Азии, тамошняя чудо-медицина и так далее. Забудь, короче, дело уже не наше. Возьми себе. Хочешь больше – возьми еще.

– Нет, спасибо, я пока такправляюсь. Если они не испытаны толком, не выйдет ли так, что потом без пилюлок вообще не сможешь. И не мелковато для человека с самого верха этим заниматься?

– Там не мелковато, там огромные деньги. Но это не он сам, люди под ним свой бизнес устроили. С ними разберемся.

– И вообще, я не понял, – вскинулся я. – А остальное? Попытка посадить самолет? Меня ограбить и все такое? Это как?

– Дело полиции и патруля, туда уже сообщили, за раненым в Каркассон выехали. И ты вроде как отомстил, нет?

– Демпси, вы что-то пропускаете, – сказал я осторожно. – Вы не все поняли про этих ребят. У них *санитарный* самолет, это раз. Дон, пилот, летает на санитарные чартеры, как мне сказали на аэродроме Леру, это два. И три – эти ребята точно умеют похищать людей. Демпси, эти чертовы транспланнологи где-то по-прежнему внутри этой схемы.

– Вообще-то я это все в первый раз слышу, – напомнил мне он. – Из твоих писем это никак не следовало. А так... – он задумался, – а так пусть продолжают думать, что от нас избавились. Тогда это только на пользу. Но что-то в этом есть, в том, что ты сказал. Мы послали людей к твоему самолету, они подтвердили, что двигатель поврежден направленным взрывом. И мы передадим это полиции.

– Почему?

– Потому что в данном случае так лучше. Реагировать сами не хотим, а если и полиция не придет, то это подозрительно. Короче, оставляй это барахло здесь и езжай спать. И сбивай бороду к чертовой матери... хотя нет, подожди пока. С бородой походи.

– Кто это хоть был? – Я показал на пакет со всем, что я собрал с убитых, на столе.

– Выясним. За нас не беспокойся, – ответил Демпси с намеком на то, что до меня информацию все же доводят в части касающейся. А касается она меня только местами.

– Любимая, я в городе, но я иду спать прямо сейчас, – сказал я в

телефон Аните.

- Покормить? Я в «Соларис Оптик».
- Тогда закажи нам что-нибудь обоим. Что сама хочешь.
- Китайскую?
- Можно. Даже с удовольствием.
- Сейчас закажу. Ты через сколько будешь?
- Пять минут.

Вскоре я уже развернулся на Восточном бульваре, вернулся по противоположной стороне и с некоторым затруднением разместил длинный пикап в тесном дворике, в котором и так стояла моя «Тойота». А потом принялся таскать имущество домой, которого получилось неожиданно много, если считать охапками.

Когда я свалил на пол последнюю кучу, в студию вошла Анита.

- Ты оружейный решил открыть? – спросила она с порога.
- Нет, просто подарки.
- А что за машина?
- Купил по дешевке, чтобы довезти. Считай, что подарили, – в этом я почти не соврал, – настолько по дешевке.
- С аэродрома?
- Да. Только не с нашего. Самолет сломан, когда починят, неизвестно, детали заказывать надо.
- А как ты его сломал? – уточнила она с подозрением.
- Не я. Машина врезалась, тягач. Зато на полном ходу. Повезло. Ты китайцам позвонила?
- Да, сейчас привезут. – Анита подошла ко мне и обняла за пояс, прижавшись грудью. – Ой, а вид у тебя и правда сонный.
- Вчера с утра выехал и гнал почти без остановки.
- Совсем?
- На какой-то заправке подремал три часа в машине, и все. Ладно, я в душ, ты тогда заказ возьми, хорошо?
- Давай. – Она поцеловала меня и отпустила. А затем вдруг сказала: – И бородку сбривать не вздумай, она мне нравится.

Вот так, и эта туда же. Спишем на женскую интуицию.

Под душем хорошо, под душем благодать. Подставил лицо под тугие струи горячей воды, чувствуя, как отпускает напряжение. Ладно, все нормально, отился в очередной раз и даже, можно сказать, наказал. Жив, здоров, только устал. Самолет... ну и что? Пока деньги есть, могу новый купить. В Порто-Франко их тоже продают. А можно слетать до аэродрома Леру, и там вообще выбор большой, я это успел заметить.

Таблеточками они торгуют, для потенции. И вправду... ирония. И выход обратно отсюда есть. Ну и что? Я что, обратно собираюсь? Да черта с два. Плевать, где там этот выход и как работает, мне уже на той стороне ничего вообще не нужно. То есть вовсе. Что есть туда проход, что нет... пусть сами вон таблеточки возят, для потенции.

Пока плескался, услышал, как доставили еду. Все, сворачиваемся, я голодный. Посмотрел в зеркало с сомнением на бородку. Может, плюнуть и сбрить все же? Нет, мнение Демпси меня не очень интересует в данном случае, но Анита разозлится, решит, что я назло сделал. Ладно, успею еще. Растирся жестким махровым полотенцем, накинул халат и вышел.

– Садись. – Анита уже открыла картонные коробки, размалеванные синими драконами. – Или тебе прямо в постель подавать?

– В постель себя подашь, а есть надо сидя, – объявил я, усаживаясь за стол. – Что где?

– Смотри сам. Ты с поездками закончил или опять куда-то понесет?

– Все, хватит пока, тут буду. Работы сейчас подвалит, на фабрике уже монтаж идет вовсю.

– Светлана твоя заходила в магазин вчера. – Анита села напротив, взявш палочки и одну из коробочек.

– Сюда, – я постучал ногой в пол, – или на пляж?

– На пляж.

– И чего хотела?

– Чего и все, купила солнечные очки и два парео. Парео хорошо продаются, кстати. Поболтали немного.

– Не соблазняла? – не удержался я от подколки.

– С ней? Ни за что! – Анита засмеялась. – Даже по приговору. Нет, я не спорю, красивая женщина, да и я при определенных обстоятельствах... ну, случалось, так скажем, но с ней... У нее взгляд даже такой, словно она все время прикидывает, как тебя можно разместить в своей коллекции полезных вещей. Ну и Майк о ней рассказал кое-что.

– Ты и с ним обсуждала?

– Ну да. Увидела его как раз минут через десять после того, как она ушла, вот и поговорили.

– Сплетники.

– Здесь маленький город, сплетни одно из допустимых светских развлечений, знаешь ли. Слушай, мне товар пришел с той стороны, очки и еще всякое. Надо будет забрать со станции. Можешь завтра?

– Могу, – кивнул я, прожевав кусок каракатицы. – Я же командировку на дольше планировал, Фархадович меня и не ждет пока. Много груза?

– В мой пикап влезет. Только у меня кондиционер сломался.

– А в этом, – я показал палочками в сторону двери, – его вообще нет. Зато кузов длинный. На нем и поедем.

– То есть тебе продали машину без кондиционера?

– Я же сказал, что практически даром досталась. Но так крепкая, она для армии сделана. Кстати, может тебе машину поменять?

– Не хочу, мне эта нравится, – замотала она головой. – Лучше починить просто. Я привыкаю к машинам, всегда езжу, пока получается чинить.

– Да, чуть не забыл! – спохватился я и, отставив коробку с каракатицами, кинулся к своему рюкзаку. – Смотри. – Я вытащил из кармана пакет. – Проезжал городок, там серебряная шахта, и, оказывается, один парень делает такие вещицы.

Я развернул пакет на столе.

– Ой, здорово! – восхитилась Анита. – Так... это понятно... а это на щиколотку?

– Именно. – Я сел на стул, придвинувшись. – Давай ногу.

Она сбросила сандалию и положила ступню мне на колени. Я расстегнул «анклет», как называется по-правильному ножной браслет, отложил его на стол и надел новый. Анита вытянула ногу, потом встала и подошла к зеркалу в шкафу, оно как раз от потолка и до пола.

– Мне нравится. А этот парень много такого делает? – Она вернулась к столу и взяла кулон.

– Достаточно, чтобы в пляжном магазине продавать. Его девушка должна сделать каталог и прислать.

– Ты и об этом подумал, – вздохнула она. – Дай браслет. И ешь, остынет все. И можешь вина белого налить, я у тебя останусь, без меня справятся. Что-то я соскучилась.

Глава 35

29 год, 38 число 05 месяца, четверг. Порт-Франко

Фархадычу я доложился о прибытии утром четверга, заехали в офис по пути на станцию. Сказал, что я на месте и на связи, поинтересовался горящим, но ничего такого не было, все по плану, монтаж оборудования уже шел полным ходом, с шумом, стуком и всеми прочими признаками.

– Тогда я сегодня по всякой текучке, звоните в любое время, если надо, – сообщил я, вернулся к пикапу, где дожидалась поленившаяся выходит Анита, выгрузил из кузова в кладовку канистры, после чего мы погнали на станцию.

Пять минут езды, это рядом совсем, с территории фабрики даже слышно, как прибывает поезд, разве что ехать приходится туда в объезд, прямого пути через промзону нет.

После прихода утреннего состава там, как всегда, суята, выходят люди из пассажирских вагонов, к товарным подтягиваются машины и погрузчики, то есть работа кипит. Молодой парень в офисе быстро локализовал наш груз по компьютеру, сказал, куда подъезжать, и тут же отдал команду по рации загрузить нас, после чего мы получили шесть больших, но не слишком тяжелых коробок, которые как раз и разместили в кузове «Шеви».

Оттуда по магазинам, четыре коробки в «Соларис» и две в пляжный. В пляжном Анита и осталась, распаковывать и раскладывать товар.

– Ланч сегодня у нас нормальный?

– Да, подъезжай сюда, сходим в «Випс», что ли, – кивнула она, смахнув рукой с лица упавшую прядь волос. – Или в «Чирингито» за сардинами.

– Нет, там вина захочется, а потом по жаре в сон потянет, – отказался я. – Давай в «Випс».

Так, теперь в «Джоз Уиллз», автосервис, специализирующийся по ремонту всего сразу, а заодно и тюнингу машин. Есть у меня одно желание насчет этого пикапа, раз уж он мне достался. Всем хорош, но колеса маловаты для такой длины, а судя по размеру арок, туда можно впихнуть катки побольше. И клиренс подрастет, и проходимость. На этом «Шеви», несмотря на все плюсы, как-то не очень хочется слезать с дороги, он все же

длинный, и страшно вывеситься на какой-то кочке.

Проскочил почти до западного КПП и у мотеля «Колеса» свернул в проулок налево, а там через двести метров вкатился в распахнутые ворота под вывеской сервиса.

Гараж как гараж, ангары с открытыми воротами, за которыми подъемники и прочее, вплоть до покрасочной камеры, двор с битыми машинами, стоянка для небитых, мойка под навесом, в которой сейчас парень в желтом комбинезоне обдает водой под давлением белый «Бронко».

Выбравшись из кабины, пошел искать самого Джо, который тут и менеджер, и владелец, и даже конструктор. Нашел его в крошечном стеклянном офисе за столом, с которым этот большой, толстый, бородатый и татуированный сплошняком персонаж как-то совсем не сочетался. Откуда я его знаю? Он в очках, так что, понятное дело, через Аниту. Он ей ее пикап чинит по какой-то невероятно льготной цене.

– Привет. У меня там пикап «Шеви», СУСВ из военных запасов, две тысячи четвертый год. Хочу его чуть подделать.

– Колеса? – сразу спросил Джо. – Их там сразу надо менять. Пошли, посмотрим.

Ну вот, он и так все понял. Он выбрался из-за стола, и мы пошли на стоянку. Машину показывать не пришлось, он сам догадался, о какой речь.

– Тачка отличная, – объявил он, – и пробег, наверное, небольшой?

– Точно.

– Белая, это для ВВС, они помногу не ездили. Ты просто колеса хочешь или вообще поднять?

– Джо, тут подвеска неубиваемая, если я начну в ней менять все на стандартное, то...

– О'кей, как скажешь. Панель тебе поменять в салоне? – заглянул он в кабину. – Есть битая машина, там хоть не такой ужас, как здесь. В те времена подошвы у военных ботинок были как кувалды, – добавил он, проведя рукой по обшивке двери. – Вообще могу тебе много что оттуда перекинуть, если хочешь.

– Смотря во сколько встанет.

– Не разоришься, лишнего не запрошу.

– Тогда давай.

Ободранный салон все же несколько напрягает. Ноги бы оторвать тому, кто тут все ботинками исшаркал и руль изуродовал. Правда, я так и не решил, что с этой машиной дальше делать, оставить просто как разъездную для фирмы... ну, может быть. И еще есть одна смутная идея, но это уточнять надо.

– Пошли, диски выберешь, – позвал он меня обратно в офис.

Выбор сложным не был, я почти сразу ткнул пальцем в штампованные, черные, с порошковым напылением.

– По сорок восемь за штуку, – тут же подсчитал Джо.

Все как везде, два конца. Ну да ладно. Выбрали резину чуть позубастей и помассивней, но тоже без всяких излишеств. Потом я развелся на мощную «защиту от кустов», уже производства самого Джо, такой вроде как кенгуруятник, но чуть другой формы, заходящий аж на бока. Для езды через кусты штука полезная. Джо родом из Монтаны, так он уверил, что там все рабочие машины с ранчо так защищались.

На этом и расстались, я только попросил вызвать такси, но Джо отправил меня до центра с попутным грузовичком, его парень как раз погнал на станцию за чем-то. Он меня и высадил у самого Восточного бульвара, а дальше я пешком дошел до дома, где и загрузился в «Тойоту». Тут пришло сообщение от Демпси:

«Это не люди Слика. Но не исключено, что они связаны. Вообще интересная компания, много вопросов. Все же будь осторожным».

Я поднял глаза на потолок, где в оставшемся от албанцев оружейном креплении висел «АКС», который я оснастил еще и несложной оптикой. Теперь всегда здесь живет. Почему-то подумал, что у меня все машины трофейные, все от каких-то злодеев достались. Может быть, к ним неправильная карма привязана и распространяется на меня, потому что как-то слишком уж я притягиваю к себе неприятности.

Так, ну и теперь на фабрику до ланча, посмотрю, как там дела идут. Быстрее бы уже начать, быстрее, сил нет ждать. И еще на стрельбище сгонять надо, проверить, как трофейные стволы пристреляны. Забавно, даже чистить не пришлось, противник, гоняясь за мной, ни единого выстрела так и не сделал. Да, загляну на фабрику и оттуда через квартиру на стрельбище, надо все это добро загрузить.

Трофейные карабины понравились. Достаточно компактные, кучность хоть и чуть ниже, чем у моей «ларки», но вполне на уровне, отдача мягкая. Неожиданно хороший легкий спуск, приклад какой и нужен, много креплений под ременные антабки, как хочешь, так и устанавливай. Глушитель… ну, с позиции стрелка судить сложновато, сам патрон громкий, но не думаю, что он хуже того, что я на «ларку» или снайперку ставлю. И при этом полегче, все же титан сплошной в конструкции.

Купил дешевых патронов демидовского производства со стальной гильзой, пропустил через один из карабинов чуть не пять сотен, но никаких

проблем не случилось, карабин жрал все, а загадился куда меньше той же «ларки» из-за газового поршня. Единственное, напомнил я себе, надо не забывать перекидывать регулятор при стрельбе с глушителем, тот создает избыточное давление газа, так что лучше увеличивать его выброс в сторону, чтобы не увеличивать скорость отката частей, а заодно не усиливать отдачу.

Пристрелял все карабины и с «банкой», и без, со всеми прицелами, испытал термальный ред-дот – очень полезная штука, особенно ночью. Надо просто знать, что тепловизор может делать, а что нет. Например, человека в машине с поднятыми стеклами он просто не увидит. Даже если там толпа будет сидеть, все равно покажет темные окна. Пропустит даже тряпочный экран, если его руками не держать, тот, который так запросто разглядишь. Ну и так далее.

Попробовал MPX SBR, компактный пистолет-пулемет. Обнаружил приятное – вращающийся затвор с запиранием, что должно улучшать кучность. Навинченный глушитель практически уходил в алюминиевое цевье, так что даже с ним оружие все равно оставалось компактным. Приклад складной и раздвижной одновременно, но по качеству и отсутствию люфтов, пожалуй что, лучше, чем «скорпионий». И с правильными патронами работает оружие очень тихо, даже тише, чем «чех», как мне показалось.

Под занавес занялся пистолетами. У меня к этой модели, «Зиг-220» отношение двойственное. С одной стороны, в руке очень удобно лежит, самовозвод имеется, что для военного оружия очень хорошо, но, на мой взгляд, ось ствола высоковато расположена, не по делу увеличивает подброс при отдаче. Но... сорок пятый калибр, глушитель и качество изготовления хоть куда, да и вес не слишком пугает, рамка из легкого сплава. Так что решил, что «для поля» буду брать такой основным. И надо бы Новикову подарить один, наверное. Только ему не интересно дарить, он вроде оружие и любит, но только то, с чем и так знаком, а новое ему не интересно. Ну и ничего, все равно не откажется.

Глава 36

29 год, 6 число 06 месяца, суббота. Порто-Франко

И вот наконец это случилось. В четверг фабрика выпустила первую товарную партию продукции, которую запаковали в пакетики, пакетики упаковались в коробочки, а коробочки в коробки. А затем первые пробные партии были развезены или отправлены дистрибуторам вместе с плакатами, буклетеами, листовками, наклейками и всем остальным, чем нас заранее снабдил Джереми.

– Что по качеству скажете, Темир Фархадович? – спросил я технолога, когда тот с сияющим видом зашел в офис с коробкой. – Вытягиваем?

– Вытягиваем, – уверенно кивнул он. – Может, даже немного выиграем, за счет того, что у меня технология обработки чуть другая, целостность волокна не нарушается. В общем... в общем, мы заработали! – И тут он даже обниматься полез и прямо прослезился.

Как-то не ожидал такой реакции от всегда тихого, мягкого и интеллигентного Фархадовича. Похлопав его по спине, я сказал:

– Тогда банкет. В эту субботу. Для всех работников и тех, кого приведут. В... – Тут я задумался, но решение пришло быстро: – В «Биерхалле». В девять, я все организую.

Если честно, то я не знаю, как работающий у нас народ пьет и что потом творит, так что в этой пивной спокойней будет. Дозвонюсь Плацу и пусть там выделит нам место, у него есть что-то вроде небольшого зальчика, где все это можно устроить.

В общем, в пятницу все организовал, в субботу же с утра позвонил Новикову.

– Приходи на банкет в «Биерхалле» вечером.

– В честь чего? – осведомился он. – И с кем?

– С кем хочешь, в любом количестве. Производство начали, личный состав бухает на халюву, ну и мы посидим.

– Да? – Он вроде даже задумался. – Во сколько?

– В девять начнем.

– Зайду. Или зайдем. Народ там у тебя не нажрется?

– Откуда я знаю? Да мы отдельно сядем, я там только речь скажу и все такое, и пусть дальше халюву осваивают. Пить с работниками не очень

хорошая идея, даже по поводам.

– Ну да, верно.

Анита идти на посиделки отказалась, а я и не настаивал. Ей там точно интересно не будет, пиво она не любит, да и я сам особо засиживаться не собираюсь. Лучше с Новиковым потом... да вон к Славе заеду. Например.

Выбрал один из «Зиг-220», положил в бумажный пакет, добавил три магазина, коробку патронов «хорнади» сорок пятого, ну и глушитель. Все, подарок вроде как будет. Можно бы и один из трех карабинов подогнать, я намекал, но Новиков отказывается, говорит, что к «калаш» привык. Ну и ладно.

Неожиданно позвонил Демпси. Он всегда неожиданно, но в субботу сам предпочитает отдыхать, поэтому звонок немного напряг. Предложил заехать к нему в офис. Дежурным остались, что ли? Ладно, заеду, у меня к нему тоже вопросов много накопилось и среди них самый главный: я еще мишень или уже нет? Как бы прояснить этот вопрос неплохо было бы, а то так автомат постоянно в машине и вожу до сих пор. Заодно он потребовал переписать номера трофейного оружия. Ну ладно, отдать не отdam, но номера перепишу, не вопрос. Даже сфотографирую каждый.

Перед выездом позволил себе кофе, а то в CCP он из автомата и вообще дермо, даже непонятно, как они из хорошего кофе умудряются делать классическую офисную бурду, ну а потом уже собрался и поехал.

По пути прокатился мимо магазина на набережной, попутно обнаружив, что на пляже чуть не половина города уже. Он здесь длинный и широченный, и все равно толпа получается. Анита тоже где-то здесь, пошла с какой-то Мариной, которую я видел всего раз, потому что живет она не здесь, а в Форт-Линкольне, где тоже держит магазин оптики, а сюда приехала за товаром. И несмотря на имя, Марина чистокровная американка, насколько я знаю, из Бостона. Ладно, мне даже лучше, что у Аниты на сегодня компания есть.

Служебная стоянка перед федеральным зданием сегодня и на треть не заполнена, так я воткнулся внаглу прямо на нее, поближе ко входу. В самом здании тоже было тихо, даже охранник за стойкой зевал, когда я вошел в холл. Проверил мои документы, дозвонился куда надо, затем пропустил.

Демпси сидел в своем офисе, глядя в монитор и щелкая мышкой, причем я заподозрил по частоте щелчков, что он просто во что-то играет.

– И вот я здесь! – объявил я с порога. – И еще у меня запустилась фабрика, так что я никуда не полечу.

– Никуда лететь и не надо, – ответил он, отрываясь от своего занятия. –

Садись. Номера есть?

– Есть. А что?

– Нужны. Давай сюда.

Я просто переслал ему фото с телефона на почту. Ну и повторил свой вопрос.

– Партия оружия интересная, – сказал Демпси. – Больше тебе знать не надо.

– Мне бы знать, оглядываться мне еще или нет? – задал я самый важный из вопросов. – И кто на меня вообще напал?

– Компания из Форт-Линкольна. Компания в смысле как юридическое лицо. Позиционируют себя как высокопрофессиональных телохранителей, берутся за перевозку особо ценных грузов и так далее. Деньги у ребят есть.

– А с той фирмочкой, что со Сликом работает, они не связаны? – уточнил я. – И кто все же сломал мне самолет?

– Самолет сломал механик, – ответил Демпси. – И он из города исчез. Причем я не уверен, уехал или... просто исчез. Он в тот же день, как ты вылетел, уехал домой, но с утра из дома не вышел, к тому времени, как мы установили наблюдение. И дома его тоже не оказалось. Предполагаю, что он где-то в саванне, потому что никаких следов сборов в квартире.

– А что вообще произошло? Зачем?

– Думаю, что тебя просто пытались ограбить. – Он усмехнулся. – Эти люди как-то связаны со Сликом и сумели получить информацию. Но интересы Слика и отмывщиков денег из Нью-Рино их волнуют мало, так что они сочли миллион экю хорошим призом. Вот и все. Слик улетел в Нью-Рино, до сих пор не возвращается. Люди из охранной конторы в городе сидят тихо.

– Кстати, а они чем вооружены?

Он покачал головой:

– Мимо. Покупают все в городе. Кстати, в понедельник судно выставляется на аукцион.

– Судно? – не понял я.

– Которое вы отбили во время той заварушки с женщинами. Я случайно узнал, это дело полиции. Решил, что тебе будет интересно.

– Если нам с этого что-нибудь достанется, то интересно, – согласился я. – Так зачем меня так срочно звали? Номера винтовок я мог бы и так выслать.

– Вот это, – он достал из ящика стола визитку и толкнул ее в мою сторону по столешнице, – адрес, почта и телефон крупнейшего поставщика медицинских товаров на всех американских территориях. В основном он

все закупает из-за ворот, так что заинтересован в хороших отношениях с Орденом.

– В Форт-Линкольне? – уточнил я, посмотрев на адрес.

– Да. Это не то чтобы прямо вот срочно, но запланируй поездку на ближайшее время.

– Благотворительность?

– Нет, мы не в этом бизнесе. Тебя Беляева рекомендовала, она с этим Тревором Моррисом хорошо знакома, они его кредитуют под поставки. А вот тебе надо будет встретиться с нашим человеком там. Его зовут Брэндон Вагнер, он работает в офисе Ордена в Форт-Линкольне.

– И зачем?

– Там видно будет, – напустил туману Демпси. – Для начала обоснование регулярных поездок создадим.

Он меня хорошо изучил. Не будь мне прямой выгоды, я пальцем не пошевелю. А так Светлана пообщалась с очередным своим знакомым из истеблишмента этого мира, и вуаля, я теперь точно не откажусь.

– Я благодарен, – кивнул я. – Серьезно, без шуток. Но я не вижу, какая может быть от меня польза в ваших делах.

– Грузы, которые попадают через остров Нью-Хейвен в этот мир, все регистрируются. И вот там практически не бывает ни медицины, ни медицинского оборудования. А большая его часть идет через Морриса, он и под заказ работает. И заказы из Нью-Рино и Сан-Хосе у него тоже бывают. Мы уже просмотрели его декларации. А вот кому он что отправлял, этого мы не знаем, это уже его коммерческая тайна, и делиться ей он не собирается, тем более что товар совершенно легальный и даже льготный.

– И что, я получу доступ к его документам? – удивился я.

– Пока мы сами не определились. Но тебе лучше свести с ним знакомство. И с Вагнером.

До вечера прозанимался разными общественно полезными вещами, включая звонок Славе, чтобы сообщить о том, что судно идет на аукцион, а затем направился в «Биерхалле». Пешком. А обратно на такси приеду. Что-то настроение такое, к тому же Новиков придет... есть подозрение, что самому сегодня машину лучше не водить.

К этому времени жара спала немного, пройтись пешком уже приятно, даже не взмок. В это время вообще пешеходов прибавляется, все, кто днем прятался возле кондиционеров и под вентиляторами, стремятся на улицу. На набережной детей сейчас полно, всегда собираются к вечеру. Люблю я здешний вечер, неожиданно долгий, самое замечательное время суток.

Народ в «Биерхалле» уже собрался. Я перездоровался со всеми, потом подошел к Плацу, хозяину, который как раз был здесь, сказал ему:

– Значит, смотри, народ тут новый, поэтому все закуски и пиво от пузя, я все оплачиваю, вино тоже, если кто пьет, а вот крепкое только за отдельную плату, пусть сами покупают. Хорошо?

– Не вопрос. Боишься, что кто-нибудь нажрется?

– Нет, этого не боюсь. Боюсь, что кто-то нажрется и что-нибудь устроит. Новый народ, сказал же.

– Понял тебя, так и сделаем.

– Давай я тогда вперед оплачу сколько скажешь, а потом, с остальным, завтра заеду. Я раньше смоюсь, скорей всего, а они тут еще гулеванить будут.

– Да завтра все и оплатишь, – отмахнулся он. – Лень считать.

Ну да, нравы маленького города, что и хорошо в данном случае, мне тоже так проще.

Ага, а вон и Новиков на входе топчется, оглядывается. Я махнул ему рукой, он просигнализировал в ответ, что заметил.

– Здорово, – подошел я к нему. – Держи, – протянул пакет с пистолетом и всем прочим.

– Это чего? – уточнил он.

– «Зиг», я же тебе говорил. Из трофеев, но они вообще новые, почти не пользованные.

– Кстати, а трофеи у тебя откуда? – спросил он с подозрением. – Куда опять влез?

Тут я спохватился, я ему толком так ничего и не рассказал.

– Ща, за кружкой поведаю. Бери, короче.

– Да мне зачем? – затянул он уже привычную волынку. – Мне «глока» служебного хватает.

– Блин, это сорок пятый, то есть колотушка из него прилетает куда серьезней. Сорок пятый дозвуковой, так что со стандартными патронами глушак работает тихо. Глушак в комплекте, высшее качество.

– Тяжелый, – сказал он с сомнением. – И громоздкий какой-то.

– Да не такой уж тяжелый, тут рамка из легкого сплава. Бери, короче, не крути мозги. В шкаф положишь, про запас, он жрать не просит. Прямо еще и уговаривать тебя на халюву взять надо.

– Ну, мне тут говорили, что от халавы карма портится, – ответил Новиков, но пакет взял наконец.

– Пошли, я там речугу скажу, по кружечке с народом выпьем, а потом в зал дернем.

– Пошли.

Народу много собралось, большая часть работников семейные, так что человек тридцать в зале сидело. На приставленных к стене столах закуски а la buffet, а пиво, к удивлению моему, выставили прямо в небольших кегах с кранами, типа пусть каждый сам себе наливает. Может, и правильно, а то официантки сюда не набегают, а желающим залить холодного в себя придется ждать. А тут все сразу, ешь и пей.

Фархадыч призвал всех к вниманию, я с кружкой вылез на середину зала, огляделся. Лица так помню, но не все, тут и новых хватает, кого с собой привели. Все или Россия, или Украина, только контролер на качестве из Казахстана. То есть язык общения на производстве русский. Когда Темир Фархадович нанял первых, я сообразил, что так дальше своих и надо приглашать, а то процесс притирания друг к другу в коллективе сильно затягивается. Похоже, что не ошибся, люди уже сработались.

– В общем так, коллеги, – начал я. – Мы заработали. То есть работали мы и до этого дня, но теперь даем продукцию. И я уверен, что ее будут покупать. Я умею просчитывать такие вещи, и уже пошли заказы, пусть пока и на пробные партии. Пойдут продажи – появится прибыль, то есть мы будем уверены в том, что мы и дальше останемся с зарплатами, бонусами и добавками. То есть нам будет чем кормить себя и семьи, не надо будет беспокоиться о завтрашнем дне. И все это зависит от нас, от того, как мы работаем.

Вроде слушают, молчат, никто даже не пьет во время речи, что можно расценить как признак ее успеха.

– Самое интересное в этом то, что мы заработали в новом для всех нас мире. Ну, может только Темир Фархадович тут давно, а я и сам без году неделя. И знаете, тут хочется работать, потому что и мир новый, и жизнь в нем новая, и все вокруг такое, какого никогда не видел. Здесь хочется жить, а жить... жить должно быть на что. Да и чувство удовлетворения от хорошо сделанной работы пока никто не отменял.

Кто-то хмыкнул. Ну и ладно. Сейчас довитийствую, и дальше пусть пьют на здоровье.

– Еще в понедельник всем добавим к зарплате небольшой бонус, который обещал за своевременный пуск и за то, что сразу пойдет нужное качество. Все так и получилось, и вовремя, и как надо. В общем, я всех вас... нет, всех нас поздравляю. Давайте, за успех! – И пошел с кружкой темного чокаться со всеми подряд.

Люди загомонили, кружки зазвенели, я всем подряд жал руки и благодарил за хорошую работу. Бонус, понятное дело, больше всего всех

порадовал.

Новиков в углу уже болтал с молоденькой девчонкой, чьей-то дочкой, я забыл, с чьей именно. Та держала в руках бокал белого вина со льдом, а он, понятное дело, кружку пива. И так уже вполне оживленная беседа у них идет.

Я потоптался с одними, потом с другими, дальше народ начал рассаживаться за столы, а я подхватил Новикова под локоть, извинился перед девушкой за него и потащил в общий зал. Теперь я тут только мешать буду, да и не следует переходить в разряд собутыльников для персонала. Всему свое время и место должно быть.

Плац придержал для нас четырехместный столик в дальнем углу, и едва мы за него уселись, как подбежала официантка. Тут я сообразил, что есть хочется, я как-то и закусками проманкировал, чтобы в одной руке кружку держать, а вторая для рукопожатий свободна была, а так пива глотнул и голод аж подпрыгнул. Так что заказал какие-то жареные полукопченые колбаски, мясные рулетики, порцию тертой редьки с солеными ржаными гренками, пусть мне будет хуже, ну и пива большой кувшин, хорошо, что тут такой формой подачи не пренебрегают. А в каждом кувшине четыре средних бокала, так что с ним можно долго просидеть.

– Как у тебя дела? С Беляевой договорился до чего-нибудь?

– Да вроде бы. – Он чокнулся со мной. – Такое ощущение, что она пока союзников вообще ищет, на случай, если потом пригодятся.

– А взамен?

– Наш ролик по своим каналам ребятам отправила. Так бы он месяца два валялся в очереди, а тут сообщила, что все уже ушло.

– Не, если она обещает, то делает, это у нее четко, как я понимаю. Но все равно учитывай тот факт, что она людей предпочитает использовать.

– Да это и так сразу понятно. Я было сначала губу раскатал, баба красивая, а как пару минут поговорили, понял, что мы как марсиане друг другу. Она вся там в своих высоких сферах, понтов на десятерых, все сильные мира сего у нее на варь-варь, так что мысли оставил и сосредоточился на деле.

– Она еще и стерва та еще, – усмехнулся я. – Но если границы провел, то все о’кей будет, главное самому за заборчик не забегать. Кстати, ты там с четырьмя девками сожительствовать не утомился?

– Сожительствую я с одной, с остальными живу. Или наоборот, как хочешь, так и назови.

– Ну и что, доволен?

– Да как сказать, – он отмахнулся, – живем-то несколько дней, а уже началось: «куда ходил», «с кем был» и так далее. А я вроде никаких планов не строил.

– Она строит. Занесло сюда случайно, что делать – непонятно, а тут ты попался, весь такой при делах и в себе уверенный, – предположил я. – Вот и вцепилась.

– Может, и так. Просто я пока сам не пойму, чего хочу. Я там женат был, но брак неудачный, из-за сына только вместе и жили и все равно уже до развода дошли. И сейчас снова в это лезть... я вот тебе удивляюсь, вроде мужик при всех делах, с бабами проблем быть не должно, а с одной все.

– А я по жизни такой. Мне реально чувства нужны, без них скучно и неинтересно. И потом, по опыту молодости хорошо помню, что если сразу много девок, то и проблем тоже куча. А на фига мне лишние проблемы? Я и так их находить на каждом шагу умудряюсь.

Подошла официантка с подносом, быстро расставила тарелки и тут же удалилась. Я тут же переключился с пива на еду.

– А трофеев где набрал?

– Там, где самолет разбил.

– Расскажи.

Я рассказал. Подписок на сей счет я никаких не давал, вот и изложил все подробно. Когда закончил, Новиков только головой покачал.

– Мда. Сбежать от бандитов, потом погнаться и засаду устроить... на той стороне сел бы.

– Я и насчет этой не уверен. – Я засмеялся. – По-тихому все сделал, ментов не вызвал, машину и «двуухсотых» спрятал. Думаю, что там хрен кто когда их найдет, даже машину. Дорога глухая, ездят редко, а вероятность того, что кто-то там еще и саванну обыскивать начнет...

– Ну и ладно, туда им и дорога. Дальше-то что будешь с этим делать?

– Пока ничего. Если подопрет, то твоих ребят в охрану найму.

– Ну да, будут сзади на черном джипе кататься, а ты такой гордый. Ладно, давай за то, что опять уцелел. – Он поднял кружку. – Вагон, кстати, в следующую пятницу самолеты получает первые, четыре штуки. Можешь у него купить.

– Да пока так, по земле похожу, стремно деньги тратить, пока бизнес только запускается. Дальше подумаю.

– Дальше уйдут.

– Эти уйдут, другие останутся. Самолетов много сейчас ташат с той стороны.

– А продаются как?

– Да и продаются хорошо. Только что-то думается мне, что Вагон со своим товаром долго не проживет. Я же говорил, что мне в ССР намекали на то, что его там просто разводят.

– Его проблемы, не маленький. – Новиков поморщился. – Он когда с Михалычем этим встретился, у того рожа скучная была, пока Вагон за бабки базар не начал. И тут же прямо все изменилось, только розовые пони по радуге не заскакали. Он пока реально не въезжает в то, что тамошних понятий тут нет. Ну вор он, и что? За ним же тут ни силы, ни зоны, ни авторитета, кто он им? Возьмут с него что смогут и труп в кусты, как ты этих своих. И тоже никто не найдет никогда.

– А как он так купился?

– Да не знаю. Они там режим уважения включили, всегда Вагона кто-то возит, живет кучеряво, к нему прямо с почтением. А за спиной совсем другое.

– И ты знаешь, что за спиной?

– Идет информация всякая, братва Михалыча тоже языками треплет, а люди слушают. Некоторые потом рассказывают. Я все же попытаюсь намекнуть как-то, что там на самом деле, но если не воспримет – его проблемы, как уже сказал. Дальше-то чего делать будем? – вдруг сменил он тему. – Тут сидим?

– Да к Славе можно съездить, меня сегодня не ждут.

– И ты как, однолюб такой, на стриптиз-то? – съязвил он.

– Не в бордель же. Так, вприглядку, со Славой потрындим. Посмотрим, как он там процветает.

– Да битком у него по субботам уже, выскочил после той стрельбы с рекламой удачно. Сразу повалили.

– Ну и хорошо.

Глава 37

29 год, 14 число 06 месяца, суббота. Порто-Франко

С того памятного похода к Славе прошла ровно неделя, последняя часть посещения «Живой Розы» даже запомнилась посредственно, если быть до конца честным. Но ничего лишнего не натворил, так что Аните в глаза смотрел честно, хоть она в воскресенье и издевалась над моим похмельем, после чего потащила на пляж. Ну и верно, океанская вода и пиво в «Чирингито» лечат это лучше всего общими усилиями, уже через пару часов был как новый.

В эту же субботу разбудил меня телефонный звонок. Причем звонил долго, явно имея целью дозвониться. Оставшаяся на ночь Анита толкнула меня в бок, сказала:

– Ответь, все равно трезвонить будут.

Зевнув, я протянул руку к тумбочке за мобильником, посмотрел на экран. Новиков. Интересно. Вообще-то он сам в курсе, что будить людей с утра в выходной неприлично.

– На проводе, – ответил я, одновременно зевнув снова.

– Дело есть, – объявил он сразу.

– Такое срочное?

– А что, разбудил? – уточнил он с неискренней заботой.

– Типа того.

– Срочное. Просыпайся, реально срочное. Подъезжай ко мне. Разговор есть интересный.

– Но я не через пять минут буду, ты это учитывай. Без кофе в субботу никуда не поеду.

– Да по фигу, просто быстрей давай. Слава уже едет, кстати.

– Даже так? – удивился я. – Это ты не опохмелку там организовать решил дружескую?

– Не с чего похмеляться, сама трезвость. Ладно, давай, мойся там или что еще надо и дуй сюда.

И еще секретный весь такой, даже не объяснил ничего. Ладно.

– Ты куда? – спросила Анита.

– У Новикова что-то срочное, просил заехать.

– Вы там надолго не застrevайте, у нас же планы, – напомнила она.

– Постараюсь.

Выбрался я минут через двадцать, потому что Анита сама сварила кофе, пока я в ванной возился. Быстро выпив чашку с круассаном, я собрался и выбежал на улицу, к машине.

В городе пока было пустовато, рано для выходного, отсыпается публика, а вот мне отоспаться не дали, хотя мы вчера допоздна засиделись в «Тринидаде» да и потом уснули далеко не сразу. Но хоть пил мало, и то хорошо, никаких излишних последствий не наблюдается.

Машину бросил у ворот новиковского двора, зашел внутрь пешком. Тут тоже пусто, только какой-то мужик копается в багажнике старого «Террано 2», выкладывая оттуда затянутые скотчем белые пластиковые пакеты. Явно свежий, загара нет, натащил с собой чего-то нужного полную машину. Я кивнул ему, проходя мимо, он не ответил, а посмотрел вслед с недоумением. Ну да, не привык пока.

В квартире у Новикова собралась целая компания. За столом в гостиной обнаружился Слава, причем перед ним стояла целая тарелка нарезанной копченой рыбы. С утра? И при этом без пива, минералка на столе. В кресле, вытянув ноги, сидел еще один мужик, возрастом примерно как Новиков, опять же не загорелый. Понятно, один из тех, кого Андрей из-за ворот звал, для кого ролик тогда снимали.

– Привет, – поздоровался я сразу со всеми. – Что за срочность?

– Знакомьтесь. – Новиков показал на мужика в кресле. – Это Дима, мой старый друг.

– Саша, – протянул я руку поднявшемуся навстречу парню. – С приездом. Как впечатления?

– Да что-то пока сам ничего не пойму. Больше охреневаю, – засмеялся тот.

– Понравится, – кивнул я уверенно. – Всем нравится, вот и вам понравится. А ты тут неплохо устроился, – повернулся я к Новикову. – Тихо, приватно.

– Сам не переехал еще?

– Нет пока. Вроде выбрал место, но другие тоже смотрю.

Дверь с балкона, выходящего на улицу, распахнулась, и в комнату зашли еще двое, приснопамятный вор Вагон и с ним, похоже, еще один друг Новикова, такой же бледный, как и Дима.

– Это Женя, это Саша, – быстро представил нас хозяин, – остальные все друг друга знают. Все, садимся, открываем совет.

Я плюхнулся на диван рядом со Славой, вытянул ноги. Как-то не проснусь до конца, все в зевоту тянет. И вот попробую угадать – Вагона

Михалыч кинул. И тот теперь к Новикову прибежал, проблемы решать. Странно, что живой. Может, все же ошибаюсь?

А Новиков сразу перешел к делу:

– В двух словах: мы вчера парней с Базы забирали, а Вагон с Михалычем свой груз. Самолеты. Первые из партии в двенадцать штук. И три «КамАЗ» с ними. Груз они забрали, Вагон все на себя оформил. – Он кивнул на сидевшего вора, который согласно кивнул в ответ. – Приехали в Порто-Франко, а Михалыч заявляет типа – лицензия нужна.

Ага, уже интересно.

– Это какая лицензия? – проявил я здоровое любопытство.

– Чтобы самолеты продавать, – сказал Вагон.

– А тут никаких лицензий отродясь не было, кроме медицинских, адвокатских и оружейных, – повернулся я к нему. – Берешь и продаешь.

Ага, вот в чем фишка, сразу понятно.

– Ну а он-то не знал. – Новиков вступился за Вагона. – Нашли хмыря какого-то, с аэродрома, поляка вроде. Вот у него есть лицензия, давай ему доверенность. Ну, Семеныч и подмахнул по глупости. Поехали после с аэродрома домой. А ему удавку на шею. Еле вырвался и ко мне ночью пришел.

– Понятно, – кивнул я. – Дальше Семеныч лишний. На получение грузов тоже доверенность есть?

– На весь комплекс услуг, – ответил тот мрачно. – Лоханулся по незнанке.

– Ну и чего не в полицию? – удивился я. – Вроде как факт мошенничества налицо, там достаточно договор показать. И нападение.

Мое предложение Вагону явно не понравилось, но ответил за него Новиков:

– А что в полицию? Михалыч скажет: я ваших делов не знаю, ищите этих подонков атошников.

– Самолеты заберет, – сказал Слава.

Ну, тут Слава уже упрощает, проблема между авторитетом местным и авторитетом пришлым, пока в реалии не въехавшим, уже возникла, так просто не разбегутся. Непонятен только наш интерес в явно бандитских разборках.

– Самолеты и так никуда не денутся, – ответил Новиков. – При живом Вагоне Михалыч не станет сейчас рисковать. Выжидать будет. И искать Вагона.

Ну да, Михалыч терпеливый. Я пока живой, по крайней мере. И при этом прямо ему предъявить нечего, несмотря на попытку нападения в Нью-

Рино. Ну, он так думает, у ССР, которая всех взятых там у себя в темницах держит, мнение немного иное. Только вот работает ССР по своим планам, которые с моими, например, не всегда совпадают.

– Ну хорошо, а мы к этому каким боком?

– Сейчас расскажу, – кивнул Новиков. – Примерно план такой: Вагон звонит Михалычу, забивает стрелу. Где-нибудь в пустынном месте. Михалыч знает, что за Вагоном никого нет. Поэтому приедет. Или не приедет, а пошлет кого посмотреть. Там он и замочит Вагона, и концы в воду.

– Все равно не понял, нам-то что за pont вписываться? – поразился Слава такому лихому плану.

Мне есть «понт» на самом деле. Но при одном условии: Михалыч вычищается из истории этого мира раз и навсегда. А вместе с ним исчезает моя главная проблема. И, кстати, Новиков об этом прекрасно знает, поэтому и позвал. И у Славы еще все проблемы с Михалычем впереди, он на этот счет тоже не заблуждается.

– Интерес у вас простой, материальный, – сказал Вагон. – Я два самолета и все шесть «КамАЗов» отдаю вам, – ответил вор. – Людей да, за мной пока нет. Но будут потом. Ну и добро я не забываю.

– Ладно, тогда рака за камень заводить не буду, – сказал я. – Что мне, что Славе Михалыч конкретно кость в горле, ходим и оглядываемся. Проблему решать надо, причем сразу и до конца.

– Ну да, согласен, – это уже Слава. – Андрюх, излагай дальше.

– Если Михалыч на стрелку не приезжает, то что он делает?

– Не знаю, что он, но я на его месте связался бы, обхамил, разозлил, обозвал бы идиотом, то есть спровоцировал эмоции, – сказал я. – И на обратном пути устроил бы засаду.

– Вот именно. – Новиков показал на меня пальцем. – И я сделал бы так же, исходя из наличных сил Михалыча. Только он сам в засаду опять не полезет, пришлет людей, и все. А сам где-то ждать будет. Где?

– На ранчо, – сказал Слава. – Где все криминальные стволы хранятся.

– Знаешь, где это? – Новиков повернулся к нему.

– Знаю. Мы с Сашкой давно палец к носу прикидывали, так что разузнал. И Баринов ящик пластида прячет, тоже все планы планировал.

– Пластита, – поправил его я. – Да, есть ящик и радиодетонаторы с машинками. Уже на моем ранчо.

– У тебя еще и ранчо есть? – поразился Новиков. – И чего мы там на шашлыках не были?

– Одно название, – отмахнулся я. – Руины. Случайно досталось.

– Что-то весело тут вы живете, – восхитился обменом мнениями Женя. – Уточнить можно, кто тут бандит, а кто законопослушный гражданин?

– Знание придет само по себе, позже, – засмеялся Новиков. – Слушай давай. Или советуй.

– А что советовать? Убедятся, что приехал сам Вагон, да и завалят всех.

– Ну да, общая идея такая. Погнали дальше. Исходим из того, что Михалыч должен оказаться у себя. То есть связь должна быть с засадной группой. Соответственно, место под стрелку должно быть удобным. Чтобы автомобильная рация добивала.

– Его ранчо двадцать километров от города, – сказал Слава. – На сколько рация дотягивается?

– Исходим из двадцати, – сказал я, при этом вспомнив, как отчаянно пытался вызвать патрульных на том самом ранчо, что теперь мое.

– Тогда по карте смотрим. – Новиков развернул невесть откуда взявшуюся карту, служебную, кажется. – Слав, где его ранчо?

– Примерно здесь, – тот тут же ткнул пальцем. – И вот так двадцать километров. – Он примерно обвел окружность. – Но я там места вокруг плохо знаю.

– Саванна как саванна, – кивнул я. – Искать надо точку, чтобы под засаду была удобная. Но вообще выбор невелик, тут всего дорог-то... кстати, моя развалина в радиус попадает, – тут уже я показал место. – Вот тут. И туда от дороги километров пять. И есть несколько низинок, для засады нормально. Но это я по памяти, сразу говорю, смотреть надо.

– Смотреть все надо, – усмехнулся Дима. – И того вашего Михалыча ранчо разведать бы неплохо.

– Давайте к базовому плану, – снова взял на себя руководство Новиков. – С местами разберемся. По шагам, что именно делаем. Засаду надо взять. Хотя бы кого-нибудь из них, живым.

– Бормана он пошлет, – сказал Вагон. – У них со мной косяк вышел, пусть компенсируют, и в случае чего опять отмазка, вроде как у меня с ними проблемы, а Пичуга опять не при делах.

– Кто? – не понял Слава.

– Михалыч. У него на той стороне погремуха такая была, – пояснил Вагон.

Ну да, это в *modus operandi* Михалыча укладывается. Набрал себе беглых добробатовцев и сует везде, где самому мараться нельзя.

– То есть место выбирать так, чтобы самой засаде засадить, – пояснил

Новиков. – И дальше пусть кто-то из них выходит на связь со старшим. Тот наверняка захочет убедиться, что Вагона израсходовали.

– Если Михалыч будет на ранчо, то нам и так нормально, – сказал я. – Пусть соберутся, и там всех на ноль множить. Если местность и условия позволяют.

– По моим прикидкам, там человек семь может быть. И в здании. Сколько воевать будем? И гражданская могут быть.

– Андрюх, если гражданская нычку Михалыча за бабки держат, то они уже так себе гражданская, – сказал я.

– Не годится, – повернулся ко мне Новиков. – Все должно выглядеть так, чтобы или самооборона, или они друг друга положили. А если кто-то их так всех завалит, то шуму будет... и будут копать всерьез.

Ну да, все верно. Это острое желание закончить все свои проблемы одним махом начало неверные идеи подсказывать. Берем себя в руки. И да, как-то численное превосходство не на нашей стороне получается, а то размахнулся. Тут все равно надо очень сильно думать.

– От места надо плясать, – сказал Женя. – Пока так, соплями на стекле рисуем. Давай, Андрюх, ставь задачи на разведку местности и прочее, а потом уже заседать будем.

– У вас по взрывчатке специалист есть? – спросил я. – А то я так, факультативно.

– Я работаю, – ответил Женя. – А что надо?

– Что бы ни понадобилось, – пожал я плечами. – Я бы тогда запас пластина передал и средства взрывания. Кстати, могу пока свое ранчо под базу предоставить, все равно дорога туда идет. Заодно местность разведаем. Только сразу предупреждаю, что там с жилыми условиями не очень, только крыша и есть.

Сложнее всего было придумать причину для Аниты. То есть объяснить, почему у нас все планы пошли побоку, и при этом так, чтобы еще и беспокойства не вызвать. В конце концов сказал, что Новиков попросил сопровождать его на Базу, к нему люди приезжают. Не так уж важно, что они уже здесь, это же могло и сегодня произойти вполне. Так вот непредвиденно сложились обстоятельства.

Версия прокатила, Анита сказала, что передоговорится с Сандрой и Джейком, вот вместе на пляж и пойдут. К этому времени она уже ушла домой, без меня в моей квартире она задерживаться не любит, так что я беспрепятственно вернулся, собрался «по-полевому», вооружился и выдвинулсь на выезд из города. Чтобы даже случайно не привлечь

внимания, мы договорились встретиться на дороге вне видимости с КПП.

К своему удивлению, я оказался на месте первым, но почти сразу же подъехал Новиков с друзьями на серебристом «Грейт Уолл», а еще минут через пять подкатил Слава на «Чайнафронтере». До сих пор не поменял ни на что модное, так на китайской и катается, чем удивляет немало. Втянулся человек в бизнес, все туда вкладывает, а я ожидал, что будет уже на каком-нибудь «Рейндж Ровере» тут рассекать, с музыкой.

— Знач так, мужики, — объявил я, когда все собрались у машин. — Пока давайте за мной, показываю дорогу к своему ранчу. Жень, там же тебе пластит и остальное отдаю. Потом со Славой едем к месту Михалыча, а вы там уже свою часть планируйте. Годится?

Для всех сгодилось. Ну и хорошо. Установили короткую связь, выстроились в колонну и рванули по дороге на запад от города. Машин немного, дорога пустая в честь выходного, даже на отдых в эту сторону не слишком едут, потому что океан с другой стороны. Так, пару раз фермерские грузовички попадались навстречу, люди с ранчо едут развлекаться в город, да и все.

Километров через пятнадцать Слава вышел на связь:

— Вон там дорога влево отходит, видите? Это к клиенту.

Понял, усвоил, скоро туда и покачу.

От поворота до поворота вроде бы и далеко, но если верить карте, то дорога на ранчо Михалыча отклоняется к юго-западу, а к моей земле — к северу. И по факту не так уж они друг от друга и далеко, километров семнадцать по прямой всего лишь получается. Так что рация точно возьмет, Михалыч будет ждать там. Почему Новиков так думает, а я с ним согласен? Захочет увидеть тело Вагона, а манипулировать с таким грузом в городе все же не очень. Особенно если ты на подозрении. Хотя, конечно, можем и ошибаться, но выбор все равно невелик. Будем рассчитывать на то, что Вагон сам и Новиков вместе с ним просчитали главного местного бандита отечественного разлива верно.

Попался навстречу патрульный «Унимог», может, даже и тот самый, что пришел тогда на помощь, когда мы на ранчо от албанцев отбивались. Но вот завтра он точно будет лишним. И вертолет бы еще не прошел над головой совсем не вовремя, хоть и маловероятно это до предела.

— Поворот направо, — предупредил я всех в радио. — И там до места километра три, до низинки.

— Принял, — ответил Новиков.

Съехал с дороги на подзаросшую травой грунтовку, даже скорее колею. Земля сухая, следов не оставим, так что не страшно проехать сразу

колонной. Перед той самой низинкой спугнули стадо антилоп, ускакавших от нас в саванну. Ну вот и место впереди, там как раз два заросших кустами и чем-то вроде акации бугра, а между ними спуск. В сезон дождей тут наверняка целый поток течет, а вот в середине сухого сезона здесь просто потрескавшаяся земля вперемешку с галькой.

– Здесь.

Машины встали, не съезжая с колеи.

Это не моя часть работы, так что когда я довел всех до ранчо, дав возможность поразиться его состоянию, мы со Славой на моей машине поехали искать ранчо Михалыча. Договорились только о том, что его «Фронтёру» перегонят без него, а ключи отдадут охране «Живой Розы».

– Получится, как думаешь? – спросил Слава меня по дороге.

– Хрен его знает, – ответил я совершенно честно. – Но может получиться. Вагон в своих делах специалист, так сказать, может предсказать... хотя что он тут предсказать может, самого чуть не грохнули. Новиков с мужиками люди знающие, с опытом... посмотрим. В любом случае если что-то наперекосяк пойдет, ты как бы и не при делах особо.

– Машиной рискуем.

Ну да, верно. Машина, на которой поедет «на стрелку» Вагон, обречена, даже по плану. И кроме нас со Славой, других автовладельцев, способных пожертвовать единицей автотранспорта, у нас не нашлось. Даже у Вагона до сих пор своей машины нет, его вечно возил кто-то из людей Михалыча. Хотел я дать под это дело новый пикап, так заартачились, мол, не поверят, так что отдаем свой горячо любимый вэн «Форд». Если в результате дело сделаем, то и черт бы с ним, но если обломаемся, то будет очень и очень обидно. У меня уже в традицию вошло любой транспорт терять. Две машины, самолет, теперь это еще...

Слава ранчо Михалыча глазами не видел, так что придется искать, пусть даже на карте Новикова оно и показано. И искать так, чтобы лишнего внимания не привлечь. Единственное, что он знает, так то, что там действительно ранчо, со скотом, и люди там живут постоянно. Михалыч то ли их деньгами на хозяйство ссудил, то ли ранчо на самом деле ему принадлежит, но главное в том, что место без присмотра не остается. Само ранчо в конце дороги, мимо случайно никто не проезжает, так что если туда просто на машине ехать, то можно вызвать подозрения. То есть переться туда напрямую нельзя, а выходить пешком... направление толком неизвестно. Самолета, черт, нет, можно было бы с воздуха разведать и даже снять все. С кем-нибудь договориться? А с кем? Вот то-то и оно, ага.

Если Вагон отдаст два самолета, будет неплохо, может, даже один себе заберу, рассчитавшись с остальными пайщиками, так сказать. Я успел расспросить, что за машины. Все четыре, что успели затащить через ворота, из Самары, только от разных производителей, «АэроСамара» и «Серебряные крылья». Все с короткой посадкой и взлетом, все с «ротаксами» на автобензине, то есть для этих мест подобрано толково. А вот названия мне ничего не сказали, смотреть машины надо. Что узнал – все машины двухмоторные, что для таких мест как раз очень хорошо, один двигатель откажет, так на втором куда-нибудь долетишь, ситуация dead stick landing, в которую я попал, на таких куда менее вероятна.

Первое ранчо мы разглядели через пару минут после того, как свернули с главной дороги. Очень похоже на то, с которого мы сейчас выехали, разве что дом целый, но в отличие от того места тут всяких других построек хватает, амбары, навесы для сена, корали, трактор с прицепом во дворе, грузовик, – так что сразу видно, что место обитаемо и активно используется. Дальше опять потянулась дорога пустынная, через саванну, по которой мы ехали медленно, притормаживая у каждого закрытого участка. Затем, когда карта показала, что мы не так уж и далеко от места, я свернул с дороги и поехал через высокую траву, виляя между холмиков и зарослей. «Тойота» тут оказалась совершенно в своей стихии, но на дело на ней я не поеду, пикап возьму, как раз из-за укоренившейся традиции терять машины по любому поводу.

Курс по компасу старался держать так, чтобы двигаться вдоль дороги, но на удалении, старательно прикрываясь от обзора с той стороны. Мало ли кто может сейчас в эту сторону смотреть. И ехал медленно, чтобы не поднимать пыль, ее тут тоже издалека видно.

– Примерно здесь, – заключил я, в очередной раз сверившись с картой и одометром. – И вон кусты подходящие, машину не будет видно.

– А кому тут смотреть? – удивился Слава.

– Не знаю. Но спрячу. На охоту кто-то с ранчо попрется. Или не с ранчо, но стукнет на ранчо, мол, тут вокруг вас люди шляются странные. Готов? – спросил я, заглушив двигатель. – Пошли.

Глушитель на «ларку» сразу, на случай если наткнемся на какого хищника, пребывающего в недобром расположении духа. Чтобы не нашуметь лишний раз, опять же. Глянул на компас, взяв направление, махнул рукой:

– Давай за мной.

Вот кстати, подумалось мне, не мешало бы купить вот такие хреновины, которые на ноги надеваются и защищают от змей. Змей тут

много, это как бы даже общеизвестная истиня, и предупреждают о них желающих выбраться на пленэр постоянно. Они и в дома в городе заползают, какие на окраинах. Интересно, успею сегодня? Надо успеть, а то как-то сама мысль о том, что буду через эту траву в темноте брести... как-то не очень радует.

И, кстати, как маскироваться буду? У меня в наличии никаких «костюмов Гилли» не имеется, не испытывал в них надобности. Ладно, по месту сориентируюсь, если подходящее это самое место найду.

Стоп, а как машину саму потом искать? Хорошо, что спохватился. Оглянулся на скопление кустарников, задумался. Вообще-то никаких ориентиров не вижу. Таких же зарослей кучками вокруг набросано без меры, это я пока недалеко ушел, а вот как дальше? Приеду в темноте...

Блин, а вот как в темноте приеду, а? У меняочных очков нет и не было никогда. Хорошо, с рассветом выеду и со светом приеду. Так что затемно шагать по саванне не придется, когда змеи особенно активны. Ладно, тогда без паники.

Вышка ветряка, показавшаяся за рощицей, подтвердила то, что направление я выбрал правильно, выходим как раз к ранчу. Взяли левей, в обход зарослей, в направлении на две вполне перспективные на взгляд с этой стороны высотки. Это если смотреть по обзору, а вот по маскировке... в этих местах все заросли в низинках, а на высотках только трава, причем высокая, которую приминать придется, то есть оборудовать скрытную позицию ну очень сложно. Я это экспериментально проходил, как раз тогда, когда отбивался на своем ранчу. Противник лез на высотки, а я его засекал. Хотя тот, что выстрелил первым, сумел все же подобраться незаметно и не попал в меня только по причине совершенно невероятной случайности. Так что все же можно что-то придумать... на дистанции.

Ладно, вот за этими зарослями и вон к тому холмику.

– Слав, жди здесь, в тыл поглядывай и по сторонам. Я на высотку и обратно.

Нечего туда вдвоем лезть, там и одному дай бог скрытно пройти.

Трава выше колена, шуршит при ходьбе, сухая, тоже учитывать следует. Не в смысле для меня опасность, а обнаружить постороннее движение так можно, совсем тихо и бесшумно здесь не пройдешь. Высотка, как обычно, одно название, просто пологий подъем метров на десять, не больше. Смотрим и вверх, и под ноги одновременно. Тут кусты закончились, дальше вверх только трава. Вот почему бы не наоборот всему тут расти? Куда удобней было бы. Хотя нет, тогда я бы с ранчу в тот раз уже не выбрался.

Медленно, осторожно, теперь на четвереньки, на руках в таких местах всегда перчатки, добротные такие рабочие «меканикс», которые я предпочитаю любым «тактическим». И чтобы шевелений как можно меньше...

Чуть выше по склону, еще выше... трава мешает, черт бы ее побрал, она все время мешает, заставляет вставать, чтобы смотреть поверх нее, а вставать нельзя. Так что медленно-медленно вперед, по чуть-чуть, раздвигая стебли руками.

В таком темпе прополз метров тридцать, наверное, потом сквозь траву стало можно что-то рассмотреть. И вот так и рассмотрим.

Да, ранчо, большое. Что характерно – два дома, причем хозяйственным выглядит один, а вот машины стоят у другого. Три машины, и все три «уазики». Причем «Хантеры», обычный джип и два грузовичка местной сборки. Все вида рабочего, так что, думаю, это часть оплаты или там доли Михалыча в ранчо, у него же «уазовское» дилерство.

Амбары, все остальные постройки, большой блок солнечных панелей – все дальше, а с этой стороны просто дорога. И от ворот, над которыми водружен череп рогача, как раз две засыпанные гравием грунтовки к одному дому и другому, и они еще и забором отделены... то есть ближний и больший дом и есть Михалыча, это однозначно. Перед ним места для нескольких машин, но все пустые, и ставни-жалюзи на окнах закрыты, то есть сейчас никого.

Кстати, радиоантенны на вышке, причем высокой, собранной из трех деревянных столбов, установленных треногой. То есть отсюда сигнал добивать должен достаточно далеко, тут никаких сомнений.

Так, сколько туда? До дверей дома пятьсот семнадцать метров, то есть дистанция уверенного поражения для меня. И все как на ладони. Нормально, вот с этим нормально.

А вообще не вижу даже особой проблемы подобраться к дому сейчас и заминировать его тем же ящиком пластика, за домом никто не наблюдает... может быть. Вообще-то камеры сейчас копейки стоят и ставят их все кому не лень, так что на месте Михалыча я бы поставил. Вон как я тогда дома, пишет на карту памяти, а то и на меленький сервер, запрашиваешь ее по вай-фаю, смотришь, кто тут без тебя шлялся. Нет, к дому не надо, да и Вагон по поводу мысли всех завалить заартачился. А мне так нормально, не вижу, кто там полезный член общества в этой банде. У меня свои проблемы и свой интерес в этом деле. Мне и Михалыч угроза, и его люди даже в большей степени. Пока он их сдерживает, а без его присмотра они могут неуместно активизироваться.

Или Вагон просто собирается занять его место? Сомневаюсь я как-то в реальности такого. Но, может, и не понимаю чего-то, я с блатным миром пересекался мало, и черт знает, как у них там все работает.

Зато я знаю теперь, где их ранчо, и знаю дорогу сюда. И в самом крайнем случае смогу найти еще ящик взрывчатки и заложить тут фугас, если у вора не выгорит его план.

Нет смысла искать другую позицию, отсюда все видно. Сейчас только с дальномером все просмотрю и запишу. А дома, на досуге, чтобы потом голову не ломать, все пересчитаю в клики прицела и карточку огня разрисую. И тогда буду готов. Наверное.

Глава 38

29 год, 15 число 06 месяца, воскресенье. Порт-Франко

Собирался, по обыкновению, тщательно. И с запасом. Броню надевать не стал, только камуфляж и подвесную, зато кроме винтовки под шесть и пять «кридмор» с хорошим боекомплектом и «банкой» взял еще и «пэдээску», тоже с глушителем, понятное дело, установив на нее новый ред-дот с тепловизором, а заодно прихватив и сменный «вортекс». И тут места под патроны не пожалел, взяв шесть снаряженных магазинов, три с дозвуковыми патронами и три с обычными. Дальномер, рация, еда и вода, сетка для маскировки и коврик, нет желания на всякой ползающей твари лежать.

Сложил все в кучу на столе, взялся за готовку ужина и тут услышал, как возле дома остановилась машина. Выглянул – прямо под окном остановился зеленоватый «Рэнглер», из которого, к моему удивлению, выбрался Демпси. До этого я его только на служебной машине видел, а сейчас он, похоже, на своей приехал. И он тут же решительно направился во двор, ну а я пошел открывать дверь, встретив его на лестнице.

– Неожиданный визит.

– Сказали, что ты дома, – кивнул он, явно подразумевая, что за мной кто-то наблюдал.

– Проходите, – пропустил я его внутрь.

Он покосился на кучу снаряжения, потом выставил на стол картонку с четырьмя бутылками пива.

– Еще холодное, в магазине взял в холодильнике, – прокомментировал он.

– Не с кем было пивка попить? – спросил я с оттенком ехидства.

– Давай стаканы. – Он плюхнулся в кресло. – Кстати, что вы на завтра задумали всей вашей веселой компанией, включая господина Ваганова?

– Если вам известно это, то должно быть известно и остальное.

– Мне известно, что Ваганов назначил встречу Михалычу, а еще известно то, что люди Михалыча должны были позаботиться о Ваганове, но что-то пошло не так. Дальше закончи историю за меня.

Вот так. Ну да, Михалыч наверняка на прослушке, то есть в уши ССР что-то все же просочилось. Этот момент мы не учли.

– Ваганов получил товар через ворота, на большую сумму. Легально, разумеется. А этот товар понравился Михалычу.

– И теперь вы решили всех убить? – Демпси посмотрел мне в глаза.

– Нет. – Я выставил стаканы на кофейный столик. – Вагон... Ваганов собирается сменить власть в банде. На свою собственную. Как у него это получится – я не знаю, но намерения у него именно такие.

– А Михалыч?

– Только он и должен пойти в расход.

Юлить смысла нет, или Демпси просто посадит нам на плечи своих людей, и весь план псу под хвост, а меня это не устраивает. Надо договариваться.

– И что потом?

– Не знаю, – пожал я плечами, – но Ваганов выглядит более приличным персонажем, чем Михалыч. Может, это и для города будет лучше.

– Для города будет лучше, если они вообще отсюда уберутся к чертовой матери, – ответил Демпси, попутно аккуратно переливая пиво из бутылка в стакан. – Принято решение избавиться от всех банд в этих краях. Тем или иным путем. Но пока нет разрешения на силовые методы.

– Тогда вам надо убедить Ваганова в том, что ему лучше переехать куда-нибудь.

– Переехать бандой можно или в Нью-Рино, где придется бороться за свой кусок пирога, – Демпси усмехнулся, – или куда-нибудь в Латинский Союз, что больше похоже на самоубийство. Это если банда не хочет жить в саванне на тихом ранче и грабить на дороге, пока не поймают.

– А еще какие опции?

– Никаких. Принято решение пока не давать банде спокойно жить здесь, показаний на них хватает.

– На Михалыча вон показаний уже сколько, а его даже не задерживали, – пожал я плечами. – Как-то ваша активность в борьбе с ними в глаза не бросается.

– Банды в городе – дело полиции, – пожал он плечами. – И они под наблюдением. Не думаю, что прогуляли бы больше недели, если бы вот эта история с Вагановым не вылезла. Рассчитывали на большее, хотели взять на большой партии наркотиков, но результат ты сам знаешь.

– Хорошо. – Я уселся на диван напротив. – Что теперь? О чем этот визит?

– Визит о том, что нам нежелательно устраивать бойню. Потому я заехал предупредить по-дружески, что будут приняты меры, если вы

потеряете берега. И я не думаю, что вам это понравится. Вам всем есть что терять.

– Я понял. Только теперь встречный вопрос: тот раненый, которого вы взяли в госпитале, что-то показал?

– Ничего. Он до сих пор без сознания.

Жаль. А ведь я потом официальное заявление писал в полицию, от имени Алекса Берга разумеется, о нападении.

– А по самолету что?

– Пока наблюдаем за перемещениями.

– Иногда ваша осторожность начинает удивлять. Дураку понятно, что взрывчатку под двигатель заложил механик Яцек, который вскоре пропал без вести. Кто мог с ним договориться? Или пилот, или кто-то живущий в Порто-Франко...

– Вот именно, что «кто-то». Этот самый Дон скажет, что это не он, и все.

– А нападение на меня?

– Они же не вели огонь по тебе, так? А те, кто стрелял, тоже... пропали без вести. – Он уставился мне в глаза. – То есть они нас могут просто послать куда подальше. Но в теории ты прав.

В общем, примерно на этом содержательная часть беседы и закончилась, мы еще немного поболтали, после чего Демпси уехал, выпив одну бутылку пива из двух, приходившихся на его долю. Ну и я вторую открывать не стал.

Намек более чем прозрачный и одновременно... Демпси не сказал, чтобы мы сдали задним ходом. Завтрашнюю операцию никто не отменяет, то есть идея захвата власти в банде Вагоном по какой-то причине его устраивает. Он лишь обозначил рамки допустимого, хоть и несколько расплывчато, поэтому трактовать его заявление можно в свою пользу.

Набрал Новикова, плюнув на то, что телефон может прослушиваться. Все равно никаких сюрпризов уже не ожидаю.

– Привет, – поздоровался я, когда он ответил. – У меня новости.

– Вываливай.

– ССР знает о том, что Вагона хотели завалить, вся бригада у них на прослушке. И знают, что мы завтра что-то готовим.

– И что теперь? – озадачился он. – Отменять? Так уже поздно, ребята на месте.

– Демпси не сказал отменять. Он сказал за рамки не выходить. И да, потом они на Вагона выйдут с душеспасительной беседой. Не знаю, можешь его предупредить, а можешь и не говорить, тут тебе видней.

– Подумаю, – сказал он после паузы. – В остальном по плану?
– Выходит, что занимаемся по плану.

Выехал из города с самым рассветом. Еще раз все перепроверил, убедился в том, что ничего не забыл, загрузился и покатил на выезд. На КПП уже увидел колонну грузовиков, конвой тоже выезжают рано, чтобы захватить световой день по максимуму. Быстро проскочил через «резидентский» шлагбаум, приложив айди к считывателю, и рванул по дороге дальше. Пока еще в зоне покрытия, отозвонился Новикову, сказал, что выдвигаюсь.

До нужного поворота езды минут двадцать, там чуть проехал по проселку и свернул в саванну, ориентируясь по компасу и авианавигатору, который здесь, оказывается, неплохо принимал сразу несколько маяков. Скорость сразу упала, тащился без фар со скоростью километров десять в час. Хорошо, что уже почти рассвело и видно было... более или менее.

Теперь правильные заросли найти, чтобы укрыть в них «Тойоту» как можно лучше, чтобы ее с воздуха не разглядеть было, ну и с земли, понятное дело. Минут через двадцать нашел скопление чего-то вроде акаций, загнал внедорожник под них, заглушил двигатель, потом прислушался, открыв дверь. Вроде спокойно. Выбрался, вооружился «пэдээской», закинув винтовку за спину, осмотрелся в тепловизор. Вроде бы никакая гиена рядом не noctует, так что не должна начать жрать меня или мою машину, как тогда с самолетом получилось.

Так, теперь направление на холмик. Пока, в утренних сумерках, местность выглядит совсем незнакомой, даром что вчера тут в окрестностях пешком шлялся. Все по-другому. Но координаты есть, я на карте бугор отметил, а теперь с навигатором сверился. Так что с направлением должен разобраться.

Про змей не забываю, хотя сейчас вроде у них самая низкая активность. Ночные спать уползли, дневные еще не прочухались. Но это при условии, что я ни на какую не наступлю. Змеи тут хоть куда, укусит – мало точно не покажется. Просто ядовитые на уровне самых ядовитых в Старом мире, а самые ядовитые здесь так и вовсе аналогов там не имеют. А защиту от змей так и не купил, хоть и продается на каждом шагу, такие вот застегивающиеся под коленом высокие голенища, которые не прокусишь.

Время от времени останавливался, прислушивался и оглядывался в тепловик. Опять же моя любознательность дала мне возможность узнать, что свинки устраивают себе постоянные лежки, все больше в таких вот крошечных рощицах, и поэтому я и рощицы обходил, и осматривал их

издалека в поисках светящихся на черном фоне туш. И как бы даже такую лежку обнаружил, пусть и не прямо на маршруте выдвижения. Сквозь густой кустарник явно что-то просвечивало, причем не в одном экземпляре. И вообще моя «пэдээска», что я держал в руках, как-то сразу показалась оружием маленьким и несерьезным. Если вот разбужу такую кучу кабанчиков, а они на меня кинутся, много я настреляю? Единственное, что успокаивает, — те, по наблюдениям, сразу не атакуют, начинают всегда осторожно. Да и вообще не всегда нападают, предпочитая падаль свежатинке, у них зубы так устроены, что гнилье легче жрать, а еще и желудок вроде бы.

А вот антилопы есть вдалеке, то есть, как вариант, рядом могут быть и хищники. И совсем вдалеке еще что-то, то ли рогачи, то ли буйволы. Похоже, что хозяева местных ферм если и охотятся, то в меру, не распугали и не разогнали все вокруг.

Две машины показались из-за дальней рощи. К счастью, с включенными фарами, причем не только штатными, но и мощными «люстрами» над крышей. Поэтому я свалился в траву раньше, чем они успели меня заметить. Чуть привстав, поднес к глазу монокуляр, приблизив картинку.

Два пикапа. «Уазики», местной выделки «Хантер», как бы даже не тот, что я вчера заметил у дома, и новый пикап. И у каждого по пулемету на вертлюге в кузове. И едут почти что прямо на меня, выстроившись уступом.

Они тут что, подступы к ферме патрулируют? Как-то слишком, мне кажется, не та публика. Или каким-то образом меня засекли? А как меня можно было засечь? Если только беспилотник поднять, коптер например, хотя... беспилотники не так уж и дорого стоят, и купить их теперь совсем не проблема. Но только не верю я ни в какой беспилотник категорически.

Да и не совсем на меня машины едут, все же забирают чуть-чуть правее, как мне кажется. Так что я счел лучшим решением опуститься на землю, полностью укрывшись в траве, хоть и приготовившись к обороне. И угадал, они проехали совсем рядом, я даже запах почувствовал, но все же мимо. И недалеко, остановились метрах в пятидесяти, наверное, как раз неподалеку от рощицы, в которой я заподозрил лежбище свинок. Дальше послышались голоса, а потом характерный звук выстрелов из двух подствольников и сразу же парный разрыв. В направлении от меня, что я с облегчением отметил. И тут же один из пикапов, «Хантер», попылил в сторону, обезжная рощицу против часовой стрелки.

А дальше стало шумновато, потому что одновременно завизжали и

свиньи, которые на самом деле по-научному зовутся энтелодонтами и свиньями не являются, а затем наперегонки затарахтели пулеметы, два «ПКМ», я даже это успел разглядеть. Шуму прибавилось, второй пикап начал сдвигаться левей, к пулеметам присоединилось с пару автоматов.

Местность зачищают, фермеры... только вот «УАЗ-пикап»... его там не было вчера. То есть похоже, что люди Михалыча заехали на ранчо или с вечера, или совсем рано утром, еще до меня, и теперь взялись помочь хозяевам, которые приметили лежку свиней.

А вот потом все пошло как-то не совсем так, как надо, потому что кучка из нескольких свиней, возглавляемых здоровенным самцом, рванула прямо в мою сторону. А по ней продолжал бить один из пулеметов, да еще и с трассерами, которые пошли прямо в мою сторону, защелкав над головой. Три свиньи свалились раньше, а вот еще две почти добрались до меня. Нет, они жрать меня не собирались и в панике даже не учудили, я думаю, но когда здоровенная туша рухнула метрах в пяти от меня, а вокруг пули выбивали из земли пыльные фонтанчики, вот тут я уже испугался по-настоящему. Кабан завалился на бок, но все еще продолжал дергать конечностями, а увлекшийся пулеметчик твердо решил добить его до конца и огня не прекращал, всаживая одну короткую очередь за другой то в тушу, то почти что в меня. И даже отползти в сторону нельзя, потому что прицел прямо сюда и любое движение в траве стрелок заметит сразу. Попробуем угадать, какая будет реакция?

Есть, туша перестала дергаться, а пулеметчик ленту меняет, похоже. Поэтому я сдал задом на несколько метров, надеясь хоть как-то укрыться в траве на случай, если машина подъедет сюда, чтобы добить свиней или убедиться в том, что добивать их уже не надо, но, к моему облегчению, грузовичок поехал в другую сторону, к рощице, откуда по-прежнему слышались очереди. То есть пока добили не всех, а вот потом их можно и здесь ожидать, так что я поднялся на четвереньки и двинул отсюда, старясь как можно меньше приминать траву, а то еще за подранка примут и по следу пойдут.

Некое ощущение дежавю возникло: я на карачках пробираюсь по траве, а где-то рядом стреляют из пулеметов, пусть пока и не по мне... хотя сейчас вот было почти что по мне, без всяких поправок на ветер, пара пуль так вообще в метре от меня в землю тюкнулись.

Так что дальше, дальше... вот ведь влип, ну нарочно такие обстоятельства не придумаешь! Ну вот как ни старайся все предусмотреть, но предположить что-то такое... Нет, у меня фантазии точно не хватит, несмотря на всю ее развитость.

Отполз за бугорок, затих, снова попытался оглядеться и увидел еще машину, «Патриот» Михалыча, который я сразу узнал. Машина ехала с другой стороны, неторопливо, в ней разглядел троих, причем главный сам сидел за рулем. А ему что здесь надо? Решил присоединиться к веселью? И что они с тушами собираются делать, на них ведь еще что-то подманится...

«Патриот» проехал в паре сотен метров от меня в сторону двух остальных машин. Те собрались в кучу, после чего я понял, что с тушами ничего делать не собираются, оставят их в подарок природе, пусть та сама справляется. «Уазики» быстро выстроились в короткую колонну и попытали в сторону ранчо, откуда и приехали. Все?

Вроде бы все.

Хоть и не уверен, что это именно все. Очень может быть, если ранчеры решили очистить территорию от хищников, они еще и к тушам потом наведаются, добить тех, кто на аромат дохлятины подтянется. Так что следует это учитывать. А свинки, видать, или на скот нападали, или планируется выпас и с этой стороны дороги, вот и чистят превентивно, а бандиты дружескую услугу решили оказать.

Все, машины скрылись. Еще чуть подождать, и можно дальше идти, только очень-очень осторожно.

Минут через пятнадцать все же вышел к нужному бугру. К счастью, в соседнем скоплении акаций никаких лежек энтелодонтов не было, поэтому я понаблюдал немного за окрестностями, а потом медленно и аккуратно пополз на вершину бугорка, стараясь как можно меньше шевелить траву.

Да, есть вид на ранчо. Затих, аккуратно, убедившись в том, что за местом никто не наблюдает, накрылся сеткой, просунул под ней обмотанную лохматой самодельной лентой винтовку. Ноль у меня на пяти сотнях, как раз до дома Михалыча, а это именно он и оказался, потому что вся компания болтала во дворе, где в рядок выстроились и «патриот» Михалыча, и еще один, и пикап с пулеметом. Они сюда в полных силах подтянулись, похоже, всей бандой, если не считать тех, что должны быть в засаде, атошников.

Вон Михалыч стоит, что-то своим втирает. Снял бы его запросто, если бы нужда была, но... операция не моя и план не мой, так что наблюдаю просто. Включил радио, настроенную на частоту, так что теперь просто ждать, когда свои на связь выйдут.

Утренняя прохлада понемногу сменялась жарой. Банда вела себя расслабленно, один из них даже таскал дрова к мангалу, стоящему во дворе, но огня пока не разжигал. Подозреваю, что ждут результатов с Вагоном, а

потом будут праздновать победу. Потом двое стреляли из пистолетов по консервным банкам, расставленным на ограде, и, если честно, меткостью не поразили, равно как и скоростью стрельбы. В основном же бездельничали, сидя на веранде в шезлонгах, Михалыч почти не показывался из дома. Ну и кто-то дежурил, судя по перемещению личного состава.

Наши пока на связь не выходили, так что не знаю, что там у них с реализацией планов. Мне Новиков сказал: в случае заварухи не стрелять в парня в камуфляже и черной бандане. То есть у него в банде какой-то агент есть. Может быть, поэтому Вагону сбежать и удалось? Очень сомнительно, что он бы выжил просто так, в силу природной везучести, тем более что его и душить пытались, и вслед, бегущему, стреляли. Более чем сомнительно.

Потом мысли сбились на ту странную компанию, с которой мне довелось повоевать и с которой я разжился дорогими трофеями. Вот они меня куда больше беспокоят, хотя бы потому, что я ничего о них не знаю, а они знают, кто я такой. Не думаю, что на меня спишут исчезнувших троих, это было слишком невероятное совпадение, что мы встретились на одной дороге, да и пойди их найти, но я все же много видел. Видел машину, видел самолет, видел его номер... задумаются, точно задумаются.

Получается, что я как та собака в колесе, пищи, но беги, соскочить никак не удается, из одного деръма выберешься и тут же во второе вляпываешься. И пусть у Новикова тут сил прибавилось, но... можно же и просто пострелять из проезжающей машины. Я имею в виду в меня пострелять, выходящего, скажем, из «Мокки» после утреннего кофе. На всякий случай. С другой стороны... если у них мозги есть, то могут предположить, что я их данными уже с кем надо поделился, и теперь меня валить – только лишний шухер поднимать.

Но они меня кем считают? Криминальным дельцом? Так мне тогда особо и делиться не с кем. И от кого они узнали про миллион в сумке? От Слика? Или они сами за мной и следили? Тогда кто их ко всему этому привлек, на чьей они вообще стороне? Что-то там ситуация запутывается все больше и больше. Есть подозрение, что та компания... назовем ее так, в общем, сама как пауки в банке. Кстати, что очень может быть, потому что они пусть и не погорели на наркотиках, но нелегальный препарат у них точно конфисковали, а может, еще и деньги, то есть наверняка кто-то кому-то остался там должен.

Хм, а вот это ближе к реальности. По опыту знаю, что убытки делят обычно агрессивней, чем прибыли.

Чем это мне грозит? Да все тем же, ничего не изменилось.

Рассчитывал, что заживу спокойно, но все равно придется оглядываться. Надо будет заодно подумать над тем, как бы самому свою безопасность обеспечить, не только на Демпси и полицию рассчитывать.

Вагон. Демпси хочет вытолкнуть Вагона из города. Куда тот отправится, если согласится? А он ведь согласится, никуда не денется... Да в Нью-Рино, скорей всего. Вагон человек с амбициями, тут ему развернуться не дадут, а там... там, глядишь, и прорвется. Не стоит российских воров недооценивать, тем более что там давно все поделено, все расслабились...

Да, вот это мне обдумать и надо. Что-то уже и я могу ему подсказать насчет нового места, а где-то и он, глядишь, идею подаст. Поговорить с ним потом надо. Вот как самолеты начнем обсуждать, заработанные нами, так и пообщаемся. А может, он заодно сможет что-то выяснить насчет «черных трансплантологов», если в Нью-Рино двинет, и тогда, я думаю, та же ССР поможет ему развернуть ситуацию в свою пользу. В его пользу то есть.

Так, а у дома самого ранчера суeta какая-то... грузовичок «Хантер» с пулеметом опять выехал со двора и погнал в саванну мимо меня. Двое в кабине, один, упитанный и бородатый, в кузове за пулеметом. Что на этот раз задумали? Бандиты сейчас за ними не последовали, разве что некоторые вслед посмотрели. Один вон... как бы даже не Биток, что-то сказал другому, показав рукой вслед уехавшей машине.

Так, еще машина едет, на этот раз по дороге в сторону ранча, такой же «Чайна-рэнглер», как тот, на котором Карраско ездила, только белый. В машине двое. Быстро едут... как бы не с новостями о засаде... но мне пока об этом не узнать, поэтому просто жду.

На бугре гнездо каких-то мелких и кусачих мошек, похоже, очень утомительное и неприятное соседство. Да, змею тоже видел, проползла совсем недалеко, правда, не обратив на меня никакого внимания.

Где-то за спиной раздались пулеметные очереди, методичные такие, явно в цель, а не для шуму. Похоже, на падаль пришел кто-то еще, может, даже гиена, и теперь с ней разобрались. А вскоре и грузовичок проехал обратно, вернувшись во двор к хозяину ранча.

Поразминал аккуратно шею, поверочался с боку на бок. Уже устал лежать в таком положении, но и шевелиться слишком не стоит. Это сейчас ветерок пробежал, зашевелил траву, можно немного подвигаться.

Прошло еще минут двадцать до того, как Новиков вышел на связь:

– Барин, ответь Большому, как принимаешь?

- Большой, Барин на связи, на четверку принимаю, что у вас?
  - У нас штатно, по плану, едем в сторону ранчо, будь готов.
  - Всегда готов, как пионер. На чем вы?
  - «УАЗ-пикап», Вагон в нем, дальше мы на своей.
  - Принял. «Патриот» с Вагоном, дальше вы на «китайце».
- Штатно. У них прошло штатно, то есть свои цели и пленного взяли. Это хорошо, это даже очень хорошо.

Я снова приложился к винтовке, ловя оптимальную позу, давая мускулам приспособиться, вложиться, вчувствоваться, погладил спуск. Я готов. А во дворе суeta, но не... не воевать готовятся, нет, просто ждут, хоть и вооружены все. И вон пикап на дороге показался, едет неторопливо, пыльный, и шлейф пыли за ним. «Китайца» не вижу, они, скорей всего, вон за теми зарослями встанут, иначе шуганутся бандиты, всего одна машина должна вернуться.

Пикап еще сбросил скорость, остановился у въезда на ранчо. Дверь распахнулась, из машины выбрался Вагон в разгрузке, что-то сказал, поднял руку, показывая бандитам то, что в ней, а затем быстро, пока те не опомнились, пошел прямо в толпу.

Михалыч, или Пичуга, не знаю, как уж правильно, решительным шагом пошел навстречу, вытащив из кобуры пистолет, наставил оружие на вора, замерев у меня в прицеле. Что-то говорит, вид нервный. А Вагон вроде как и внимания особого на него не обращает, а уже перед всей толпой речь держит. И да, есть парень в камуфляже и черной бандане, его сказали «не работать». Не буду.

Вор явно в ударе, его слушают. Михалыч вроде как в растерянности топчется, пистолет уже в опущенной руке. Что-то тоже сказать пытается, но Вагон величественным жестом его затыкает. И его слушают, слушают. Вот он у кого-то из бандитов что-то спросил, тот вроде даже растерялся, но потом кивнул, ответил.

У Михалыча по всей позе видно, что пальнул бы сейчас с радостью, но страшно, вор весь взрывчаткой увшан, чистый шахид, если рванет, то всем хана. И говорить при этом ему нельзя давать, он уже все внимание на себя забрал, Михалыч там как чужой сейчас.

Теперь Вагон снова к нему обращается, даже пальцем в лицо ткнул. Тот вроде вызверился в ответ, но как-то так, без явного успеха, потому что вся банда стоит и просто слушает, боссу помогать никто не бросается. А тот в черной бандане даже смеется Михалычу за спину и автомат перехватил ловчей, уже Вагона страхует. И никто на это внимания не обращает. Видать, в своих понятиях вор и вправду хоть куда оратор, забрал

аудиторию.

Так, Михалыч повернулся к «черной бандане», спросил что-то требовательно, тот ответил, не меняя позы, а Вагон за это время успел достать из-под жилета пистолет... я бы на его месте Михалычу в затылок выстрелил, но вор его окликнул. И только когда Михалыч обернулся – пальнул.

Попал точно, тот мешком свалился в пыль. И никто даже не дернулся. А Вагон, тут же забирая управление на себя, взялся командовать. И все это приняли, смотрю, так, как будто все в порядке. Двое подхватили тушу старшего за руки и за ноги и потащили в кузов пикапа. И остальным дело нашел, как вижу, явно больше для того, чтобы проверить, как слушаются.

– Большой, здесь Барин, Вагон объект исполнил, остальные даже не дернулись.

– Все видим, наблюдаем. Сейчас отвалим, и ты помаленьку дергай оттуда.

– Понял.

Все верно, компания ментов Вагону сейчас точно не нужна. И моя тоже. Потом увидимся, в городе. Так что я сдаю задом и сваливаю к своей машине, мое дело тут закончено.

Глава 39

29 год, 16 число 06 месяца, понедельник. Порто-Франко

С Вагоном встретились у Славы в клубе, вечером, я уже работу закончил. Новиков, Слава, ну и я сели вчетвером у столика в дальнем углу, как в кабинке. Официантка принесла напитки, причем сам Вагон настоял на коньяке. Я бы что полегче предпочел, но Новиков подмигнул, мол, не отказывайся. Да и коньяк вор выбрал самый лучший.

– Ну что, друзья, – поднял он большой бокал, на дне которого плескалась лужица янтарной жидкости, – давайте за то, что все так закончилось. Ну и вам спасибо, что помогли.

– Я наблюдал за всем, впечатлен, – сказал я. – Как получилось так вот вожжи забрать?

– Как? – переспросил он. – Да говорил по-людски, в понятиях. Объяснил, что с таким старшим им что до тюрьмы, что до могилы пять минут пешим ходом. Что с беспредела жить можно, но недолго. Что кидает он их. И что со мной им по пути, а не с Пичугой. Вот и все. За лохов всех вокруг держать не надо.

Я посмотрел вопросительно на Новикова, тот меня понял, сказал:

– Он уже в курсе, говори.

– Выйдет на тебя местная спецслужба скоро. Может, завтра, может, на днях. Но точно выйдет, – сказал я Вагону.

– В курсе за это, – кивнул тот. – Поговорим. Если они берега видят, то договоримся как-то. Что реально за место это, Нью-Рино?

– Тебе понравится, – усмехнулся я. – С гарантией. И никаких спецслужб.

– Что по оплате? – спросил Новиков.

– Все как договорились, два самолета и машины хоть завтра забирайте. Так что давайте сразу и за это по одной, обмоем сделку, так сказать. – Он сам быстро наполнил бокалы, долив и мне, хотя я свой коньяк пил глоточками и почти весь он еще плескался в бокале. – Допивай давай, – добавил вор, – с тостами пьем, потом будешь в аристократа играть.

– Да как скажешь, – засмеялся я, замахнул, чокнувшись с остальными, всю дозу коньяка и даже, против всех правил своих, закусил горстью виноградин, оборвав их с блюда с фруктами. – За сделку, да и вообще будем

здравы.

— Вот именно, — усмехнулся Вагон. — Правильно понимаешь. Подружимся.

Авось и подружимся. Мне Вагон нужен, у меня еще проблем впереди — воз. И дела, чувствуя, только начинаются.